

ВРЕМЯ СНИМАТЬ МАСКИ

Татьяна
Панина

Татьяна Панина

Время снимать маски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69458233

SelfPub; 2023

Аннотация

Дикий Запад. Когда-то давно страшный пожар, устроенный руками бандитов, стер с лица земли небольшую деревушку, а с ней – и все ее население. Но никто и представить не мог, что в ту роковую ночь кое-кому все же удалось спастись из огненного плена. За долгие годы, проведенные в поисках истины и желании найти виновных, главный герой из обычного подростка превратился в охотника за головами. Однако время шло, а ответов по-прежнему не было. Почти потеряв надежду, он решает вернуться в родные места, и неожиданный случай закидывает его в один из близлежащих городов, где творится беззаконие. Пытаясь разобраться, что к чему, он между делом продолжает свои многолетние поиски. Быть может на этот раз ему повезет?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Побережье	8
Глава 2. Неприветливый город	19
Глава 3. Первая крыса	23
Глава 4. Крыша над головой	30
Глава 5. Первый в списке	39
Глава 6. В тени тюремных стен	45
Глава 7. Крысолов	52
Глава 8. Обитель ордена	58
Глава 9. Все или ничего	66
Глава 10. Ночные гости	72
Глава 11. Под маской Алькона	77
Глава 12. Вынужденный ход	82
Глава 13. Предупреждение	89
Глава 14. Уже не один	96
Глава 15. Переполох	104
Глава 16. И снова враг	114
Глава 17. Подавляя гнев	121
Глава 18. Новые лица	131
Глава 19. Пламя мести	139
Глава 20. Открыть клетки	147
Глава 21. Маска сорвана	153
Глава 22. Под покровом ночи	159

Глава 23. Палки в колеса	166
Глава 24. Второй в списке	172
Глава 25. Туз пик	178
Глава 26. Ненадежность бумаги	187
Глава 27. Гром и молнии	194
Глава 28. Десятка	199
Глава 29. Привет из прошлого	208
Глава 30. Старый соперник	214
Глава 32. Провал	229
Глава 33. Срыв	234
Глава 34. Время пришло	243
Глава 35. Отшельник	257
Глава 36. Выживший	265
Глава 37. По своим правилам	275
Глава 38. Грешная душа	287
Глава 39. Тайны и призраки	293
Глава 40. Перемена мест	304
Глава 41. Засада	310
Глава 42. Связующие нити	321
Глава 43. На старом месте	328
Глава 44. Выпустить пар	335
Глава 45. На распутье	342
Глава 46. Кнуты и пули	350
Глава 47. Последний свидетель	357
Глава 48. Освобождение	365
Глава 49. По приказу офицера	373

Глава 50. Новая волна	383
Глава 51. Двое на одного	391
Глава 52. Визитер	404
Глава 53. Послужной список	411
Глава 54. Оуксвилл	419
Глава 55. Откровения	434
Глава 56. Новый день	442
Глава 57. Конец	449

Татьяна Панина

Время снимать маски

Пролог

«Я не буду писать о чувствах, о том, что пережил в этот черный день, о ненависти или прощении. Я не святой, чтобы безоглядно любить тех, кто причинил так много боли, и не настолько мягок, чтобы оправдывать чужие поступки. Бесконечная усталость – вот все, что осталось от пройденного пути. Где-то в глубине сознания, в самом дальнем его уголке, оборвалась последняя нить, связывающая мое «сегодня» с моим «вчера». Истина открылась, прошлое ушло в небытие. Страшная правда разбила жизнь на до и после. И в этот день часть моей души умерла. Но я понимаю, что только переступив эту грань, можно двигаться дальше, продолжать жить. Смогут ли смириться другие – не знаю. Я смирился.

Причина тому – память. Двадцать лет назад пятнадцатилетним парнем я приехал в Остин. Вы знаете, в то время я лишился всего: семьи, друзей, счастья. Я был убит горем и жаждал справедливости, но поздним вечером у порога губернаторского дома мои последние надежды разбились о людское равнодушие. Огненно-красная луна смеялась мне в лицо, снова и снова напоминая о родине, которой больше

нет. И только чудо спасло меня от грозящего безумия – наша случайная встреча. Вы, в то время всего лишь простой офицер, приняли в свой дом мальчишку и превратили его в мужчину. Вы стали отцом и другом. Теперь я понимаю, что двигало вами, но это понимание несколько не умаляет ваших заслуг. Мне требовалось крепкое плечо – я его получил. Благодаря вам я выжил и стал тем, кем являюсь сейчас. И не жалею об этом.

Каждый из нас грешен, как говорил мой старший брат. Но это не приговор. Какой жизнью вы, будучи под крылом у власти, жили до нашей встречи и как пользовались своим положением – не важно. Важно – кем вы стали потом. От прошлого тяжело избавиться. Оно грузом висит на шее, не давая набрать в легкие свежего воздуха, но вы побороли себя. Иногда я замечал внутреннее противостояние между вашими привычками и разумом. Но тогда понять его причины мне было не дано. К счастью, вы оказались человеком. В этом тайном сражении победу одержали разум и сердце. Верно говорил отец: люди меняются, никогда не поздно остановиться и никогда не поздно все изменить.

И это – правда...»

Глава 1. Побережье

Когда на землю неторопливо и беззаботно опустился вечер, все побережье Мексиканского залива затихло. Воздух, наполненный влагой, начал остывать. Водная гладь медленно погружалась в темноту, то тут, то там бросая отблески лунного света, будто уговаривая усталого путника в очередной раз полюбоваться заливом. Сегодня звезды светили ярче обычного. Легкий, но настойчивый ветер разогнал облака, и от утреннего дождя не осталось и следа. Этим вечером побережье было особенно прекрасно.

– Хочешь освежиться, парень? – произнес темноглазый мужчина, удерживая коня, нетерпеливо бьющего копытом.

Он расстегнул ремни, отбросил в сторону потертое седло и, хлопнув по крупу, отправил животное резвиться. Почувствовавший долгожданную свободу конь неистово, поддески, помчался вдоль берега, оставляя после себя сверкающие брызги и глубокие следы, в ту же минуту исчезающие под прибоем. Из-под широких полей шляпы мелькнула добродушная улыбка.

Метрах в пятидесяти отсюда виднелся огромный валун, одной стороной уходящий в темнеющую воду. Захватив седло и сумку, мужчина направился туда. Мягкий песок проваливался под ногами. Ленивый прибой омывал кожаные сапоги, заставляя утомленного дорогой путника отходить в

сторону. Наконец, добравшись до камня, он скинул ношу, сел, подобрав края расшитого узорами пончо, и прислонился спиной к холодной поверхности.

Ни заманчивые склоны каньонов, ни таинственные тропы скалистых гор, ни пыльные дороги прерий не могли сравниться с этой частью Техаса, где жизнь была через край, где дышалось легче и хотелось жить. Он давно сюда не возвращался, к родным полям и склонам, во многом изменившимся за долгое время. Здешние места наделяли его внутренней силой и успокаивали отчаявшуюся душу.

Безмятежность ночи усыпляла, но какое-то неизменное тянущее чувство, как бесконечная жажда пилигрима, движущегося под палящим солнцем в поисках воды, по-прежнему побуждало его к осторожности и расчетливой предусмотрительности. В его деле по-другому быть не могло. Партнеров он не признавал, а быть одиночкой, как ни крути, не так-то просто. Рассчитываешь только на себя, каждую минуту настороже, а поймал свинца – никто оплакивать не станет. Но остановиться – значило предать самого себя и горькую память о прошлом. Двадцать лет он скитался под небом с мыслью о расплате, надеясь найти того, кто дико и беспощадно разрушил тогда еще мальчишескую судьбу.

Жизнь помотала его по всему побережью и несколькими западным штатам. Многодневные странствия начинали терять смысл, но что-то внутри заставляло двигаться дальше, не позволяя бросить дело на полпути. Призраки прошлого

все так же гнали его вперед, и отступить он уже не мог. Не оставалось ничего другого, как окунуться в бесконечную череду событий и плыть по течению в надежде, что когда-нибудь этому наступит конец. Работа выбила все силы, вытянула душу, оставив после себя лишь набитый карман.

С леса подул ветер. Мужчина приоткрыл глаза, едва различив знакомые звуки, потом выпрямился, весь обратившись во внимание. Пробежал взглядом по близлежащим зарослям, укрытым темнотой, и остановился в одной точке. В следующую секунду он сорвался с места и, взмахнув краями пончо, спрятался по другую сторону валуна. Ладонь крепко ухватилась за шершавую поверхность камня, а вторая рука невольно нащупала револьвер.

Из-за деревьев на полном ходу, подгоняя лошадь, выскочил всадник. Не глядя по сторонам, промчался мимо валуна и устремился дальше, вдоль берега. Вслед ему прогремел выстрел.

В тот момент, когда всадник, пролетая мимо, оглянулся назад, снова подул ветер и шляпа, неуклюже сидевшая на голове, полетела в сторону. Золотистые локоны рассыпались по плечам и теперь развевались в такт скачке.

На открытое пространство с ружьем наперевес вылетел преследователь. Еще выстрел, и вторая пуля врезалась в бревно, валявшееся неподалеку. Но это не было похоже на промах. Едва успев удивиться произошедшему, тайный наблюдатель резко вынырнул из укрытия и первой же пулей

свалил нападавшего на землю.

Напуганная выстрелами лошадь беглянки дернулась и с отчаянным ржанием поднялась на задние ноги. Потом взбрыкнула и скинула седока. К счастью, златокудрая всадница сумела вовремя выпрыгнуть из седла и отлететь в сторону.

Животные в панике разбежались, а двое незнакомцев остались лежать на земле. Впрочем, один уже потянулся к ружью, только шансов у него не было. Обезоружив нападавшего и наскоро осмотрев нанесенную ему рану, мужчина тут же бросился к женщине.

– Вы целы?

Он повернул ее к себе и услышал, как она охнула от боли.

– Уйди...

– Не раньше, чем поставлю вас на ноги.

Разве мог он бросить ее здесь? Да еще с подстреленным незнакомцем в придачу. В голове уже сложился план действий – дорога до ближайшего города, поиск врача. Но все благородные намерения мужчины разбились о следующую фразу.

– Какая любезность, черт тебя побери!

Женщина, растрепанная и перепачканная в песке, попыталась подняться, но тут же опустилась, издав стон. Растирая больную ногу, она со злостью ударила кулаком по песку.

Отбросив неприятные мысли, мужчина протянул руку.

– Я отвезу вас к врачу. Поднимайтесь!

Но и этот жест остался незамеченным, и вместо благодарности прозвучал вопрос:

– У тебя есть лошадь?

Громкий свист – и животное уже мчалось на звук. Конь прекрасно знал этот сигнал и, где бы ни был, всегда прибегал к хозяину.

– Отлично! – воскликнула женщина.

Пошарясь в одежде, она извлекла на свет холщовый мешочек, и, звякнув монетами, бросила его к ногам мужчины, чуть не угодив в сапоги.

– Я ее покупаю! А теперь помоги мне встать.

Однако мужчина, удивленный неожиданным поведением женщины, и пальцем не пошевелил. Не получив ответа, она тряхнула золотистыми кудрями и устремила на него свой яростный взор.

– Ты что оглох? Мне нужно сесть на это чертово животное!

От такой наглости мужчина только усмехнулся. И где берутся эти избалованные дамочки? Он молча и неторопливо оседлал коня, искоса глядя на незнакомку, а потом со спокойным видом забрался на него сам.

– Что это значит?

– Это значит, мисс, что конь не продается.

Ее губы сжались.

– Но мне нужно успеть на пароход!

– Это ваша проблема. От одной я вас избавил, – бросил он,

кивнув в сторону раненого, который, собирая остатки сил, медленно пытался приподняться. – Дальше разбирайтесь сами.

И он уверенно развернул лошадь, собравшись уходить.

– Стой!

Никакой реакции. Только неторопливо удаляющаяся фигура.

– Стой же! – повторила женщина и, изменив тон на более мягкий, добавила: – Остановись, пожалуйста!

В последней фразе послышалась нотка презрения, будто эти два слова вытянули силой. Глядя на мужскую спину, застывшую в нескольких шагах от нее, она поторопилась добавить:

– Я прошу тебя! – Вынужденная просьба была ей явно неприятна. – Помоги встать и добраться до порта. Мне нельзя тут оставаться. Ты же видел, как...

– Пара уроков по хорошим манерам вам не помешают, – перебил мужчина и, подумав, продолжил: – От кого вы убежали?

– От бандитов! – воскликнула она, указав на преследователя. – Они напали на меня в лесу. Наверное, знали про деньги!

– Вы едете одна?

– А это так странно? – Она вскинула голову.

– Вы мчитесь в одиночку по глухой тропе и швыряетесь деньгами, чтобы попасть на какой-то там пароход. Выглядит

так, будто вы ограбили банк и решили покинуть страну.

– Что за нелепые предположения! – Резкие слова вылетели сами по себе, но женщина тут же прикусила губу. – Еще немного и будет поздно. Ты поможешь мне? – И добавила, изобразив страдание: – Пожалуйста!

Мужчина держал бьющего копытом коня и с непроницаемым лицом разглядывал беглянку.

– Увы, мне в другую сторону, – с сарказмом произнес он. – Но я могу довести вас до города, где вы возьмете новую лошадь, более живучую. Боюсь, мой друг не выдержит общения с вами.

– Я заплачу вдвое больше!

– Зря стараетесь, – отрезал мужчина. – Едете со мной или предпочитаете мокнуть на песке?

– Похоже, выбора у меня нет.

Он усадил ее рядом с собой и направился к лесу. Поравнявшись с раненым, мужчина придержал коня и еще раз окинул взглядом незнакомца. Тот начал приходить в себя и уже поднялся с земли, а значит рана не смертельна.

– Будьте вы прокляты! – бросил он в сердцах и, тяжело ступая, побрел по дороге.

Через несколько минут двое, верхом на коне, уже направлялись в сторону города. Лес почернел. Ветер качал деревья и трепал золотистые волосы, мешая мужчине сосредоточиться на дороге. Где-то вдали послышался гудок.

– Не на этот ли пароход вы так спешили?

– Черт бы его побрал!

Таких попутчиц он еще не встречал. Одновременно и отталкивает, и вызывает любопытство. А как она выражается! Не сдержав эмоции, он беззвучно засмеялся.

– Тебя это веселит? – гневно проговорила женщина, заметив смешки.

– Не каждый день встречаешь дам, умеющих ругаться, как пьянчуга с улицы.

– Спасибо за комплимент, мистер... Как тебя там...

– Желаете познакомиться? – В голосе прозвучал смех.

– Хочу знать имя, чтобы в будущем держаться от тебя подальше!

– Как мило.

После непродолжительного молчания она не выдержала:

– И?

Мужчина не торопился с ответом. Он вытащил из сумки флягу с водой и сделал глоток.

– Шутер.

– И все?

– Все. – Он отпил еще немного, закрыл флягу и вернул на прежнее место. – А ваше имя?

– Кэтлин Прайс. Думаю, тебе знакома эта фамилия.

– С чего бы?

– Так значит ты не местный?

Молчание Шутера выводило Кэтлин из себя, но ей пришлось терпеть, чтобы не лишиться единственного помощ-

ника. А он в это время спокойно разглядывал дорогу и выискивал короткие тропы.

Вскоре Кэтлин попросила сделать остановку, чтобы размять ноги, и заметно удивилась, с какой легкостью спутник принял предложение. Он без лишних слов спустил ее на землю, привязал коня и шагнул в темноту.

Ночь была лунной, однако густые деревья не позволяли свету пробиться к земле. Уже за несколько шагов стояла тень, готовая поглотить человека, густая и беспощадная, со своими тайнами и неизвестностью, наводящей страх. Похоже, в эту минуту Кэтлин думала о том же. Она выглядела уставшей и слегка напуганной. Несмотря на то, что дорога к порту была ей знакома, а Шутер мог поклясться, что так оно и было, она, видимо, все же потеряла ориентир и оказалась вынужденной положиться на другого человека. Теперь, находясь в одиночестве на неизвестной тропе, она выглядела заблудившейся овечкой, маленькой и беспомощной.

Цепкий взгляд Шутера, привыкший к темноте, выхватил едва приметное движение среди травы и сухих веток. Из кобуры выскользнул револьвер и в тишине щелкнул взводимый курок.

– Стой смирно.

Кэтлин вздрогнула.

– Не дергайся! – прозвучало еще резче, когда она собралась повернуться.

– В чем дело? – Она замерла, не закончив движение.

– Медленно отходи направо. Я сказал медленно.

Кэтлин шагнула в сторону, случайно наступила на какой-то корень и пошатнулась. В тот же миг прогремел выстрел и запахло порохом. Она вскрикнула и закашлялась, отмахиваясь от невидимого в темноте дыма. Шутер вышел на тропу и откинул сапогом то, что осталось от змеи.

– Она могла меня укусить... – глядя на землю, нервно проговорила Кэтлин.

– С логикой у вас все в порядке.

Он отвязал коня и смахнул с седла мусор, налетевший с деревьев. Проверил сумку и ремни. Пришло время выдвигаться.

– Подожди, – сказала Кэтлин, глядя на подготовку. – Могу я попросить об одолжении?

Не отрываясь от дела, Шутер вопросительно посмотрел на нее.

– У моего отца есть враги. Иногда они следят за мной...

– Она облизала пересохшие губы. – Мне нужна защита.

– Я не нанимаюсь в охрану.

– Только на пару дней, пока не вернется офицер Фитчер.

– Помнится, вы собирались держаться от меня подальше.

– Я ошибалась. – Она подалась к нему. – Ты отлично стреляешь и сможешь обеспечить мне безопасность. Это не составит большого труда, а я буду спокойна. Тебе заплатят столько, сколько захочешь!

– Я, я, я! – воскликнул мужчина. – А о ком-то, кроме себя,

вы умеете думать, мисс Прайс? С вашим-то характером не удивительно, что на вас охотятся.

– Шутер!

– Доберемся до врача и распрощаемся.

От пробиравшей ее злости Кэтлин топнула ногой и охнула от боли. А когда мужчина посадил ее на коня, хмуро проговорила:

– Если меня убьют, это будет на твоей совести.

– Что же сделал ваш отец, что его так ненавидят?

– Ничего особенного. Люди разносят всякую чушь и пытаются напугать, чтобы мы уехали из города.

– Кто же он такой, интересно знать?

– Шериф.

Глава 2. Неприветливый город

Ночной город встретил их лаем собак и настороженными взглядами. Несмотря на позднее время, на улицах то тут, то там встречались люди. Стоило путникам приблизиться к ним, как разговоры умолкали, а глаза впивались в Шутера. На каждом повороте он чувствовал их пронизательные взгляды, наполненные презрением и ненавистью.

– Где я могу найти врача? – обратился он к одному из бродяг, появившемуся из подворотни.

– В конце улицы, рядом с церковью, – приветливо ответил тот. Потом прищурился и мрачно добавил: – А, это вы, мисс...

Кэтлин отвернулась, нахмутив брови. А бродяга отошел в сторону, пристально изучая незнакомца.

– Как зовут вашего врача? – спросил Шутер, заметив резкую перемену в настроении.

– Ничем не могу вам помочь, сэр. – Он приподнял шляпу в знак прощания и ушел в темноту.

Шутер посмотрел ему вслед. Его и раньше встречали в городах с такой показной неприязнью, но то были скопища бандитов и мошенников. От них другого и не ждешь. Не хотелось думать о том, что и здесь будет то же самое. Этот городок, выросший неподалеку от его родной деревни, просто не мог оказаться пристанищем врагов. Здесь по слухам всегда

жили достойные люди, стоявшие на страже справедливости и закона. Хотя нельзя исключать обратного, ведь с тех пор, как он в последний раз тут появлялся, прошло много лет.

Конечно же, Кэтлин знала, куда идти. Знала она и доктора. Конь вышагивал по улице, разнося топот копыт среди притихших зданий. Скрывать свое присутствие уже не имело смысла. Они добрались до конца улицы и подошли к нужному дому. Кэтлин присела на лавку у стены и устало откинула голову. Мужчина постучал.

– Что вам надо? – послышался голос из приоткрывшейся на цепочку двери.

– Доброй ночи, мистер Сандерс! – Шутер встал лицом к свету, чтобы хозяин смог разглядеть его. – Извините за поздний визит, но нам нужна ваша помощь. Женщина упала с лошади и поранила ногу.

Дверь закрылась, зазвенела цепочка и перед ними возник человек лет пятидесяти, в очках и наскоро надетой рубашке.

– Кто это ездит на лошади в такой час? – Он поднял лампу, рассматривая женский силуэт на лавке. – Вы можете идти? Помогите своей спутнице, уважаемый...

Кэтлин поднялась ему навстречу и тот замолчал.

– Тоже не рад меня видеть? – сурово спросила она.

Врач помедлил с ответом. Видимо, женщина была права и ему вовсе не хотелось с ней связываться. И тем более, с вооруженным незнакомцем, сопровождающим ее.

– Честно говоря, не ожидал вас встретить, мисс Прайс...

Что ж, проходите.

Он провел их в комнату и усадил на стулья. Вдоль стен стояли шкафы со склянками, какие-то инструменты. Здесь он принимал больных и выписывал рецепты. Отказать в помощи он не имел права, поэтому со знанием дела взялся за работу. После небольшого, но внимательного осмотра, врач встал и, протирая очки, произнес:

– Всего лишь растяжение. Ходить сможете, но пару дней советую не напрягаться. Сейчас наложу повязку, не вставайте.

С этими словами он исчез в соседней комнате. Пользуясь случаем, Шутер прошел за ним.

– Что не так с этой женщиной? – шепотом заговорил он. – Каждый, кто ее видит, становится мрачнее тучи.

– Давно вы знакомы? – задал врач встречный вопрос.

– Всего несколько часов.

Сандерс разочарованно покачал головой.

– Если местные вас видели, то теперь не сдадут вам ни одну комнату в городе. Впрочем, меня это не касается. – Он бросил на посетителя опасливый взгляд. – Скажу одно: если вы сторонник шерифа, то добра не ждите.

Оставив Шутера в недоумении, врач вернулся к Кэтлин и занялся ногой.

Что скрывается за этими странными разговорами? Почему люди ненавидят это семейство? Город, в котором орудуют мошенники, и шериф, один против всех, или наоборот?

Шутер в раздумье ходил по комнате под тиканье часов, пока не услышал голос врача.

– Ну вот, мисс, я сделал все, что от меня требовалось. – Он повернулся к сопровождающему: – Вам придется довести ее до дома. Сама она не дойдет.

Снова ловить озлобленные взгляды! Хорошо, что сейчас ночь. Быть может, удастся пройти незамеченными.

– Я могу сообщить ее отцу, пусть пошлет кого-нибудь, – предложил он другой вариант.

– Ну уж нет! – воскликнул врач, отмахнувшись. – При всем уважении, избавьте меня от такой чести! Здесь и без того проблем хватает.

Кивнув, Шутер взял под руку Кэтлин, а через несколько шагов обернулся:

– К югу отсюда есть дорога. – Голос прозвучал глухо и скованно, говоривший испытывал неловкость. – Если свернуть с нее, не переходя брода, и держаться вдоль ручья строго на восток, то выйдете напрямиком к заливу. Я оставил там следы, док... – Он сделал паузу, подбирая слова. – Захватите свою сумку и... Дайте мне знать, если не найдете его.

Провожая долгим взглядом своих посетителей, медленно ковыляющих по улице, врач покачал головой, потом повернулся к церкви, перекрестился и исчез в своем доме.

Глава 3. Первая крыса

Ник Сандерс был прав. Горожане избегали Шутера и при виде его закрывали двери. В полдень он еще раз попытал счастья, пройдясь по городу, но куда бы ни заходил, везде получал отказ.

Тогда он направился на рынок и, зайдя в табачную лавку, вновь ощутил на себе грозный взгляд. На стуле в расслабленной позе сидел продавец довольно грузного телосложения и покуривал трубку. При появлении Шутера он раскрыл газету и сделал вид, что заинтересован ей больше, чем посетителем.

– Псов не обслуживаем, – вызывающе бросил толстяк.

Со спокойным видом Шутер подошел к прилавку и полез в карман за деньгами.

– Ты не слышал, чужак? Вали отсюда!

– Мне нужен табак, плачу двойную.

– Еще и глухой, – буркнул тот и тут же пожалел об этом.

Метнувшись к наглецу, Шутер выбил из его рук трубку и схватил за грудки.

– Кто учил тебя так разговаривать с покупателями, парень?! Отвечай!

Он ткнул его носом в грубый деревянный стол.

– Я, наверное, обознался, – пробормотал в страхе продавец. – Берите все, что надо, только отпустите меня.

– Трус! – с отвращением выдал Шутер и, не сдержав зло-

сти, отбросил толстяка к стене, да так, что тот задел полку с банками и они со звоном обрушились на жирную голову.

– Мне нужен табак, – как ни в чем не бывало повторил посетитель и с удивительным спокойствием выложил на стол несколько монет. – И пара сигар.

Толстяк, опасаясь очередного нападения, кинул товар на стол и отошел в сторону.

– Благодарю.

Шутер невозмутимо сошел с крыльца, будто никакой стычки не было вовсе. Если так и дальше пойдет, в этом городе делать нечего. Поразительно, как за одну ночь расползаются слухи. Черт его дернул связаться с Кэтлин!

Закупившись провизией и немного перекусив, он побрел по уже знакомой улице в сторону церкви, туда, где оставил своего коня.

– Сэр! – обратился к нему босоногий мальчишка лет двенадцати. – Вы, видно, с дороги. Можно почистить ваши сапоги? Я хорошо чищу, правда!

Взгляд опустилсЯ вниз. Действительно, зрелище не из приятных.

– Я отполирую их так, что они будут блестеть на солнце! Садитесь.

Шутер уселся на стул и закинул ногу на скамью.

– Сколько платят за такую работу? – поинтересовался он, поглядывая на людей.

– Совсем немного, сэр, – ответил мальчишка, с охотой

взявшись за дело.

– И сколько же набирается за день?

– При хорошем раскладе хватит, чтобы купить молока для Сью и немного овощей.

– Кто такая Сью?

– Это малышка миссис Фрай. Мама ухаживает за девочкой, пока миссис болеет. У нее пневмония.

– Значит, работаешь за четверых?

Шутер перевел взгляд на мальчишку, орудующего щетка-ми.

– Я единственный мужчина в семье. Должен же кто-то приносить домой деньги. Местных работяг обложили налогами. Приходится трудиться до самой ночи, чтобы заработать как можно больше. Поглядите-ка, как он сверкает! – радостно воскликнул он. – У вас отличные сапоги. Хотел бы я иметь такие же!

Мальчишка говорил совершенно искренне и без всякой зависти. Беднякам бывает непросто заработать даже на хлеб, что уж говорить о сапогах.

– А что за накидка у вас? Наши мужчины таких не носят.

– Это пончо. Их шьют индейцы, чтобы потом обменять на скот или еще что-нибудь, – пояснил Шутер, искоса наблюдая за двумя солдатами, вошедшими в заведение напротив, которое владелец гордо называл таверной.

– Жалко, что у нас не бывает индейцев. Я бы выменял что-нибудь на парочку таких вещиц. Зимой здесь очень холод-

но, а одеял на всех не хватает. Ну вот и все, сэр. Полюбуйтесь-ка!

– Отличная работа, парень! Держи!

Мальчишка подставил ладонь и увидел, как в нее посыпались монеты.

– Вы, наверное, ошиблись, сэр! Никто не дает столько денег за обычную чистку!

– Ты заслуживаешь больше, muchacho. Отнеси их своей матери и пусть она купит вам каких-нибудь вещей. Кстати, как тебя зовут?

– Билли.

Стрелок посмотрел на щетки и грязную тряпку, которую комкал в руках маленький работяга.

– Моего отца тоже звали Билли, – произнес мужчина с оттенком грусти. – Семья – самое ценное, что есть в жизни. Ты молодец. Но обещай, что не будешь всю жизнь чистить чужую обувь.

– Еще чего! – Тот вскочил и, приложив руку к бедру, вытащил невидимый револьвер. – Когда мне разрешат носить оружие, я стану известным ганфайтером, как Генри Бланко.

Брови Шутера изумленно взлетели. Но не успел он ответить, как в таверне распахнулась дверь и с крыльца кубарем слетел человек. Вслед за ним появились двое солдат. Упавший поднялся на одно колено, но в ту же минуту снова был повален.

– О нет! Не трогайте его! – Мальчишка выбежал на доро-

гу.

– Иди домой, Билли! – устало, но твердо приказал ему человек, пытаясь сохранить равновесие на подкашивающихся ногах.

– Что они с тобой сделали?!

– Ничего, сынок, иди домой, – настойчиво повторил он под гоготание солдат.

Мужчина выпрямился и гордо поднял голову.

– Могу я знать, за что меня арестовали?

– Ты и сам прекрасно знаешь, ночная крыса! – выкрикнул солдат и направил на него ружье. – А теперь шагом марш в тюрьму! Уж там-то знают, как с тобой разговаривать!

– Нет! – Мальчишка выскочил вперед и загородил руками арестованного, а потом оглянулся на Шутера и с мольбой в голосе добавил: – Сделайте же что-нибудь!

Что-нибудь? Пожалуй, что-нибудь сделать можно. Только бы понять, что происходит в этом проклятом городе. Шутер встал со стула и вразвалку направился к ним. После разговора с мальчишкой он просто не мог остаться в стороне.

– Смотрю, защитники правопорядка отлично выполняют свою работу. – Он остановился перед солдатами и окинул их внимательным взглядом. – Рад, что в этом замечательном городке соблюдают закон!

– Это наша обязанность, сэр, – отозвался один из солдат.

– Что же натворил этот чудак, если не секрет? Наверное, что-то очень серьезное, раз его вытащили прямо из-за сто-

ла, – с любопытством обратился Шутер к тому, что был более разговорчив.

– Так и есть. В его доме нашли монашескую рясу, а ведь он не монах!

– Хм... Неужели человек, который любит иногда принарядиться в эту скромную одежду, может быть опасен? Вот уж никогда бы не подумал! – В голосе послышался смех.

– Скромную? – удивился солдат. – Да это первый признак ночной крысы! Шериф просто в ярости от их бандитских фокусов.

– Что ж, мне как приедем до местных дела нет, но я всегда на стороне правосудия. – Шутер похлопал одного из солдат по плечу. – Удачи, парни! И дайте знать, когда переловите всех...

Не договорив, он посмотрел в сторону и наткнулся на разочарованное лицо Билли. Мальчишка сжал кулаки и, будь он того же возраста, как эти "законопослушные", то непременно ввязался бы в драку.

Заставив себя отвернуться, Шутер обратил внимание на арестованного. Мягкие черты лица и глаза, в которых легко читались ненависть и презрение. В минуты, когда он оборачивался к Билли, в его открытом взгляде появлялось беспокойство и какая-то тоска.

– Я ведь не ошибаюсь? – подал голос второй солдат. – Это вы доставили мисс Кэтлин домой?

– Не ошибаетесь. – Шутер мысленно выругался, досадуя

на любопытство горожан, прислушивающихся к разговору. – И как она себя чувствует?

– Ей намного лучше, сэр. Кстати сказать, мисс Кэтлин велела нам разыскать вас и пригласить на несколько слов.

– Не скажу, что соскучился, но раз такое дело...

И они направились по улице, вслед за арестованным. Тот знал, куда идти, и, по-видимому, знал, что его там ждет.

– Вот осел! – слышалось сзади. – Зря я начистил ему сапоги.

Глава 4. Крыша над головой

– Слышал – в этих краях орудует банда? – сказал Шутер, сидя напротив женщины с золотистыми волосами и рассматривая отделку на ее платье. – Стоило поискать более спокойный уголок.

– Не волнуйся. Ночные крысы доставляют массу проблем, но с каждый днем их численность уменьшается. Что ты так смотришь на меня?

– Никак не могу привыкнуть к вашей манере говорить, мисс. – Он засмеялся. – Это выражение – "ночные крысы" – режет слух, и вы снова представляетесь мне чертенком, сидящем на песке. Давайте называть их просто бандитами или разбойниками с большой дороги.

– Называй как хочешь, не все ли равно! – Она вскинула голову. – Уж поверь, они заслуживают такого прозвища!

Шутера одолевало любопытство. Зная себя, он с каждой минутой убеждался, что лезет не в свое дело, но остановиться уже не мог. Вот что забыл он в этом городишке? Прижиться здесь все равно не получится, благодаря красавице, что сидит перед ним. Только тайна, витающая в воздухе, вынуждала идти дальше. Его затягивало болото, в которое шагнул по собственной воле.

– Чем вам не угодили монахи?

– Попытками избавиться от нас, как тогда, в лесу.

– И часто вы бродите в глуши по ночам? – спросил Шутер и добавил, увидев вопрос в ее глазах: – Все говорят про ночные вылазки, следовательно...

– Иногда срочные дела заставляют выходить из дома ночью. Это неудивительно для шерифа.

– Не спорю, – отозвался он с иронией. – Но ведь вы не шериф.

– Могу я иногда помогать отцу? В этих краях мало надежных людей.

– А как же многочисленные солдаты?

– Эти тупоголовые слишком корыстны и безответственны. Ничего ценнее письма им доверить нельзя. Да и то могут в дороге потерять.

Так вот в чем дело! Складывается впечатление, что народ неспроста ополчился на шерифа и его дочь. Они собирают с бедняков последние деньги и тайно вывозят из города! В тот вечер Кэтлин торопилась на пароход, чтобы кому-то их передать, а ночные крысы выследили ее. Два кусочка сложились в единую картину.

– Шутер! Ты меня слышишь?

– Простите. – Он со смехом откинулся на спинку стула, переваривая догадку. – Когда вы упомянули ценности, я вдруг вспомнил про свои планы. Может быть, вы знаете владельца того небольшого ранчо на окраине? У меня к нему дело.

Она непонимающе заморгала глазами.

– Этого старого конюха?

– Да, – ответил он, положив ногу на ногу. – Я бы хотел купить землю, но никак не могу его застать.

– Зачем покупать землю, когда можно получить ее бесплатно? – Зеленые глаза Кэтлин заблестели.

– Вот как!

Такое же выражение лица он видел у знакомого шулера, когда тот садился играть с новичками. Чем-то здесь определенно пахло. Только вот чем?

– Услуга за услугу! Ты помогаешь мне в одном деле, а я дарю тебе ранчо!

– Но ведь это собственность...

– Мне лучше знать, чья это собственность, Шутер! – Перебив собеседника, она встала и, сделав шаг к столику, налила себе воды. – Тебя не должно это волновать. Все будет законно.

– Что за услуга имеется в виду?

Поколебавшись минуту, словно думая, стоит ли ему доверять, Кэтлин ответила:

– Ближайшей ночью, к полуночи, нужно отправиться на запад, встретиться с одним человеком и передать кое-что важное. Офицер Фитчер в отъезде, а я не могу больше откладывать это дело.

– И поэтому выбрали меня?

– Я знакома с твоими умениями и уверена, что все пройдет гладко.

– И уже видите меня скачущим по лесу, точно ветер, и храбро отстреливающимся от бандитов.

– Ты хочешь ранчо или нет? – Она сверкнула глазами.

Шутер извлек из кармана сигару и оглянулся в поисках свечи. Заметив ее над камином, он в два шага преодолел комнату и закурил. Дурная привычка, выдающая в нем беспокорство. Нервы в последнее время никуда не годятся.

– Так согласен ты на сделку? – Кэтлин с отвращением отмахнулась от табачного дыма.

– Пожалуй, да. Но жилье необходимо уже сегодня. Знаете ли, не очень удобно ночевать в подворотне.

– Отлично!

Женщина села за небольшой столик и начала что-то писать.

– Вот это... – Она обмакнула перо в чернила. – Покажешь конюху, если он появится. – Подписав бумагу, она протянула ее Шутеру. – Впишешь свое имя и ранчо твое! Я отправлю одного из солдат, чтобы он проводил тебя.

– Бойтесь, что заблужусь?

Он встал напротив и выпустил струю дыма, отчего Кэтлин пришлось отступить на шаг.

– Хочу убедиться, что с моей стороны условие выполнено. Держи бумагу и возвращайся, как стемнеет.

Всю дорогу Шутер боролся с противоречивыми чувствами. Хотелось распутать клубок загадок и при этом не вляпаться. А интуиция подсказывала, что без "вляпаться" здесь

никак. Радовало лишь одно – крыша над головой. А вот на что он подписался, когда приобрел эту самую крышу, еще предстоит узнать.

Дом казался тихим и пустым, словно там никто не жил. Солдат поднялся на крыльцо и громко постучал. Не дождавшись ответа, толкнул дверь, и давно не смазываемые петли визгливо заскрипели.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул он в темноту и обернулся: – Его опять нет дома. Проходите!

Когда Шутер встал у порога, шторка у противоположной двери отодвинулась и оттуда вышел сгорбленный человек, держащий свечу в худой вытянутой руке.

– Долго идешь, старик! – Солдат развернул перед ним бумагу. – Теперь ранчо принадлежит этому человеку. Собирай пожитки и убирайся.

По исхудалому телу побежала крупная дрожь. Бледные старческие глаза обратились к Шутеру, облокотившемуся о косяк, и впились в его лицо.

– Я знал, что когда-нибудь вы доберетесь до меня, – прохрипел он. – Но мне некуда идти. Этот дом – единственное, что у меня осталось.

– Приказ есть приказ! – Солдат был непреклонен. – Будешь сопротивляться – окажешься мертвым.

– Тогда убей прямо сейчас и будь проклят!

– Запросто!

Тот вскинул ружье.

– Стоп! – Шутер шагнул вперед, держа в зубах сигару. – Остыньте, господа! Я не собираюсь смотреть, как в моем доме льется кровь. Пусть старик живет в одной из комнат, если не будет попадаться на глаза.

– Но мисс Прайс будет против!

Растерявшись, солдат опустил ружье.

– Теперь я владелец ранчо и могу делать все, что пожелаю. Разве нет?

– Как скажете, сэр.

– Идите и передайте мисс Прайс, что у нее самые лучшие солдаты.

Тот с важным видом проследовал к выходу и исчез за порогом. Шутер проводил его смеющимся взглядом и, вынув изо рта раскуренную сигару, кинул в ведро у двери.

Кэтлин Прайс! Она подставила его! Мало того, что с ним не хотел иметь дело ни один приличный человек в городе, так теперь еще он лишил дома бедного старика! Как оказалось, она и не намерена была платить за ранчо, предпочитая избавиться от проблемы при помощи оружия. Если сюда же прибавить того несчастного, оставшегося подстреленным на берегу в первый злополучный вечер, то становится ясно, что мирная жизнь в этих краях Шутеру уже не светила.

Бросив шляпу на стол, он развалился на грубо сколоченном стуле.

– Будь я бродягой, впустил бы ты меня в дом?

– Мой хозяин не был богат, но помогал всякому, кто про-

сил помощи, – проговорил старик, рассматривая незнакомца.

– Твой хозяин?

– Он умер несколько месяцев назад. Я всего лишь конюх.

– Где же твой скот?

– Я слишком стар, чтобы вести дела. Пришлось продать животных, чтобы хоть как-то платить налоги.

Насколько дом пришел в упадок, можно было понять, лишь обведя глазами комнату. На посеребривших стенах висели запылившиеся картины. Плотные блеклые шторы не пропускали света. Что за унылое существование! С этой мыслью Шутер подошел к окну и распахнул его, впуская свежий воздух.

– Как твое имя?

– Бенито.

– Ты испанец?

Старик кивнул.

– Дон Марко Каталано взял меня с собой, когда решил покинуть Испанию. Он жил здесь много лет, пока губернатор не прислал нового шерифа. Но лучше бы он этого не делал. Худшего человека, чем мистер Прайс, и представить сложно.

– Томас Клиффорд? – уточнил стрелок, обернувшись.

– Кто же еще? Это его следует благодарить за смерть моего хозяина.

– Здесь какая-то ошибка. – Он покачал головой. – Клиффорд – порядочный человек и неплохо разбирается в людях.

– Но на этот раз он ошибся, сильно ошибся.

Шутер вспомнил губернатора, почтенного и уважаемого человека в летах, с которым виделся не так давно. Их знакомству было уже около двадцати лет. За все время ему ни разу не пришлось усомниться в его порядочности. Еще сложнее представлялось, что он нарочно отправил сюда такого шерифа.

– Что случилось с твоим хозяином?

– Он как честный человек всегда боролся за свои права. Но у него отобрали все: землю, лучших лошадей, деньги, фамильные ценности. Вот... – Бенито обвел рукой комнату. – Что осталось от всего этого! Он был лучшим в ордене, но его погубила рана, полученная от руки офицера.

– В ордене? – переспросил Шутер, пытаясь вытянуть как можно больше информации.

Старик видимо понял, что сболтнул лишнее, и опустил глаза.

– Если я больше не нужен, то пойду займусь делами.

– Постой, Бенито! Я хотел бы предложить тебе работу. Мне нужен конюх и кто-то, присматривающий за домом.

– Мне очень дорого это ранчо. – На старческом лице читалась гордость. – Но я не буду работать на человека, который присвоил себе чужую землю.

– Я хорошо заплачу, – стараясь не обращать внимание на укор, произнес Шутер, он обязан был уговорить его. – Ты больше не будешь нуждаться в еде и одежде. Подумай об

этом!

– Я все сказал, – твердо закончил старик и исчез за шторкой, оставив нового хозяина наедине с собой.

Глава 5. Первый в списке

Стояла лунная ночь. Тишину нарушали лишь стрекот насекомых под ногами и совиные крики вдали. Возле заброшенного сарая, куда послала его Кэтлин, не видно было ни души. Лес казался подозрительно тихим.

Напряжение не покидало Шутера. Он внимательно осматривал территорию и держался спиной к скалистой стене. Слева от него находился сарай, справа – густые заросли орешника. Сумка с деньгами, хранившаяся под пончо, оттягивала плечо. Курьер должен был появиться с минуты на минуту.

– Псс, – слышалось справа.

Резко обернувшись, Шутер увидел в нескольких шагах монаха. Капюшон на его голове скрывал лицо, а талию опоясывала веревка. Он держал наготове кнут и медленно приближался. На уровне рефлекса Шутер выхватил револьвер и направил дуло в сторону незнакомца.

– Вы же не собираетесь стрелять в безоружного? – спокойно произнес монах, сразу догадавшись о спрятанном под пончо револьвере. – Опустите руку.

– Если вы не курьер, то вам нечего здесь делать.

Шутер не опустил руку и не сдвинулся с места. Самозащита никогда не оказывалась лишней. Это он по собственному опыту знал.

– Как раз наоборот, сэр. Мне нужно то, что скрывается под вашей накидкой.

– Не думаете ли вы, что я отдам это просто так?

Сзади захрустели ветки и еще один монах навалился на него, набросив веревку и собираясь скрутить. Только вот нападавший не знал, с кем имел дело. Шутер не в первый раз попадал в передряги и готов был сопротивляться. Годы, проведенные в драках с бандитами, давали о себе знать. Схватив монаха за руки, он перебросил его через плечо и уложил перед собой. Свалившись под ноги, тот попытался встать, но оказался неожиданно крепко прижат к земле. Несколько секунд – и один готов.

Второй монах бросился на противника, чтобы помочь другу, и замахнулся кнутом. Шутер выругался, пытаясь увернуться. Плечо и спину обожгло, будто раскаленным железом. Но отвлекаться нельзя. Руки лежащего перед ним монаха уже практически связаны. Хорошо, что эти парни носят с собой веревку. Монах замахнулся снова. Выставив локоть под удар, Шутер получил вторую дозу острых ощущений. Преодолевая боль, он взмахнул рукой, ухватился за конец кнута и дернул на себя. Монаха понесло вперед. Он споткнулся о камень. Шутер тут же подскочил и одним движением кулака выбил из него дух. Победа оказалась слишком легкой. Он откинул пончо и обнажил револьвер.

Проигравший замер, уставившись на дуло. Капюшон слетел. Шутер разглядел платок, закрывающий половину лица.

Видны были лишь глаза, метавшие молнии и наполненные глубочайшим презрением. Монах не выглядел испуганным, скорее растерянным и злым.

– Вам все еще нужна эта сумка?

Шаг за шагом Шутер медленно наступал на него и не переставал удивляться. Неужели они вооружены только кнутами? Слишком странно для банды, о которой говорит весь город.

– Я не уйду, пока не получу свое! – По мере приближения противника, монах отходил назад, ближе к зарослям. – Это деньги, отобранные у бедняков! Они голодают и ходят в обносках, а вы вывозите их мешками, чтобы набить чей-то карман! Мы хотим справедливости, только и всего!

Понимая причины такого поведения монахов и искренне сочувствуя, Шутер не мог позволить себе пускать в ход пули. В конце концов, он пошел на сделку только ради того, чтобы разобраться в происходящем и получить ранчо. Но, видит бог, не думал, что все пойдет так далеко! Стрелять в человека только за то, что он прав? Просто невысказано!

– Оглянись назад, у тебя еще есть шанс уйти, – сказал он негромко. – Сегодня я не намерен убивать.

Но едва он закончил фразу, как прогремел выстрел. Первый монах упал, сраженный пулей. Второй, не в силах избавиться от пут, тихо вскрикнул. Шутер повернулся на звук и увидел тень, отделившуюся от сарая.

– С крысами не церемонятся! – деловито проговорил че-

ловек, появившийся из темноты, и ухмыльнулся. – Сразу видно, что ты новичок. Проблема есть. – Он образно нажал на спусковой крючок, издав нечто похожее на "бух". – Проблемы нет.

Шутер почувствовал, как все его тело сковало, будто в тиски. Снова и снова в голове проносился звук смертельного выстрела и фигура в темном, дрогнув, падала лицом в траву. Однажды он видел такое. Много лет назад, страшной ночью, на фоне горящей деревни. Спасая три несчастные жизни, его почти еще детская рука даже не дрогнула, когда прогремел этот звук. Но он надолго запомнил глаза, в которых изумление сменялось страхом, страх – осознанием близкого конца и после, когда колени раненого уже упирались в землю, безысходностью.

Вот и первый мертвец в его послужном списке. Первый, убеждал себя Шутер. В ту далекую ночь он всего лишь защищался. Это не было убийством. Но пережитое тогда потрясение все же оставило в юной душе кровавый отпечаток.

– Не спорю, такой способ надежнее, – процедил Шутер и продолжил, едва сдерживая гнев и с трудом оправляясь от шока: – Но черт возьми! Зачем было его убивать?!

– Ненавижу монахов и проповедников. Не знаю, кто ты, но имей в виду: начнешь разьяснять, что мне делать и что нет, – кончишь так же, как он!

Скрипя зубами, Шутер сорвал сумку и бросил курьеру. В полосе лунного света тот раскрыл драгоценную ношу и убе-

дился в сохранности содержимого. Довольная улыбка заиграла на тонких губах. Бандит коротко свистнул, и от сарая отделилась тень.

– Отправляйся к девчонке и скажи, что все в порядке. Дальше я поеду один, – отдал он распоряжение и вновь повернулся к Шутеру. – Убей монаха и уезжай. Нам не нужны свидетели.

Курьер запрыгнул в седло и собрался тронуться. Но через пару секунд обернулся, ожидая реакции.

– Сказал же – убей монаха! Или я сделаю это сам!

Он вынул револьвер и прицелился. Монах съежился, готовясь умереть. Молниеносным движением Шутер выхватил оружие и от громкого выстрела посыпались камни. Монах вздрогнул и затих.

– Неплохо! – Курьер снова ухмыльнулся и, напоследок окинув взглядом двух мертвецов, направился к зарослям орешника. – В следующий раз убивай быстрее. До встречи, amigo!

Когда топот копыт затих, Шутер бесшумно подошел к убитому, стянул с него рясу и свернул в узел. Он простоял минуты две над безжизненным телом, пытаясь найти оправдание. Бессмысленное занятие, раздирающее душу. Не в силах больше терпеть, он прошел мимо второго, связанного монаха, напарника по несчастью, но потом вернулся и воткнул в землю нож, как раз возле его рук.

– Если поторопишься, успеешь в город к рассвету.

Услышав это, пленник приподнял голову и в глазах его мелькнуло удивление. Он молча наблюдал, как тот садится на коня. Еще мгновение – и всадник умчался во весь опор, растворившись в темноте.

Глава 6. В тени тюремных стен

Было еще одно дело, и его следовало завершить, не откладывая. Добравшись до тюрьмы, Шутер придержал поводья и повел лошадь спокойным шагом. Он обогнул угол каменной стены и остановился. Потом встал на спину животного и потянулся вверх, чтобы ухватиться за выступ.

Стена оказалась довольно широкой, такой, что по ней при наличии ловкости и смелости можно было пройти от самых ворот до противоположного конца. Лишь кое-где она сужалась, представляя собой небольшое препятствие.

Шутер подтянулся на руках и заглянул на территорию. Справа и слева от ворот находились навесы, покрытые соломой, где за решетками сидели заключенные. За одной из этих решеток томился человек, недавно арестованный на глазах у Билли. Немного дальше располагались казармы, в которых виднелся свет. Там днем и ночью дежурили солдаты, сменяя друг друга.

Опустившись на коня, Шутер подвел его к тому месту, где по расчетам находился навес. Он снял шляпу и пончо, повязал платок на лицо и аккуратно забрался на стену, прихватив с собой веревку. Крыша, под которой томились арестанты, была прямо под ногами. Расстояние от нее до верхнего края стены, откуда появился Шутер, оказалось не больше двух третей человеческого роста, поэтому спуститься и

подняться обратно не составляло труда.

Стрелок бросил концы веревки по обе стороны стены и беззвучно подобрался к краю навеса. Обнаружив там надежную перекладину, способную выдержать его вес, он обвязал ее веревкой. Потом повис на руках, нащупал ногой столб и легко соскользнул вниз.

За решетками спали арестованные, кто полулежа, прислонившись к стенке, кто прямо на земле. Прокравшись вдоль ряда, он заметил в последней камере человека, нервно шагающего в своей клетке. Он то метался по сторонам, то вздыхал, о чем-то задумавшись. Шутер присмотрелся к лицу, когда тот в очередной раз повернул в его сторону, и узнал своего арестанта.

Легкий щелчок пальцами привлек внимание мужчины, и тот замер в растерянности, разглядывая незнакомца. Шутер знаком призвал его к молчанию и присел, чтобы осмотреть замок. Скрипнула дверь казармы. Кто-то вышел. Постояв немного на фоне освещенного окна, человек прошел вдоль стены и опустился на стул.

– Где ключи? – едва слышно прошептал Шутер.

В ответ заключенный указал в сторону казармы, после чего коснулся своего ремня. Шутер кивнул и исчез из поля зрения арестанта, слившись с темнотой.

Вот сейчас нужно быть предельно аккуратным. Одно неверное движение и все полетит к чертям. Один неточный шаг – и он выдаст себя.

Стул солдата находился слева от входа, а Шутер продвигался по правой стороне, ощупывая ладонью неровности стены. Медленно и бесшумно. Шаг за шагом он приближался к казарме. Казалось, сердце стучит слишком громко. В висках пульсировало. Он почти не дышал. Хрустнула ветка под ногой. Только этого не хватало! Солдат встал, держа наготове ружье и всматриваясь в темноту, шагнул на звук.

– Эй ты! – подал голос арестованный и бросил в его сторону подобранный у решетки камень. Он прошуршал по земле и отвлек солдата. – Дай-ка мне попить, а то в горле пересохло.

Шутер возблагодарил небеса и бедного арестанта за сообразительность. Не сориентируйся он вовремя, пришлось бы составить ему компанию за решеткой. А пока внимание противника переключилось на другого человека – пришло время действовать.

Солдат взял железный ковш, набрал воды из бочки и подошел к пленнику.

– Ну давай, не тяни.

Солдат гадко усмехнулся и выплеснул холодную воду ему в лицо.

– Попил? А теперь, крыса, сиди в своей клетке и больше не мешай мне.

Плюнув под ноги арестованному, он развернулся и ушел на свое место. Стул издал вымученный скрип. Ружье прилонилось к стене. А его хозяин расслабился, закинув ногу

на ногу.

Пролетела минута или две. Вдруг солдат почувствовал, как в затылок что-то уперлось. Послышался щелчок, а за ним угрожающий шепот:

– Один звук и ты покойник.

Тот поднял руки, не зная, с кем имеет дело.

– Вставай, – произнес Шутер, ткнув револьвером в спину.

Под дулом неизвестного солдат дошел до навеса и остановился, ожидая следующего приказа. Шутер указал на нужную решетку.

– Открывай замок и входи.

– Тебе не сойдет это...

Но договорить он не успел. Нападающий схватил его за воротник и толкнул. Щека прижалась к металлическим прутьям.

– Не зли меня, парень. Делай, что говорят, – прошипел в ухо Шутер.

Солдат отпер дверцу и неуверенно вошел внутрь, косясь на арестованного. Тот мигом выскочил наружу, вырвав ключи. Еще мгновение и замок снова закрылся.

– А меня, дружище? – произнес кто-то рядом. – Меня тоже выпусти! В долгу не останусь.

Шутер повернул голову, держа солдата под прицелом. Из-за соседней решетки тянулась рука. Что за человек там сидел, разбираться было некогда. А иметь дело с бандитом – то еще удовольствие.

– Майк? Майк, это ты? – послышался другой голос, чуть дальше.

Освобожденный сделал пару шагов к нему, будто узнал человека.

– Я должен выйти, помоги мне!

– Ну чего тебе стоит, дружище? – вновь отозвался первый, обращаясь к Шутеру. – Ну хочешь денег? У меня есть золотишко. Только выпусти, а?

– Майк! – произнес второй. – Не слушай! Он врет!

Грязные ругательства, следовавшие за этим, доказали правоту его слов. Майк посмотрел на своего спасителя и открыл было рот, но тот знал, о чем он хотел попросить.

– Нет, – отрезал Шутер. – Только ты.

В соседней клетке зашевелились.

– Эй, не упрямясь! Или мне придется позвать охрану! Ну же, быстрее!

Обстановка накалялась. В любую минуту их могли заметить. Шутер покрутил револьвером и обратился к запертому солдату:

– Лицом к стене, живо! Я слежу за тобой!

Он указал Майку на веревку и молча приказал лезть наверх. Услышав шорохи, солдат сделал попытку подсмотреть.

– Стоять, вояка! Я еще не закончил.

Майк уже поднялся на стену и собирался спуститься с другой стороны. Шутер быстро убрал револьвер и забрался на крышу.

– Ах ты пес! – воскликнул арестант из соседней клетки. – Ах ты!.. Эй, охрана! Сюда!!!

Хлопнула дверь и несколько человек выбежали из казармы.

– Они там, наверху! Стреляйте, идиоты!

Но солдаты успели увидеть только тень, сию же минуту растаявшую на фоне неба. Шутер уже спрыгивал на землю, когда раздались выстрелы. Он услышал крики и ржание лошадей. Медлить было нельзя. Забравшись вдвоем на коня, они помчались в лес. Туда, где густые деревья могли спрятать их от посторонних глаз.

Когда лес сомкнулся вокруг них плотной стеной, а тропы стали более густыми и поросшими травой, беглецы остановились. Шутер приказал Майку слезть и укрыться в зарослях, пока все не утихнет. На какое-то время ему придется пропасть из города. Он справится, это знали оба.

Вряд ли солдаты будут прочесывать лес и найдут так далеко. Поищут для вида в окрестностях и вернутся. Не очень-то ответственный народ эти солдаты, особенно когда мало платят, а представители закона, как оказалось, в здешних краях щедростью не отличаются.

Шутер надел свое пончо, поправил шляпу и развернул коня. Уже почти выехав из леса, он встретил отряд.

– Арестовать! – приказал первый служака.

Шутера окружили и заставили спешиться. Он поднял руки, обнажая револьвер.

– Вы что, меня не узнали? – смеиваясь, спросил Шутер. – Предупреждаю, если я сейчас же не появлюсь в доме Прайса, у всех будут проблемы.

– Имя?

Один из солдат хотел вынуть оружие из его кобуры, но получил по рукам.

– Черт возьми, если вы работаете на шерифа, вы должны сами знать мое имя! Я заменяю Фитчера, пока его нет, и только что выполнил важное поручение.

Кто-то из людей подтвердил его слова, и ружья опустились. Шутер подавил смех. Хорошая же команда у шерифа, если готовы вот так верить на слово первому встречному. Одно радует – справиться с такими не составляло никакого труда.

– Вы кого-нибудь видели в лесу? Мы ищем мужчину, сбежавшего из тюрьмы, и его напарника.

– Я еду уже полчаса и никого не встретил. Но где-то там... – Он протянул руку. – Мне слышался плеск воды. Думаю, стоит проверить те места. Может ваш пленник просто захотел помыться.

Солдаты разделились. Часть отправилась в лес, как и планировалось, а другая часть ушла по указанному пути. Когда темнота поглотила их фигуры, Шутер двинулся в город. Оставалось надеяться, что Майк благополучно выберется из леса и найдет временное жилище.

Глава 7. Крысолов

В таверну прибывал народ. Люди входили по одному и собирались у большого стола, переговариваясь о чем-то с серьезным видом. Сидевший в углу Шутер не мог разобрать ни слова, но догадывался, что за новости обсуждались в это утро. Время от времени он чувствовал на себе презрительный взгляд, смешанный со злостью. Но потом кто-то менял тему и на лицах появлялось торжество.

Дверь хлопнула. Повисла напряженная тишина. На пороге стоял человек среднего роста. Ему можно было дать не больше сорока пяти. Мрачное выражение лица свидетельствовало о плохом настроении, да и весь облик казался весьма грозным. Сапоги, брюки, жилет, шляпа – все сливалось в единую черную массу. Только серые рукава рубашки выбились из общего вида, разбавляя цвет, и пояс с револьвером отдавал металлом. Человек по фамилии Прайс держал в руке ружье и поглаживал звезду, приколотую на груди. Глаза бегали по помещению, охватывая всех присутствующих, словно пересчитывая стадо коров. Он пришел в сопровождении двух солдат.

– О, это вы, господин шериф! – Старший из собравшихся встал из-за стола. – Что заставило вас прийти в такой ранний час?

– А вы, я смотрю, празднуете, – проговорил тот. – Что за

повод?

– Мне доставили новую партию вина из Калифорнии в честь помолвки дочери. Прошу вас, попробуйте!

– С удовольствием выпью стаканчик, – сказал шериф, растягивая слова. – У тебя дома. Сейчас.

– У меня есть некоторые дела, не терпящие отлагательств. Но я готов пригласить вас к себе сегодня вечером.

– Сейчас! – повторил представитель закона, повысив голос, и по его команде солдаты встали по обе стороны от мужчины.

– Что это значит? – возмущенно спросил тот.

– Не строй из себя дурака! – гневно выдал Прайс и кивнул на дверь.

С гордо поднятой головой, человек прошел к выходу и остановился вполоборота.

– Не утруждайте ваших солдат. Я не собираюсь убежать!

– Всего лишь меры предосторожности, – пояснил тот и добавил, смеясь: – Или ты боишься, что скажут люди?

Мужчина смерил его ледяным взглядом.

– Оставьте свой эскорт здесь. – Шутер натянул шляпу и вышел из своего угла. – Моя кандидатура на роль сопровождающего вас устроит?

Десятки глаз обратились на него – с недовольством, с опасением, с неприязнью. Этот молчаливый удар мог сбить с ног кого угодно. Рука непроизвольно потянулась за сигарой, но Шутер остановил ее, едва коснувшись кармана. Надо бросать

проклятую привычку.

Судя по лицу, шериф был более чем согласен. Человек такого склада, как Шутер, мог стать отличным козырем, а поскольку этот стрелок расположен играть на стороне семейства Прайс, то можно быть уверенным – в руке у него счастливые карты.

Всю дорогу от таверны до дома арестованного никто не произнес ни слова. Особняк стоял обособленно и был окружен живой изгородью, скрывающей за своей густой зеленью большую часть территории. Хозяин, шериф и сопровождающий вошли в ворота, проследовали по дорожке и остановились у крыльца. Первый обвел взглядом территорию, словно выискивая кого-то. Второй подтолкнул его ружьем. Третий шагнул мимо и распахнул дверь.

– А теперь, – начал шериф, когда они вошли внутрь, и вытащил револьвер, – ты скажешь мне, где деньги! Ты обязан подчиниться, Раймон!

– О каких деньгах вы спрашиваете? – спросил хозяин дома.

Прайс засмеялся, всплеснув рукой, будто услышал какую-то глупость.

– Это смешно, любезный! – Он ухмылялся и тыкал оружием в грудь собеседника. – Думаешь, я поверю в твою непричастность к вылазкам чертовой банды? Не ты ли этой ночью выпустил дружка из тюрьмы, а? Держу пари, ты участвуешь в большинстве их проделок! Я ведь прав, не так ли, Раймон?

Револьвер уткнулся в подбородок допрашиваемого человека, но тот стойко переносил угрозу. Казалось, он не боялся ни шерифа, ни этого куска железа, извергающего смертельные пули.

– Полегче, – протянул Шутер. – Если случайно нажмете на спусковой крючок, то никогда не узнаете, где деньги.

– Ты прав, дружок.

Прайс сунул оружие обратно в кобуру, и неожиданно, с разворота его кулак полетел в лицо Раймону. Однако, не долетев, замер у самой цели. Противник в миг распознал движение и поймал занесенную над ним руку, крепко схватив у запястья.

– Будь я одним из них, – с отвращением произнес Раймон, – ни за что не сказал бы правду! Такие, как вы, недостойны носить звание шерифа!

– Сволочь! – прошипел тот сквозь зубы.

Вырвав руку из цепких пальцев противника, он оттолкнул его со всей дури и вновь достал револьвер. – Я буду отстреливать тебе конечности до тех пор, пока не скажешь, где деньги!

– Хочу уточнить один момент, – вмешался Шутер, не в силах больше держаться в стороне. – Не о тех ли деньгах идет речь, что увез курьер?

Он имел право задать этот вопрос, хотя на самом деле прекрасно знал о ночном происшествии. Еще бы! Он постарался, чтобы все выглядело так, будто курьера ограбил один из

монахов. Уже спустя короткое время сумка с деньгами перекочевала в руки Бенито, который с радостью принял незваного гостя и помчался, насколько смог быстро, прятать дорогостоящий подарок. Сейчас эти денежки преспокойно хранились в церкви. Как оказалось, святой отец тоже причастен к ордену.

– Они убили его! – выкрикнул Прайс. – Убили моего человека и ограбили самым грязным образом!

На лице Раймона появилось удивление, которое сменилось ненавистью. Опираясь спиной о стену, он гневно произнес:

– Гнусная ложь! Все знают, что они не убийцы! – Его глаза засверкали.

Шутер выругался про себя. Ночью, уходя от преследователя, он помчался по узкой тропе вдоль скалистого обрыва. Лошадь курьера оступилась на камнях и отправилась в пропасть вместе со всадником. Это было чистой случайностью, но оказалось огромным промахом. Его промахом.

– Значит, среди вас завелись предатели!

Ухмылка в очередной раз исказила лицо представителя закона.

Неожиданно для всех прогремел выстрел и револьвер шерифа отлетел в сторону. Схватившись за окровавленную кисть, он забился в угол и воскликнул:

– В окне кто-то был! Посмотри!

Приказ предназначался Шутеру, который уже слился со

стеной с оружием наготове. В одно мгновение он преодолел расстояние до окна и осторожно выглянул наружу. Чья-то тень замерла в двух шагах, там, где начинались кусты. Боже! Да он совсем мальчишка!

– Я никого не вижу, – произнес Шутер, присматриваясь к невысокой фигуре в зарослях. – Похоже, этот человек бежит так же хорошо, как стреляет.

Услышав эти слова, юный стрелок поднял голову и их взгляды пересеклись. Шутер убрал револьвер и с облегчением заметил, как тот убегает.

– Вот видишь, Раймон, ваши благородные бандиты не брезгают оружием! – Шериф скривился от боли, зажимая рану. – Это еще не конец! Считай, что сегодня тебе повезло!

Хозяин дома промолчал, выражение его лица было гораздо красноречивее. Раймон был определенно разочарован услышанным. Но наверняка верил, что поступкам монахов есть оправдание. Когда Шутер, уходя, уже закрывал дверь, он заметил, как тот устало опустился на стул и закрыл глаза.

Глава 8. Обитель ордена

Ранчо Каталано располагалось севернее города. Дорога отсюда вела напрямиком на центральную улицу, где ближайшим зданием была церковь, на заднем дворе которой находился небольшой садик. Дальше шли скромные дома местных жителей, в том числе доктора Сандерса, таверна, кузница, и заканчивалось все это двухэтажным домом семейства Прайс. На юго-востоке, в полумиле от них, раскинулись казармы и тюрьма, обнесенные высокой стеной. Там день и ночь дежурил патруль, вышагивая у ворот с ружьями на плечах.

На параллельной улице стоял дом Раймона Кастилья, отличавшийся от остальных домов наличием живой изгороди и большой конюшни. Однако из-за трудных времен даже зажиточным людям приходилось нелегко. Конюшня пустовала, пара лошадей тихо топтались в своем углу, изредка выпуская воздух из ноздрей.

Ближе к полуночи огни в окнах начали угасать и город постепенно погрузился во тьму. Ветер обдавал прохладой. Шутер плотнее укутался в накидку, удобно устроившись на дровах.

Справа скрипнула дверь и на крыльцо тихонько вышел Бенито. Крадучись, он спустился со ступенек, нагнулся и пошарил рукой под досками. Потом выпрямился, держа какой-то

узел с вещами, и вдруг увидел сидящего неподалеку Шутера.

– Куда-то собираешься, дружище?

Старик крепче прижал к себе ношу и молча разглядывал соседа, как будто подбирал слова.

– Так это правда? – смеющимся голосом сказал Шутер, развалившись на дровах. – Ты и впрямь тайно наведываешься к бедной старушке. Я думал, это шутка!

– Не люблю сплетни.

Шутер поднялся, отряхивая одежду.

– Что ж, желаю тебе хорошенько повеселиться! А я, пожалуй, пойду. – Он широко зевнул. – Предпочитаю спать по ночам. Привет старушке! – Он взмахнул рукой, подмигнув Бенито, и вошел в дом.

Шутер быстро преодолел гостиную, на ходу погасив последнюю свечу. Потом набросил на себя рясу, полученную прошлой ночью, повязал платок на лицо и бесшумно выскокчил в окно.

Пробравшись вдоль стены, он напряг зрение и разглядел Бенито, торопливо шагающего в тени деревьев. На полпути к городу тот остановился и, оглянувшись, развернул узел. Когда старик вышел из-за раскидистого дуба, на нем уже красовалось монашеское одеяние. Он подтянул веревку на поясе и, все так же держась у леса, направился к параллельной улице.

Недалеко от дома Раймона они остановились. На том конце улицы слышались шаги и чей-то смех. Бенито спрятал-

ся за телегой с сеном, Шутер, все еще незамеченный, затаился в едва заметном проходе меж сараями. Двое солдат вразвалку прошли мимо, увлеченные разговором. Едва шаги затихли, Бенито выглянул из укрытия. Он напряженно всматривался в заросли и, наконец, увидев какой-то сигнал, перешел улицу и исчез в темноте.

Потеряв из виду старика, Шутер шагнул вперед, но вдруг перед ним выросла еще одна фигура в обличье монаха. Человек повернул к нему голову, потом кивнул в сторону леса, призывая идти за ним, и они пошли в указанном направлении плечом к плечу.

Место, куда они пришли, оказалось неширокой поляной, скрытой от посторонних глаз густо обступающим ее с трех сторон лесом. С четвертой стороны начинался крутой извилистый подъем, выводящий на дорогу, по которой обычно проезжали дилижансы.

Здесь уже собрался добрый десяток людей. Все, как один, в одинаковых одеждах, с платками на лицах и капюшонами на головах. Дождавшись, когда подтянутся остальные, они пропустили вперед главаря и замолкли в ожидании.

– Друзья мои! – начал он. – Вы, конечно, уже слышали о том, что произошло прошлой ночью. Прежде всего заверю, что деньги действительно в наших руках!

Радостный гул прокатился по поляне.

– Вы сможете получить то, что у вас отобрали. Святой отец уже начал их раздавать. Но прошу вас! – Он поднял ру-

ку, требуя тишины. – Я прекрасно знаю, что вы готовы пожертвовать многим ради ордена и церкви. Однако не стоит забывать, что дома ждут жены и дети. Пожалуйста, заберите ровно столько, сколько отдали, и ни монетой меньше!

Послышались одобрителные возгласы, кое-кто вышел, чтобы пожать руку говорившему.

– Вовсе не меня нужно благодарить, друзья мои! – возразил он. – Один из нас смог нагнать курьера и забрать наши деньги. Мы в огромном долгу перед ним! Однако меня печалит один факт – курьер не должен был умереть!

– Кто это сделал, Чиро? Пусть выйдет и объяснит! – потребовал один из монахов.

– Справедливое предложение, – согласился главарь. – Если этот человек здесь, пусть выступит и расскажет всю правду о прошлой ночи!

Повисла напряженная тишина. Люди переглядывались, желая распознать в присутствующих неизвестного героя.

– Я не убивал его! – раздался голос, оборвав нетерпеливый ропот окружающих.

Люди отступили и вокруг Шутера образовался круг. Он вышел в пятно лунного света и посмотрел на главаря, готовый отвечать на вопросы.

– Как вы докажете свою невиновность? – Чиро посмотрел ему в глаза, будто пронизывая насквозь.

– Вам придется поверить мне на слово. Его лошадь сорвалась в пропасть, когда он пытался меня догнать. Это не было

убийством и даже не было несчастным случаем. Бог покарал его за то, что он сделал с одним из нас часом ранее.

– Если это правда, – задумчиво произнес Чиро, – то совесть ордена чиста. Но почему вы уверены, что нашего человека убил курьер? Там был новый сообщник врага, этот стрелок по имени Шутер. Разве не он виновен в смерти?

При звуке своего имени, Шутер вздрогнул. К счастью, никто этого не заметил. Теперь предстоит отчитываться за двоих.

– Пусть ответит тот, кто принес весть о смерти нашего друга. Только он способен подтвердить мои слова, он видел лицо настоящего убийцы.

Главарь оглядел притихшую толпу. Когда от нее отделилась фигура, Шутер облегченно выдохнул.

– Мой напарник был убит, – проговорил тот, – но не от руки Шутера. Его действительно застрелил курьер. – Он подошел еще ближе и встал рядом. – Я лежал бы вместе с собратом, если бы не тот человек, которого вы назвали новым сообщником врага.

– Что вы имеете в виду?

– Уезжая, курьер приказал ему убить меня, но пуля прошла мимо. Шутер стрелял не в меня, а в землю. Не знаю, на чьей стороне он играет, но в ту ночь он никого не убивал.

– Я тоже хочу высказаться! – выкрикнул из толпы какой-то юноша, пробираясь на свет. Он остановился перед главарем и опустил лицо. – Чиро, на мне лежит вина, не да-

ющая покоя. Я не имел права стрелять в шерифа, но не мог поступить иначе. Можете осуждать меня.

Главарь разочарованно покачал головой, но потом положил руку ему на плечо.

– Вы помогли Раймону и все мы ценим этот поступок, но на кону репутация ордена. Впредь не забывайте о ней! – Отойдя на шаг, он продолжил: – Это все, что вы хотели сказать, юноша?

– Оправдывать врага сродни предательству, но раз уж речь зашла о Шутере... Он сохранил и мою жизнь, Чиро. Он видел меня, но не подал виду.

– Вы уверены в том, что говорите? – Главарь был удивлен.

– Мы были в двух шагах друг от друга. Могу поклясться, что он запомнил мое лицо!

– Что скажете на это, друзья мои? – Чиро повернулся к Шутеру и стоящему рядом монаху.

– Проверим стрелка, – предложил монах. – Прошлой ночью он оставил нож, чтобы я смог избавиться от веревок. Я верну его и попробую завести разговор.

– Опасно, – возразил главарь. – Мы ничего не знаем об этом человеке, кроме того, что он работает на шерифа.

– Будь он честным, то не стал бы отбирать земли у старика, – сказал кто-то с хрипотцой.

Шутер повернулся на голос, в котором узнал Бенито, не желавшего мириться с потерей дома. Их обоих беспокоил этот факт. Однако ни тот, ни другой еще не придумали, что

можно предпринять.

– Разве он отобрал их? – отозвался Шутер. – Где сейчас живет старик?

– Там же, где и раньше, но он там больше не хозяин. Документ, хранившийся у Шутера, подтверждает это.

– Вы видели бумагу?

– Я хоть и стар, но не глуп. Конечно, я ее видел! Иначе не стал бы говорить о ней.

Кажется, пришло время разобраться.

– Предлагаю очную ставку. – Шутер обратился к главарю: – Пусть один из нас наведается в гости к стрелку и убедит его уничтожить документ. Бенито будет присутствовать при этом. Если Шутер не убивает невинных, не убьет и сейчас.

– Но он может отомстить старику!

– Вряд ли вы мне поверите, но я готов поклясться, что этого не случится.

Главарь взял паузу. Он был не из тех, кто принимал скоропалительные решения, и предпочитал сначала все обдумать. Доверится ли он тому, кого все еще не смог узнать по голосу? Тому, чье лицо под темным платком осталось загадкой?

– В этом что-то есть, – неуверенно произнес главарь. – Но кто рискнет жизнью Бенито?

– Вчера я не справился с задачей, Чиро. – В разговор вновь вступил рядом стоящий монах. – Позвольте мне наверстать упущенное! Бенито получит ранчо, Шутер – свой нож, а я – ваше доверие!

"Отлично сказано!" – подумал Шутер. Пока все складывалось так, как надо. Значит, в скором времени можно будет ждать гостей.

– Я доверяю каждому из вас. – Чиро обвел рукой поляну. – И, если вы, мой друг, хотите проявить себя, не стану вас отговаривать. Возьмите помощника и завтра же отправляйтесь.

– Быть может, этот юноша тоже захочет доказать свою преданность? – вовремя вставил Шутер, указав на паренька, и улыбнулся под платком, увидев, как тот воспрял духом и подался вперед, услышав слова в свой адрес.

– Что ж, будьте осторожны! Мы еще не знаем, с кем имеем дело.

Глава 9. Все или ничего

– У меня к тебе дело, Шутер.

Покачиваясь на стуле, обитом дорогой тканью, шериф смаковал незажженную сигару. Правое запястье его было перевязано и, по-видимому, доставляло множество неудобств. Он то и дело теребил повязку.

Шутер почувствовал, как самоуверенный взгляд Прайса задержался на рукоятке револьвера, выглядывающей из-под пончо. Глаза поблескивали от выпитого алкоголя.

– Дело государственной важности! – напыщенно произнес шериф и добавил: – Не исключаящее моих собственных интересов.

– Намечается новая работа?

– Новая жизнь, дружок! Новая жизнь!

– Умеете же вы интриговать.

Шутер ухмыльнулся, а про себя подумал, что неплохо бы подогнать этого осла, чтобы побыстрее уехал из города. Интересно, что у него на уме?

– Личный кабинет, большой дом, красавица-жена... – растянуто начал шериф. – А? Как тебе такое начало?

– Неплохо.

– Огромный сад, лошади, земли...

– И мешок, набитый золотом, – закончил за него Шутер. – Любите помечтать, мистер Прайс?

Тот громко рассмеялся, запрокинув голову. Сегодня он находился в хорошем расположении духа, что уже настораживало.

– Это реальность! – Прайс левой рукой откупорил бутылку, удерживая ее под мышкой, и налил вина на двоих. – Угощайся! Выпьем за наше будущее и губернатора!

– Вам обещали повышение? – предположил гость.

– Я сам устрою повышение! – изрек шериф довольным голосом. – Ждать осталось недолго.

– Вы говорите загадками.

Шутер обошел вокруг стола и поставил ногу на стул, выставляя напоказ свой начищенный кожаный сапог.

– Не могли бы вы объяснить чуточку подробней? Не могу уловить суть разговора.

– А ты никому не расскажешь? – с хитрецей в голосе сказал тот.

Шутер ненавидел пустую болтовню. Пришлось приложить усилия, чтобы не вспылить на ровном месте. Прайсу же все это приносило несравненное удовольствие. Видимо, мечтать он все-таки любил, особенно о деньгах.

– Ну что вы! Я люблю коллекционировать чужие тайны, особенно, если дело касается неприступных карманов и толстых красавиц. Хм... Точнее, наоборот.

– Ха-ха! А ты тот еще шутник, Шутер!.. Кстати, как твое имя?

– У меня нет имени. Я вырос среди индейцев. Они назы-

вали меня – белый брат.

– Белый брат?! – Тот снова покотился со смеху. – Тупые краснокожие даже не смогли выдумать прозвище получше!

Физиономия представителя закона, раскрасневшаяся от вина, вызывала у стрелка отвращение. Когда Прайс надул щеки, пытаясь успокоиться, дверь открылась и в комнату вошла Кэтлин.

– Кажется, вы нашли общий язык! – Она щелкнула каблукочком, встав перед ними, и похлопала сложенным веером по ладони. – Ты уже рассказал ему о наших планах?

– Как раз собирался это сделать. Знаешь, дочь, у моего будущего зятя отличное чувство юмора!

Что он несет? Какого зятя? Шутер перевел взгляд на женщину. Та удивленно вскинула брови.

– Ты хочешь сказать...

– Что этот человек – твой будущий супруг! – закончил за нее отец.

Кэтлин расплылась в улыбке. Может быть, для нее это тоже новость? Или притворство у них в крови?

– Мистер Шутер! – Она протянула руку в перчатке. – Я польщена вашим неожиданным предложением! Но вы уверены, что мой характер вас устроит?

– Я вовсе... – начал было он, пожимая руку.

– Вот увидишь, вы будете прекрасной парой! – встрял шериф. – А теперь, Кэтлин, нам с Шутером нужно обсудить кое-какие дела.

Стрельнув на прощание глазками, женщина вышла из комнаты и оставила после себя лишь аромат сладких духов.

– Значит, я тоже вхожу в ваши планы, шериф? – проговорил Шутер, в котором начала закипать злость.

– Ты будешь благодарить меня до конца жизни! – Прайс разлил еще вина. – Сядь и слушай!

Приняв стакан из его рук, гость уселся на стул и закинул ногу на ногу. Это уже становилось интересным.

– Каждые две недели мы собираем налоги с горожан. Эти глупцы отдают последнюю монету, лишь заметив вооруженного офицера. Ха! Так и вижу их трясущиеся от страха руки... Так вот. Знаешь ли ты местного губернатора?

– Я объехал пол-Америки. Губернаторов слишком много, чтобы их всех запомнить. – Он вынул сигару из кармана и зажег от свечи. – Слышал, он в почтенном возрасте.

– А еще суеверен и туп. Этому старикашке пришло время покинуть пост! – Шериф вытянулся, гордо подняв голову. – Я заменю его!

– О! – вырвалось у собеседника. – Примите мои поздравления! – Он склонил голову, отдавая честь. – Из вас выйдет отличный правитель! Сила, деньги, власть!.. Все это очень интересно, но причем тут моя свадьба?

– Ты станешь моей правой рукой! Мне нужен именно такой человек, как ты. Ваш брак с Кэтлин укрепит этот союз. У меня будет защита и поддержка, у тебя – богатство и дочь губернатора в роли жены. Что скажешь?

– Отличный расклад! – Шутер выдавил из себя улыбку. – Но как вы добьетесь такой высокой должности?

– Проще простого! На деньги, вывезенные из города, мы закупаем оружие, порох и лошадей. Люди могут избавиться от кого угодно, если им хорошенько заплатить.

От услышанного по спине Шутера пробежал холодок. На минуту он словно отключился от происходящего в комнате. Будто в тумане, перед ним проплыло лицо действующего губернатора. Так вот о чем мечтает чертов законник! Сместить уважаемого человека и занять его место. Ради денег и власти.

Тем временем, шериф продолжал:

– В один прекрасный день я сяду за дубовый стол губернатора Техаса и награжу всех, кто мне помогал!

Дослушав фразу, Шутер едва не вскочил. Его кулаки инстинктивно сжались, но он заставил себя расслабиться. За окном все еще раздавались шаги солдат, выхаживающих у ворот.

– А знаете, шериф... – Стрелок откинулся на спинку, выпуская клубы дыма и стараясь говорить спокойно. – На днях я обсуждал с Бенито возможность жениться на мисс Кэтлин. Старик почему-то утверждал, что в городе есть множество других хорошеньких девушек. Но, я думаю, он просто не разбирается в женщинах. Мисс Прайс – само очарование! Признаюсь, она сумела впечатлить меня в первый же день нашего знакомства.

Как же! Перед глазами возникла картина из прошлого.

Ночной берег, звезды... И дочь дьявола, готовая избавиться от всякого, кто встанет у нее на пути.

– Значит, пришло время закрепить сделку! Естественно, все остается между нами, Шутер. Красивая жизнь или... – Шериф провел большим пальцем по шее. – Но я уверен, мне не придется в тебе сомневаться! Не так ли? – Он поднял свой бокал.

– Бесспорно, губернатор!..

Глава 10. Ночные гости

Шутер ждал гостей и только поэтому все еще был на ногах. Он подошел к холодному камину, провел рукой по шершавой поверхности и смахнул пыль. Пламя свечи, обрамленной застывшими каплями воска, всколыхнулось и снова замерло, стройно вытянувшись вверх.

Бенито был явно недоволен, когда Шутер поселился в этой комнате. Именно в ней жил прежний хозяин ранчо. На стене, чуть выше каминной полки, все еще висели две скрещенные рапиры, напоминавшие об испанских корнях дона Марко. Однажды Шутер застал Бенито за попыткой снять их и утащить к себе, но, появившись в самый неудачный момент, пресек эту возможность, чем очень огорчил старика.

Однако в тот день кое-что все-таки пропало – несколько старых книг из шкафа. И странность не в самом исчезновении, а в том, что написаны они были на итальянском языке. С одной из них Шутер познакомился еще в юном возрасте, когда ездил с отцом в Италию. По ней же учился читать иностранные слова. К пятнадцати годам, только спустя два года, он одолел эту книгу полностью. И вот, несколько дней назад, когда на глаза попался знакомый корешок, воспоминания нахлынули с новой силой. Тогда Шутер просидел полночи, извлекая из глубин своей памяти родные лица, размытые временем. А теперь эта книга находилась у Бенито. Что

ж, может быть, он тоже знает итальянский?

К слову, старик был неплохим человеком, только не очень-то шел на контакт, не любил много разговаривать и к новому жильцу относился с опаской. Бенито не признавал здешних законов и обходил стороной прислужников шерифа. Неудивительно после всего, что они сделали.

Как разузнал Шутер от местных жителей, земли, принадлежавшие раньше дону Марко, простирались от леса, далеко на востоке, и до самых скал на западе. Чтобы осмотреть всю территорию, не хватало глаз, а сам особняк находился гораздо севернее. Однако в период обострившихся конфликтов между шерифом и горожанами часть земель была отобрана властями, а особняк сожжен и разрушен. Дон Марко вынужден был перебраться в этот небольшой одноэтажный дом с тремя комнатами, туда, где ранее обитали только работники ранчо, а сейчас жил последний из былых тружеников – престарелый Бенито.

– Это хорошо, что вы еще не спите.

Шутер мгновенно обернулся. В дверях, сливаясь с тенью, стоял человек.

– Иначе пришлось бы вас будить, – продолжил монах, сверкнув глазами из-под капюшона. – Даже не думайте, – добавил он, заметив взгляд, устремившийся на револьвер, что аккуратно лежал на столе в противоположной стороне комнаты. Там же, едва прикрывая оружие, покоилось брошенное на ходу пончо.

– Вы застали меня врасплох.

В голосе Шутера не было ни доли страха. Он прислонился плечом к камину и вынул из внутреннего кармана сигару.

– Кажется, в этом городе вошло в моду врывать в дом без приглашения.

– Вам ли говорить о правилах приличия, – возразил гость, слегка касаясь кнута, заткнутого за пояс. – Помнится, и вы здесь появились не по воле хозяина.

Справедливое замечание и своевременное.

– Вы явились, чтобы сказать мне об этом? – чуть помолчав, произнес Шутер. – Если это все, то уходите. Предпочитаю видеть монахов в церкви, а не в собственной спальне.

– Увы, завтра эта спальня будет уже не вашей. И дом тоже.

Махнув рукой, он подозвал кого-то из темноты, и в комнату вошел второй монах. За ним, со свечой в руке, появился Бенито.

– В чем дело, друг мой? – спросил Шутер, обращаясь к соседу. – Решили устроить из дома монастырь?

Бенито нахмурил брови, но промолчал.

– Где бумага, что дал шериф? – Первый монах не отступал.

– Нехорошо лезть в чужие дела.

– В чужие дома лезть еще хуже! – Он повысил голос. – Доставайте бумагу!

– Черта с два! – бросил Шутер. – Убирайтесь по-хорошему или кому-то не поздоровится.

С этими словами в его руке, будто из воздуха, появился второй револьвер. Благодаря меньшему размеру, он легко помещался за поясом и не бросался в глаза. Эта железка частенько спасала его в передрыгах. Монахи переглянулись, но не сдвинулись с места.

– Оружие вас больше не пугает, парни? – Шутер сунул сигару в зубы и свободной рукой поднес к ней свечу. – Кажется, однажды у нас была подобная история. Хотите повторить?

– Сделайте то, что требуют, и разойдемся! – проговорил монах, вынимая и раскручивая кнут.

– Преимущество на моей стороне. – Шутер усмехнулся. – Пуля гораздо...

Не успел он договорить, как кнут взлетел и звонко хлестнул по руке. Револьвер подскочил и исчез в темном углу. Удивленный стрелок вздрогнул от неожиданности. Вот что-то, а с кнутом они обращаться умеют.

– Фокус удался! – со смехом сказал Шутер, вынимая сигару, и поднял руки. – Что ж, вы победили!

Он прошел к шкафу, где обычно держал бутылку вина с парой стаканов, повернул ключ и, распахнув дверцы, извлек на свет сложенный вчетверо листок. Развернув одним движением, он бросил его на каминную полку. Конюх схватил бумагу и потянулся к свече.

– Даже не прочитаешь, Бенито? – остановил его Шутер. Тот со злостью глянул на него, но все же решил пробежать глазами по строчкам. – Вслух, пожалуйста!

– Данной бумагой заявляю, – начал старик хриплым голосом, – что владельцем ранчо Каталано и всех прилегающих земель, ранее принадлежавших дону Марко Каталано и ныне пустующих, с этого дня является...

Он поднял голову, в удивлении уставившись на Шутера.

– Ну? – не выдержал первый монах.

Его напарник, до этого лишь стоящий в стороне, выдернул листок из трясущейся руки старика и поднес к свету.

– Является... Это что, шутка? – не понял юноша и передал бумагу тому, кто все еще стоял, сжимая кнут.

– Вовсе нет! – воскликнул Шутер. – Старик так убивался, что у меня рука не поднялась вписать свое имя, поэтому я оставил все как есть. – На лице мелькнула улыбка. – А потом вдруг вспомнил, что мне негде жить. Пришлось припрятать, пока не появится новое жилье. – Шутер снова закурил, наблюдая за сценой. – Ха! Похоже, мой фокус тоже неплох. Согласитесь?

Монах опустил кнут и скрутил его.

– Неожиданный поворот... – проговорил он. – Зато теперь мы знаем, что совесть у вас все-таки есть.

Оба посетителя, задержав взгляд на Бенито, направились к двери.

– Знаете, сэр... – Первый обернулся, извлекая на свет нож, оставленный Шутером недавней ночью. – Если бы не дружба с шерифом, вас можно было бы назвать приличным человеком... – И, воткнув его в косяк, добавил: – Прощайте!

Глава 11. Под маской Алькона

Когда гости удалились, Шутер и Бенито все еще стояли напротив друг друга. Первый курил, искоса поглядывая на второго, а тот снова разглядывал бумагу, не веря своим глазам.

– Позволишь остаться или пришло время собирать вещи?

Бенито молча поднял голову, не зная, что ответить.

– С твоего позволения, эту ночь я проведу здесь. Перспектива встретить твоих друзей еще раз меня не радует.

– Можете оставаться в этом доме столько, сколько нужно.

– Это ненадолго, Бенито. – Шутер бросил остатки сигары в холодный камин. – Моя невеста вряд ли оценит наше жилище.

– Вы женитесь? – Тот удивленно воззрился на него.

– Да, на прекрасной мисс Кэтлин.

Услышав о трижды проклятом семействе, старик нахмурил брови.

– Вы выбрали не ту жену, сэр.

– Неужто?

– Поверьте моему слову. Она не та, за кого себя выдает.

– То же самое можно сказать про нас с тобой и про добрую половину горожан. Не правда ли?

– Вы приезжий и плохо знаете шерифа. Вам не стоило с ними связываться. – Бенито в последний раз оглядел соседа

и свернул бумагу. – Доброй ночи!

Едва шаги за ним затихли, Шутер задул свечи, набросил свое ночное одеяние и выбрался в окно.

На уже известной поляне что-то рьяно обсуждалось. Чиро поднял руку, успокаивая народ.

– Давайте не будем сейчас об этом, друзья мои. Вопрос спорный и требует дальнейшего наблюдения. Хочу сказать лишь одно. – Он сделал паузу и продолжил, дождавшись тишины. – Несмотря на свою репутацию, он не делает ничего плохого и не нарушает планы ордена. Оставим на время эту тему.

Шутер не сомневался, о ком говорил главарь. Такой вердикт его удовлетворил, поэтому он отбросил в сторону мысли о ночном происшествии и вышел вперед.

– Есть новости, Чиро! Совсем недавно вы задавались вопросом, куда увозят наши деньги. Я принес ответ.

Главарь оглянулся на знакомый голос и кивком подозвал Шутера. И вновь пронизательный взгляд вонзился в глаза стрелка.

– Дело плохо! – громко произнес Шутер, повернувшись к толпе. – На деньги, отобранные у бедных горожан, закупается оружие и нанимаются отчаянные головорезы. Уже сейчас запасов шерифа хватает, чтобы справиться с охраной и захватить губернатора. И не дай Боже, если они убьют старика!

– Заговор против самого губернатора?! – воскликнул пораженный Чиро. – Понимаете ли вы, насколько серьезно ва-

ше заявление?

– Более чем! – Шутер снова повернулся к главарю. – Пока мы это обсуждаем, они готовятся к нападению. Медлить нельзя, иначе губернатора уже будет не спасти. Нужно предупредить его и как можно скорее!

Повисла недолгая пауза. Где-то над головой прокричала сова. Ветер зашелестел листьями.

– Вы снова помогаете нам, – проговорил Чиро, – хоть и принесли недобрую весть. Не будь я связан орденом, то пожелал бы узнать ваше имя и лицо, друг мой.

– Когда-нибудь вы его увидите, а пока можете звать меня... – Он задумался на секунду. – Алькон. Я мог бы поехать к губернатору сегодня же, но мое отсутствие в городе окажется слишком заметным.

– Я подумаю над этим, Алькон.

С чувством выполненного долга Шутер отошел в сторону. Можно было не сомневаться, не успеет наступить утро, как известие о заговоре разлетится по городу. Оставив поляну, стрелок в обличье монаха направился к ранчо. Держась в тени, он уже почти миновал живую изгородь Раймона, как вдруг перед ним вырос шериф собственной персоной.

– Рад нашей встрече, любезный! – протянул тот. – Но, позволь спросить, разве тебе не следует сейчас читать молитвы в своей келье, отец? – Он захохотал, приглядываясь к капюшону. – Или ты не монах?

Шутер оглянулся в поиске пути к отступлению. Он вспом-

нил про свой револьвер, оставленный на столе, и мысленно выругался.

– Одно слово – и я узнаю, кто ты. У меня на этот счет отличная память! – Тот вскинул ружье. – Так может прогуляемся?

"Спасибо за предупреждение!" – подумал Шутер. Еще немного и он выдал бы себя с потрохами. Он склонил голову и пошел туда, куда указал ему Прайс, подтолкнув ружьем. Свернув в переулок, они вышли на центральную улицу.

– Так и будешь молчать? Ты, ночная крыса! – Шериф не сводил глаз с арестованного. – Ничего, Фитчер заставит тебя говорить!

Значит, офицер, которого ждала Кэтлин, вернулся. Одним врагом больше. Не мешало бы с ним познакомиться. Конечно, если удастся сбежать.

Словно кто-то прочитал его мысли, откуда ни возьмись прилетел камень и разбил окно в таверне, в двух шагах от шерифа. Тот вздрогнул и повернулся на звук.

– Кто здесь?

В этот момент Шутер бросился на противника, перехватил ружье и ударил по затылку. Шериф обмяк и повалился на землю.

Стрелок оттащил представителя закона к таверне, поднял на крыльцо и усадил спиной к столбу. Затем снял с него ремень и скрутил руки. Посмотрев по сторонам, он заметил моток веревки и, не теряя драгоценного времени, начал свя-

зывать шерифа. На третьем обороте тот очнулся.

– Что... Что ты делаешь? – Он задергался. – Немедленно развяжи меня!

Как бы не так! Усмехнувшись, Шутер покончил с веревкой и встал, чтобы осмотреть свою работу.

– Ты заплатишься за это, сволочь! Я все равно узнаю, кто ты! Не сомневайся!

Заметив нож за поясом шерифа, Шутер нагнулся, чтобы вытащить его. Руки пленника потянулись к лицу монаха в попытке сдернуть платок, но усилие оказалось напрасным. Стрелок предугадал движение и вовремя отклонился. Заполучив нож, он нацарапал на столбе, прямо над головой связанного, единственное слово. Потом сбежал по ступенькам и, обернувшись, взмахнул рукой, посылая на прощанье привет.

Совсем скоро здесь пройдет очередной патруль и шерифа освободят. А пока он отдыхает в темном углу под крышей опустевшей таверны, можно без проблем добраться до дома.

Глава 12. Вынужденный ход

Долго отдыхать не пришлось. Какой-то час спустя в дверь забарабанили.

– Открывайте! – послышалось по ту сторону, когда она снова затряслась от громких ударов.

Шутер вышел из своей комнаты. Сонный Бенито вглядывался в темноту через окно. Серые брови сошлись на переносице, образовав грозные складки. Рука яростно сжимала палку, которой он обычно перемешивал угли в камине.

– Что происходит, Бенито?

Он остановился за спиной старика и посмотрел ему через плечо. За дверью, нетерпеливо и с явным недовольством, стоял офицер и дожидался, когда ему соизволят открыть.

– Подлец! – проворчал Бенито. – Он еще смеет приходить сюда!

Гость начал терять терпение и снова застучал, на этот раз рукояткой револьвера, вынутого из кобуры.

– Шутер, черт бы тебя побрал!

Замок щелкнул и дверь открылась. Шутер встал на пороге.

– В чем дело?

– Наконец-то! – протянул офицер. – Я уж думал, придется бить окна. – Он выпрямился и убрал оружие на место. – Меня зовут Фитчер. Собирайся, мы едем к шерифу.

– С чего бы?

Тот поднял бровь, словно получить отказ для него было чем-то невозможным.

– Вообще-то приказы не обсуждаются.

– Приказы? Я не помню, чтоб к кому-то нанимался.

Офицер засмеялся:

– Не та порода, да? – развязно сказал он и, быстро успокоившись, продолжил: – Значит так, умник! Бери свою рогатку, или из чего ты там стреляешь, и бегом в город. Прайс шутить не любит. Дело срочное.

Не пойти – значит ничего не узнать. Тут без вариантов. Раз ввязался, надо расхлебывать. Только иметь дело с таким человеком не очень-то хотелось. Было ясно, что перед ним наглый и хитрый прислужник, и к тому же высокомерный.

– Не лучшее начало для знакомства. Один совет, офицер. – Шутер окинул его внимательным, изучающим взглядом. – Учитесь держать себя в руках. Такие, как вы, долго не живут, – произнес он ледяным тоном и добавил: – Буду через минуту.

С этими словами он прошел к себе, накинул пончо и шляпу и, захватив оба револьвера, вернулся обратно. Офицер презрительно оглядел его наряд и, не найдя слов, направился к выходу.

– Ложись спать, Бенито, – бросил Шутер на ходу, заметив, с какой ненавистью в глазах старик проводил посетителя. – И запишись на засов. Как бы еще кому-нибудь не пришло в

голову врываться в дом.

До города добрались быстро и в полном молчании, понимая взаимную неприязнь, возникшую между ними. Шутер решил повременить с разговорами, пока не узнает, что из себя представляет этот офицер. Фитчер же украдкой бросал любопытные взгляды на нового знакомого, как будто пытаюсь понять, что же нашел шериф в незнакомом стрелке. Так, держась бок о бок, добрались они до городской таверны и вошли внутрь.

Разбитое окно зияло чернотой. В полутемном заведении было безлюдно, как и положено ему быть в этот час. Лишь один стол был занят, за которым устроился Прайс, потягивая вино, без разрешения взятое в баре.

– Я нашел их! – заговорщицки произнес шериф, едва за-
видя входящего Шутера.

– Кого нашли, сэр?

Стрелок подошел к столу.

– Ночных крыс! – Тот опрокинул очередной стакан. –
Один из них попался мне у дома Раймона. Держу пари, он
до сих пор трясется от страха!

Чуть не рассмеявшись в лицо блюстителю закона, Шутер
отвел глаза.

– И он указал вам дорогу?

– Не совсем. Я догадывался, где искать банду, но теперь
все сомнения исчезли. Идем со мной. Ты должен это видеть!

Шериф поднялся из-за стола и вышел на крыльцо.

Невольно он задержал взгляд на столбе, где совсем недавно сидел привязанным и беззащитным. Шутер как бы невзначай задержался на том же месте и провел пальцем по свежесрезанной надписи. Рот Прайса исказила усмешка, когда стрелок обернулся с немым вопросом.

– Он нацарапал это здесь, когда мы остановились. Мерзавец не хотел говорить и молчал всю дорогу, словно немой.

– И что было дальше?

– Ничего. Когда я вытягивал из него информацию, кто-то разбил окно, чтобы нарушить мою бдительность, и помог ему сбежать. Попадись он мне еще раз – убью на месте, не раздумывая!

– Так я и думал, – проговорил Шутер и ткнул пальцем в столб. – Повезло же вам находиться с таким человеком в одном городе. Не сомневаюсь, что вам известно это имя – Алькон. И держу пари, вы о нем еще не раз услышите.

Шериф сжал губы и повернулся к офицеру, ожидавшему на улице. Втроем они вышли на второстепенную улицу, миновали живую изгородь и углубились в лес.

Шутера охватила тревога. Он нащупал в кармане сигару и, вынув, покрутил ее в ладони. Нельзя выдавать волнение. Не время курить. Сигара вернулась на свое место, а ее владелец сунул большие пальцы за ремень, чтобы успокоить нервы. Пугающее предчувствие оказалось оправдано. Добравшись до поляны, шериф, офицер и стрелок легли в высокую траву и затаились.

– Осиное гнездо еще не опустело, – прошептал Прайс. –
Смотри! Вон главарь!

– Как вы различаете их? – Шутер пересчитал монахов.
Семь человек и ни один не вооружен! – Они же все одинаковые, как ваши солдатики.

Офицер фыркнул.

– За годы службы я научился узнавать человека по походке и голосу... – прищурил глаза, проговорил шериф. – Раймон Кастилья! Я уверен, что это он! И будь я проклят, если это не так!

– Не бросайтесь проклятиями. Плохая примета, – остудил его пыл стрелок.

– Будем работать или разговаривать? – вмешался Фитчер, выставляя ружье и прицеливаясь. – Мне уже не терпится продырявить парочку монахов.

– Вы, должно быть, отлично стреляете, офицер, – попытался отвлечь его Шутер. – Не вы ли научили мою невесту обращаться с оружием?

– Твою невесту? – Тот напрягся.

– Мисс Кэтлин рассказывала, что вы много времени проводили вместе.

– Что ты хочешь сказать, черт побери? – вскинулся Фитчер. – Она не может быть твоей невестой!

– Но это так! – Нашупав слабое место офицера, Шутер продолжил тему и повернулся к шерифу: – Вы что, не сказали ему?

– Какого черта? Ты же говорил, что...

– Тише, офицер! – Прайс убедился, что никто их не услышал. – Я собирался сообщить тебе.

– Меня не было две недели! И за это время...

– Дьявол! – Разозлившись, шериф ударил по земле и скрипел от боли в запястье. – Это моя дочь, Фитчер! И мне решать, что делать, а что нет! – Он глянул на стрелка, излучающего поляну. – Убьем главаря и уходим. Достаточно на сегодня.

Фитчер снова прицелился, но Шутер остановил его, положив руку на ствол.

– Позвольте мне. Вы слишком возбуждены и можете промахнуться.

Его встретил яростный взгляд. Прежде, чем офицер успел среагировать, стрелок выхватил револьвер и выстрелил. Грохот отозвался эхом в верхушках деревьев. Стая птиц взметнулась в небо. На другом конце поляны Чиро, держась за локоть, согнулся пополам. На рукаве выступила кровь. Четверо монахов побежали на звук выстрела. Остальные двое отвели главаря в тень деревьев.

– Ты попал в руку! – возмутился Фитчер.

– Но все же попал, – отозвался стрелок. – Уходим!

– Я убью его! – воскликнул тот со злостью, и поднял оружие, выискивая главаря.

Шутер схватился за офицерское ружье, резко отводя дуло вверх. В этот момент прогремел второй выстрел.

– Идиот, что ты делаешь?! – взорвался Прайс, оставившись на Фитчера. – Они уже рядом!

– Вы нас выдали! – добавил Шутер. – Самое время спастись бегством.

Раскрасневшись от досады и распирающего гнева, офицер пнул попавшуюся под ноги корягу и направился в город впереди всех.

Глава 13. Предупреждение

Утром улицы наполнились привычным шумом, будто ничего и не было. Лишь нависшие над городом облака хранили тайну. Они то и дело заслоняли собой солнце и грозили разразиться дождем.

Запрыгнув на коня, Шутер направил его к известному дому с живой изгородью. Он надеялся попасть туда раньше шерифа.

– Доброе утро!

Он приподнял шляпу, когда дверь открылась.

– Дома ли хозяин? У меня срочное дело.

В проеме стоял тот самый юноша, что на днях ранил шерифа. Неожиданная встреча привела его в замешательство. Не определившись, как вести себя с Шутером, он решил было захлопнуть дверь, но в щель протиснулся сапог гостя.

– Ему не о чем с вами разговаривать, – выдал молодой слуга с опасением.

– Это касается того, что произошло ночью.

– Не понимаю, о чем вы.

Он снова попытался уйти.

– Это очень важно! – твердо произнес Шутер, крепко удерживая ручку, и понизил голос: – Дай поговорить с хозяином и я скажу шерифу, что Раймон уехал в Калифорнию.

Лицо слуги приняло задумчивое выражение. Он колебал-

ся, не зная, стоит ли доверять гостю. Нахмурившись, он опустил взгляд на пончо стрелка, туда, где, по его предположению, хранился револьвер.

Шутер распознал мысли юноши. Отведя в сторону накидку, он вынул оружие и протянул его рукояткой вперед.

– Вы ошибаетесь, считая меня врагом, – последовало тихое объяснение.

Соппротивление ослабло и, не давая слуге возможности передумать, Шутер проскользнул в дом. Проникнув внутрь, он тотчас бросился на второй этаж, не обращая внимания на возмущенный оклик юноши. Когда стрелок преодолел последние ступеньки, навстречу вышел хозяин, обеспокоенный шумом. Его рука была прижата к телу, но всеми силами он старался не показывать боли.

– А к вам не так легко попасть, Раймон! – приветственно воскликнул Шутер.

Тот с укором посмотрел на слугу.

– О нет, он ни при чем, – возразил посетитель. – Это я заставил его открыть, – пояснил он и переменял тон на более серьезный: – Мне нужно сказать вам кое-что важное.

Не ответив, хозяин кивнул в сторону комнаты и прошел туда первым. Он устроился в кресле и предложил Шутеру сделать то же самое. В лицо севшего напротив стрелка впился знакомый пронизывающий взгляд.

– Вы не сможете скрыть свою рану.

– Что вы имеете в виду?

Раймон выпрямился, слегка поморщившись от резкого движения. Видимо он никак не ожидал, что события этой ночи окажутся такими прозрачными.

– Этой ночью вас могли убить. – Шутер не отводил глаз. – Я не вправе отдавать приказы, но вы должны послушаться. Остаться в городе небезопасно.

– Предлагаете мне уехать?

Стрелок кивнул в знак согласия.

– Странно слышать подобное от такого человека, как вы. Стоит ли воспринимать эти слова как угрозу?

– Как предупреждение, возможно, или дружеский совет.

– Я не предатель! – с возмущением сказал Раймон. – И не трус! И я не покину город, пока здесь не будет порядка! Чего ради мне уезжать?

– Ради горожан и спокойной жизни, – ответил Шутер, не раздумывая, и сразу перешел к делу: – Вы отправитесь к губернатору и отдадите ему вот это.

Он достал из кармана письмо и протянул хозяину дома. Приняв бумагу, Раймон вопросительно взглянул на стрелка. Тот кивнул, разрешая его прочесть. Спустя минуту, он поднял голову.

– Г. Б. Кому принадлежат инициалы?

– Не стоит заострять на них внимание. – Шутер откинулся на спинку кресла. – Поверьте, они хорошо известны губернатору. Ваша задача – передать письмо.

– Вы действительно думаете, что он бросится сюда, лишь

прочитав послание? Как же вы наивны!

– В любом случае, он будет осведомлен о происходящем и при возможности назначит нового шерифа.

– Да что вы! – воскликнул Раймон. – Сколько раз мы писали подобные письма, но до сих пор ничего не изменилось! Новый шериф явится не раньше, чем прежний покинет город. Но он не сделает это добровольно.

– Тогда воздействуйте силой.

– Мы и так делаем все возможное! – Он всплеснул руками. – Что бы вы ни говорили, одно письмо не изменит нашего положения!

– В таком случае, Чиро, – медленно проговорил стрелок и явил на свет еще один сложенный лист, – приложите к нему второе.

Услышав свое тайное имя, Раймон замер и на лице его возникло замешательство.

– Прочтите. – Шутер вложил бумагу в его руки.

Письмо оказалось довольно коротким и занимало всего пять строк. Прочитав их несколько раз, хозяин дома встал и заходил по комнате. Потом подошел к окну и задумался.

– Я не понимаю! – обернувшись, сказал он. – Откуда вам известно о заговоре и почему вдруг вы перешли на нашу сторону? Вы! Тот, кто работает на шерифа!

– Я никогда не работал на него. – Шутер покачал головой. – Это была сделка.

– Допустим. – Раймон снова опустился в кресло. – Тогда

почему бы вам не отправиться к губернатору самому или не послать того, кто написал эти письма?

– Причина вам известна, – спокойно произнес стрелок и, увидев вопрос на лице собеседника, добавил: – Я же говорил, что когда-нибудь вы увидите мое лицо.

С минуту Раймон разглядывал гостя, не веря своим ушам. Как он раньше не догадался, ведь голос того монаха казался ему знакомым!

– Вам придется убедить меня, что Алькон и вы – один и тот же человек.

– Нужны доказательства?

Тот молча ждал продолжения. Шутер вздохнул и ровным, бесстрастным голосом начал излагать факты:

– Арест человека по имени Майк заставил меня вникнуть в суть происходящего. Когда я понял, что он не преступник, то вынужден был вытащить его. Майк обещал не светиться в городе, но не удивлюсь, если он уже успел послать вам весточку.

Стрелок наблюдал за реакцией Раймона. Тот ловил каждое слово, сказанное собеседником.

– Когда погиб один из вас... Тогда, в лесу, на моих глазах... Я понял, что совершил непоправимую ошибку. Я снял рясу с убитого, чтобы прикинуться монахом, и помчался за курьером. Но Бог не прощает убийц. Смерть настигла его на краю пропасти, и он отправился в преисподнюю, сорвавшись вниз.

Шутер сделал небольшую паузу.

– Деньги, отобранные у курьера, принес вам Бенито. На тот момент он был единственным знакомым мне человеком, имеющим отношение к ордену. Старик до сих пор не знает, что за монах передал ему ту сумку.

Тишина.

– Во время нашей с вами первой встречи в шерифа стрелял ваш юный слуга. И он признался вам в этом лично на одном из собраний. В ту же ночь я предложил отправить кого-нибудь на ранчо, чтобы помочь Бенито вернуть дом, и был рад избавиться, наконец, от этой ноши. Иначе дон Марко достал бы меня с того света.

Он усмехнулся. Еще пара секунд молчания.

– Вчера шериф сообщил мне о заговоре. Ночью о нем узнал весь орден. Я появился на поляне сразу после возвращения ваших людей с ранчо...

– Достаточно! – остановил Раймон поток объяснений.

– Пожалуй, есть еще кое-что, о чем вы должны знать. Прайс уверен, что вы и Чиро – одно лицо. Вам не уйти от преследования, а за поляной с этого дня ведется слежка.

– Нет!.. – вырвалось у того.

– Я должен извиниться перед вами за рану, нанесенную моей пулей. Пришлось опередить офицера, в противном случае он бы убил вас. Орден под угрозой, Раймон. В ближайшее время сюда заявятся солдаты, чтобы затащить вас в тюрьму. – Шутер старался говорить как можно убедитель-

ней. – Вам нужно ехать сейчас же. Возьмите слугу и поезжайте к губернатору. А я попробую убедить шерифа, что вы отправились в Калифорнию к дочери.

– Надо предупредить людей!

– У меня есть целый день, чтобы подумать над этим. Итак?

– В дорогу, мой друг, – закончил Раймон, поднимаясь. –

В дорогу!..

Глава 14. Уже не один

Подъезжая к дому шерифа, Шутер увидел, как тот в сопровождении Фитчера направляется в конюшню. Подъехав к ним, он легко выпрыгнул из седла и приветственно поднял шляпу.

– День добрый, друзья! Куда-то собираетесь?

– Ты очень кстати. – Шериф лишь на мгновение обернулся и продолжил проверять ремни у животного. – Не хочешь побывать в тюрьме?

– Упаси боже! – Стрелок наигранно перекрестился. – Я и так нагляделся на ваших солдат, курсирующих по городу днем и ночью. Зачем же вы туда едете?

– Хочу проверить, сколько свободных мест осталось. Ожидается пополнение.

– Решили изловить всех монахов?

Прайс закончил оседлывать лошадь и посмотрел на Шутера.

– Я знаю, с кого начать! Один за другим, я обойду все дома, переверну вверх дном и арестую каждого, у кого отыщется чертова ряса!

– С удовольствием составлю вам компанию. – Стрелок вынул сигару и повертел в руке. – Но сейчас в городе затишье. Не лучше ли делать это вечером, когда мужчины вернутся с работы? Тогда у них не будет возможности сбежать.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Шутер. – Шериф забрался в седло. – Втроем мы справимся быстрее. Вернусь – дам тебе знать.

Вытащить из тюрьмы одного человека – плевое дело. Но что предпринять, если за решеткой окажется добрая половина горожан? Пока едет губернатор, от многих из них успеют избавиться. Возможно, кого-то все же удастся освободить. На этот случай нужно иметь надежное место, где можно было бы укрыть людей. С этой мыслью Шутер отправился к горам, рассчитывая отыскать какое-нибудь убежище.

Объезжая бывшие владения Каталано, он думал о том, как предупредить народ. Шутер понимал, что горожане не настроены ему доверять. Да и с чего бы это? После известия о женитьбе, которое, по-видимому, уже разлетелось во все концы, он то и дело ловил косые взгляды. А уже этим вечером в компании шерифа придется обшаривать дома простых людей и теперь вовсе стать врагом.

В здешних горах, как оказалось, не было ни одной пещеры. Все сплошь поросло кустарником и деревьями. Холмы плавно опускались и переходили в лес. Шутер оглядел территорию и понял, что находится гораздо севернее ранчо. А это значит, что где-то рядом должен располагаться бывший особняк дона Марко.

Оставив коня под раскидистым дубом, стрелок направился в заросли. Именно в этом месте, если смотреть с западной возвышенности, виднелось нечто похожее на разрушенную

стену. Он не ошибся. Выбравшись на просвет, мужчина обнаружил строение. Сгоревшее и разбитое, оно пряталось в лесу, как отшельник, разочаровавшийся в людях.

Взгляд Шутера остановился на одном из сухих деревьев, ветки которого были поломаны и брошены в кучу. Никакое животное не стало бы так делать.

– Пришлось разводить костер. Готов поклясться, в лесу ночи гораздо холоднее городских.

Голос развернул стрелка к дому. Рука выхватила оружие и приготовилась стрелять.

– Ты что тут делаешь?! – вырвалось у Шутера.

– Как же я рад тебя видеть, черт побери! Еще немного и я сошел бы с ума от одиночества.

Неподалеку, опираясь спиной о каменную стену, стоял Майк и хитро разглядывал гостя. Шутер облегченно выдохнул, но оружие не опустил. Он мог поклясться, что в ту ночь, когда помог бежать пленнику, остался неузнанным. И поведение стоящего перед ним человека казалось непонятным.

Майк, не обращая внимания на дуло, угрожающе направленное в живот, подошел ближе без всякого стеснения, как к старому приятелю.

– Надеюсь, тебя не выгнали из города? Наш народ не принимает чужаков.

– Я заметил. – Шутер остановил его движением руки. – Значит, вот где прячутся бывшие арестанты. Однако для беглеца ты слишком приветлив. Не боишься, что я сдам тебя

шерифу?

– Не для того ты спасал мою шкуру, – произнес тот и продолжил, заметив недоумение стрелка: – Когда я понял, кого ты мне напоминаешь, то не смог усидеть на месте и решил разобраться. Мне нужно было знать правду.

– Узнал?

В глазах Майка Бишопы отразились смелость и благородство. Он, несомненно, состоял в ордене, как большинство здешних мужчин. Но что-то еще читалось на его лице, похожее на... Восхищение?

– Ты занял выгодное положение, – одобрительно произнес Майк. – Шериф не подозревает, кто ты на самом деле, как и люди. Почему ты не скажешь им?

Картина ясна. Соппротивление бесполезно. Шутер убрал оружие и расслабился.

– Народ должен ненавидеть меня. Если при встрече вместо грозных взглядов я буду ловить воздушные поцелуи, все покатится к чертям.

Майк кивнул, соглашаясь.

– Тогда позволь мне предложить свою помощь. Оружие, провизия, лошади. Для общего дела я найду все, что нужно, и ты при этом останешься нераскрытым.

– Помощь не помешает. Но сейчас меня тревожит другой вопрос. – Стрелок обвел взглядом развалины. – За этими стенами хватит места для десятка человек?

– Места здесь предостаточно, – озабоченно ответил тот. –

Но кого ты собрался прятать?

– Если днем не предупредить людей, ночью придется вызывать из тюрьмы половину города.

– Бог мой! Что же могло случиться за такое короткое время?

– Наша тайна раскрыта. С этого дня на поляне дежурят солдаты. – Шутер рассказал о последних новостях. – Вечером шериф устроит обыск в домах горожан. Всем, у кого отыщется ряса, светит прямая дорога на виселицу. Фитчер и я будем сопровождать Прайса. Но я не смогу ничего сделать! – В отчаянии он развел руками. – Разве что вести подсчет будущих беглецов.

– Теперь у тебя две головы вместо одной. – Майк подмигнул. – Обойдем дома, опередив шерифа, и разденем монахов.

– Но как сделать это, не привлекая внимания?

– Кого станут подозревать в последнюю очередь? – Он начал рассуждать, как будто мысли в его голове уже выстроились в нужный ряд. – Ребенка? Врача? Священника?

– У нас есть Сандерс.

– Точно! – Майк похлопал Шутера по плечу. – Только врач беспрепятственно войдет в любую дверь и так же легко оттуда выйдет, не вызывая подозрений. И при желании в его сумку можно запихнуть что угодно.

Договорившись о том, что раздеванием монахов займется Майк, Шутер отправился в город.

Несмотря на новый поворот событий, мысль о предстоящем мероприятии угнетала его. Да, сегодня шерифу не удастся выявить так ненавистных ему ночных крыс, но временная мера не отменяет всего остального. Стоило использовать еще один шанс, чтобы выбить землю из-под ног Прайса. Нужно сделать все, чтобы избавить город от присутствия этого кровопийцы.

Подъезжая к таверне, Шутер заметил тонкую фигуру, нырнувшую в тень между домами.

– Эй, Билли! – крикнул он, узнав мальчишку.

Стрелок спрыгнул с коня и, быстро пробравшись вдоль стены, свернул в том же месте.

Из-за бочки с водой торчал башмак. Шутер приблизился к нему и под ногами зашуршали мелкие камешки. Башмак тут же исчез.

– Нужна твоя помощь, Билли.

Тишина.

– Я не сделал тебе ничего плохого.

Мальчишка вскочил и со злостью сжал кулаки.

– Ненавижу тебя!

– За что? – спокойно спросил тот.

– Ты убийца! Я видел тебя сегодня ночью!

– Видел меня ночью?

– Да! – воскликнул Билли. – Тебя и этих двух козлов. – Он махнул рукой в сторону дома шерифа. – Вы стреляли в лесу!

– Следи за выражениями, парень. Где это ты нахватался

таких слов?

– Не разговаривай со мной, как с маленьким! – Он топнул ногой.

– Послушай, Билл. – Шутер шагнул поближе и оглянулся вокруг. – Я действительно стрелял в лесу, но никого не убивал.

– А Майк? Из-за тебя он в тюрьме!

– Он давно на свободе, – возразил стрелок. – Странно, что ты об этом не слышал. Майк сбежал первой же ночью.

– Врешь!

– Чего ради? Держу пари, Билл, – сказал Шутер и указал на таверну, – в этой грешной обители знают, как его найти, только вот детям туда не... Эй! – бросил он сорвавшемуся с места мальчишке. – Я буду ждать тебя здесь!

Прошло не больше двух минут, когда дверь скрипнула и мальчик, сбежав со ступенек, вернулся на место встречи. Он в нерешительности остановился в нескольких шагах от мужчины и выжидающе смотрел на него блестящими карими глазами. Шутер не сдержал улыбки и подмигнул:

– Но тем козлам об этом знать не нужно, согласен?

Кажется, доверие Билли восстановлено. И он мог бы здорово помочь в одном деле. Шутер медленно подошел к нему и тихо произнес:

– Умеешь устраивать переполохи?

– Спрашиваешь!

– А быстро бегать?

– Может сразу к делу?

Серьезный тон мальчишки позабавил стрелка, но он не подал виду.

– Нужно устроить шум и гам во дворе у шерифа и выманить его на улицу.

– А что будешь делать ты?

– А я... – Он обошел мальчика по кругу. – Устрою небольшой маскарад.

Глава 15. Переполох

Едва на город опустились сумерки, в дверь постучали. У входа стоял солдат и держал под уздцы лошадь. Он принес весть о возвращении шерифа.

Шутер был готов с вечерней работе – заранее зарядил оба револьвера и приготовил сумку, которую при виде приближающегося к дому посетителя тут же перебросил через плечо. Он постарался укрыть ее под пончо так, чтобы присутствие этого предмета не бросалось в глаза, ибо в ней хранилась ряса, так ненавистная шерифу. Из-под накидки выглядывали рукава темной рубашки, а брюки и сапоги были самыми простыми и неприметными. Такую одежду носило большинство жителей города.

Этому вечеру предстояло быть насыщенным и опасным. Любой промах мог стать роковым. Если Прайс разоблачит предателя, коим окажется стрелок, он не будет долго думать и отправит его напрямиком в тюрьму, а уж что за месть последует далее, можно только догадываться.

Верхом на лошадях Шутер и сопровождавший его солдат отправились в город, к дому шерифа. Подъехав к двери, стрелок не стал тянуть время и, набросив поводья на перила крыльца, быстро вошел. Ему необходимо было застать того в комнате на первом этаже.

– Вот и ты, дружок! – приветственно воскликнул шериф,

вставая из-за стола. – Готов лицезреть правосудие?

– Правосудие – всегда благо, губернатор, – откликнулся тот. – Я к вашим услугам.

– Тогда не будем медлить и идем сейчас же! – зардевшись, произнес представитель закона.

Лесть нравилась ему так же, как звон монет в кармане и шуршание купюр.

– Все собрались? Что-то я не вижу вашего офицера. – Шутер оглянулся.

– Он готовит фургон для будущих арестантов и с минуту на минуту прибудет сюда.

– Замечательная идея! Не сомневаюсь, что она принадлежит вам. Загоним крыс в клетку и дело с концом. – Он щелкнул пальцами. – А как обстоят дела в тюрьме? Хватит ли места для такого количества людей?

– О! Я приказал построить еще один навес. Там уже заканчивают вешать замки. Можно подумать, они специально тянут время. Приходится постоянно их подгонять... Что это?

Во дворе послышался какой-то шум, а затем испуганный женский крик. Ошеломленный Прайс выскочил из комнаты и распахнул входную дверь. На крыльце, забравшись на перила, стояла служанка. Она дрожащими руками держалась за столб и в страхе указывала на бочку, валявшуюся неподалеку.

– Что произошло? – спросил шериф, не понимая в чем дело. – Отвечай же! Или ты совсем онемела?

– Крысы!.. Много крыс! Они разбежались п-повсюду!

– Что ты несешь? Откуда здесь крысы? Слезай же, глупая!

– Сверху скатилась бочка и разбилась, а оттуда...

– Опять чьи-то проделки! – разозлившись, бросил шериф. – И где охрана?! Эй, солдаты!

Но никто не откликнулся. Зато над его головой вдруг что-то просвистело и совсем рядом с грохотом разлетелся цветочный горшок, сорвавшись с верхней перекладины.

– Что за шутки! – завопил он. – Попадись ты мне, хулиган, и я...

Снова свист, и на землю полетел второй горшок. На этот раз он задел перила, на которых стояла зажженная керосинка. Лампа покачнулась и упала, разбившись о камень, спрятавшийся в небольшой кучке сухой травы.

Служанка спрыгнула на пол и в панике убежала в дом. С крыши близлежащего сарая послышался звонкий смех. Чья-то тонкая фигура мелькнула на фоне вечернего неба и исчезла в темноте. Пыхтя от злости, шериф бросился через двор к сараю. Однако мальчишка был проворнее мужчины, поэтому, не найдя там виновника переполоха, будущий губернатор повернул обратно.

Стоило ему бросить взгляд на крыльцо, как он ахнул. На том месте, где разбилась лампа, сухая трава занялась огнем. Он уже начал подниматься вверх по столбу, грозя уничтожить своим жаром все строение. Шериф остервенело принялся тушить пожар, благо тот не успел разгореться слиш-

ком сильно. Обливаясь потом, Прайс затоптал последние угольки и направился в дом.

Тяжелыми быстрыми шагами он дошел до комнаты, где оставил Шутера, вошел в дверь и захлопнул ее за собой, не скрывая раздражения. Но что такое? Вместо стрелка он увидел перед собой монаха. Шериф дернулся, собираясь вернуться.

– Стоять! – прошипел неожиданный гость, выставив револьвер. – Одно движение, один крик – и вы покойник! Охраны нет, а служанка вам не поможет.

– Проклятье! – выругался Прайс, выискивая глазами Шутера.

– Кого-то потеряли?

Монах мощным движением ноги развернул кресло. В нем, раскинув руки и обронив голову на грудь, беспомощно лежал стрелок. Шляпа съехала ему на лицо, а расшитое пончо укрыло распростертое тело, подобно одеялу, спрятав под собой кожаный пояс с оружием. Хотя... Не этот ли револьвер сейчас блестит в руках монаха?

– Вы же не убийцы, – язвительно произнес хозяин дома, подражая некогда сказавшему это Раймону. – И ты не станешь стрелять.

– Верно, убийство – это ваша специальность. – От громкого шепота по спине шерифа пробежал холодок. – Но мне ничто не помешает продырявить вашу руку еще раз. Вам понравилось носить повязку, сэр?

– Жалкий трус! Боишься, что я узнаю твой голос! – сквозь зубы процедил тот.

– Вам незачем его знать. – Монах постепенно приближался к нему, обходя со стороны.

– Что ты хочешь от меня?

Шерифу пришлось отойти от спасительной двери, избегая противника. Теперь выход был заблокирован.

– Хочу, чтобы вы поняли – вам не место в этом городе. Народ бунтует. Рано или поздно от вас избавятся. Если вы не желаете оказаться убитым в какой-нибудь стычке, то уезжайте как можно раньше. На столе лежит бумага. Подпишите ее и никто не пострадает.

Тот ухмыльнулся.

– И не подумаю!

– Не нарывайтесь на неприятности, мистер Прайс. В прошлый раз я оставил вас солдатам. Как думаете, людям понравится, если они увидят вас привязанным к собственному крыльцу?

– Этого не будет!

– Вы станете дергаться, как муха в паутине, – продолжал монах, надвигаясь. – И, поверьте, ни один человек не захочет вам помочь.

– Смотри не пожалей об этих словах. – Шериф уперся спиной в стену и презрительно добавил: – Алькон!

– А, вы вспомнили мое имя! Наконец-то! – Из-под капюшона сверкнули глаза. Монах взял со стола бумагу и протя-

нул противнику. – Отказывайтесь от своей должности добровольно или я найду другой способ.

– Это ты называешь "добровольно"?

– Называйте, как хотите, суть ясна, – прошипел Алькон.

Дуло револьвера уткнулось шерифу в живот. Лицо его побледнело, а взгляд заметался по сторонам.

– Х-хорошо, – выдавил он, принимая бумагу дрожащими руками.

Монах отступил на шаг, не сводя внимательных глаз с противника.

– На столе перо и чернила. Возьмите их. Но прежде... – Он сделал паузу. – Прикажете убраться тому, кто стоит за этой дверью.

– Эй, кто там?! – истерично воскликнул Прайс. – Это ты, Фитчер?

Вместо ответа дверь открылась и на пороге возник офицер. Монах выхватил второй револьвер и направил его на гостя. Теперь под прицелом были двое. Это осложняло задачу.

– Я сказал убраться, а не входить! Брось оружие, пока пуля не проделала дырку в животе шерифа!

– Д-делай, что говорят! – пролепетал сломленный хозяин дома.

Фитчер пренебрежительно откинул ружье и поднял руки.

– Иди сюда и встань рядом с ним! Медленно! А теперь... – Он положил один из револьверов на стол, недалеко от стрелка, все еще покоившегося в кресле, и снял с пояса веревку. –

Прайс свяжет тебе руки. Помните, что я слежу за каждым движением. Не будь дураком, шериф, руки связываются за спиной, а не впереди!

– Ты ответишь за это, чертова крыса! – Офицер пристально смотрел ему в глаза, пытаясь понять, кто скрывается за нарядом. – Кажется, я знаю, кто ты.

– Расскажешь об этом своему дружку, когда я удалюсь. Мне плевать на твое мнение! Подписывай, шериф!

– Что ты собираешься подписывать? – Фитчер мрачно посмотрел на напарника.

– Отказ о должности, – пробормотал тот неуверенно.

– С ума сошел?! – возмущенно вскинулся офицер. – Испугался какого-то клоуна! Подумай о том, что нас ждет! Подумай о своем будущем! О дочери, в конце концов! Тебе есть что терять!

– Ти-ише, офицер, – шепотом протянул Алькон. – Пусть этот милый джентльмен сам решит свою судьбу.

Глядя то на одного, то на другого, Прайс не выдержал и со злостью откинул бумагу. По-видимому, жажда денег оказалась сильнее страха. Для выполнения своего замысла ему оставалось набрать совсем небольшую сумму – еще два или три раза собрать налоги с горожан. Тогда можно приступить к делу. К тому же, сегодня предстояло посадить за решетку зачинщиков его проблем. Тем самым он освободит себе путь к губернаторскому столу.

– Ха! – воскликнул шериф, почувствовав поддержку. –

Тебе все равно не убить меня! Хотя и угрожаешь своими железками! Продолжай в том же духе, а я подожду, – сказал он и, мерзко усмехнувшись, продолжил: – Скоро сюда явятся солдаты и тебе несдобровать.

На лице Фитчера появилось одобрение. Он воспрял духом и снова уставился на противника.

– Вряд ли они войдут в дом, – прошептал Алькон. – А вот мисс Прайс запросто. Может стоит взять ее в заложницы?

– Кэтлин? – переспросил шериф. – Только не она!

– Вы не оставляете мне выбора.

Тут Прайс как будто вспомнил о чем-то. Его глаза загорелись внезапной идеей, но он быстро взял себя в руки. Однако это не ускользнуло от внимания монаха.

– Ну же! Решайтесь, – сказал он, пытаясь разгадать, что задумал представитель закона.

Разыгрывая отчаяние, шериф взялся за голову и тихо застонал. Если бы сейчас выпал случай заглянуть под платок монаху, то мы увидели бы там презрительную улыбку, вызванную игрой "несчастливого" отца.

– Возможно, я соглашусь покинуть пост, если вы дадите мне время, – умоляющим голосом проговорил он, словно осознав безвыходность ситуации. – Хотя бы месяц, чтобы уладить дела.

– Слишком много. Недели вполне хватит. Если же вы не закончите к этому времени, вас уберут силой.

– Согласен! Мне нужен чистый лист и чернила. Вон там

на столе... – Он протянул руку. – Вы не против, если я сяду?

Как ловко он перешел на "вы"! Предусмотрительный монах вернул себе второй револьвер, до этой минуты лежащий в стороне, и кивнул, позволяя шерифу переместиться. Будущий губернатор обошел стол, оказавшись рядом с Шутером, развалившимся в кресле, и придвинул стоящий неподалеку стул.

– Кажется, перо сломалось, – нервно проговорил он, открывая ящик стола. – Возьму другое.

Монах заметил, с каким хитрым выражением лица тот начал шариться в ящике. Вынув руку, Прайс на секунду опустил ее под стол, после чего показал новое перо и взялся за чернила. Он набросал несколько строк на бумаге и поднял голову.

– Прочтите.

Наблюдая за обоими противниками и держа их под прицелом, монах шагнул к столу и взглянул на листок.

– Вы забыли поставить подпись.

– Ах да! – Шериф снова взял перо и, не торопясь, подписал бумагу. – Вот так устроит?

В тот момент, когда Алькон опустил глаза, будущий губернатор бросил многозначительный взгляд на офицера. Не прошло и секунды, как Фитчер беззвучно сорвался с места и сбил монаха с ног всей тяжестью своего тела. Это единственное, что он мог сделать, будучи связанным. Один из револьверов отлетел в угол. Раздался выстрел, и офицер громко ох-

нул, повалившись на пол.

Выскочив из-за стола, шериф бросился на подмогу и с яростью накинулся на лежащего монаха. В руке его блеснул нож. Перехватив руку, держащую револьвер, он придавил ее коленом к полу и занес нож над головой поверженного врага. Вторая рука потянулась к платку на лице. Сейчас он узнает правду! Еще мгновение и...

Но шерифу не суждено было добраться до цели. Он вдруг замер и обмяк, упав прямо на ошеломленного монаха.

– Так-то лучше, господа! – раздалось в наступившей тишине.

– Майк! – с облегчением выдохнул Алькон.

Майк встал перед ним, потирая кулак, и с довольным видом усмехнулся. На этом человеке красовалось расшитое пончо Шутера и его шляпа, но сам стрелок в это время лежал на полу. И если бы не Майк, подоспевший на помощь...

– Я думал, мне конец! – отходя от случившегося, произнес Шутер. – Черт побери! Это что же получается, ты спас мне жизнь?

– Теперь мы квиты.

Глава 16. И снова враг

Шутер перевернул Фитчера, страшась того, что может увидеть. Похолодевшими руками он нащупал пульс офицера, слабый, но ровный. Разорвал ткань возле раны, осмотрел ее. Пальцы окрасились в бордовый цвет. Липкая кровь приковала к себе взгляд стрелка.

– Я чуть не убил его, – произнес он в оцепенении.

– Да что с ним станется! – бросил Майк, подходя к столу, и тут же выругался: – Дьявол! Будь он проклят!

На бумаге, только что подписанной рукой шерифа, расплылось огромное чернильное пятно.

– Кажется, без губернатора тут все же не обойтись, – сказал Шутер, заглянув через плечо напарника.

Майк кивнул и открыл было рот, чтобы ответить, но за спиной послышался стон. Это Прайс зашевелился, отходя от забытья. Не успел он открыть глаза, как был снова оглушен.

Шутер снял платок и рясу и бросил на спинку стула. Напарник сделал то же со шляпой и пончо.

– Спектакль закончен, господа, – торжественно произнес Майк, сворачивая рясу.

– Наоборот, все только начинается. Тшш...

За окном послышался тихий короткий свист, потом еще один.

– Кто-то едет, надо уходить. – Майк вскочил на подокон-

ник. – Постарайся их задержать. Люди должны успеть вернуться по домам.

Шутер быстрым движением накинул свое пончо, а когда повернулся к окну, на лице его уже читались естественность и спокойствие. Он кончиками пальцев коснулся лба и взмахнул рукой. Майк ответил тем же жестом и нырнул в темноту.

Шаги за стеной явно не принадлежали военным. Скорее это был стук женских каблучков по деревянному полу. В очередной раз раскрылась дверь и ошарашенный взгляд зеленых глаз обвел комнату.

– Отец?! – Кэтлин опустилась на колени рядом с шерифом и воскликнула, глядя то на распростертого неподалеку офицера, то на едва шевелившегося в кресле стрелка: – Ради бога, объясните кто-нибудь, что здесь произошло!

Протяжный стон слетел с губ Шутера. Он с трудом наклонился вперед и обхватил голову, будто она разрывалась на части.

– Кто тут?.. – выдавил из себя стрелок. – Какого черта... – Он снова страдальчески вздохнул и, наконец, увидел перед собой женщину. – Кэтлин?.. Что?.. Что с ними? Они мертвы?

– Нет, слава богу! Кто это сделал?.. Да помоги же мне, Шутер! – раздраженно выкрикнула она, пытаясь привести в чувство отца.

Стрелок поднялся на ноги, однако уже на втором шаге его повело в сторону, он прислонился к стене и сжал виски.

– Подождите, мисс, иначе эти адские колокола разорвут

мне голову.

Женщина продолжала трясти отца за плечи и бить по щекам. Заметив движение ресниц, говорящее о том, что сознание скоро вернется, она вскочила, подбежала к небольшому шкафчику у окна и, отыскав там какой-то пузырек, вернулась обратно. Она быстро вынула пробку и сунула его под нос шерифу. Тот встрепенулся и медленно открыл глаза.

– Наконец-то! – обрадовалась Кэтлин. – Что они сделали с тобой?

Он не ответил, силы еще не вернулись. Шутер приблизился и, наклонившись над представителем закона, стал аккуратно его приподнимать.

– Вы кого-то видели?

– Нет! – взвилась женщина в негодовании. – Это вы должны были увидеть их! Ты и Фитчер! Не понимаю, как вы оба смогли такое допустить!

– Меня оглушили, и довольно сильно. – Стрелок потер затылок и поморщился. – Но что с офицером? Он ранен? Смотрите, похоже, пуля прошла навывлет. Он без сознания, но еще живой.

– Нужен врач! Бетти! – прокричала женщина в открытую дверь. – Куда она делась, черт побери?

– Успокойтесь и не паникуйте, – остановил поток ее слов Шутер. – Нужны чистая ткань и теплая вода. Вы знаете, что делать. – Он встал. – Я иду к Сандерсу.

Женщина дрожащими руками начала расстегивать пуго-

вицы на груди Фитчера. Когда лицо Кэтлин обратилось к стрелку, в глазах ее стояли слезы.

– Быстрее, пожалуйста, быстрее!

Испуг и отчаяние охватили ее. Это были первые искренние чувства, замеченные Шутером, чуть ли не за все время. Он в последний раз окинул взглядом пострадавших и скрылся за дверью.

Прошло не больше пяти минут. Резкий топот бегущих ног поднял женщину на ноги. Она с нетерпением ждала помощи и теперь, когда перед ней возникла фигура доктора, с усталостью опустилась на стул.

– Вам повезло, что я был рядом, – проговорил Сандерс, раскрывая свою сумку и доставая какие-то склянки. – В соседнем городе гуляет оспа, я как раз делал обход... Не могли бы вы подать вон то полотенце? – обратился он к Шутеру, уже успевшему закурить сигару. – Спасибо.

Холодный тон врача говорил о том, что Майк не выдал тайну и сделал все так, как было задумано. Однако ранение офицера не входило в их планы. Очередной промах Шутера. Хорошо еще, что он сумел вовремя сориентироваться, когда напал Фитчер, и не нанес ему смертельной раны. Это стало бы полным провалом.

– Они еще никогда не пробирались в наш дом. Отец, ты узнал их? Хоть кого-нибудь?

– Нет, он... они прятались под платками, как всегда.

– Так их было несколько? – отозвался Шутер, посмеива-

ьясь про себя. – Клянусь, я не заметил ничего необычного. Разве что дерево скрипело за окном, но в такой ветер не удивительно...

– Я прикажу заколотить все окна на первом этаже, – ворчал уязвленный шериф.

– Разумное решение, – оценил стрелок. – Может тогда ночные крысы не будут лезть со всех щелей.

– А что хотели эти люди? – не унималась Кэтлин.

– О-о, разве ты не догадываешься, дочь? Они требуют одного и того же. Только теперь пресловутые герои нарушают свои собственные правила!

– На моей памяти они не в первый раз берутся за оружие, – проговорил Шутер с оттенком безразличия. – Судя по всему, их благородство носит лишь показной характер. Что еще можно ожидать от лиц, трусливо скрывающихся под монашеской одеждой.

На последней фразе руки доктора замерли и гордый взгляд обжег лицо стрелка. Ник Сандерс презрительно отвел глаза и продолжил работу, разрезая последний клочок чистой ткани.

– Нужны бинты, этого мало.

– Черт побери, Сандерс! – не выдержал шериф. – Чем же набита твоя сумка, если не бинтами?! Покопайся в ней хорошенько или тебе помочь?

– Все, что было, израсходовано, – твердо сказал доктор, вставая. – Я должен сходить за новыми.

– Шутер, проверь-ка его вещи!

С каким напряжением Сандерс наклонился за сумкой и как крепко сжал в руке ножницы, заметил только Шутер. Он знал, что хранилось внутри, и молил Бога, чтобы врач сейчас не выкинул какую-нибудь штуку, пытаясь защититься.

– Раскройте ее, док, вы же слышали шерифа. – С этими словами стрелок медленно подошел к мужчине и спокойно взглянул ему в глаза, мысленно уговаривая его не противиться. – Смерть от руки монаха – не лучший исход дела. Вы не позволите ему умереть, ведь так?

Шутер потянулся к сумке, не сводя внимательных глаз с доктора. Казалось, тот ни за что не отдаст свою вещь, однако рука его вдруг ослабла и выпустила сумку, будто в ней не таилось ничего особенного. Несмотря на это, доктор продолжал крепко держать ножницы, в любую минуту готовый обороняться.

– Ну что там? – не выдержал Прайс, когда Шутер, отойдя к столу, аккуратно приподнял край кожаной докторской сумки.

Под тонким слоем ваты и исписанных бумажек лежала знакомая туго свернутая материя.

"Отличная работа! Надеюсь, эта ряса – последняя", – пронеслось в голове.

Врач настороженно следил за движениями, ожидая худшего. В глазах стояло беспокойство, выдающее в нем живого человека, и холодная сосредоточенность. Когда Шутер при-

крыл сумку, закончив осмотр, Сандерс, казалось, вовсе перестал дышать, весь обратившись во внимание.

– Док не врет, бинтов тут действительно нет, – произнес стрелок, передавая вещь обратно владельцу. – Сходите за ними и возвращайтесь. Вы должны закончить начатое.

Двоякий смысл последней фразы поняли только эти двое. Остальные не придали значения сказанным между делом словам. Доктор бросил озадаченный взгляд на Шутера и быстро вышел из комнаты.

Глава 17. Подавляя гнев

Оставив офицера на попечение Сандерса и Кэтлин, двое вооруженных – шериф и стрелок – вышли из дома. Пустой двор вновь вызвал удивление Прайса. Он с мрачным видом отвязал поводья и уже поставил ногу в стремя, как вдруг в тишине, нарушаемой лишь фырканием животных, раздались какие-то непонятные звуки. Словно кто-то пинал деревянную дверь и сдавленно пытался кричать.

– Ты тоже это слышишь?

Он бросил взгляд по сторонам, а потом пошел на звуки, медленно продвигаясь вдоль стены к боковым постройкам, предназначенным для скота. Шутер, не отставая, шел за ним.

Когда дверь сарая открылась, из темноты, взъерошенные и запачканные грязью, выступили солдаты. Четверо обезоруженных мужчин, связанные между собой веревкой, тянувшейся от одних рук к другим, выпрямились перед изумленным шерифом, стараясь не глядеть ему в лицо. Тот молча прошелся вдоль этого жалкого отряда и, не найдя слов, закатил глаза.

– Отлично выглядите, ребята! Свежи как никогда! – Стрелок засмеялся и смахнул приставшее сено с рукава солдата. – Вы что же, играли в каторжников?

Один из пленников открыл было рот, чтобы объяснить, но негодующий шериф прервал его взмахом руки.

– А ну пошли вон! Шутер, освободи этих болванов! Обойдемся без них. – Он возвел глаза к небу и шумно выдохнул, процедив сквозь зубы: – Меня окружают идиоты!

– Не распаляйтесь, дружище. Чем меньше солдат мы с собой потащим, тем меньше привлечем внимания, а это значит, что наши ночные зверушки не успеют спрятаться.

Перерезав веревки, он похлопал по плечу последнего освобожденного и добавил:

– В следующий раз, парни, лучше играйте в карты.

Украдкой поглядывая на представителя закона, скромная компания поспешила ретироваться.

– Тебе смешно? – воскликнул Прайс, заметив огоньки в глазах стрелка, когда тот провожал взглядом солдат. – Проклятые монахи добрались до моего дома! Они могли убить нас!

– Убить нас им не позволит религия, – спокойно ответил Шутер, продолжая стоять, заткнув большие пальцы за пояс и глядя в темноту. – А вот угрожать они не перестанут, пока не добьются своего. – Он обернулся, будто вспомнив, наконец, о цели своего прихода, и добавил: – Командуйте, губернатор!

– Им никогда этого не добиться!

Шериф со злостью плюнул на землю и кивком головы приказал ему идти за собой.

Ночь окутала город и улицы уже почти опустели, когда шериф с напарником выехали со двора. Птицы умолкли, будто догадываясь о намерениях этих людей, притихли в своих

гнездах так же, как горожане в своих домах. Слышен был лишь топот копыт на пыльной дороге и скрип колес управляемого стрелком фургона. Когда Прайс остановился возле живой изгороди известного всеми дома, на лице Шутера появился вопрос.

– Вы планировали начать с главаря, ведь так?

– Именно это я и собираюсь сделать. Раймон и есть главарь! – Тот указал рукой на темнеющий дом. – И я уверен в этом так же твердо, как ты уверен в быстроте своего револьвера.

– Боюсь, что вы ошибаетесь, мистер Прайс. – Шутер отложил кнут. – Еще вчера я видел, как он в сопровождении слуги отправился на запад. И, судя по количеству вещей, довольно далеко.

– Что ты болтаешь? – В замешательстве шериф потер подбородок. – Прошлой ночью ты собственноручно подстрелил его. Это был Раймон! Я не могу ошибаться!

– Вынужден поспорить. Вы видели только монаха, похожего на него, а я вот этими глазами лицезрел самого Раймона, который, насколько я знаю, отправился в Калифорнию. Он не мог быть тем главарем, ибо прошлой ночью его в городе уже не было. И будь я проклят, если это не так!

– Гром и молния! – выругался шериф после короткой паузы. – Неожиданный поворот! Однако... Если его, действительно, там нет... – Он направил коня во двор. – Никто не помешает нам войти в дом и обшарить все углы.

Прошло немало времени, когда шериф, наконец, закончил осмотр. Каждая комната после его посещения выглядела так, будто в ней прошелся ураган. Не забыл он заглянуть на чердак и даже в винный погреб. Держа в одной руке откупоренную бутылку, будущий губернатор вышел на улицу и сделал несколько жадных глотков.

– Уехал вчера, говоришь... Ты сбил меня с толку, Шутер. Раймон не при делах! Ха! – Он снова приложился к горлышку. – Удивительно!

– Монах помечен. Нам всего лишь нужно найти человека с раной на руке.

– Тогда пойдем по порядку.

Прайс отбросил бутылку и, взяв коня под уздцы, направился к соседнему дому. На крыльце было темно и тихо. Стук сапог по полу и скрип досок разбудили хозяина. Свет в окне появился раньше, чем в дверь забарабанили.

– Кто там на ночь глядя?

– Срочное дело!

Дверь приоткрылась и под ноги посетителям упал луч света, выхватив из темноты кончик ружья. Хозяин нахмурился и поднял глаза, чтобы рассмотреть гостя, и в ту же секунду, узнав лицо шерифа, шагнул назад и потянул за собой дверь. Но противник был наготове. Оттолкнув хозяина, он прорвался в дом и взвел курок.

– Ты! – Он указал на мужчину, отлетевшего к стене. – Зови свою семейку, я должен видеть всех!

Спустя минуту перед ними уже стояла женщина, придерживая обеими руками заспанных детей. Мальчику было лет восемь, девочке не больше пяти. Прайс, ухмыляясь, окинул их взглядом.

– Уверен, что это твои дети? Кажется, здесь замешан тот блондин, что торгует шляпами.

Отец семейства кинулся в его сторону, не сдержав злости, однако Шутер успел схватить его за локоть и прижать обратно к стене. Шериф рассмеялся, а потом приблизился к детям и присел на корточки.

– Скажи-ка, мальчик, ты ходишь в церковь?

Тот кивнул головой, не понимая происходящего, и прижался к матери.

– И знаешь, как одеваются монахи, ведь так?

Снова кивок.

– Отлично!

Шериф мило улыбнулся и кинул довольный взгляд на стрелка.

– Смотри, что у меня есть. – Прайс погладил пальцем значок на своей груди и продолжил: – Хочешь, я подарю тебе такой же? Только скажи, где папа прячет ряску...

– Не слушай его, сын! – выкрикнул мужчина.

Мальчик поднял лицо к матери, будто спрашивая, можно ли верить этому странному человеку. Едва заметно она покачала головой. Это не укрылось от внимания шерифа и, выпрямившись, он взмахнул рукой. Громкая пощечина обо-

згла щеку женщины. Она вскрикнула и отшатнулась, а ее муж дернулся, пытаясь выбраться из крепких рук стрелка. Шериф поднял ружье и выстрелил в потолок. Все замерли.

– Я не договорил! – Он вновь наклонился к мальчику. – Знаешь, малыш, твой папа не хочет меня слушаться, а ведь я – самый главный человек в городе. Это нехорошо. И мне придется сделать ему больно, если никто не скажет, где лежит одежда, которую он надевает, играя в монаха. Ты меня понимаешь?

Испуганный мальчик посмотрел на отца, потом на шерифа, и дрожащим голосом проговорил:

– Ты плохой.

Лицо представителя закона скривилось в усмешке.

– Смышленный парень!

– Оставь его в покое! – не выдержал хозяин, по-прежнему вырываясь.

Внимательно следя за каждым движением, Шутер кипел от ярости и едва сдерживался, чтобы не выпустить из рук негодующего отца, как разъяренного пса с цепи, пока шериф разговаривал с ребенком, подставив спину под удар.

– Какого дьявола ты ищешь в моем доме?! Мы честные люди, чего не скажешь о тебе!

Прайс обернулся и направил на него ружье.

– Придержи язык, крыса, или мне придется убить тебя на глазах у детей!

Не в силах больше молчать, Шутер подал голос:

– Мы теряем время. Не лучше ли вам осмотреть дом? Помнится, вы собирались перевернуть его вверх дном.

– У них был шанс сохранить жилище и самим показать тайник. Видите, какой я благородный, беспокоюсь о сохранности чужого барахла. – Он гадко улыбнулся, а потом в голову пришла очередная идея. – Девочка, подойди-ка сюда, ты ведь хорошая девочка.

– Нет! – воскликнула в слезах мать, не успев поймать маленькую ручку, когда малышка двинулась с места. – Хватит! Не мучайте нас!

– Я не сделаю ей ничего плохого, – пояснил шериф. – Иди сюда. Вот молодец! – Он наклонился к ней, не опуская ружья. – Ты поможешь мне, пока я буду занят. Держи это, крепче. Оно довольно тяжелое, но ты справишься. – И, к ужасу остальных присутствующих, он вложил оружие в детские ручки. – Палец должен лежать вот здесь, на крючке. Только не застрели моего друга, он мне еще нужен.

Поднявшись, он осмотрел получившуюся картину и, довольный собой, стряхнул пыль с колен.

– Остальное за тобой, Шутер.

Стрелок кивнул в сторону двери, ведущей в глубину дома, и жестом дал понять напарнику, что все под контролем. Боже, лишь бы она не спустила курок!

Едва за дверью затихли шаги, Шутер ослабил хватку, медленно отступил и оглянулся на ребенка с оружием в руках. Ружье дрожало и дергалось, то и дело меняя цель. Девочка

в который раз подтянула его наверх, чтобы не выронить совсем. Ее пальчик снова залег на спусковом крючке так, как показал Прайс.

– Опусти его, – прошептал стрелок, приближаясь аккуратно и тихо, словно боялся спугнуть маленькую пташку. – Ты устала, шиса, я помогу тебе.

Девочка посмотрела на него ясными, как небо, глазами, а когда он присел рядом, на розовых щечках появились ямочки.

– Умница, – выдохнул Шутер, забирая у нее опасную вещь. – А теперь иди и успокой маму. Только тшш...

И он встал, оперевшись на ствол, как на трость. Прошло несколько минут, прежде чем хозяин дома решил заговорить.

– Ты не дурак, Шутер. – Он смотрел уверенно, но насто-роженно. – Прошу, уведи его отсюда.

– Это не в моих интересах.

Судя по звукам, шериф рылся сейчас где-то в дальней комнате. Женщина забилась в угол, обняв детей. Ее муж, лихорадочно обдумывая положение вещей, отвернулся к окну и взялся за голову.

Минута тишины. Хозяин снова посмотрел на стрелка.

– Но ведь ты помог...

– Однажды я видел подобную ситуацию. Шериф перегнул палку, я это исправил, вот и все.

– Послушай! Я приведу тебе лучшего коня, двух коней...

– Он сделал несколько шагов навстречу.

– Не двигаться! – Из-под накидки появился револьвер. – Ты все еще под охраной, так не будь глупцом и держись достойно. Если в доме нет того, что он ищет, тебе не о чем беспокоиться.

– Я так и думал. – Тень разочарования пробежала по лицу. – Он купил твою шкуру, как сотню других. И много ли наобещал тебе этот?.. – Не найдя подходящего слова, мужчина замолчал.

– Не много, – без эмоций ответил стрелок. – Всего лишь свою дочь.

– Ты увяз, приятель. Засел в болоте по самую шею.

Так и есть. Не подстрелил он того несчастного, что гнался за Кэтлин на побережье, не влип бы во всю эту историю. Но теперь поздно об этом думать.

Из глубины дома слышался радостный крик, крик старателя, обнаружившего долгожданный золотой самородок. Шутер взглянул на хозяина дома, на лице которого возникшее на миг удивление сменилось непониманием. Проклятой находки не должно было быть, это ясно без слов.

Появившийся шериф явил на свет скомканную рясу, забрал обратно свое ружье и, довольный собой, приказал:

– Свяжи ему руки и брось в фургон! Ха! Одной крысой меньше!

– Это не мое, клянусь!.. – Тот растерянно оглядел присутствующих и добавил, остановившись на шерифе: – Хочешь

меня подставить?

– Где же твой героизм? Или ты смел только по ночам, среди своих дружков?

Тот бросился к нему, но сию же минуту был пойман цепкими руками стрелка. Силясь вырваться из оков, он вертелся во все стороны, а когда противник оказался за спиной, сделал несколько шагов назад и со всей дури налетел на стену. Воздух вырвался из легких Шутера, зажато между стеной и мужским телом. Однако хватка не ослабла, только шляпа слетела с головы и упала к ногам. Женщина вскрикнула, когда ружье вновь нацелилось на ее мужа. Раздался детский плач и хохот шерифа.

– Дурак, он же убьет тебя, – прошипел Шутер над ухом мужчины, сильнее отводя его локти за спину.

Будто только что осознав происходящее, пойманный замер. Стоя перед женой и детьми, он заставил себя выпрямиться и гордо поднял голову. Взор полный ненависти скользнул по шерифу. Прайс, опасаясь очередного проявления злости, приказал увести мужчину.

Итак, первый монах арестован. Но на главаря он не похож, так же как и на раненого. Успех в начале предприятия воодушевил шерифа и, пока Шутер привязывал бандита в фургоне, он с полной готовностью отправился дальше.

Глава 18. Новые лица

Посетив подобным образом еще четыре дома, шериф удивился. Ни в одном из них не оказалось нужного предмета, а хозяева казались невозмутимыми, будто обыски были для них привычным делом.

– Ты что-нибудь понимаешь? – озадаченно спросил представитель закона.

– Дома расположены вдоль леса. – Шутер пожал плечами. – Возможно, одежду прячут в зарослях, когда возвращаются с поляны.

– Завтра же отправлю туда солдат.

Прайс повернул лошадь направо, намереваясь обойти церковь и выйти на центральную улицу. Как известно, дорога, на которую они сейчас ступили, проходила мимо церкви и вела напрямиком к ранчо Каталано. То, что шерифу даже в голову не пришло туда заглянуть, Шутер воспринял как хороший знак.

Обогнув невысокий забор, путники остановились. Шериф спешил и широким шагом направился к двери. Железное кольцо под его рукой громко ударило два раза. Не дожидаясь минуты, шериф толкнул дверь и решительно вошел в помещение.

В зале царили тишина и покой. Лишь двое неожиданных гостей стояли на пороге и отбрасывали тени на деревянный

пол. Справа и слева от них расположились скамейки и тянулись вперед несколькими рядами. Между ними оставался небольшой проход, в конце которого находился священный алтарь. На стенах кое-где горели свечи, словно поджидали редких ночных прихожан.

– Э-эй, святой отец! – крикнул шериф. – Это так ты встречаешь своих посетителей?

На лестнице, полукругом уходившей в верхнюю комнату, слышались шаги.

– Ну наконец-то! – протянул он, увидев появившегося перед ними священника. – Я тут покаяться пришел, а тебя нет.

Тот внимательно посмотрел на наглеца, потом перевел взгляд на его напарника.

– Такие люди, как вы, не приходят сюда каяться, – ровным голосом проговорил священник. – Обычно они преследуют другие цели. Надеюсь, вы не станете врать перед Богом и скажете прямо, что вам нужно.

– Советую тебе тоже не лукавить, чтобы кара небесная не обрушилась на твою глупую голову. – Шериф со смехом повернулся к стрелку, но, не увидев в его лице поддержки, продолжил: – Объясни, святой отец, почему половина города по ночам бродит в твоих одеждах?

– Хотите знать, не я ли их раздаю? Нет, не я. Но, если кто-то из прихожан попросит об этом, я с радостью пойду навстречу, ибо знаю, что орден сражается во благо народа.

– Каков герой! – с издевкой воскликнул шериф. – За одни

эти слова я могу бросить тебя за решетку!

– Бросайте. И народ ополчится на вас еще больше.

– Мне плевать на то, что думает народ. Каждый причастный к банде будет повешен наравне со всеми.

– Не забывайте, где находитесь! – с укором произнес священник. – Подобные слова не пристало говорить в церкви!

– Ты прикрываешь грабителей и убийц! Это ли не грех?

– Мои прихожане не убийцы! Они честные люди!

– Значит, ты плохо их знаешь! Слышал ли ты, что они убили и ограбили моего человека?

– Это не так!

– А может это ты прячешь мои деньги? – Шериф выставил перед собой ружье. – Мне нужно осмотреть твою комнату. Иди перед нами и не оборачивайся. – И он подтолкнул его, сгоняя с места.

Преодолев лестницу, они попали в небольшую комнату. Стол, стул, кровать и сундук – вот все, что в ней находилось. Именно на последний предмет упал взгляд шерифа. Он подошел к сундуку и потянул тяжелую крышку. Со скрипом она подалась наверх и открыла жадному взору свои сокровища.

– Что за хлам? – недоуменно произнес шериф. – Это здесь ты прячешь деньги? Шутер, покопайся-ка в нем, а я подержу на мушке святошу.

Беспокойство, отразившееся на лице священника, было понятно Шутеру. Одна лишь мысль о мешке с монетами,

хранящемся на самом дне, вызывала тревогу. Многие из людей так и не забрали свои деньги, отобранные Альконом у курьера, и их пришлось спрятать.

– И что тут у нас? – Шутер наклонился, чтобы разглядеть содержимое.

Одно за другим – предметы одежды и различная церковная утварь – перемещалось из сундука на кровать. А когда он, наконец, приподнял последнюю вещицу, которой оказалось старое покрывало, на лице его появилась легкая ухмылка. Опустив покрывало обратно в сундук, он захватил пальцем петлю от мешка и выставил находку на всеобщее обозрение.

– Эти деньги принадлежат церкви, – объяснил священник, внимательно глядя на стрелка. – Вы не имеете право их забирать.

Под напряженным взглядом святого отца Шутер потряс мешок с жалкой горсткой монет и бросил его обратно в сундук. Это были простые пожертвования прихожан, и их слишком мало, чтобы заинтересовать шерифа. В глазах священнослужителя мелькнуло удивление. Ведь второй мешок, с деньгами ордена, остался нетронутым, по-прежнему укрытым на дне.

– Это все? – разочарованно спросил будущий губернатор. – А где же золотые горы и драгоценные камни?

– Люди бедны, – ответил священник, отходя от случившегося. – Уж вы-то об этом прекрасно знаете!

– Все ясно, – недовольно заключил шериф, опуская ружье. – Зря только время потеряли. Уходим!

В последний раз осмотрев комнату, стрелок исчез на лестнице, а священник так и стоял, глядя в пустоту, пока не воцарилась полнейшая тишина.

Следующим был дом Сандерса. И сюда напарники вошли без приглашения. По-видимому, доктор все еще находился с офицером. Отсутствие хозяина не помешало шерифу обыскать жилище. К его радости и к огорчению стрелка, он вышел за порог со свертком в руках.

– Вот так доктор! Смотри, что лежит в его шкафу среди медицинских принадлежностей! – И он развернул ряску, любуясь ей, как подарком.

Шутер почувствовал, как закипает его кровь. Почему доктор не отнес ее в указанное место, почему оставил здесь? Ответ только один. Он торопился к пациенту и не имел права задерживаться. Бедный Сандерс! Теперь ему тоже светила виселица. Возможно, в эту минуту он перевязывает рану проклятому офицеру и даже не догадывается о своей судьбе. Черт бы побрал их всех!

– Возьмем его на обратном пути, – пытаюсь побороть в себе злость, произнес стрелок. Хорошо, что ночь скрывала истинные чувства! – Сейчас он нужен офицеру.

Время тянулось бесконечно долго. За четверть часа, показавшиеся вечностью, они поймали еще двух людей. Первым был хозяин таверны, а второго шериф захватил только

потому, что тот ему не понравился. На этот раз будущий губернатор остался у фургона, чтобы поглумиться над арестованными и высказать все, что о них думает, а Шутера отправил в дома напротив.

Именно здесь, перед крыльцом, новоприбывший, еще никому неизвестный стрелок впервые встретил Билли. Тревожить семью сейчас очень не хотелось, но выбора не было. Короткий стук возвестил о его приходе, дверь приоткрылась, и гостя впустили без лишних слов.

– Зачем таскаться за этим ослом?! – громким шепотом возмутился мальчишка.

– Билли! – с укором раздалось из темноты. – Что за слова!

Его ждали. Оглянувшись на голос, Шутер увидел молодую женщину. Она неслышно подошла к нему, и мягкая улыбка на секунду озарила ее лицо.

– Спасибо вам!

– За что?

– Вы знаете, все знаете сами. – Она бросила взгляд во двор. – С кем он разговаривает?

– Трех пришлось взять, четвертым станет док.

Женщина озабоченно прошлась по комнате.

– Что с ними будет?

– Отвезут в тюрьму.

– А потом?

– Их повесят, вот что потом! – вмешался мальчишка. –

Майк сказал, что план срывается. Почему их арестовали?

– Он нашел, что искал. – Вынув из кармана сигару, Шутер шагнул к свече и затянулся. – Кто-то подкинул им чертову рясю. Промахнулся лишь док, но здесь я виноват не меньше его.

– Ты освободишь их! – У Билли загорелись глаза.

– Увы, друг мой, второй такой фокус не пройдет.

– Генри Бланко вытащил из-за решетки двадцать человек!

– Это везение, – возразил стрелок, удивленный осведомленностью мальчишки. – Невероятное стечение обстоятельств и ничего больше.

– Неправда! Будь он здесь, он разделался бы с солдатами, даже если б имел при себе всего одну пулю и пару кулаков.

– Ты преувеличиваешь его достоинства. – Мужчина строго глянул на Билли. – Хватит об этом. Меня больше интересует судьба парней, что сидят в том фургоне.

Воцарилось молчание.

– И когда... – Женщина запнулась на слове. – Когда их будут судить?

– Судить? – Шутер поднял голову. – Легче научить гризли танцевать, чем добиться от шерифа справедливого суда.

Снова пауза. Если шериф продержит людей за решеткой хотя бы неделю, то есть шанс, что к этому времени успеет приехать губернатор. Однако шанс был очень мал. В таком случае нужно иметь в запасе козыря. Что же придумать?..

Женщина выглянула в окно и обеспокоенно произнесла:

– Поторопитесь! Кажется, ему надоело ждать.

Стрелок потушил сигару и, переместившись к выходу, коснулся шляпы.

– Рад знакомству, миссис...

– Молли, – поспешила она вставить.

– Доброй ночи, Молли!

Глава 19. Пламя мести

Это было непросто. Восемь человек, привезенные сюда часом ранее, метались под навесом и хватались за прутья решетки при виде солдат. Их пыл еще не угас, и они не могли смириться с позорным арестом. На гордых лицах читалось недоумение, а в глазах сверкала ненависть.

Кто подставил этих людей? Нет, не так. Кого подкупил шериф и как выявить предателя среди остальных? Таким вопросом задавался сейчас Шутер, ожидая возвращения Прайса. Закинув ногу на ногу, он непроизвольно, углубившись в мысли, пинал угол стола и вертел в руке сигару.

Казалось, все хорошо продумано и совершено пусть не в идеале, но приближенно. Пусть док попался, его было бы легко вытащить. Но другие? Унижение, которое им пришлось испытать, не пройдет бесследно. Все, что шериф делает, только распаляет их, подобно охапке хвороста, брошенной в костер. Он слишком глуп, чтобы понять простую истину. Но как же сложно смотреть им в глаза! Да, это было непросто.

– Где вы ходите? – бросил Шутер, едва представитель закона появился в кабинете. – Я чуть было не уснул. Не пришло ли время покинуть эти тюремные стены и отправиться по домам?

– Ха! Вам не нравится здесь? А по мне так отличное

место. Здесь я чувствую власть и превосходство. Посмотри в окно. Видишь, сколько бандитов я поймал? Только мое стремление к правосудию держит меня на этой должности. Будь я более эгоистичен, то и внимания бы на них не обращал. Но кто-то же должен следить за порядком.

Бахвальство шерифа действовало стрелку на нервы. Хотелось взять его за шиворот и выбросить за порог, как следует ткнув в грязь самодовольным лицом. Однако вместо этого приходилось одобряюще кивать, дабы оставаться в почете у его милости. Только бы не убить его случайно в порыве гнева!

– Придут времена и вам не придется больше ловить разбойников. Одного лишь приказа будет достаточно.

– Жду не дождусь, когда это случится. – Шериф потерял руки, предвкушая удовольствие. – Кстати, завтра нужно собрать налоги. Выжать все до последней капли!

– А вы уверены, что у них еще остались деньги? – с сомнением произнес Шутер.

– О, мне не важно, откуда они их возьмут! На этот раз я предложу им выкупить арестованных. Вот увидишь, они принесут столько, сколько мне надо!

– Готовы выпустить бандитов на свободу?

– Я не говорил, что выпущу. – Прайс криво усмехнулся.

– Вот как! – рассмеялся стрелок. – А вы умнее, чем я думал!

– Скоро ты почувствуешь всю силу моей власти! Уже ско-

ро, Шутер, уже скоро!

Едва стрелок выехал из тюремных ворот, как в нос ему ударил запах дыма. Ветер нес его со стороны города, где едва заметно полыхал огонь. Пришпорив коня, что одолжил ему шериф, Шутер помчался вперед. Чем ближе подъезжал он к городу, тем отчетливей слышались крики и суетливые возгласы людей.

Галопом промчавшись по центральной улице, он воззрился на знакомый дом, со всех сторон охваченный огнем. Кто-то пытался выбить дверь, кто-то рвался в окно, но, встретив препятствие в виде пламени, они вынуждены были отступать. Народ передавал друг другу ведра с водой, но огненная стихия казалась сильнее.

Один из мужчин усердно пробивался через заднюю дверь. Однако и здесь языки пламени не давали ему пройти. Шутер в мгновение ока соскочил на землю и ринулся к нему. Это был Майк, в отчаянии рвущийся в дом Молли.

– Где они? – на ходу крикнул Шутер.

Ответа и не требовалось. По одному взгляду Майка было все понятно.

– Господи боже! – вырвалось у стрелка.

Он скинул пончо, выхватил у кого-то ведро с водой и облился с головы до ног. Дверь поддалась не сразу, но, не выдержав напора, все же распахнулась под могучим плечом и адское пламя приняло Шутера в свои объятия.

– Молли! Билли!

Где-то среди треска деревянных балок и шума бушевавшего огня чуть заметно слышались голоса.

– Где вы?

Перевязав лицо платком, он продирался вглубь комнаты.

– Молли!

Под ногами что-то застучало. Наклонившись, он увидел крышку подпола, начинавшую разгораться. Не теряя ни минуты, Шутер поднял ее и встретил взгляды, молящие о помощи. Слава богу, они живы!

То и дело сражаясь с огнем, он вынес наружу сначала Билли, потом его мать. Там их принял Майк, озабоченно помогая им отойти в сторону и приводя в чувство. Шутер на подкашивающихся ногах отступил подальше от раскаленного круга и без сил упал на землю.

Из глубин его памяти стали выплывать давние картины, которые он всю жизнь пытался забыть. Огонь, обжигающее пламя повсюду, куда ни глянь. Крики и чей-то дикий хохот. Будто оказавшись в прошлом, он снова почувствовал боль в плече, как от чьей-то крепкой руки, волочившей его в неизвестность. В ту дьявольскую ночь он не сопротивлялся, подростку не справиться с мужской силой. Только позже он понял, что это было спасение.

Оцепенев от воспоминаний, Шутер медленно приходил в себя. Кто поджег дом Молли и зачем? То, что это произошло намеренно, он не сомневался, ибо запах керосина до сих пор стоял у него в носу.

Пламя отбрасывало свет на озабоченные лица людей, суетящихся у дома. Наконец, кто-то увидел в темноте спасенных и по толпе покатались радостные возгласы.

– Они живы!

К ним подбежали несколько человек.

– Да, слава богу!

Майк крепче прижал мальчишку и посмотрел на Молли, искавшую глазами своего спасителя. Огонь ослепил ее, и она напрягала зрение, привыкая к темноте.

– Ты вытащил их! – Кто-то похлопал Майка по плечу.

Тот собрался ответить, но его опередил Билли и указал рукой на Шутера:

– Это он!

Заметив повернувшиеся к нему лица, Шутер встал и вновь прикрыл лицо платком. Он надеялся, что здесь, в густой тени и клубках дыма, его не опознают. Но людей было слишком много, чтобы никто не заметил стрелка. И он уже слышал, как имя передается от человека к человеку, где-то с удивлением, где-то с опаской.

Шутер прошел мимо них, на ходу подобрав свои вещи, поймал своего коня, испуганного огнем, и повернул к ранчо. Множество глаз провожали его до самого поворота, пока он не скрылся из виду. Было уже все равно, что подумают горожане. В конце концов, даже отъявленные бандиты иногда совершают правильные поступки.

Спустя два часа на дороге, ведущей к ранчо, появился Бе-

нито. За ним устало брели мать с сыном. Они неспешно подошли к дому и поднялись на ступеньки.

Дверь открылась. Шутер, сидящий в углу помещения, молча осмотрел всю компанию. На полу возле его ног валялась пара раздавленных окурков, а на столе ждали бутылка и стакан, который за это время так ни разу и не был наполнен.

– Они будут жить здесь, – прохрипел старик, не принимая возражений.

– Дом сгорел, – с грустью произнес Билли. – Бенито сказал, что есть комната...

– Ты сам так решил? – перебил его Шутер, обратившись к хозяину дома.

– Имею право.

На лице Бенито читались уверенность и готовность к противостоянию. То, что он сделал, могло не понравиться Шутеру, но по-другому поступить он не мог. Старик ожидал сопротивления, но встретил лишь спокойный взгляд, блуждающий по ночным посетителям, который выхватил все – от растрепанных детских волос до почерневшей юбки женщины и слегка надорванной в том месте, где она зацепилась за гвоздь. Будь проклят тот, кто сотворил такое с этими людьми!

Гости, усталые и вымотанные, скромно стояли перед Шутером. Они сознавали, что нарушают его планы, вторгаясь в дом.

– Что ж... Дон Марко гордился бы тобой, – выдал стрелок,

чем снова удивил Бенито.

Невозможно описать все эмоции, промелькнувшие на лице старика. Было понятно, что подобной встречи он никак не ожидал. Хоть Бенито и считался хозяином дома, но распоряжаться здесь в одиночку себе не позволял. Довольный всеобщим согласием, он отвел Молли с сыном в пустующую комнату и помог расположиться на новом месте.

Позже, когда вся компания устроилась за столом и Молли расставила тарелки со свежесваренным супом, Шутер вернулся к происшествию:

– А теперь я хочу услышать всю историю.

– Тут нет никакой истории. Мы уже спали, когда дом охватило огнем. Никто не знает, с чего все началось. Господи, страшно подумать, что было бы, если... – Женщина не договорила и, покачав головой, спрятала лицо в ладонях.

Шутер молчал, рассматривая лица. Обведя всех взглядом, стрелок остановился на Билли, который молча водил ложкой по тарелке, так и не попробовав супа.

– Что скажешь, Билл?

Тот поднял глаза и вздохнул, собираясь с мыслями. Понимая, что пауза слишком затянулась, он произнес:

– Не знаю, насколько это связано...

– Продолжай.

– Я случайно разбил керосинку на крыльце мистера Прайса. Трава загорелась и пламя перекинулось на крыльцо. Если бы я увидел это раньше шерифа, то постарался бы как мож-

но скорее погасить огонь, но он меня опередил. И кажется...
– Тут мальчишка запнулся. – Он меня узнал.

Глава 20. Открыть клетки

Наступило утро. На центральную улицу вышел отряд солдат во главе с шерифом, восседающим на своем коне. Проехав до самой церкви, он развернулся и направился в обратную сторону, мимо таверны, кузницы и своего дома. Поравнявшись с табачной лавкой, он остановил движение на небольшой площади, там, где начинался рынок, и расположился возле одного из пустующих прилавков.

То тут, то там стали появляться люди. Старики шаркали по пыльной дороге, прижимая к груди последние деньги. Женщины с детьми на руках жалостливо смотрели им вслед. Мужья сжимали кулаки, но, не желая отправиться за решетку, заставляли себя молчать.

Иногда среди мужчин вспыхивали кратковременные конфликты. Те, что помоложе, отговаривали стариков платить налог этому негодяю и преграждали путь, но те между арестом и спокойной жизнью выбирали жизнь, хоть и безденежную, поэтому несли последнее, что у них оставалось. Спорить с отцами было бесполезно.

Один за другим горожане подходили к шерифу и выкладывали на стол горстки монет. Когда очередь стала подходить к концу, Прайс поднялся и важно произнес:

– Друзья мои! Кто еще не видел объявление, советую ознакомиться! – Он указал на висевший неподалеку плакат,

где уже собралось немало народу. – И помните: это их последний шанс!

По толпе прокатился ропот. Кто-то из отчаянных парней не побоялся выругаться.

– Что за издевательство?! – послышался голос.

– Посадить невиновных и продавать, как каких-то рабов! – подхватили следом.

Шериф воззрился на горожан, сдвинув брови. Двое солдат по знаку протиснулись в первые ряды, но дальше их попросту не пустили. Народ оказался на удивление сплоченным и вытолкнул служак обратно к столу.

– Не будьте животными, глупцы! Я даю вам шанс вернуть домой своих мужей и отцов! Они совершали поступки, за которые поплатились свободой, и уже сейчас, наверняка, сожалеют о содеянном. Я не продаю людей! – Он взмахнул рукой. – Я предлагаю внести залог, который даст возможность провинившимся получить испытательный срок. Они вернуться в семьи и заживут, как прежде! Разве вы не видите, что я иду навстречу?

– Сто долларов за человека! – выкрикнули из толпы с возмущением. – Откуда у нас такие деньги?!

– Не пытайтесь меня разжалобить! Сто долларов – не такая уж большая сумма...

Неожиданно перед представителем закона возникла фигура и на стол с заманчивым звоном упал мешок.

– Тысяча! – Из-под шляпы сверкнули глаза. – Восемь ар-

стованных и двое за компанию. Опустошите ваши клетки, шериф.

– Ты?!

– А вы, я смотрю, рады меня видеть. Хотя нет, вы скорее рады деньгам, что звенят в этом мешке. Не так ли?

– Да как ты смеешь?! Арестовать его!

– Позвольте мне выкупить и себя тоже, – спокойно среагировал Майк и бросил на стол еще кучку монет. – Вы ведь этого хотите? Сколько денег вам нужно, мистер Прайс?

Не дождавшись, пока шериф соберется с мыслями, Майк подозвал своего коня и запрыгнул в седло.

– Думаю, можно освобождать заключенных. Я буду ждать вас на дороге, сэр. – И он приподнял шляпу с наигранным почтением.

Красный от злости, блюстителю порядка готов был расстрелять наглеца на месте, но знал, на что способна негодующая толпа. Конечно, он не станет выпускать людей! Что за чушь!

Однако народ уже воодушевился. Мужчины вышли вперед, молчаливые наблюдатели процесса. Некоторые успели принести из дома ружья и стояли теперь, опираясь на них, как на трости. Толпа не отступала и даже не думала расходиться. Собрав все деньги, шериф взобрался на коня и посмотрел на горожан сверху вниз.

– Придет время, и вы пожалеете, что были не на моей стороне.

"Будь проклят этот разбойник!" – думал он, выбираясь из толпы. Он рассчитывал на солдат, поэтому с гордо поднятой головой, бросив презрительный взор на Майка, направился к тюремным стенам.

К его удивлению, толпа не отставала. Несколько человек на лошадях проследовали за шерифом до самых ворот. Остальные шли пешком. У входа Прайс остановился, раздумывая о дальнейшем.

– В чем дело, ваше благородие? – поинтересовался Майк. – Забыли пароль?

– Прежде чем я выпущу людей, ответь на один вопрос. – Он сделал паузу. – Что ты чувствовал, когда убивал его?

В глазах собеседника появилось недоумение.

– Когда убивал того, чьими деньгами расплачиваешься.

– Что за бред вы несете? – угрожающе отозвался Майк.

Шериф оглянулся и подъехал ближе.

– Я знал, что когда-нибудь деньги всплывут, но не ожидал, что попадут они прямиком ко мне. Ты прокололся, дружок.

– Вы лучше других знаете, что эти деньги никогда не принадлежали ни вам, ни вашему покойнику. Кем бы он ни был, хоть самым чертом! И с чего вам пришло в голову обвинять меня в убийстве?

– Тогда откуда столько денег?

– Нашел золотую жилу.

Прайс чуть было не расхохотался, но, вспомнив про народ, скопившийся вокруг и краем уха пытающийся подслу-

шивать, презрительно фыркнул и крикнул солдатам:

– Открыть ворота! Живо!

Восседая на лошади и помахивая кнутом, шериф со своей свитой въехал на территорию тюрьмы. Следом поспешили горожане, но в последнюю секунду часовые преградили им дорогу.

– Закрывайте быстрее, болваны! – послышалось с той стороны.

Возмущенные голоса из толпы становились все сильнее. Оттеснив солдат, люди навалились на ворота. Их негодованию не было предела. Но что еще могли они ожидать от такого человека?

Опомнившись, оказавшиеся в стороне часовые направили оружие на мятежников и уже приготовились стрелять, когда неожиданно раздались несколько выстрелов, ровно столько, сколько ружей было в их руках. Согнувшись от боли, солдаты попрятались по углам, предпочитая остаться в живых.

Ворота скрипели под натиском толпы снаружи и сопротивлением изнутри. Были моменты, когда между двумя створами можно было просунуть руку, но потом они вновь смыкались, не давая шанса протиснуться внутрь.

Очередной выстрел, на этот раз откуда-то из-за казарм, сбил с ног одного из солдат. По ту сторону послышался стон и удивленный возглас шерифа, а после еще кто-то отскочил от стены, ужаленный пулей. Благодаря невидимому стрелку сопротивление внутри начало ослабевать и, наконец, дюйм

за дюймом, ворота подались вперед. Ликующая толпа, словно бушующий поток, ворвалась на территорию. Это была победа.

Глава 21. Маска сорвана

В то время как по одну сторону тюремной стены взбунтовавшиеся горожане освобождали друзей, по другую сторону завершалась тайная операция. Какой-то монах, отделившись от стены подобно тени, взлетел в седло и помчался в лес. На полпути он оглянулся и, не обнаружив погони, углубился в заросли. Оглянись он несколькими секундами позже, то заметил бы, как за ним незаметно двинулся солдат.

Не подозревая о преследовании, монах вскоре замедлил шаг. Протекающий мимо ручей манил животное, и всадник бросил поводья, позволив коню самому выбирать дорогу. Выйдя к воде, он спешился и откинул ружье. Однако не прошло и минуты, как из-за деревьев послышался конский топот и ровно оттуда, откуда выходил первый, появился второй человек и прицелился в монаха.

– Вы арестованы! – твердо сказал солдат, глядя на того сверху вниз. – Если станете сопротивляться, я вынужден буду вас ранить, как вы делали это с другими четверть часа назад.

– Стрелять в безоружного?

– Уверен, что под вашей рясой кроется еще кое-что, поэтому я не собираюсь долго ждать и испытывать судьбу.

– В чем моя вина?

– Благодаря вашим усилиям тюрьма опустела. Это ведь вы

стреляли в часовых, не так ли?

– Чертов шериф перегнул палку, когда посадил столько невинных людей за раз! Они всего лишь хотят справедливости! – едва сдерживаясь от пробиравшей его злости, произнес монах. – Да, это я угостил его служак пулями! Хотя раны их и болезненные, но не глубокие. Думаете, несколько мертвых простолюдинов лучше, чем несколько легко раненых солдат?

Внимательный взгляд замер на лице монаха, скрытого под капюшоном. Выдержав паузу, тот ответил:

– Я так не думаю. – Не отрывая глаз от цели, он соскочил на землю и продолжил: – Но приказ есть приказ.

Солдат приблизился, чтобы связать руки арестованному. Приказав монаху повернуться спиной, он на секунду отвлекся. Этого хватило, чтобы начать действовать. Сцепившись, соперники повалились на землю, не уступая друг другу по силе. Несмотря на молодой возраст, солдат оказался на редкость крепким.

Но недолго продолжалась борьба. Случилось то, чего опасался монах, – с его головы предательски слетел капюшон и, тем самым, раскрылась главная и так тщательно охраняемая тайна. Едва солдат увидел знакомое лицо, как тут же отпрянул.

– Вы?!

– Дьявол! – выругался в отчаянии Шутер. Он поднялся и, не раздумывая достал револьвер. – Ты не должен был этого

знать!

– Но как?! Зачем вам притворяться бандитом?

– Послушай, сынок! Я скажу правду, так как жить тебе осталось две минуты. Возьми хоть весь город, среди всех живущих здесь существует только один бандит, и это шериф. Не в этом притворство! – Он сжал в кулак рясу на груди. – Общаться с Прайсом, помогать и стрелять по его приказу – вот где притворство и обман! Но тебе этого не понять, поэтому молись, пока есть время.

– Вы не убьете меня, сэр, – уверенно проговорил солдат, изумление на лице которого сменилось волнением.

– У тебя осталось полминуты, чтобы убедить меня, – отозвался Шутер, наводя оружие на лоб собеседника.

– Вы, наверное, знаете, что ворота тюрьмы охраняются не только снаружи. В ночь, когда сбежал Майк Бишоп, я стоял на посту и видел, как кто-то проник на территорию. Я видел все: как незнакомец привел солдата и запер его в клетке, как Майк влез на крышу навеса и как под грохот выстрелов беглецы исчезли за стеной.

– Почему ты не поднял тревогу?

– Прошлый шериф защищал простых людей, и в тюрьмах сидели настоящие преступники. Теперь же все наоборот, бедняки за решеткой, а воры и головорезы гуляют на свободе. Никогда моя служба не вызывала во мне столько отвращения, как сейчас.

После короткой паузы, Шутер переложил револьвер в дру-

гую руку, но не опустил ее.

– Пытаешься сбить меня с толку? Ты либо дурак, либо отличный лицемер, а может и то и другое.

– Отец твердит, – немного тише произнес солдат, словно сомневался, не покажутся ли бредом его слова, – что сын Розмари не может быть убийцей...

Пришло время удивляться Шутеру. При этой фразе лицо его изменилось. Он опустил оружие и в недоумении сделал шаг назад.

– Ну-ка повтори, – сказал он с хрипотцой.

– Мой отец... – отозвался солдат. – В юности любил девушку по имени Розмари и говорит, что вы ее сын. Полгода назад у него начались проблемы с головой, я никогда не слушал его бредни...

– Но они спасли твою шкуру, парень, – закончил за него стрелок и помолчав с минуту, добавил: – Если в ближайшие сутки меня не прибудут из-за угла... – Он сделал паузу, проникновенно глядя в его глаза и пытаясь понять, свой это человек или предатель. – То я приведу в ваш проклятый город нормального шерифа. А теперь... – Он указал солдату на лес, словно прогоняя.

Тот не заставил себя долго ждать, поднял выпавшее в драке ружье и взобрался на коня. Все его действия сопровождались долгим изучающим взглядом Шутера. Перед тем, как ступить на едва заметную тропинку, всадник помедлил и оглянулся.

– Моя фамилия – Каррингтон. Люк Каррингтон. Шериф усилит охрану. Найдите меня, если понадобится помощь. – И он уверенно развернул лошадь.

– Подожди! – странным голосом произнес Шутер, остановив солдата у самых деревьев. – Твоего отца зовут Джеймс...

Он не мог поверить в происходящее. Неужели судьба привела его в этот город, чтобы размотать наконец старый клубок, сплетенный из боли и страшных воспоминаний? Снова из глубин памяти всплыли родные лица – отца, матери, брата. Только трое спаслись в ту роковую ночь, когда деревню просто стерли с лица земли. Только трое – Джеймс Каррингтон и два подростка – сумели выбраться из горящей деревни, окруженной бандитами. И одним из этих мальчишек был Шутер.

– Значит он не ошибся.

Слова Люка вернули Шутера к действительности. Чувствуя дрожь во всем теле, он снова заговорил:

– Отец когда-нибудь рассказывал тебе о пожаре?

Возникла пауза. Лошадь солдата нетерпеливо перебирала копытами.

– О пожаре?

– Или о том, кто его устроил, – добавил Шутер, глубоко дыша. – Он знает имя?

– Странные вопросы вы задаете, сэр, – ответил Люк. – Провалиться мне на этом месте, если я хоть что-нибудь понимаю!

– Оуксвилл, – произнес стрелок в надежде, но она тут же разбилась, встретившись с препятствием.

– Увы, отец никогда не говорил о прошлом. Для него оно было чем-то запретным и даже нам, самым близким людям, никогда не довелось слышать из его уст историю жизни.

Дослушав фразу, Шутер медленно отвернулся. Он смотрел на воду, в которой отражались деревья. На спокойную гладь, переливающуюся на солнце яркими бликами.

В первый раз за двадцать лет он приблизился к разгадке. Тайны, скрывающиеся за ней, пугали и вызывали слабость в ногах и следом – стыд за эту слабость. Шутер удивился, насколько сильно подействовала на него эта встреча. Долгие годы он искал хоть что-то, способное помочь найти виновника, хоть кого-нибудь, кто подсказал бы о причинах такого страшного события. Он жаждал мести. Ему ничего не стоило перебрать сотню бандитов, ввязаться в любую шайку. Многие из тех, чьи угрюмые и злые лица смотрели с плакатов о розыске, уже давно понесли наказание. Это стало профессией. Но он ни разу так и не приблизился к долгожданной разгадке, которой желал всю свою жизнь. А теперь его вдруг окутал страх.

– Вы сказали – Оуксвилл, – нарушил тишину Люк. – Думаете, отец был там?

Но Шутер не произнес больше ни слова. Не дождавшись ответа, солдат в последний раз развернул лошадь и уехал, оставив его в одиночестве.

Глава 22. Под покровом ночи

В этот вечер Прайс был особенно зол. Он то и дело срывался на солдат, снующих туда-сюда перед его носом. Он ненавидел город и ненавидел народ в нем. Единственным, от чего он никогда не отворачивался, являлись деньги. Ах нет, была еще власть, которую предстояло обрести в скором времени. Но чтобы получить ее, требовалось больше средств, а здесь все, что мог, он уже выжал до капли. Пришла пора действовать.

С такими мыслями шериф подгонял своих вояк, отдавая приказы направо и налево. Вдоль рядов, где за решетками совсем недавно сидели люди, теперь выстроилась цепочка фургонов, нагруженных порохом, оружием и провиантом. Несколько солдат проверяли ружья и револьверы, другие приводили в порядок лошадей.

Выезд планировался ровно в полночь. И чем ближе стрелки приближались к двенадцати, тем быстрее гонял своих солдат шериф. За час до отъезда он вызвал к себе дочь, офицера Фитчера, немного оправившегося от ранения, которое оказалось не очень серьезным, и Шутера. Им всем предстояло сопровождать его в дороге.

Столь быстрый отъезд, к тому же посреди ночи, хоть и был понятен, но вызывал множество вопросов. Никто из них не взял в дорогу личных вещей. О предстоящих событиях их

не предупредили. Видимо, Прайс посчитал это лишним, торопясь скорее покинуть город. Даже Кэтлин стояла с возмущенным выражением лица, хоть отец и взял для нее сменное платье, проявив незначительную заботу только лишь потому, что знал ее характер.

– Итак, мы готовы пуститься в путь, – сказал он, после недолгого разговора. – Фургоны загружены, лошади подготовлены. Осталась одна мелочь – вот это письмо. – Он вынул из ящика стола бумагу. – В нем сообщение о нашем скором появлении и указания для дальнейших действий. Получив его, мой человек поймет, что делать. Не будем терять время.

Шериф прошел к двери и кликнул первого попавшегося солдата.

Так случилось, что именно в эту минуту по коридору проходил Люк – тот, кого встретил недавно на берегу ручья Шутер. Молодой человек тотчас шагнул к ним, отдавая честь и краем глаза осматривая собравшихся. Увидев стрелка, он мгновенно отвернулся.

– Отправляйся сейчас же и передай это письмо лично в руки...

– Подождите, сэр! – прервал его Шутер. – Вынужден сказать, что этот солдатик уже занят моим поручением. Я узнал, что он лучше остальных чистит ружья и револьверы. Этот паренек нужен мне как помощник, а это важно для нашего общего дела.

– Хм... Ладно, оставляю его тебе. – И, снова обратившись

к солдату, добавил: – Пришли сюда кого-нибудь и как можно скорее!

Кивнув, Люк исчез за дверь, успев бросить на Шутера едва заметный одобрительный взгляд. Неплохо выкрутился. Теперь они смогут находиться рядом, не вызывая подозрений, и обсуждать текущее положение дел, что очень кстати.

– С этого дня, – продолжал шериф, – мы должны держаться вместе. Это касается всех. В особенности тебя, Кэтлин. В дороге может случиться все, что угодно...

Появление второго солдата прервало его речь.

– Ну наконец-то! Вот письмо, которое нужно передать одному человеку. Поезжай на запад. Когда доберешься до гор, возьми севернее. В ближайшем городе найдешь заведение "Вольный сокол", а в ней того, чье имя указано в письме. После этого сразу же возвращайся. И помни, об этом никто не должен знать!

Отправив посыльного, он закрыл дверь.

– Уверен, мистер Прайс, что вы продумали абсолютно все. – Шутер облокотился о стену и засунул руку в карман. – Вплоть до того, кто и с кем поделит свой фургон.

– Еще бы, я долго вынашивал этот план. – Шериф довольно усмехнулся. – Фургон с деньгами буду сопровождать я, это понятно. Шутер со мной...

– Я буду охранять фургон, – вмешался офицер. – Моя рана затянулась, и я вполне могу передвигаться верхом.

– Ты еще недостаточно окреп, – возразил тот. – Я нуж-

даюсь в хорошей охране. Шутер ее обеспечит. А ты будешь присматривать за Кэтлин.

– Моя невеста едет с офицером? – Изобразив ревность, стрелок приподнял бровь.

Фитчер удовлетворенно сверкнул глазами. Такой расклад ему нравился.

– Но отец!.. – начала было Кэтлин.

– Никаких возражений! Отправляемся сейчас же.

– Отлично. – Шутер поднялся и пошел к двери, на ходу надевая шляпу. – Возьму кое-что из дома и вернусь.

– Нет! – остановил его Прайс.

– Нет? – Стрелок, уже взявшийся за ручку двери, оглянулся. – Вы требуете от меня защиты, но не даете времени на подготовку. По-вашему, это разумно?

– Ты будешь выполнять только то, что я скажу!

– Черт возьми! – не выдержал Шутер, которому необходимо было выбраться из тюремных стен и перехватить письмо как можно быстрее. – Меня вызвали без предупреждения, но так дела не делаются, шериф! Вы что же думаете, что для охраны достаточно одного револьвера?

– Возьмешь второй в фургоне с оружием.

Прайс не терпел возражений. Его слово должно было остаться последним. Шутер засмеялся.

– Какая предусмотрительность! Спасибо, сэр, но в таком случае я обойдусь одним.

По приказу шерифа караван покинул город через четверть

часа. Знакомая дорога позволяла идти довольно быстро, но потом скорость уменьшилась. Глубокой ночью, несколько раз наткнувшись на ямы и чуть не потеряв колесо, повозками стали управлять внимательнее и разглядывали все неровности дороги.

Первыми шли солдаты. За ними, поскрипывая колесами, двигался фургон с оружием. В следующем сидели шериф со стрелком. Конь последнего был привязан и послушно шел рядом. Далее следовала повозка, из которой время от времени слышался смех. Это офицер забавлял дочку шерифа своими рассказами.

Фитчер был рад позлить стрелка, пользуясь обществом его невесты, и во время немногочисленных коротких остановок высокомерно бросал на него взгляд. Что до Шутера, то его абсолютно не беспокоило происходящее. Лишь изредка, проезжая верхом мимо них, он останавливался, гневно сдвинув брови. Этого было достаточно, чтобы создать видимость ревностных чувств. Шутер мог только смутно представить, что бы он сделал, будь на самом деле влюблен. Ему еще не приходилось любить, и все эти нежности, несвойственные его характеру, вызывали у него смех.

Так прошло несколько часов. Луна затерялась где-то среди облаков, затянувших небо. Непроглядная ночь заставляла караван двигаться медленнее, чем планировалось. Вскоре он совсем остановился. Было принято решение разбить лагерь, а на рассвете отправиться дальше.

В свете костра расположились несколько человек. Среди них был Прайс, который устроился возле большого камня, прислонившись к нему спиной, и жевал кусок копченого мяса. Его ноги грелись у огня, а под рукой покоилось ружье. Он никогда не расставался с оружием и никому не доверял, за исключением трех человек. Двое из их числа находились тут же.

Фитчер развалился на траве, подложив под голову сумку, и фривольно рассматривал женщину, сидящую напротив. Та, в свою очередь, отвечала ему короткой улыбкой, но сразу же переводила взгляд на другой объект. Шестеро солдат разместились поближе к огню, им предстояло нести дозор до рассвета, пока другие будут отдыхать. Стрелок стоял в отдалении и наблюдал за компанией.

Костер трещал и разгорался от подкидываемых веток. Яркие искры отскакивали от пламени и терялись в холодном ночном воздухе. Где-то вдалеке прокричала сова, вылетев на охоту.

– Все тихо, – шепнул Люк, появившись сзади. Шутер кивнул. – Что думаешь?

– Нужно больше времени, – произнес стрелок, не спуская глаз с сидящих у костра людей.

– В горы идти нельзя, возвращаться тоже.

Молчание стало ему ответом. Оба понимали причины таких рассуждений. Стоит шерифу появиться в "Вольном соколе" – карусель запустится. Хитроумный механизм под на-

званием "свержение губернатора" придет в действие. Вернуться в город – все равно что напустить стадо разъяренных быков на толпу. Остается последний вариант – как можно дольше продержат караван в дороге, не позволив ему достигнуть ни одной из этих точек.

– Что, если губернатор не приедет? – В голосе послышалось сомнение.

– Приедет, – твердо сказал Шутер. – Держу пари, он уже близко.

Собеседник посмотрел ему в лицо, будто хотел убедиться, действительно ли тот уверен в своих словах. Стрелок даже не моргнул, глубоко задумавшись.

– Я почистил ружья и...

– Что?

– Я...

– Никогда не трогай мое оружие, – прозвучало, как приказ. – Будь рядом, делай вид, что занят, но никогда не бери.

– Как скажешь. – Не совсем понимая, Люк развел руками.

– Для всех ты мой помощник, но у нас другая миссия. Помни о ней. – Шутер похлопал напарника по плечу и добавил: – Ну а теперь спать! Идем, amigo...

Глава 23. Палки в колеса

– Это еще что за шутки?! – недовольно воскликнул Прайс, выбравшись на воздух в предрассветный час. Быстрым шагом он прошел с одного конца лагеря до другого и обратно. – Куда, во имя дьявола, делись все наши лошади?!

Крик шерифа разбудил людей. Караульные очнулись от полудремы, и теперь, пытаясь на ходу понять, что произошло, испуганно озирались.

– Разойтись по лесу и отыскать! Живо!!!

Представляя, что ждет их не найди они лошадей, солдаты кинулись врассыпную. Шутер и Люк, чувствуя недоброе, встали у главного фургона.

Кэтлин тоже выбралась из повозки и, на ходу поправляя волосы, направилась к ним, но, не дойдя, вдруг вскинула брови и шагнула в сторону. Послышался испуганный возглас. Она отскочила от фургона, будто увидела за ним привидение, и со страхом указала на неожиданную находку. Это была записка – кусок бумаги, прибитый ножом к деревянной перекладине.

– Будь он проклят! – вырвалось у шерифа, когда он приблизился к предмету.

"Я подумал, что моим людям это нужнее. Измените свои планы и возвращайтесь, иначе случится непоправимое. Алькон".

– Что он имеет в виду, отец? – с дрожью в голосе спросила Кэтлин. – Он что, следит за нами?

Тот сжал кулаки и бросился осматривать фургоны. Помимо лошадей, как выяснилось, исчезли почти все револьверы и значительная часть еды. Удивительно, как осторожно и аккуратно сработал ночной гость, не разбудив при этом ни одной живой души.

Дождавшись, когда все отойдут, Шутер с каменным лицом повернулся к Люку, но тот опередил его:

– Зачем?! – с возмущением прошептал парень. – Нам же нельзя возвращаться!

– Какого черта?! – Стрелок сам был поражен не меньше остальных. – Это не я! Клянусь, здесь орудует кто-то третий!.. Если будешь так пялиться, я подумаю, что страдаю лунатизмом.

Люк ошарашенно посмотрел по сторонам, не понимая, что происходит. Потом, немного собравшись с мыслями, произнес:

– Он знает, куда мы едем и для чего.

– Болтливость – не лучшая черта солдат... Ты, конечно, исключение. А вот то, что этот человек прикрывается чужим именем, вызывает подозрение. – Шутер усмехнулся. – Хотел бы я увидеть себя со стороны.

– Успокаивает одно – таинственный герой преследует ту же цель, что и мы. Что насчет шерифа... Мне показалось или он действительно испугался?

– Он не ждал его появления.

Люк открыл было рот, но вдруг увидел проезжающего мимо Прайса. Тот придержал лошадь и подал Шутеру знак – нужно поговорить. Уже через минуту возле него собрались основные действующие лица.

– Это блеф! – утверждал будущий губернатор. – Нам ничего не грозит. Продолжаем путь!

– Нет! Вспомни же! Недавно они чуть не убили... – начала было Кэтлин.

– Ты ничего не знаешь о том вечере!

– Но...

– Если бы мы не напали на него... на них, то ничего бы не случилось. Все, что умеют проклятые монахи, – пугать и угрожать. Их жалкие попытки противостояния – ничто, по сравнению с предстоящими событиями. Пусть лошади угнаны и запасы украдены, мы не позволим нам помешать! Вот! – Он кивком головы указал на главный фургон, возле которого они стояли. – Вот, что следует охранять. Все, что требуется от нас, – сохранить деньги и добраться до "Вольного сокола". Дальше все пойдет по плану!

– С таким-то хвостом? – вставил офицер, не скрывая раздражения. – Не забывай, что у них все наши револьверы.

– Да брось, Фитчер! Ночные крысы слишком слабы, чтобы убивать. Их украли только для того, чтобы мы не смогли ими воспользоваться. Но ведь есть еще ружья.

– Думаешь, они дадут нам добраться до места? Уверен, мы

еще не раз столкнемся с ними в пути. Пожалуй, оставлю эту записку себе. – Офицер встряхнул бумагу и, сложив вчетверо, спрятал во внутреннем кармане. – Один мой знакомый неплохо разбирается в почерках. Я узнаю, кто ее написал.

В лагерь стали возвращаться солдаты. Кто-то вел животных под уздцы, кто-то ехал верхом. Лошадей не украли, их просто разогнали. В итоге не досчитались всего пары голов, и Прайса это нисколько не смутило. Провизия так и не нашлась. Однако, как он и предполагал, выходка Алькона имела единственную цель – напугать людей. Успокоившись на этом, довольный своей догадливостью шериф дал указание отправиться в путь сразу после завтрака.

– Сегодня доберемся до равнины. – Представитель закона причмокивал, доедая свою порцию. – Эти заросли надоели до чертиков. Эй ты! Наполни-ка мою флягу! – И он бросил ее одному из мужчин.

Когда тот вернулся со встревоженным видом, в воздухе опять повисло напряжение.

– Сэр, кто-то открутил краны в бочках, и вся вода вылилась.

Шериф чуть не подавился. Без еды еще можно продержаться, можно поохотиться, в конце концов, но под жарким солнцем и без воды... Это вряд ли.

– Что у нас с запасами? – поинтересовался Шутер, устремив взгляд на шерифа.

– Мяса хватит на два дня.

– Так уж и на два, – перебил Фитчер.

– Ладно, на день! – Тот фыркнул. – Но это не проблема.

Остался мешок фасоли и немного кукурузных лепешек.

– Этого мало для такого отряда, – сделал вывод стрелок. –

Без воды мы не можем двигаться.

– Не вижу повода для паники, – возразил Прайс. – Где-то рядом должен быть водоем.

– Кто-нибудь был в этих краях? – с беспокойством спросила Кэтлин. – Далеко ли до ближайшей реки? Если никто из нас не знает точной дороги, лучше не рисковать и вернуться.

Шутер услышал в ее словах надежду, и уголок его рта приподнялся. Что еще можно ожидать от женщины? Они просто не созданы для таких походов. А вот шериф, конечно же, другого мнения. Не в его правилах отступить от намеченной цели.

И точно. Прайс поморщился, словно одна мысль о возвращении была ему неприятна, и посмотрел на офицера:

– Фитчер?

Тот покачал головой и развел руками. Взгляд переместился на Шутера. Несколько озабоченных лиц повернулись к нему, требуя ответа.

– Мы пересекли две речушки, пока шли сюда, – спокойно проговорил стрелок.

– Не-ет, – отрезал шериф. – Меня интересует другое направление.

– В таком случае, пойдём на север. Дойдем до первой ре-

ки, а уже оттуда на запад. Но придется сделать приличный круг и потратить больше времени. Скорость у нашего отряда невелика. Наше счастье, если доберемся до темноты. Честно говоря, сомневаюсь, что это хорошая затея. Будь я один, то предпочел бы вернуться, чем надеяться неизвестно на что.

– А вдруг ты ошибаешься? – озабоченно спросила Кэтлин. – Вдруг окажется, что воды там нет?

Шутер глянул на нее, но промолчал. Пусть сами подумают, на что идут. Быть может, в голове шерифа тоже зародится сомнение. Тогда появится шанс отступить к реке и затянуть злосчастный поход еще на день-два.

Несколько минут стояла тишина. Каждый обдумывал сказанное и рассматривал возможные варианты. Однако их было не много.

– Цель ясна, – в итоге выдал шериф. – На юг мы не вернемся, на запад идти не можем. Остается север.

Глава 24. Второй в списке

Солнце уже клонилось к западу, когда путники, устало покачиваясь в седлах, достигли ближайшей реки. Лес в этом месте начинал редеть, а рельеф плавно возвышался в сторону равнин. Лениво стекая с пологого склона, мелкая речушка огибала холм и терялась вдаль, среди кустарников и невысоких деревьев.

Люди спешили и с радостными лицами подбежали к долгожданной воде.

– Наконец-то! – воскликнул шериф. – А? Что я говорил! Делай, как я, и не промахнешься.

Он нетерпеливо сделал глоток, зачерпнув воду грязными ладонями, потом умылся.

– Я бы не советовал вам ее пить, губернатор, – слышалось из-за плеча.

– В чем дело?

– Взгляните туда. – Шутер указал налево, в то место, где начинался поток. – Видите стаю стервятников? Они кружатся как раз над водой. Вам это о чем-нибудь говорит?

– Гром и молния! – выругался тот. – Что за напасть очередная! Неужели какому-то койоту приспичило помереть именно в этой реке?

– Как знать! – Стрелок пожал плечами. – Может не все так плохо. Поднимемся выше и проверим.

Внезапно стая птиц взлетела, будто их кто-то спугнул. Однако за этим ничего не последовало. Спустя минуту они вновь опустились к воде.

Решив отправиться вверх по течению, Шутер запрыгнул в седло. Натренированный конь легко преодолел расстояние до того места, где, по мнению всадника, следовало искать причину такого скопления падальщиков. Вскоре она была найдена, но то, что он там увидел, ему не понравилось.

Осмотревшись и приблизившись к воде, Шутер собрался избавиться от нежелательного объекта. Он уже наклонился, как вдруг стая птиц снова взлетела, оглушая своими криками. Из-за кустов послышался топот и хруст веток, ломающихся под чьей-то тяжестью. Быстро отскочив в сторону, стрелок обошел место с другой стороны.

Из зарослей выглядывала мощная туша, а точнее задняя ее половина. Почуввав неладное, животное попятилось и повернуло свою рогатую голову к человеку. Так вот кто пугает пернатых!

Шутер сделал несколько шагов в сторону открывавшейся перед ним равнины и прислушался. Его зоркие глаза выхватили из поля зрения именно то, чего он ожидал. А спустя некоторое время упрямое животное с накинутой на голову веревкой уже шло следом за человеком по местности, поросшей низкорослым кустарником и колючками.

Прикрыв глаза от ослепительно яркого солнца, все ниже опускающегося к горизонту, Шутер остановился. Ему на-

встречу спешил всадник, издалека заметивший свою рога-
тую пропажу.

Стрелок приветственно взмахнул рукой и, дождавшись, когда тот подъедет, бросил ему конец веревки. Между ними состоялся недолгий разговор, во время которого Шутер что-то объяснял незнакомцу, указывая направление. Подъехав ближе друг к другу, они обменялись рукопожатиями и стрелок, наконец, поскакал обратно.

Едва он добрался до зарослей, как наткнулся на любопытный взгляд зеленых глаз.

– Кто это был? – Кэтлин все еще смотрела на удаляющегося человека.

– Вакеро. Его корова отбилась от стада.

– У нас заканчивается мясо, а ты возвращаешь кому-то заблудившихся коров! Знаешь, сколько людей можно было накормить?

Он посмотрел снизу вверх на недовольную всадницу и прошел мимо нее к ручью. Спорить с женщинами он ненавидел больше всего на свете.

Сжав губы в узкую полоску, Кэтлин наблюдала, как Шутер вытягивает из воды тело человека и двумя пальцами отбрасывает край его промокшей куртки.

– Так и знал.

– Его убили?

– Прямо в сердце.

Он проверил карманы мертвеца и достал мокрое письмо,

тут же распавшееся на части, так что в руке остался лишь кусочек сургуча. В другом кармане обнаружилась колода карт, привлекающая его внимание не меньше первой находки.

Шутер встал, опустив голову. Теперь на его совести две несчастные жизни. Если бы он вовремя остановил этого солдата...

– Надо сказать отцу.

– Нет, – отрезал стрелок, очнувшись от своих мыслей.

– Тогда я помогу.

Кэтлин с готовностью перекинула ногу через седло, чтобы слезть, но слова собеседника заставили ее замереть.

– Вы когда-нибудь рыли могилы, мисс?

Она лишь открыла рот, но не ответила.

– Вряд ли у вас есть опыт в этом деле. Лучше распорядитесь провиантом и проследите, чтобы набрали достаточно воды. А сейчас я должен сходить за помощником.

Несколько минут они ехали молча. Потом Кэтлин не выдержала.

– Ты что-то дал тому человеку. Что это было?

– Должно быть у вас орлиное зрение. – Шутер усмехнулся.

– Какая-то бумага? – не отставала она.

– Всего лишь ценный совет.

– Ты что-то скрываешь, – с подозрением сказала Кэтлин, пытаясь вытянуть информацию.

Чувствуя нарастающее раздражение, он резко ответил:

– Только желание скинуть вас с лошади.

Женщина окинула его холодным взглядом и выдержала паузу, во время которой лицо Шутера вновь приняло задумчивое выражение. Кажется, мысли его улетели куда-то далеко и только тело устало следовало вдоль реки, повинувшись движениям нетерпеливого коня.

– Кто прячется под маской Алькона? – неожиданно спросила Кэтлин, чем застала его врасплох.

– Глупец, пытающийся изменить мир.

– Знаешь... Иногда я наблюдаю за происходящим со стороны и пытаюсь понять мотивы поступков этого бандита, и тогда мне в голову приходит мысль, что может быть он даже в чем-то прав.

– Удивительно, вы начинаете думать. Это радует.

– Не иронизируй. – Женщина передернула плечами. – Иногда отец действительно перегибает палку. Если честно... – Она искоса посмотрела на Шутера. – Меня немного пугают предстоящие события.

– Женщины всегда боятся перемен. На то вы и женщины. – На мгновение он поймал ее взгляд из-под длинных ресниц. – Если вы не хотели войны, зачем поддержали отца?

– У меня не оставалось выбора, да и планы его изначально были другими.

– Вот как? Я думал, он всегда метил в губернаторы.

– Однажды отец провалил дело, попытавшись деньгами проложить себе дорогу к власти. Тогда его высмеяли и чуть не отправили за решетку. Повезло, что в те дни губернатор

был в отъезде, поэтому случай удалось замаять.

– А теперь он хочет взять реванш. Не дорого же ваш папенька ценит губернаторскую жизнь... – Шутер снова усмеянулся и продолжил: – Месть – странная штука. Из-за нее происходят страшные вещи. Один человек, стремясь досадить врагу, заставляет страдать многих не причастных. Горят дома, целые деревни, люди разбиваются на дне пропасти, ловят пули, умирают. И не понимают почему... Все из-за чьей-то глупой мести... Но я уверен... – Словно опомнившись, он повернул лицо к Кэтлин. – Ваш отец знает, что делает.

Глава 25. Туз пик

Шериф сидел под деревом, удобно устроившись на корнях, и прочищал ружье. При появлении дочери и сопровождающего ее стрелка он на секунду поднял голову.

– Долго же вас носило, – процедил он, зажимая в зубах сигару. – Тебе не следует так приставать к жениху, Кэтлин. Ведь он может и передумать.

Она сверкнула глазами и переглянулась с Шутером, который не замедлил сменить неприятную для него тему:

– Нужно разбить лагерь, пока совсем не стемнело.

– Ты проверил реку? – не поднимая головы, спросил Прайс. – Или мы так и будем страдать от жажды?

– Похоже, вы уже утолили свою жажду, губернатор, – с иронией высказал стрелок, заметив у ног шерифа пустую винную бутылку.

– Оплакивал погибшего койота.

Из-под опущенных полей шляпы выбился клуб дыма. Кэтлин нахмурилась. Шутер покачал головой, глядя на нее.

– Не забывайте, мистер Прайс, у нас впереди еще сутки пути. Прикажите наполнить бочки и расставить караулы. В этих краях орудуют бандиты похуже наших монахов.

– Поэтому я и взял тебя, – не отрываясь от ружья, произнес шериф.

В словах послышался холод, окативший стрелка нехо-

рошим предчувствием. Обернувшись, он заметил Фитчера, прислонившегося к одной из повозок. Офицер сделал вид, что рассматривает кусты за их спинами. При этом с лица его еще не успела сойти гадкая ухмылка.

Шутер удалился, захватив помощника, а Кэтлин подошла ближе к отцу.

– Я что-то пропустила?

Подумав, он ответил:

– Ему нравится руководить, ты заметила? Я не люблю, когда кто-то пытается занять мое место.

– Какая муха тебя укусила? Он просто дает советы. Ведь никто из нас не ориентируется здесь так же хорошо.

– С каких это пор ты стала его оправдывать? Или ты думаешь, что я не способен защитить свою дочь?

– Я доверяю свою жизнь и тебе, и ему. Но нужно держаться вместе, чтобы избежать опасности.

– Он ошибается! – отрезал Прайс. – Чем ближе к горам, тем безопаснее дорога.

– Полчаса назад я думала так же, – вырвалось у Кэтлин.

Вопрос на лице шерифа заставил ее продолжить:

– Там на реке... Был мертвый человек. Совсем близко отсюда.

– Э-э-э, – протянул тот. – Где моя дочь, уверенная и бесстрашная? Что за нюни?

– Выслушай меня, отец! За все время, что мы боремся с монахами, не было ни одного убийства. А того человека

застрелили прямо в сердце. И это сделал кто-то другой.

– Ну хочешь, возьми себе в охрану еще пару солдат, – отмахнулся Прайс.

– Пойми ты наконец! Один Шутер заменит десяток твоих людей, и он абсолютно прав, говоря об опасности! А ведь он в любой момент может уйти, потому что находится здесь по своей воле и вовсе не из-за денег.

На последней фразе шериф рассмеялся.

– Святая наивность! В нашем мире, деточка, все решают деньги. И женишок твой не лучше. Да, это ценный экземпляр, но любому человеку можно найти замену, даже такому меткому стрелку, как он.

Слова отца заметно расстроили Кэтлин. Весь вечер Шутер то и дело ловил на себе ее негодующие взгляды, чувствуя какую-то неловкость, словно в чем-то провинился. Он подозревал, что в странном поведении отца и дочери замешан Фитчер. Наверняка наплел им всякую чушь, чтобы подорвать доверие к стрелку и возвысить себя в чужих глазах. Другого объяснения он пока не видел.

Ночь пришла незаметно. Костер почти догорел. Было холодно. После очередного обхода Шутер плотнее завернулся в пончо и устроился у колеса главного фургона. Солдаты, за исключением караула, легли спать. Перед затухающим огнем остались только шериф и Кэтлин.

– Ты ничего не сказал о мертвце. – Шериф следил за реакцией Шутера, сузив глаза.

– Он не стоит нашего внимания, – не двинувшись, отозвался тот со своего места.

И все-таки Кэтлин проболталась. Ох уж эти женщины! Любое дело могут подставить под угрозу.

– Меня интересует все, что происходит в этой части штата.

В воздухе повисла пауза. Мужчины пристально смотрели друг на друга.

– Кто это был? – произнес шериф тоном, не терпящим вранья.

– Достаточно того, что я знаю убийцу и вовсе не рад такому открытию.

Еще несколько секунд молчания. Кэтлин, сидевшая спиной к стрелку, резко развернулась. Шутер вынул из кармана колоду карт, перетянутую резинкой, и бросил собеседнику.

– Не узнаете почерк?

Тот повертел в руках находку и присмотрелся к верхней карте.

– Что я должен увидеть?

– Ксавье-игрок, любитель черных тузов. Смотрю, это имя вам знакомо. – Стрелок закурил, растягивая время. – Видите полустертый крест на тузе пик? Тот бедняга умер богатым.

– И что с того? – огрызнулся представитель закона.

– Вам следовало выдрессировать своих псов, прежде чем браться за дело.

Шериф закипел и, будь он дикой кошкой, над равниной

непрерывно бы раздался озлобленный рык. Рука его потянулась к лежащему рядом ружью. Кэтлин вскочила, почуввав напряжение.

– Объясните кто-нибудь, в чем дело? – Она смотрела то на одного, то на другого. – Кто такой этот Ксавье и зачем убил сол...

– Кого убил? – насторожился шериф.

Осознав, что проговорила, она опустила руки и села обратно.

– Солдата. Мне показалось, что... – Кэтлин выдохнула. – Его одежда была в грязи, и я могла ошибиться. Уверена, что ошиблась.

С минуту шериф переваривал услышанное.

– А что еще ты нашел в его карманах? – Он растягивал слова, прожигая Шутера взглядом.

Имело ли смысл что-то утаивать? Стрелок явил на свет тот самый кусочек сургуча – все, что осталось от письма.

– Мне требовалось время, чтобы все обдумать. Но раз вы настаиваете.

Он бросил вторую находку в руки шерифа. Представителю закона хватило одного взгляда, чтобы узнать собственную печать. Сомнений быть не могло. Его гонец не достиг цели.

– Завтра мы будем на месте, – как ни в чем не бывало продолжил Шутер. – Второе письмо дойдет до них не намного раньше нас, а отправив человека, мы ослабим собственную

охрану. Следовательно, нет нужды что-то предпринимать, и случившееся не имеет для нас ровно никакого значения.

– Таков твой вывод?

Шутер только затянулся в ответ. Он уже начал сомневаться в успехе своего дела. Если шериф что-то заподозрил, жди беды. Понимая, что убедить его будет тяжело, а то и вовсе невозможно, стрелок начал мысленно перебирать варианты дальнейших действий.

– Ты прав, – к его удивлению, выдал Прайс, после минуты молчания. – Лишние руки и пара глаз нам не помешают.

Судя по настрою шерифа, он не планировал уступать. Что заставило его передумать, было загадкой. Есть только одно объяснение произошедшему – не все обещания, сошедшие с его уст, выполнялись. И это беспокоило.

– Рад, что мы сошлись во мнениях, – подвел черту Шутер. – А что думаете вы, мисс?

Кэтлин быстро посмотрела на стрелка и ткнула палкой в костер.

– Что вы оба бездушные животные, раз позволяете мне спать под открытым небом в окружении бандитов, да еще растягиваете это удовольствие на несколько дней.

– Вам нечего бояться, ведь рядом с вами офицер. Да вы и сами неплохо сумеете за себя постоять.

– Не забывайте, что я женщина! – Кэтлин подобрала полы юбки, коснувшейся земли, но так и не соизволила повернуться к стрелку. – И мне до чертиков надоели ваши монахи,

пушки и эта жесткая кровать!

– Не беспокойтесь, мисс, – сказал Шутер, глядя ей в спину. – Завтра вечером в вашем распоряжении будет целая комната.

Шериф, которому надоело слушать болтовню, поднялся и прошел мимо, по пути бросив обе находки под ноги стрелку. Когда он удалился в свой фургон, Шутер подсел ближе к Кэтлин и поворошил угли, чтобы выжать из них последнее тепло.

– Почему ты так спокоен? – нервозно проговорила она. – С чертовыми крысами я еще могла ужиться, но стоит представить, что где-то рядом бродит убийца, сразу дрожь пробивает!

– Не думал, что вы так пугливы. – В голосе Шутера слышался смех.

С реки раздался звук ломающихся под ногами веток. Женский взор устремился в темноту, а рука крепче сжала палку.

– Так громко передвигаться могут только медведи и ваши солдаты. Расслабьтесь, Кэтлин, все в порядке.

Она взглянула на собеседника и, прочитав уверенность на его лице, заставила себя успокоиться.

– Те карты, они еще у тебя?

– Хотите поиграть?

– Ты сказал, там метка.

Получив колоду, любезно протянутую Шутером, женщина посмотрела на туза.

– И что это значит? Давно ты знаком с этим Ксавье?

– Не дай боже! Подобные знакомства мне не по душе. Да и сам он вряд ли бы хотел завести со мной дружбу.

– Зачем он это сделал?

– Никто не любит расставаться со своими деньжатами. Ваш солдатик, видимо, неплохо играл, раз его постигла такая участь. Если садишься за карты против Ксавье, то выгодней проиграть, чем лишиться жизни.

– Как ты думаешь, он может здесь появиться?

– Хм... У него особый нюх на деньги. Не хочу вас пугать, но, учитывая то, что хранится в том фургончике...

Она выпустила из рук колоду, даже не потрудившись вернуть ее Шутеру, и устало склонилась над костром. Мужчина подобрал карты и встал, собравшись уходить, но Кэтлин поймала его за штанину.

– Постой... – Женский взгляд метнулся к фургону и обратно. – Что если...

Стрелок остановился и глянул на нее, подняв бровь.

– Если переубедить отца?.. – прошептала она, посмотрев снизу вверх. – Мне страшно.

– Для начала, мисс, вам придется меня отпустить. А теперь послушайте. – Он не понизил голоса, подобно ей, и не опустил на землю. – Все, что здесь происходит, много раз обдуманно и просчитано. Никто не повернет обратно только потому, что вам страшно. К тому же... – Он натянуто улыбнулся. – Вы прекрасно знаете своего отца.

Да, шериф тот еще упрямец, и Кэтлин об этом знала, как никто другой. По ее лицу пробежала тень разочарования.

– Ты бы легко мог изменить ситуацию, если бы захотел, – сказала она с обидой.

– Вот именно, дорогая, но я не хочу. – Он засмеялся: – Видите ли, у меня есть некие соображения, по которым я просто обязан довести дело до конца.

Глава 26. Ненадежность бумаги

За три часа до рассвета на смену пришел офицер. Он долго стоял, потягиваясь и отходя ото сна, потом обошел лагерь и, наконец, устроился под деревом. Время текло медленно, и казалось, что ночь никогда не закончится. Все стихло, даже караул не издавал ни звука. Веки снова отяжелели, и дремота подкрадывалась к офицеру осторожно, но настойчиво.

Так прошел час. Из главного фургона раздавался размеренный храп. Под деревом растянулся Фитчер, забыв про свою обязанность. Солдаты молчали. Люди были слишком уставшими, чтобы бороться со сном. Этим-то и решил воспользоваться человек, чьи едва слышные шаги проследовали мимо остывшего очага к дальним повозкам.

Тишину нарушил шорох и недовольное фырканье лошади. Спустя короткое время, совершив некие манипуляции, человек аккуратно обошел всех лошадей и затерялся в пред-рассветном тумане.

Чуткий сон Шутера прервался, когда возле фургона, в котором он спал, хрустнули ветки. Мгновенно вскочив, он выглянул наружу и осмотрелся. Никого. Прокравшись между повозками, он прислушался и, уловив какое-то движение, направился на звук.

Теперь шорох слышался совсем рядом и совершенно неожиданно кто-то вскрикнул. Шутер выскочил из-за повоз-

ки и налетел на ошеломленную женщину.

– Кэтлин?! Что вы тут делаете?

Она большими испуганными глазами посмотрела на заросли за его спиной и протянула руку.

– Там кто-то есть!.. – прошептала она. – Он следил за мной...

Зоркий взгляд стрелка обратился к кустам, но не обнаружил там никого, кто мог бы сойти за врага. Держа в одной руке револьвер, он стал обшаривать местность и, наконец, вернулся обратно.

– Похоже, вам почудилось, мисс. Ложитесь-ка спать и посмотрите свой сладкий сон, пока еще есть время.

– Но там правда кто-то был! Смотри!..

Она подбежала к камню, на котором вчера сидела, греясь у костра, и подозвала Шутера. На гладкой поверхности, прижатая вторым камнем, лежала бумага. Кэтлин обхватила свои плечи, будто сдерживая дрожь.

– Это снова он, да?

Шутер пробежался по строчкам и, скомкав листок, со злостью бросил его в угли. Кэтлин, не раздумывая, подхватила бумагу, и глаза ее округлились.

"Ведь я предупреждал, шериф. Ваше упрямство доведет всех до беды. Возвращайтесь на юг, или мы вынуждены будем принять меры. Мои люди требуют заложника, и я думаю, что эта роль отлично подойдет для вашей дочери. Алькон".

– Сделай же что-нибудь! – выдавила из себя Кэтлин. Руки

ее дрожали, а взгляд испуганно блуждал по сторонам. – Они придут за мной...

Стрелок, не торопясь, обернулся на ее голос и пристально посмотрел в глаза.

– Кого вы боитесь больше – чокнутых монахов или купленных головорезов?

– Но он угрожает мне!

– Не переживайте. Его крысиные лапки не причинят вам вреда. Если только...

– Что?

Он помедлил.

– Если только это действительно Алькон.

– Хочешь сказать...

Шутер выхватил бумагу из ее рук и всмотрелся в текст. Что-то знакомое виделось ему в этом почерке. Он задумался, напрягая память.

– Позвольте мне, господа. – Рука неожиданно возникшего перед ними Фитчера аккуратно взяла письмо. Слегка встряхнув листок, офицер прочитал послание. – Так значит, мы окружены?

– Ты видел кого-нибудь? – спросила у него Кэтлин.

– Вероятно, он поймал те несколько минут, когда я обходил лагерь... – Он задержал взгляд на Шутере. – Не смотри на меня так. Не думаешь ли ты, что это я написал? Вернуться в город, чтобы насолить шерифу? – Фитчер усмехнулся. – Пусть мне и не достанется лакомый кусочек, зато я буду бо-

гат и влиятелен. Так что план вашего многоуважаемого папочки мне только на руку. Но хватит разговоров. – Он достал револьвер и выстрелил в небо, перебудив все вокруг.

Шериф, ознакомившись с письмом, только посмеялся. Кэтлин же была угрюма и молчалива. Оставался день, чтобы добраться до заведения в горах и собрать команду для разгрома губернатора. Присутствие монахов нисколько не смущало Прайса. Будучи уверенным, что сами они сюда не сунутся, он спокойно организовывал отъезд и раздавал поручения.

В то время как завершались последние приготовления, Шутер сидел в фургоне и, глядя на ящик, в котором хранился денежный мешок, начищал свое ружье. Он обязан был что-то предпринять, чтобы задержать шерифа, но все еще не мог придумать ничего стоящего. Кто все-таки скрывался под маской Алькона, теперь волновало не только семейство Прайс, но и его самого. Этот человек оказывал Шутеру услугу, вставляя палки в колеса и останавливая шерифа. Но было по-прежнему не ясно, почему он требует возвращения. На протяжении долгого времени орден пытался избавиться от проклятого злодея, а теперь требует его обратно? Нет, здесь действует кто-то другой. Но кто?

– Проклятье! Как ты могла их выронить?! – послышался отчаянный возглас офицера.

– Я пыталась поймать, но ветер унес их слишком далеко, а потом подхватил ручей... – Кэтлин выжимала подол пла-

тъя. – В конце концов, Алан, какая разница, будут у тебя эти письма или нет! Лучше бы обшарили лес и нашли самого Алькона! Пока вы думаете, кто это такой, он ходит вокруг лагеря и насмехается над нами!

Стрелок отложил ружье и выглянул наружу. Кэтлин отпустила подол, и намокшая ткань тяжело упала ей в ноги. Поморщившись, женщина направилась к повозкам, а офицер, беззвучно выругавшись, отвернулся. Шутер повернул голову в другую сторону и заметил Прайса, который быстро вполголоса что-то объяснял солдату. Метнувшись обратно в фургон, когда шериф вдруг обернулся, стрелок припал к щели и продолжил наблюдение. Конечно, он не сдержит слово и пошлет гонца повторно. Кто бы сомневался!

– Вылезай! – с вызовом раздалось у входа, и перед ним появилась Кэтлин.

– Вы что, решили искупаться? – Шутер окинул ее смеющимся взглядом.

– Мне нужно переодеться. А если ты заметил, мое платье лежит за твоей спиной. – Она пробралась мимо него и принялась разворачивать сверток с вещами. – Так и будешь смотреть?

– Оставляю это на потом.

В ответ на усмешку Кэтлин наигранно улыбнулась и проводила его глазами, пока не опустился полог.

Тем временем солдат отошел к лошадям и, взяв одну под уздцы, торопливо повел ее в лес. Шутер, держась в стороне,

направился за ним.

Как только лагерь остался за деревьями, солдат придержал животное, чтобы сесть верхом, но в этот момент что-то зашуршало и прямо перед мордой лошади упало несколько камней. Она вздрогнула от испуга и оттолкнула от себя человека, нервно фыркая.

Глянув по сторонам и чуя недоброе, солдат заторопился, но только он протянул руку, как под копыта, извиваясь и шипя, прилетела змея. Лошадь взбрыкнула и сорвалась с места, словно ее ужалили. Солдат попятился к деревьям. Когда спина его уткнулась в ствол, он поднял ружье, чтобы выстрелить, вызывая подмогу.

– Один звук – и ты покойник. Брось оружие.

Острый нож коснулся его шеи, а в бок уперлось дуло револьвера. Он опустил руки и ружье отлетело, выбитое невидимым соперником.

– Отлично, – прозвучало под ухом. – Покажи мне письмо, которое дал шериф.

– Не понимаю, о чем вы... – начал было солдат, но замолчал, почувствовав, как лезвие сильнее прижалось к горлу.

– Письмо!.. – прошипел мужчина сквозь зубы. – Если дорога жизнь.

Солдат извлек из внутреннего кармана бумагу.

– Благодарю. Теперь я хочу, чтобы ты ушел, но, если оглянешься, тут же поймаетшь пулю. Ясно тебе?

Тот кивнул.

– Отправляйся домой. Здесь тебе больше делать нечего.

Мужчина убрал нож и подтолкнул солдата к лошади. Тот, неровно шагая, подозвал животное и поставил ногу в стремя, но стоило ему подпрыгнуть, как ремень оборвался и солдат повис на луке, потеряв опору. Под негромкий смех, раздавшийся из-за спины, он все-таки забрался в седло и, пришпорив лошадь, умчался вдаль.

Глава 27. Гром и молнии

– Нет!!! – раздался злобный крик из главного фургона, когда шериф открыл ящик перед самым отъездом. – Нет! Нет! Нет! – В припадке он молотил кулаками по всему, что попадалось, и изрыгал проклятия. – Я убью его!!!

Солдаты попрятались от грозного взора. Фитчер заглянул в фургон и с открытым ртом повернулся к Шутеру:

– Но как?! Мы же все время были здесь!

– Когда вы в последний раз открывали ящик? – обратился к шерифу стрелок.

– На рассвете, будь он проклят! На рассвете мешок был в ящике! – Он зарычал: – Я достану этого ублюдка!.. Клянусь, достану!

– Вот дьявольщина! – Офицер злился, сознавая, что дело обречено на провал. – Я не собираюсь из-за какого-то глупца менять свои планы. Он, должно быть, где-то рядом. Все сюда!!!

Распределив солдат, Фитчер поспешно взлетел на коня, оборвав при этом одно из стремян и охнув из-за потревоженной раны, и отправился в лес. По удивленным возгласам и падению служак стало понятно, что и с их лошадьми не все в порядке. Кто-то догадался подрезать ремни, чтобы выиграть время, и теперь солдаты неуклюже запрыгивали на животных, чтобы поспеть за офицером.

Кэтлин подобрала вещи, раскиданные разбушевавшимся отцом и, положив их обратно в фургон, заметила записку, валявшуюся тут же на полу. Шериф выхватил ее из рук дочери и лицо его покраснело от негодования.

"Деньги должны вернуться к людям. Я позабочусь об этом. Алькон."

– Он едет в город, – вырвалось у Шутера.

– Хочет заставить меня вернуться! Играть по его правилам? Да никогда! Сейчас же идем на запад!

– Без денег они и слушать вас не будут, – предупредил стрелок, имея в виду головорезов, которым собирался заплатить будущий губернатор. – Такие люди не любят, когда их кормят обещаниями.

Выдав ругательство длиной в минуту, шериф вынужден был согласиться.

Пока обсуждались дальнейшие действия, в лагерь начали прибывать солдаты. Из-за деревьев показался Фитчер, а за ним, опутанный веревкой и спотыкающийся, тащился человек. Шутер побледнел, узнав в нем Майка. Но это было еще не все. За ними шествовал один из солдат, перекинув через плечо отчаянно бьющегося мальчишку.

Пойманных связали и посадили под деревьями, в двух шагах друг от друга. Потрепанный вид Майка вызывал жалость, а в усталых глазах сквозила ненависть. Глядя на него, можно было только догадываться, какое сопротивление он оказал солдатам.

Шериф не заставил себя долго ждать. Он широкими шагами приблизился к старшему пленнику и с размаху ударил его в висок.

– Где мои деньги?!

Майк зажмурился, преодолевая боль, но не издал ни звука.

– Я тебя спрашиваю, ночная крыса! Где они?! Отвечай! – И он снова замахнулся.

– Не трогай его! – закричал Билли, когда мощный кулак достиг цели. – Нет у нас никаких денег!

– А с тобой, щенок, я расправлюсь позже! Не мешай нам разговаривать! – Представитель закона повернулся к Майку: – Выкладывай, я жду!

Пленник поднял голову, проклиная взглядом своего мучителя, и смачно плюнул в его сторону. Тот заскрежетал зубами.

– Я выблюю из тебя правду! – прорычал шериф. – Твой дружок Алькон украл мои деньги, а отвечать придется тебе!

Майк презрительно засмеялся.

– От меня ты ничего не услышишь!

– Вот как! Сейчас этот кнут развяжет тебе язык. Я прикажу выпороть мальчишку на твоих глазах. – И ожесточенный Прайс направился к Билли.

– Ты не сделаешь этого!

Майк рванулся, но проклятая веревка сильнее впиалась в руки, и он поморщился от боли. Шериф ответил ему гад-

ким смехом. Он подошел к мальчишке и грубым движением развернул его к дереву. Билли кое-как переставил связанные ноги и, чтобы не упасть, ухватился за ствол. Шериф сделал несколько шагов назад и замахнулся.

– Будь ты проклят! – выкрикнул Майк.

Спустя мгновение раздались выстрелы. Рука представителя закона замерла в воздухе, не успев опуститься.

– Я видел трех всадников! – Появившийся Шутер перезарядил ружье. – Один из них целился в вас.

Прайс скрутил кнут и кинулся к лошади. Фитчер и еще несколько солдат отправились за ним. Когда люди скрылись из виду, стрелок подошел к пленникам и тихим голосом заговорил:

– Какого черта вы тут забыли?! Тем более ты, Билл?

– Я хотел помочь! – возразил мальчишка. – Ты ушел вместе с ними, ничего не сказав, и...

Шутер повернулся к Майку:

– Зачем вы его взяли? Это слишком опасно!

– Он сбежал из дома следом за тобой, а когда я заметил, было уже поздно.

– Что за чушь? – Разбираться было некогда. – Где остальные? И что за игру вы ведете?

– Мы одни. – Майк изменил положение. – Этой ночью я нашел Билли и собирался вернуть его назад, но нас заметили...

– Где деньги? – перебил его Шутер. – И зачем возвращать

шерифа в город? Ведь это безумие!

– О чем ты?! – Майк удивленно поднял брови.

– И кто пишет эти дурацкие записки? Да еще подписывается моим именем!

– Уймись, приятель! – проговорил пленник, пытаюсь уловить суть разговора. – Говорю же – мы одни. Что вообще происходит?

Шутер развернулся на каблуках и оглядел лагерь. Выходит, орден ни при чем. Тогда кто все это вытворяет?

– Ха-ха! Значит, кто-то позарился на денежки "губернатора"? – Голос Майка изменился, теперь в нем звучало презрение. – Все они одинаковы. За это я и ненавижу солдат.

Глава 28. Десятка

Решение было сложным, и Прайс долго думал, прежде чем принять его. Несколько часов назад, собрав людей и провизию, он отправил караван на юг. Однако повозки шли так медленно, что шериф не выдержал и отправился вперед, захватив с собой Шутера. Только так у него был шанс догнать Алькона.

Перед отъездом стрелок перекинулся парой слов с Люком, наказав ему следить за пленниками. Но объяснить что-либо Майку не смог, слишком уж много ушей вокруг. Поэтому бросив последний взгляд на друзей, он с камнем на сердце последовал за шерифом.

Солнце, казалось бы, совсем недавно стоявшее над головой, уже приблизилось к западу. Напарники мчались до тех пор, пока не устали лошади. Добравшись до водоема, шериф со стрелком спустились на землю, чтобы напоить животных и отдохнуть.

Пыльная дорога проходила вдоль леса, отделяя его от невысоких холмов. Прохлада наступающего вечера освежила путников, и вскоре они продолжили путь, отыскивая взглядом поворот, уводящий в лесные заросли. Но не успели они доехать и до середины дороги, как стрелок замедлил ход. Шериф развернулся.

– В чем дело?

– Нас встречают. – Шутер кивнул в сторону холмов.

Наверху появилось несколько всадников, удерживающих норовистых коней. Один из них спускался вниз с ружьем наперевес.

– Только этого не хватало!

Прайс судорожно проверил оружие.

– Не дергайтесь и сидите смирно.

– Уйдем в лес!

– Поздно.

Шутер, нащупав рукоятку револьвера, пристально следил за незнакомцем. Остановившись шагах в двадцати от них, мужчина провел рукой по ружью.

– Добрый день, – протянул он насмешливо и криво улыбнулся. – Я ищу человека по кличке Шериф. Не видели такого?

– Это не кличка, болван! – не сдержался Прайс. – Я – шериф.

– Так это ты обещал мне денег?

– Прежде надо кое-что сделать. – Шериф немного успокоился, распознав в незнакомце своего. Значит, подкрепление прибыло, и теперь все пойдет по плану.

– Ты правда думаешь, что я буду работать бесплатно? – Тот засмеялся. – Я получил твое письмо, бросил все дела, примчался сюда, а ты говоришь, что денег нет? Это плохая шутка, старик.

Получил письмо? Выходит, на этот раз шериф послал дво-

их. Наивно было думать, что он наступит на те же грабли. Осознав свой промах, Шутер мысленно выругался.

– Произошло недоразумение, – попробовал объяснить Прайс. – Один наглец ухитрился выкрасть мешок с деньгами, и сейчас мы идем по его следу. Можно справиться с ним быстрее, если вы присоединитесь.

– Ты что тупой? – хмыкнул незнакомец. – Или деньги, или отправляйся к праотцам. Третий раз не повторяю.

– Ладно, – брезгливо отозвался шериф.

Он вынул из внутреннего кармана холщовый мешочек и бросил мужчине.

– Остальное позже.

– Что это за мелочь? – Тот заглянул внутрь. – Мне нужны бумажные доллары!

– Получишь их, когда закончим дело.

Немного подумав, словно размышляя, стоит ли тратить на него свое драгоценное время, незнакомец повернулся наконец к холмам и махнул рукой. Еще девять всадников спустились на дорогу и окружили путников.

Цепкий взгляд Шутера пробежался по каждому из них и остановился на главаре. Предводитель шайки держался расслабленно. Его левая рука как будто невзначай покоилась на бедре, рядом с рукояткой револьвера. Правая обхватывала ружье, лежащее поперек седла. Змеиными глазами он заинтересованно разглядывал стрелка.

– Твоя рожа мне знакома, – произнес главарь. – Только

никак не могу вспомнить, где ее видел.

То же самое мог бы сказать и Шутер, который в эту минуту также ворошил свою память. Похоже, один на один они еще не сталкивались. Но лицо человека, находящегося перед ним, он определенно встречал. Не иначе как выходец из чьей-то банды, почувствовавший себя самостоятельным и решивший сколотить собственную.

Главарь повернул голову к шерифу, но глаза по-прежнему смотрели на стрелка.

– Твой приятель всегда такой молчаливый? – спросил он с подозрением. – Не люблю молчунов. От них одни неприятности.

– Шутер свой. – Прайс оглянулся на напарника. – Ему можно доверять.

– Шутер, – повторил за ним главарь. – Не слышал о таком. Откуда ты?

Не спеша стрелок подобрал поводья и направил коня вперед. Задержавшись возле незнакомца, он вновь скользнул по нему взглядом.

– Колорадо. Вряд ли мы виделись. – Голос его был спокойным, а движения плавными. И уже отъезжая, он добавил: – Но, если вспомню, дам тебе знать.

Глаза бандита сузились, его позабавила эта уловка. Назвать родиной Колорадо все равно что сказать, что родился в горах. И в том, и в другом случае ответ будет откровенно размытым, означающим лишь одно – тебя не касается.

– Да... – Стрелок вдруг оглянулся. – Раз уж ты узнал мое имя, не скажешь мне свое?

– У нас не принято трепаться.

Они стояли, изучая друг друга. В памяти Шутера всплывали улицы Санта-Фе и деревянные стены вокзала. Но он все еще не мог уловить мысль, поэтому с усилием оторвал взгляд и поехал дальше.

Он сделал еще несколько попыток выведать информацию, но каждый раз терпел неудачу. Подслушать разговоры тоже не удавалось – предводитель банды всегда держал Шутера в поле зрения, а со своими людьми общался только в отдалении. Когда стрелок задал вопрос шерифу, тот отмахнулся:

– Не все ли равно! За этого парня поручился надежный человек. И мне плевать на его имя!

Так добрались они до города и были немало удивлены, когда перед самым въездом путь им преградили наскоро сколоченные деревянные жерди, напоминающие кораль. Они пересекали центральную улицу, вынуждая каждого приезжего остановиться. Кое-где проходы между домами оказались заставлены телегами и бочками с водой. В целом эти быстро созданные заграждения охватывали все дома, благо городок был небольшим, и являли собой препятствие, через которое не смогла бы пробраться ни одна лошадь. Одобрительно прищипнув, Шутер откинулся назад и натянул поводья. Шериф мрачно засмеялся.

– Свиньи сами себе построили загон. Эй ты! – крикнул

он ближайшему бандиту: – Освободи-ка дорогу, чтобы мы могли проехать.

Но стоило человеку подойти ближе, как его встретил выстрел, сорвавший с головы поношенную шляпу. В страхе он метнулся обратно и спрятался позади остальных.

– Думаешь, самый умный?! – обратился Прайс к странству перед собой. – Слушайте все! – Он крутнулся на месте. – Тот, кто откроет ворота, получит часть денег из мешка, что украл Алькон. У кого из вас хватит на это смелости? Есть тут настоящие мужчины?

Главарь смерил его ледяным взглядом.

– Это мои люди, и подчиняться будут мне. А ты отправь своего дружка, если хочешь посмотреть, как он превратится в решето.

Одиннадцать пар глаз уставились на Шутера. Представитель закона собрался возразить, но так и замер с открытым ртом, потому что стрелок вдруг спешился и подался вперед. Медленно приближаясь к ограждению, он преодолел половину пути и остановился.

По ту сторону ворот было тихо, но за ним наблюдали. Одно движение руки, потянувшейся к поясу с оружием, спровоцировало неизвестного, и пончо стрелка взметнулось от пролетевшей мимо пули.

– Неплохо стреляешь, парень, – ровным голосом произнес Шутер. – У тебя был хороший учитель.

– Никто из вас сюда не войдет! – выкрикнули из укры-

тия. – Уходите!

– Послушай...

Он не договорил. Раздался еще один выстрел, и возле ноги разлетелся камень.

– Возвращайся, Шутер! – Прайс занервничал. Он не мог допустить, чтобы его главного помощника так легко убили. – Скоро они сами откроют. Есть один действенный способ.

Стрелок посмотрел на банду и на шерифа, потом снова повернулся к воротам. Он знал: промахи были не случайны.

– Ты мне нужен, приятель! – с опасением выдал Прайс. – Что это ты делаешь?

Аккуратно и не торопясь Шутер снял пояс и, держа его в руке, сделал несколько шагов вперед. Теперь он достиг жердей и, не обращая внимания на возгласы за спиной, пристроил там оружие.

– Второй, – услышал он из-за угла.

Ну конечно, и второй туда же. Стрелок вынул свой верный маленький револьвер и положил его на землю. С этой минуты он был безоружен. В воздухе повисла напряженная тишина.

Вдоль ограды с грустным видом брел лохматый старый пес. Он остановился перед Шутером и поднял морду, будто проверил, не чужак ли какой появился. Стрелок бросил взгляд на четвероногого старожилу и лицо его смягчилось. Когда пес пробрался между жердями на территорию горожан, Шутер сделал то же самое, и ни единый звук не остано-

вил его.

Оказавшись по ту сторону, он прислушался. Потом отнял руку от ограды и пошел по улице, пока не поравнялся с углом сарая, из-за которого прежде доносился голос. Там, держа ружье наизготовку, стоял мужчина, один из тех, кого шериф еще совсем недавно грозился повесить. Он ждал.

– Сколько вас? – Стрелок говорил негромко, чтобы слышать мог только человек напротив.

– Достаточно.

Шутер повернул голову и окинул глазами людей шерифа. Вооруженных до зубов бандитов было слишком много, чтобы горожане смогли выдержать сопротивление. И это только малая часть, остальные на подходе.

– Знаю, – произнес мужчина, словно прочитал мысли стрелка. – Но выбирать не из чего.

– Они не считаются с вашими моральными принципами.

– Мы уже все решили, Шутер.

Невозможно переубедить людей, искренне верящих в свою силу. Если мужчины приняли решение, то будут стоять до конца. Но как ни крути – город обречен.

– Отправьте женщин и детей на ранчо. Бенито покажет дорогу к старому особняку. – Шутер еще раз оглянулся. – И не тяните, пока их только одиннадцать. Главарь левша. Двое по правую руку от него – меткие стрелки. Третий ранен. Слева два чокнутых братца, полезут первыми. Остальные четверо не страшнее овцы, но карманы набиты пулями.

Собеседник молчал, обдумывая услышанное.

– Майк и Билли в заложниках. Но с ними Люк Каррингтон, надежный парень. У Прайса еще много людей и скоро они будут здесь.

– Мы справимся.

Уверен ли он в своих словах? Понимает ли, на что идет?

Шутер продолжил, на ходу составляя план:

– Кто-то выкрал деньги, выдавая себя за Алькона. – В этот момент собеседник усмехнулся. – Нужно убедить Прайса, что они у вас, и попытаться обменять заложников на мешок.

– Разве что с дерьмом, – с горечью пошутил тот.

– Да хоть с чем. – Шутер снова оглянулся на банду. – Постарайтесь продержаться хотя бы пару дней. Тяните время.

– Черт возьми, Шутер! – бросил в сердцах мужчина. – Я предпочел бы видеть тебя на своей стороне!

Глава 29. Привет из прошлого

– Чего они хотят? Заложников?! – буйствовал шериф. – Если до наступления темноты я не верну свои деньги, то они получают своих дружков только висящими поперек седла!

Шутера обдало холодом.

– Имейте терпение! – проговорил он, загоня отвращение к стоящему перед ним человеку глубоко внутрь себя. – Это самый легкий обмен, который мне приходилось встречать.

– Да кто такой этот Алькон?! Кем он себя возомнил, что смеет ставить мне условия? Этот мерзавец Бишоп будет повешен! Достаточно они потрепали мне нервы!

– Если бы вы знали, что из себя представляет Алькон, – высказал Шутер с угрозой в голосе, отчего шериф слегка оторопел, – то вы бы надолго забыли о своих извращенных идеях!

Оставаться невозмутимым становилось все сложнее и сложнее. Стрелок чувствовал, что его терпению скоро придет конец. С каждым днем мстительные замыслы шерифа все больше походили на намерения убийцы. Проклятому законнику было уже плевать на репутацию не только себя, но и своей дочери, которую горожане хоть и не любили, однако не считали настолько низко падшей личностью. Увы, отец ее пустился во все тяжкие без малейшего зазрения совести и останавливаться не собирался.

Фраза, брошенная стрелком, подействовала на Прайса, как взмах кнута, готового опуститься на сжатые плечи. На какое-то мгновение его пробрал страх. Округлившимися глазами он посмотрел на Шутера, не понимая поведения собственного помощника. Потом все же пришел в себя и сжал кулаки, метая молнии из-под нахмуренных бровей.

Он не собирался ждать. Фургоны шли медленно, а солдаты не оставят их без охраны. Это значит, что обмен состоится не раньше завтрашнего вечера, что казалось для шерифа неизмеримо долгим процессом. Нет, он предпочитал действовать и все оставшееся до вечера время разрабатывал в голове новый сценарий.

Через час он отправил одного человека обойти город, но тот не принес вестей. На улице было тихо и пусто. Через два часа, уже почти в сумерки, второй человек попытался проникнуть за ограду, но тут же вернулся, раненый в ногу. Периметр тщательно охранялся горожанами, и сколько людей таилось по ту сторону, можно было только догадываться.

Когда наступила темнота, шериф собрал банду возле казармы, а стрелка оставил на посту перед воротами. Шутер не мог слышать разговора, но понимал – что-то намечается. Постояв некоторое время снаружи, он прошел на территорию тюрьмы и остановился под навесом. Тревога все чаще охватывала его мысли и, как оказалось, не зря.

Возле казармы столпилась вся шайка верхом на лошадях. Шериф стоял у двери, только что закончив говорить, и высо-

комерно поглядывал на десять фигур, уставившихся на него с каким-то недоверием. Главварь смеялся, а конь его нетерпеливо топтался на месте, поворачивая всадника то одним боком, то другим.

– Вот дьявол! – сквозь смех произнес главварь. – Да ты лучший шериф из всех, кого я знал! Признаюсь, как-то даже уважал тебя. Но не думай хитрить! Ты пойдешь вместе с нами и сделаешь то, о чем только что говорил.

– Само собой, – ответил Прайс. – Хватит трепаться. За дело!

Он поджег свой факел и вытянул перед собой. Один за другим всадники проезжали мимо, и в их руках мгновенно загорались огни. Бандиты проносились по территории и исчезали за воротами, посвистывая на ходу и что-то выкрикивая.

Будто очнувшись, Шутер бросился вперед и перехватил собравшегося сесть верхом шерифа.

– Что происходит?! – спросил стрелок, страшаясь собственных мыслей и боясь услышать ответ. – Что вы задумали?

– Извини, что не поставил тебя в известность. Ты бы не оценил мою идею. – Прайс подавил смешок. – Этой ночью стрельбы не будет. Можешь отдыхать и наслаждаться представлением.

– Объясни мне, черт побери, что все это значит?!

– Мне надоело ждать! – воскликнул шериф, вскочив на

лошадь. – Я тут главный, и никто не посмеет мной управлять! Пришло время покончить с этим! Adiós! – И он поскакал к выходу, оставив после себя лишь дым от факела и чувство невыносимого отчаяния.

– Нет! – вырвалось у Шутера. – Боже, помоги им!..

Он рванулся к своему коню и помчался в город. Подъезжая, он увидел, как огни мечутся вдоль периметра, как всполохи искр разлетаются вслед за горящими факелами, как темный силуэт, склонившийся в седле, поджигает ворота.

Обезумевший стрелок подлетел к человеку, обхватил его и что есть силы потянул вниз, на землю. Свалившись с испуганных лошадей, они возились в дорожной пыли, не чувствуя боли. Факел, отлетевший в сторону, охватил своим жаром сухую траву. Шутер понимал, что счет идет на секунды и уже видел зарево, исходящее от города. Он собрал всю мощь и навалился на человека, почти раздавив его своим весом. Тот закричал, призывая на помощь, но тут же получил удар по голове и замолчал.

Где-то рядом негромко вскрикнули, послышался щелчок, и из-за угла высунулось ружье. Стрелок повернул голову туда, куда целился неизвестный, и увидел бандита, одного из безумных братцев, который старательно разжигал пламя под окнами таверны. Прогремел выстрел и будто воскресшая из глубокой памяти фигура в черном, дрогнув, медленно опустилась на колени и полетела лицом в траву. Снова давние воспоминания заполнили сознание Шутера, и он почув-

ствовал дрожь, пробежавшую по телу. Неужели это никогда не закончится? Он понимал, что нельзя поддаваться мимолетной слабости, и с усилием заставил себя отбросить мрачные мысли.

Тем временем ворота все разгорались. Шутер вскочил в один миг и бросился к огню, но потушить его было уже невозможно. Он скользнул через ограду в поисках воды. У ближайшего колодца бегали люди, звенели ведра, раздавались крики. Но голоса были мужскими. Ни женщин, ни детей. Значит, они последовали совету, они доверяли ему, как себе. Шутер благодарил бога за то, что несчастные успели спастись.

Однако шериф добился своего. Пока тушили пожар, бандиты проникли в город и начали наступать. Тех, кто пытался выйти за ограду, ловили и скручивали. Остальные сами выскакивали на дорогу, торопясь за новой порцией воды, и попадались в лапы сопернику.

Когда людей в городе осталось мало, главарь придержал банду. Они достаточно напугали горожан и вынудили их попасть в ловушку. Сжигать все дома подчистую было не в его планах, поэтому он бросил это дело и поехал искать затерявшегося шерифа. Он обнаружил его лежащим в грязи возле ворот.

– Чертов герой, – проворчал он и поднял Прайса, заставляя очнуться. – Не вздумай помирать, пока не расплатишься!

Шериф открыл глаза и увидел нависшего над ним главаря.

– Кто это тебя так приложил?

– Мне показалось... Или нет... Где Шутер? – Прайс посмотрел по сторонам, лицо сморщилось от боли.

– Должно быть там, где ты его оставил. Мне до него дела нет.

– Мы взяли город? – Прайс с трудом встал.

– Мы-то взяли, а что делал ты? – Главарь засмеялся. – Валялся в куче...

– Заткнись! – Он подозвал лошадь и открыл ворота, которые к этому времени успели потушить.

Проверив свой револьвер, шериф вошел в город и направился напрямик к своему дому. Главарь все еще смеялся, когда захлопнулась входная дверь, а потом пришпорил коня и умчался в темноту.

Глава 30. Старый соперник

Эта ночь подкосила, казалось бы, несокрушимый дух горожан и по-прежнему держала всех в напряжении. Как ни крути, находиться долго в глухом лесу, без средств к существованию, было невозможно, особенно со стариками и детьми. Поэтому на вторые сутки они вынуждены были вернуться в свои места почерневшие дома, и мало-помалу город оживал. Благо ночь оказалась безветренной и огонь не распространился по всему городу.

Теперь никто не бросался словами в сторону шерифа, да и мужчин стало заметно меньше. Если кто-то и сталкивался с Прайсом, то чаще опускал глаза или провожал ненавистным взглядом. Однако все стало тихо.

Теперь, когда крепость была разрушена и противник сломлен, шериф пошел другим путем. На каждом углу он приказал развесить плакаты о розыске Алькона и обещал немалую сумму за одно лишь имя. Взамен на любую подсказку было обещано освобождение из тюрьмы и гарантия спокойной жизни, без всякого преследования со стороны закона. В то же время Прайс обрабатывал пленников, рассчитывая вытянуть из них информацию об Альконе и украденных деньгах, но те никак не поддавались и стойко переносили угрозы и трепку, которую устраивал шериф в моменты особой ярости.

Прайс ждал, но времени оставалось меньше и меньше. Если ситуация затянется, то нанятые им люди просто уйдут, или еще чего похуже. Знал об этом и Шутер. Поэтому каждые два часа они на пару ходили по улицам, заглядывая в заведения. Один – чтобы раздобыть сведения, второй – чтобы усмирить вспылчивый нрав первого.

Таверна была уже почти пройдена. Посетители, как обычно при виде шерифа, уходили куда-нибудь в другой конец веранды. Только один мужчина опирался о крайний столбик и спокойно курил, будто всего пару дней назад ничего не случилось. Когда шериф со стрелком проходили мимо, он удивленно поднял брови и выпустил струю дыма.

– Ге-енри! – растянуто произнес незнакомец, как будто увидел давнего друга.

При звуке своего имени Шутер едва не споткнулся. "Какого дьявола он здесь делает?" – вспышкой пронеслось в голове. Не оглядываясь, он подавил в себе желание ответить и с безучастным видом прошел дальше, словно обращение относилось не к нему.

– Генри, черт бы тебя побрал!

Мужчины шагали как ни в чем не бывало.

– Эй, вы двое!

Шериф медленно повернулся к навязчивому незнакомцу. На звезде, приколотой к куртке, вспыхнул солнечный блик.

– Извините за беспокойство, сэр. – Мужчина выпрямился. – Но ваш друг, похоже, меня не слышит.

Шериф бросил взгляд на стрелка.

– Знаешь его?

Тот прикусил сигару и, сузив глаза, глянул из-под шляпы.

– В первый раз вижу.

На лице незнакомца промелькнуло изумление, но он тут же взял себя в руки и пристально посмотрел сначала на Шутера, потом на шерифа.

– Возможно, я ошибся... Однако у меня все же есть к вам дело, сэр.

– Говори быстрее или проваливай к черту. – Представитель закона не любил долгих разговоров.

– Я видел объявление в таверне. Похоже, этот малой неплохо вам насолил, раз вы готовы выложить за него такую сумму. Но странное дело – там ни слова не сказано о его внешности.

Шериф окинул его внимательным взглядом.

– Твое лицо мне не знакомо.

– Я приехал пол часа назад.

– С какой целью?

– Не думаю, что это можно обсуждать на улице.

Сделав знак следовать за ним, шериф отправился дальше. Добравшись до дома, он отвел гостей в кабинет и уселся в кресло. Шутер между делом зашел за спину Прайса и встал там, прислонившись к стене. Его вовсе не радовала эта встреча.

Перед ними стоял высокий крепкий мужчина в пыльном

плаще и черной шляпе. Он с интересом разглядывал помещение и, закончив осмотр, остановился на Шутере, криво улыбаясь.

– Он нужен живым. – Шериф достал из ящика плакат о розыске и ткнул в него пальцем. – Но шансы у тебя практически нулевые.

– Тем ценнее награда, – отозвался незнакомец, не привыкший пасовать перед трудностями. – Монах-убийца, что-то новенькое. Его уже пробовали найти?

– Разве тебе не все равно?

– Вы правы, сэр, мне должно быть все равно. – Он бросил хищный взгляд на Шутера и сказал, обращаясь к шерифу: – Это вопрос конкуренции. Если сам Бланко не смог его поймать, то шанс его переплюнуть очень мне льстит.

– Бланко? – Шериф усмехнулся. – Появись он в городе, я бы узнал об этом первым!

Шутер испытывал злость на человека, так неожиданно вторгшегося в его дела, и раздражение от одной только мысли о том, что мог наворотить этот глупец. Стоя за спиной Прайса, он многозначительно покачал головой, призывая посетителя не распространяться на запретную тему. Но тот продолжил с довольным видом, как будто разговор доставлял ему удовольствие:

– Ходят слухи, что он обитает в этих краях. Редкий охотник пройдет мимо такого куша, тем более Генри.

Потом снял шляпу, отряхнул поля и произнес издеватель-

ским тоном:

– А вы уверены, господин шериф, что его здесь нет? Ведь он – невидимка, легенда, витающая в воздухе. Стоит совершить какое-нибудь маленькое дело, всего лишь одно слово – и он тут как тут. Скажете – я не прав? – И он снова уставился на Шутера.

– Что за чушь? Разве развешивал бы я эти дурацкие бумажки, если бы имел дело с ним? Будь моя воля, заплатил бы ему втрое, чтобы только побыстрее повязать галстук проклятому монаху! Легенда!.. И как ты мог спутать его с Шутером? – Он оглянулся за спину, туда, где стоял помощник. – Этот... стрелок и Генри Бланко. Два совершенно разных человека!

Глаза незнакомца заблестели. Он словно смеялся про себя над глупостью шерифа, при этом ни одна мышца на его лице не дрогнула. Шутер сверлил его ненавидящим взглядом.

– Знаете ли, сэр, ганфайтера всегда выдает своеобразная манера носить оружие. К тому же, как мы знаем, Бланко вечно ошивается рядом с шерифами и вытряхивает из них деньги. Но я обознался и, признаюсь, даже слегка разочарован.

– Тогда поторопись и найди его первым! – Прайс подтолкнул к нему плакат. – Если справишься за три дня, удвою сумму.

– Он действительно такой страшный?

– Алькон – вор и убийца! – вскинулся представитель закона. – От его руки пострадало множество человек, некоторых

уже нет в живых. Он наглый, как черт, и хитрый, как лиса!

– Мне нравится, – подвел черту посетитель и свернул бумагу, чтобы убрать в карман. – Готовьте деньги, сэр. Время пошло.

Он коснулся шляпы и вышел за дверь. Прайс повернулся, и взгляд его упал на оружейный пояс Шутера, высоко посаженный слева и опущенный справа. На рукоятку револьвера, торчащую из кобуры чуть выше запястья. Ему и в голову не приходило, насколько опасен может быть этот человек.

– Так ты тоже из них?

– Решили записать меня в ряды убийц только по тому, как я ношу оружие?

Прайс прикусил язык, а стрелок развернулся, чтобы уйти.

– Да, еще кое-что. – Он оглянулся у порога. – Вы как шериф должны знать. Я слышал, будто в окрестностях объявились призраки Оуксвилла. Честно говоря, полный бред. Однако, со слов некоего очевидца, у них все же есть руки и ноги. И жажда мести. Собственно, это все, что я хотел сказать.

Представитель закона побледнел, рот приоткрылся, но с губ не сорвалось ни единого звука. Шутер окинул его внимательным взглядом, нахмурился и, не добавив больше ни слова, покинул помещение. Едва оно опустело, с языка шерифа сорвалась единственная фраза:

– Призраков не существует.

Правда ли? Шериф вздрогнул. Ему вдруг показалось, что в окне промелькнул чей-то силуэт.

Шутер прошел по главной улице, добрался до ранчо, постоял на крыльце. Странное предчувствие сковывало сердце, словно он прикоснулся к чему-то страшному. События последних дней вызывали в нем мучительное чувство – смесь вины, горечи и желания отомстить всем и вся. Несколько раз он готов был раскрыться, но что-то останавливало. Он по-прежнему надеялся на скорый приезд губернатора. Единственный вопрос вертелся в голове: и где только черти носят этого старика? Горожане не верили, что высокий гость соизволит посетить их городок. Как сказал однажды Раймон, они уже пытались добиться приезда, но безуспешно. Однако у Шутера были свои соображения, и он твердо знал, что в скором времени это случится.

В доме было спокойно. Уже на пороге ощущался уют – цветы в вазе, стол, покрытый светлой скатертью. Сказывалось присутствие заботливых женских рук. Иногда Шутеру казалось, что жилище, которое он считал просто временной крышей над головой, постепенно становилось чем-то родным и приятным. Несмотря на это, ему не удавалось в полной мере насладиться такими переменами, потому что изо дня в день в его душе свирепствовала буря, сметающая все на своем пути.

Он подошел к камину в своей комнате и оперся на него рукой. Усталость и тревога накатывали все сильнее. Что если губернатор и вправду не приедет? Вдруг наемники все-таки успели до него добраться? Эти мысли не давали покоя.

– Не ввязывайся в это дело, парень, – произнес он в тишине. – Если ты здесь из любопытства, то лучше исчезни.

– Я скучал по нашим беседам, – послышалось из угла с издевкой. – Несмотря на то, что неделю не мог встать после последней встречи.

Возле окна, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, сидел все тот же человек. Черная шляпа лежала рядом на столе, а на поясе красовался револьвер.

– Меня всегда бесило твое упрямство. – Шутер даже не повернулся.

На лице гостя растянулась довольная улыбка. Некоторое время они молчали, слушая, как в соседней комнате хозяйничает Молли. Мужчина разглядывал Шутера, покачивая сапогом, и, наконец, не выдержал.

– И все же мне интересно.

Тот глянул на него исподлобья и сказал, не скрывая злости:

– Уходи или я вышвырну тебя сам!

– Сколько ты здесь живешь – неделю, месяц? И они до сих пор не знают, с кем имеют дело?

Шутер был уверен, что незваного гостя забавляет вся эта ситуация, но еще больше ему хочется понять, в чем тут дело. Потому он и пришел сюда. Кто, как не давний знакомый, приоткроет ему завесу тайны? А уж если известный охотник за головами скрывает свое имя, тут явно происходит что-то странное.

– Ты сегодня не очень-то разговорчив. – Гость встал, взял шляпу. – Знаешь, Генри, ты как был дураком, так и остался.

Он сел на подоконник, чтобы выпрыгнуть наружу, но задержался.

– Захочешь пообщаться – найдешь меня в таверне. Вдвоем мы быстрее бы поймали вашу испанскую птичку.

– Тут тебе ничего не светит, Джей Купер!

– Та-ак, – протянул тот, снова встал на ноги и закрыл окно. – Убеди меня! Можешь даже слегка побить, но я не уйду, пока не узнаю все.

И он замер, скрестив руки на груди и не принимая отказа. Шутер медленно развернулся и вытащил оружие.

– Иди к черту. – Рука вытянулась, направив дуло револьвера точно в лоб собеседника.

– Ну! – Тот и глазом не моргнул. – Скажи, что ты изменился.

Шутер промолчал и не спеша взвел курок.

– Ты что-то знаешь про Алькона, – упрямо произнес Купер. – И это только твое дело, верно?

– Я скажу тебе, кто это, но только для того, чтобы ты убрался.

С минуту они стояли, сосредоточенно изучая друг друга. Потом револьвер опустился и Шутер сделал шаг в сторону. Дверцы шкафа распахнулись. А когда стрелок бросил на стол ряску, платок и кнут, гость не смог сдержать удивления.

– Монах-убийца?! А шериф ваш тот еще брехун!..

– Теперь ты знаешь, – мрачно произнес Шутер. – В этом городе тебе делать нечего. Так что забирай вещички и умотывай.

Глава 31. А в глазах

–

смерть

Наступил вечер. Стрелок сидел у окна и следил за дорогой. Это уже вошло в привычку. Он надеялся увидеть отряд губернатора или хоть кого-нибудь, несущего добрые вести. Но надежды его не оправдывались, и он понимал, что сидеть на месте бессмысленно. Накинув пончо и вооружившись, Шутер вышел на крыльцо и сделал глубокий вдох. Прохладный воздух ворвался в легкие и освежил голову.

По дороге на ранчо шла Молли со свертком в руках. Когда она поднялась на ступеньки, ее и без того бледное лицо еще больше побелело, и женщина почти лишилась чувств. Вовремя подоспевший стрелок аккуратно усадил ее на стул и взял в свои руки теплый шевелящийся сверток.

– Она умерла, не выдержала. – Спрятав лицо в складках юбки, Молли залилась слезами.

– Кто, bonita?

Женщина подняла заплаканные глаза. В это время на крыльце появился Бенито и по одному ее виду все понял.

– Бедная миссис Фрай! – В голосе прозвучала горечь, а потом кулаки старика сжались. – Гореть в аду проклятому убийце!

И тогда Шутер начал понимать. Ведь Билли однажды говорил ему. Значит, этот ребенок...

– Малышка Сью! – Он словно ослеп от своих мыслей. – А Сандерс...

– Арестован шерифом! – закончил Бенито. – Вот уже несколько дней, как он в тюрьме. Единственный врач во всей округе!

Лицо Шутера потемнело, на скулах заиграли желваки. Он посмотрел на ребенка, потом на женщину. И в нем закипел гнев. Да какое шерифу дело до простых людей! Разве может думать о ком-то, кроме себя, этот отвратительный, жестокий и алчный человек? Сколько еще невинных жизней он погубит, прежде чем в город прибудет губернатор? Силой, только силой можно было остановить его злодейства. Других вариантов просто нет. А значит пришло время вновь облачиться в рясу. Пока не пришли солдаты, пока еще есть возможность.

В наступивших сумерках, сливаясь с потемневшими стенами городских построек, Шутер аккуратно подобрался к дому шерифа. Мрачный взгляд из-под капюшона пробежался по фасаду и остановился на двери. Заколоченные досками окна первого этажа позволили монаху беспрепятственно преодолеть расстояние до нее, оставшись незамеченным, и разведать обстановку.

Входная дверь была заперта. Шутер прислушался – внутри тихо. Уже взявшись за ручку, чтобы разобраться с первой преградой, казавшейся слишком легкой, он услышал при-

ближающиеся шаги на дороге. Отступив к кустам, он скрылся от посторонних глаз и замер, наблюдая за происходящим.

Мимо рядом стоящего сарая твердым шагом прошел Купер, бодро свернул к дому Прайса и постучал. Ему не хватало только насвистывать какую-нибудь веселую мелодию для полноты картины. Настолько просто и естественно выглядело это посещение. Можно подумать, что он пришел к давнему другу, чтобы справиться о делах.

Шутер молча проклинал своего конкурента, зная его повадки, которые доставили ему в свое время немало проблем. Где Купер, там проблемы. Таков закон. Это черт постоянно только и делал, что вставлял палки в колеса, каждый раз стараясь перехватить почти уже пойманного преступника перед самым носом у Шутера и открыто насмехаясь над промахами соперника, если такие случались. Вражда длилась с самого детства. Они уже тогда не переносили друг друга, а подростками частенько устраивали драки. Вот и сейчас он появился здесь не просто так, Шутер был уверен. Что выкинет на этот раз этот наглец, оставалось лишь догадываться.

Тем временем гостя впустили, и он исчез из виду. Оглядев окна второго этажа, Шутер увидел в одном из них свет. Чья-то фигура, активно жестикулируя, возникла в оконном проеме. Человек взял свечу и отошел вглубь комнаты. Пока пятно света перемещалось, у окна остановился кто-то второй. Он распахнул створки и до Шутера донеслись обрывки смеха.

– Ха-ха! Клянусь дьяволом, эта встреча вам надолго запомнится! Вы будете еще долго вспоминать его фокусы.

Джей Купер! Вечно лезет не в свое дело! Он помолчал, видимо, слушая собеседника, а потом снова засмеялся:

– Ясное дело! Не удивлюсь, если он уже здесь. – И с напускным безразличием выглянул во двор. – Ну что вы, я просто люблю пощекотать нервишки. В конце концов, шериф, не так страшен черт...

В порыве злости, Шутер сжал одну из веток, и она хрустнула, нарушив тишину. Тот замолчал, и стрелок мог бы поклясться, что он в эту минуту обшаривает взглядом близлежащие кусты.

– Знаете что? – бросил Купер через плечо. – На вашем месте я не стал бы полагаться на того бродягу, что охраняет вашу лестницу. Его интересуют только деньги и, держу пари, он убьет любого, кто пойдет против него. Не зря он таскает с собой столько оружия.

Значит, внизу кто-то есть. Вероятно, главарь или...

– А его псы вечно нарываюся на неприятности. Хорошо, что вы оставили их в казарме, сэр. Это была неплохая идея.

Несколько минут Купер молчал. Из глубины комнаты слышался едва различимый голос, но слов было не разобрать. Наконец мужчина повернулся к собеседнику.

– Ну, не торопитесь так, сэр... Я уже получал подобные предложения...

Снова обещает золотые горы. Если Купер начнет мешать-

ся под ногами, хорошего не жди.

– С Шутером? – В голосе прозвучала издевка. – Вот уж с кем я точно не сработаюсь! Правильно я понимаю, он ваша правая рука?.. И вы доверяете ему во всем?.. Давно вы знакомы?..

Не хватало еще, чтобы он испортил всю игру! Ну что за человек! Шутер перебрался ближе к дому. Теперь он стоял у стены, в густой тени здания. Здесь окна тоже были заколочены. Как же попасть внутрь?

– Однажды я слышал о человеке по имени Шутер. Про него говорили, что если с кем дело ведет, то хоть железку к голове приставь – от своего не отступится. Так что считайте, сэр, вам крупно повезло. Что касается Алькона... Я тут узнал кое-что. Но мне не хватает одной детали. Уверен, ради успешного исхода вы поможете.

– Несомненно, только доставь его живым.

Здесь слышимость была намного лучше. По звукам стрелок мог определить все, что происходило внутри.

– Скажите, почему вы решили, что среди пойманных накануне его нет?

Шутер распознал стук каблуков по полу. Шериф ходил из угла в угол, потом остановился вблизи окна и произнес:

– Интуиция подсказывает. Не мог он так легко попасться.

– Но в чем его отличие? Нужна какая-то зацепка.

Прайс помолчал с минуту. Послышался звон хрустально-го графина. Он налил себе воды и, будто сомневаясь, отве-

тил:

– Я видел только глаза, ведь лицо он прячет. И этот взгляд... От него холод по спине. В них что-то темное и мрачное, как... как... сама смерть. Клянусь, ни у кого еще не видел я таких глаз!

– Иначе говоря, вы его боитесь.

– Боюсь?! Не смей так говорить! Это естественно – бояться, когда в лицо сыплются угрозы!

– А голос?

– Он искажает его.

– Если заставить его говорить обычным голосом, вы бы узнали этого человека?

– Уверен, что да.

– Что ж... Больше у меня нет вопросов, сэр. Пожалуй, нужно идти. Иначе рискую не уложиться в три дня.

– Ты еще не выяснил его имя?

– Пока рано об этом говорить. Но поверьте, уже скоро вы все узнаете.

Глава 32. Провал

Шутер прокрался вдоль стены, чтобы видеть дверь. Вот она открылась и показался Купер. Он задержался у выхода, глубоко вдохнув свежий вечерний воздух, и посмотрел на звездное небо. Потом смахнул пыль с рукава и крикнул через плечо:

– Не забудь про замок, приятель! – И добавил под нос: – А то папочка будет недоволен.

Быстро, почти незаметно, он осмотрел двор и, оставив дверь приоткрытой, ушел в темноту.

Не теряя времени, Шутер выскользнул из своего угла и оказался у двери раньше, чем с той стороны к ней подошел главарь. Как только свет в проеме заслонила тень, стрелок со всей силы двинул ногой по двери. Она распахнулась, крепко ударив по лицу охранника. Падая, он выхватил револьвер и выстрелил, но пуля прошла мимо цели. Слишком неожиданным оказалось нападение.

– Он подставил тебя! – закричал бандит, размазывая по лицу выступившую на лбу кровь.

Шутер в обличье монаха быстро подскочил к нему, чтобы выбить оружие, но тот откатился в сторону и снова раздался грохот. Стрелок почувствовал, как обожгло правое плечо и горячий ручеек побежал под рукавом. Обессиленная рука повисла, как плеть, а револьвер тяжело упал на пол. Шутер

отступил к стене, собираясь с силами. Его охватил гнев и досада за этот провал. Проиграть сейчас он просто не имеет права.

– Попался! – Смех бандита разлетелся по дому и убедил шерифа выйти на лестницу.

Прайс выглядел испуганно, словно увидел призрака, но, когда рассмотрел темные расплывающиеся пятна на рукаве Алькона и оружие на полу, удовлетворенно улыбнулся. Он уже расстегнул кобуру, чтобы совершить долгожданный арест, но вдруг раздался третий выстрел. Главарь вскрикнул от боли, а Прайс шарахнулся в сторону. Из-под левого рукава монаха потянулся легкий дымок.

Пока напарники пытались осознать, что произошло, монах набросился на бандита и рукояткой револьвера ударил в висок. Главарь потерял сознание. Теперь Алькон и шериф остались один на один.

– Что такое? – прошипел первый. – Забыл про вторую руку? Снимай пояс, если не хочешь лежать рядом с ним.

– Ты заплатишься за это!

– Снимай!

Шериф расстегнул ремень, и пояс с шумом упал на верхнюю ступеньку.

– Теперь спускайся!

– Куперу не жить. Надеюсь, ты понимаешь.

Монах пропустил его слова мимо ушей и подал знак выйти из дома.

– Сейчас мы сядем верхом и уедем. И больше не провоцируй меня.

– Чего ты хочешь?

– Скажешь своим койотам, что пора открыть клетки. И пусть проваливаются к черту вместе с этим. – Он мотнул головой в сторону бандита. – Твое время вышло, шериф.

– Тише, тише... – Тот растерялся, и глаза его забегали. – Знаю, неделя прошла, но, если бы ты не преследовал меня, я бы успел закончить дела.

– Я предупреждал!

– Давай договоримся. Ты возвращаешь деньги, а я навсегда покидаю город.

Монах презрительно засмеялся, едва шериф закончил фразу.

– Спускайся и делай то, что говорят. Немедленно!

Прайс сошел с лестницы и, задержав разочарованный взгляд на лежащем у двери бандите, шагнул за порог. Алькон подтолкнул его сзади и последовал за ним.

Рана пульсировала и горела. Когда монах забрался в седло, резкая боль пронзила его руку и потемнело в глазах.

Прайс покосился на него, запрыгивая на лошадь. Он видел, как тот покачнулся, и улыбнулся про себя. Теперь Алькон уязвим, и одна эта мысль радовала несостоявшегося губернатора. С этой минуты он следил за каждым движением своего врага и с нетерпением ожидал новых проявлений слабости.

– Вперед! – скомандовал монах, и они двинулись на юг.

Первым ехал шериф, за ним, держа наготове скромных размеров револьвер, следовал Алькон. Когда Прайс в очередной раз обернулся и замедлил ход, левая рука монаха угрожающе приподнялась.

– Меня мучает любопытство, – с опаской произнес шериф. – Ты собрался драться в одиночку или?..

– Тебя это не касается. Вперед!

– Долго тебе не протянуть. На что ты рассчитываешь, отправляясь раненым в самое логово бандитов?

В тишине прозвучал щелчок. Шериф вздрогнул.

– Убивать не в твоих правилах. – В голосе послышалось сомнение.

– Зато никто не запретит мне оставить в твоём теле пару дырок. Предупреждаю ещё раз...

Но он не договорил. Неожиданно раздался выстрел, прозвучавший со стороны города. Оба в миг развернулись и прижались к лошадиным шеям. Монаха качнуло сильнее, ему мешала появившаяся слабость. Она расплзлась от раненого плеча по всему телу и не давала сконцентрироваться.

Этим воспользовался Прайс. Он кинулся на противника и выбил его из седла. Монах тяжело упал на дорогу, из груди вырвался стон. Прогредел второй выстрел, потом третий. Кто-то проскакал мимо. Лошадь шерифа сорвалась с места и понесла седока в спасительную темноту.

Совсем близко кто-то остановил коня и спрыгнул на зем-

лю. Быстрые шаги заставили монаха с усилием перевернуться, чтобы отразить удар. Но стоило ему изменить положение, как в голове помутнело, и он провалился куда-то в неизвестность. Было уже неважно, кто и куда тащил измученное тело, его бросало из стороны в сторону, сил больше не было.

Глава 33. Срыв

Шутер очнулся в своей комнате и не сразу понял, в чем дело. Он сел на край кровати. Плечо болело и дергалось, но повязка была чистой и кровь уже не шла.

Память наконец вернулась и обнажила пугающие сцены, четко вырисовывающиеся перед глазами. Кажется, его схватили. Тогда как вышло, что он дома? Раскрыта ли тайна? Должно быть, так и есть. Шутер вспомнил, как Прайс смеялся над расprostертым телом своего злейшего врага, которого так мечтал повесить. Или это был сон? Окончательно запутавшись в воспоминаниях, он натянул свежую рубашку и вышел из комнаты.

Молли сидела у окна, глядя на безлюдную дорогу, а когда услышала сзади шаги, тут же поднялась.

– Почему я не в тюрьме? – спросил Шутер с подозрением.

– Вам нечего там делать, – тихо ответила она, бросив взгляд на то место, где под тканью рубашки была наложена повязка.

– Скажите как есть, Молли. Я пропал?

– Пропали? Нет. – В голосе послышалась грусть. – Вы здесь благодаря мистеру Куперу. Он уверял, что все в порядке, но не стал ждать, когда вы очнетесь, и уехал. Платок и ряску я спрятала. Вам не о чем волноваться.

Купер? Шутер опустился на стул. Он не мог поверить. Ку-

пер всю жизнь соперничал с ним и мешался под ногами, а сейчас решил помочь? Что заставило его измениться? Как бы то ни было, это меняло все. Значит, он не узнан. Но несмотря на удачу, дело стало выходить из-под контроля.

– Вы как будто плакали. Что-то случилось?

– Мистер Купер сказал, что пришли солдаты и с ними еще полдюжины бандитов.

– А Билли?

Она пожала плечами и опустила голову.

– Послушайте. – Шутер подошел к ней и взял за руку. – Он просто не разглядел их в темноте, вот и все. Уверен...

– Так вот ты где! – раздалось за открытым окном. Фитчер оценивающе посмотрел на Молли, потом на стрелка. – Ну-ну! Шериф послал за тобой. Как видишь, мы вернулись. Собирайся, а то пропустишь самое интересное.

Сегодня Шутеру предстояло отправиться в город без привычных револьверов. Обе железки предательски выпали во время ночного происшествия, поэтому теперь пришлось обойтись ружьем. Он повесил его на левое плечо и медленно, стараясь не тревожить рану, забрался в седло.

Когда он добрался до рынка, на площади уже собрался народ. Люди выкрикивали проклятья и бушевали. По приказу шерифа солдаты окружили виновников события плотной стеной. Некоторые из парней делали попытки протиснуться мимо них, но их выталкивали обратно в толпу.

Стрелок подобрался к рынку и взгляд его приковала зна-

комая фигура, сидящая на лошади. Это был Ник Сандерс. Арестованный и приговоренный к смерти, доктор сидел со связанными сзади руками, а шею обвивала пока еще не затянутая веревка, второй конец которой был перекинут через верхнюю перекладину. Несмотря на разделявшее их расстояние, Шутер видел его отчаянный взгляд, глаза, то и дело опускающиеся куда-то в сторону, шевелящиеся губы. С кем он разговаривает в эту минуту?

Стрелок запрыгнул на ближайшее крыльцо и прошел по веранде, чтобы подобраться поближе. И тут перед ним открылась ужасная картина. Рядом с Сандерсом, с трудом держась на ногах, стоял Майк. Билли находился здесь же. Он не был связан, но и уйти ему не позволяли. Все, что оставалось, это быть с ними до конца. Мальчишка вцепился в руку Майка и с ненавистью прожигал взглядом военных.

Почувствовав дурноту, Шутер оперся о стену. Слабость опутала ноги, и он оказался не в силах сдвинуться с места. Будто сквозь пелену табачного дыма, он смотрел на происходящее и проклинал себя за бездействие, за боль и страдания, которые причинил людям... Какое-то движение на площади... Сандерса окружили солдаты. Вот он выпрямился, как струна, а Майк спрятал в складках своей потрепанной рубашки детское лицо. Вдруг заржала лошадь, и веревка резко натянулась. Всадник потерял опору...

– Нет! – сорвалось с побелевших губ Шутера. Он сорвался с места, но запнулся и чуть не упал. – Нет...

– Эй! Что с тобой? – Кто-то ударил по правому плечу, разбередив рану, и это сразу отрезвило его.

Он снова бросил взгляд на площадь, потом пальцами сжал глаза, будто не верил самому себе, и еще раз посмотрел туда. Сандерс по-прежнему сидел на лошади с незатянутой петлей и все так же шевелил губами, как будто успокаивал стоящих рядом. Это бред, всего лишь бред. Еще не все кончено, твердил себе стрелок.

На скулах заиграли желваки, когда он заметил находившегося поодаль Прайса. Тот следил за выполнением приказа, восседая на своем коне, готовый в любой момент уехать.

Послышался мальчишеский крик и рядом с Сандерсом появился солдат с мешком в руке. Толпа зашумела. Не в силах больше сдерживаться, Шутер вскинул ружье. Шериф был настолько поглощен происходящим, что чуть не выскочил из седла, когда прогремели выстрелы. Две пули – и веревка мертвой змеей свалилась под ноги солдатам. Прайс быстро нашел источник звука и лицо его побагровело.

Поднялся шум. Рев толпы оглушал. Люди с неистовством разорвали ограждение и бросились к пленникам, направо и налево раздавая удары. В этом безумстве победа была на их стороне. Шериф это прекрасно понял и быстро развернул коня. Далеко ехать не пришлось. Перед ним, как из воздуха, неожиданно возник Шутер.

– Что ты себе позволяешь?! – Прайс был вне себя. Он спрыгнул на землю и с угрожающим видом приближался к

стрелку.

Из толпы вынырнул Фитчер, достал револьвер, но решил придержать его, пока не прояснится ситуация. Во всей этой суматохе ему казалось слишком сложным что-либо понять.

Шутер решительно набросился на шерифа, откинув за спину ружье и толкнув того обеими руками.

– Нет, это ты что себе позволяешь?! Какого дьявола ты здесь делаешь?!

– Он виновен и умрет! Так же, как и все причастные!..

– На твоей совести смерть невинной женщины! Только этот человек мог помочь! Но ты решил потешить свое самолюбие!

– Что ты несешь, черт побери?! Взъелся, как сумасшедший! Какое тебе дело до его жалкой душонки?

– Идиот! – Шутер снова толкнул его.

Тут между ними встрял офицер, словно разнимал двух разъяренных псов.

– Никто не смеет мной командовать, – уже не так яростно проговорил шериф и отступил, судорожно поймав уздечку своего коня. На лице читался испуг, но он старательно пытался его спрятать.

– А ты! – Стрелок вырвался из рук офицера и теперь накинулся на него. – Уже забыл, как он штопал твои раны? Спасал твою грязную шкуру!

– Хватит! – выкрикнул Билли, выскользнув из толпы.

Он каким-то отчаянным, просящим взглядом посмотрел

на Шутера. Стрелок глубоко дышал и с огромным трудом, но все же заставил себя замолчать, поблагодарив бога, что револьверов при нем не оказалось. Он мрачно обвел глазами людей, выхватил из них знакомое лицо. Люк Каррингтон.

– Где они?

– Ушли. Оба.

Все еще сжимая кулаки, Шутер сделал над собой невероятное усилие и, резко развернувшись, удалился в толпу.

– Что за муха его укусила?

Прайс подал знак солдатам и с изумленным видом, заметно торопясь, направился к себе. Никогда еще ему не приходилось видеть стрелка в таком состоянии. И это пугало его больше всего.

Спустя короткое время на другом конце улицы громыхнула входная дверь церкви и раздались быстрые и жесткие шаги вдоль скамеек. Остановившись перед алтарем, человек замер.

Это был Шутер, в котором все еще кипел гнев. Он поднял глаза на крест в надежде усмирить свою бурлящую кровь, но тягостные мысли не давали покоя. Невозможно держать в себе такую бурю эмоций. Рано или поздно она просто сожжет душу дотла, и человеку ничего уже не останется, кроме как поднести дуло к виску и спустить курок.

– Я не могу больше ждать, – вырвалось у него. – Не могу притворяться! Что я должен сделать? Скажешь ты мне?!

Но ответом ему стала тишина. Он шагнул назад и опустил-

ся на ближайшую скамью, будто потеряв последние силы. Голова склонилась, уткнувшись в потертые ладони. Сколько он так просидел, было уже неважно. Счет времени потерян.

В какой-то момент еле уловимо повеяло ветерком и скрипнула дверь. Чуть слышно прошуршала грубая ткань, и рядом кто-то остановился.

– Вы правильно сделали, что пришли сюда.

Шутер откинулся назад и закрыл глаза.

– Здесь вы всегда найдете приют. Да благословит вас Господь!

– Не надо, отец. Лучше помолитесь за души тех, кто пострадал из-за таких, как я.

– Бросьте, вы не какой-нибудь разбойник, чтобы так говорить.

Холодный, опустошенный взгляд стрелка медленно обратился к священнику.

– Вы ничего не знаете... Я убил человека и еще несколькими помог отправиться на тот свет. А вы благословляете меня, как мирного прихожанина.

Тот молчал, ожидая продолжения.

– С такими, как я, не водят дружбу. А моя исповедь навсегда поселит в вас страх перед незнакомцами. Не надо, отец.

– Мне неизвестна ваша прошлая жизнь, но сейчас вы на добром пути.

– Пока этот путь не принес ничего, кроме боли.

– Все в ваших руках.

Шутер покачал головой.

– Я запутался. Где взять столько сил? – Он помолчал и продолжил тише: – Всю жизнь я был одиночкой. Стоял сам за себя. А сейчас в ответе перед сотней людей. Все ждут от меня чего-то... А я все чаще замечаю слабость и бессилие. Мысли возвращают меня в прошлое, в тот ад, который пережил... Одна ночь может изменить человека до неузнаваемости... Мной всегда двигала только ненависть и желание отыскать того, кто...

– Сделал вас таким?

– Если бы вы знали, что он натворил, вы бы собственноручно лишили его жизни!

Священник перекрестился.

– Нельзя жить одной лишь жаждой мести. Изменитесь. Человеку это подвластно.

– Когда-то давно я слышал это от отца, – с горечью произнес Шутер. – И мой старший брат поддерживал его и благословлял. А я... Я считал все это глупостью. Их доверчивость меня пугала. И что в итоге? Вот уже двадцать лет, как вся моя семья покоится в земле... Измениться! Да, человеку это подвластно, но только если он действительно человек и никак иначе... На этом свете меня держит лишь жажда справедливости, и, будь вы хоть трижды священником, вы не вправе меня судить... Не смотрите так, отец. Когда-нибудь и я изменюсь. Когда найду убийцу.

Болезненная пульсация в правом плече вернула Шутера в

действительность. Он поморщился, как будто только сейчас почувствовал открывшуюся рану.

– У вас случайно не найдется лишнего револьвера?

Озадаченный священник отпрянул в нерешительности.

– Свой я потерял прошлой ночью. А без него, как без рук. Так что, есть он у вас? – Не дождавшись ответа, Шутер встал. – Что ж... Надеюсь, эти стены сохраняют мою тайну. – И пошел к выходу, захватив ружье.

– Пойдите!

Священник сбегал в свою каморку и вернулся, протягивая револьвер.

– Возьмите это и берегите себя. Вы нужны людям!

Шутер принял оружие, провел по нему рукой и благодарно посмотрел на святого отца.

– Клянусь, ни одна пуля, вырвавшаяся из этого ствола, не принесет смерти.

Теперь он обязан не только себе. Клятва облегчила душу, и внутренний демон, всплывающий каждый раз перед выстрелом, тот, что неизменно обвинял его в слабости, наконец умолк.

Священник кивнул ему на прощание, и стрелок, на ходу проверяя патроны, вышел за дверь.

Глава 34. Время пришло

Волнения утихли только к вечеру. Но в городе до сих пор слышались возмущенные голоса. В таверне царило безумие. Обрадованные одержанной над солдатами победой и успешным освобождением друзей, мужчины бросились отводить души, играя в карты и развлекаясь. Однако никто из бандитов этим вечером так и не решился туда зайти, сегодня они ограничились своим кругом и выдавали едкие шуточки только в присутствии членов банды.

Тем временем на ранчо Каталано стояла тишина. Майк и Билли, уставшие с дороги, отдыхали в одной из комнат. Бенито зажигал свечи, неторопливо передвигаясь по дому. Сью тихонько посапывала в кроватке.

Молли заканчивала стирку. Рядом с ней лежала куча мокрой одежды, которую предстояло развесить. Она сложила ее в корзину и вышла на крыльцо.

Здесь, покачиваясь на стуле и раз за разом касаясь спиной деревянного дома, находился Шутер. Он выпускал в воздух кольца табачного дыма и, сузив глаза, смотрел на дорогу.

Молли прошла мимо и принялась развешивать белье, а когда направилась обратно, замерла на полпути.

– Ваше плечо! Вы весь в крови! Как я могла забыть!

Ругая себя за невнимательность, она сбегала за бинтами и чистой водой.

– Снимайте рубашку, – скомандовала она. – Нужно промыть рану.

Стрелок повернул к ней задумчивое лицо и через минуту вновь отвернулся.

– Мистер Шутер, – прозвучало неуверенно.

Он неторопливо вынул изо рта сигару и бросил ее в ведро. Их взгляды пересеклись.

– Зовите меня Генри.

От его холодного тона и поразительного спокойствия по спине Молли пробежали мурашки. В темных мужских глазах она разглядела что-то необъяснимо пугающее, какую-то свирепую энергию, которую он удерживал в себе и не давал прорваться наружу.

Она дождалась, когда он отведет взгляд, и встала перед ним, не принимая отказа.

– Вы можете быть в каком угодно настроении, но я не позволю вам ходить в таком виде. Снимайте рубашку!

Шутер приятно удивился ее напористости. Снял шляпу, повесил на гвоздь, а запачканную рубашку бросил на перила.

– Повернитесь сюда. Вот так.

Она обработала рану, стараясь обходить болезненные участки, и аккуратно начала накладывать бинт.

– Вам нужно показаться врачу. Мне не нравится покраснение вот здесь. – Она слегка дотронулась до кожи и заметила, как он вздрогнул. – Простите... Генри. Непривычно называть вас этим именем.

– Это ненадолго.

Ее руки замерли, но вскоре продолжили движение.

– Да, Молли, ненадолго.

– Зачем вам уезжать? У вас есть ранчо, есть помощники, Бенито и... Майк с Билли... И я.

Шутер смотрел на нее, почти не мигая, разглядывал ее смущенное лицо и, помолчав немного, произнес:

– Вы должны понимать.

Молли закончила с перевязкой и с грустью опустила голову.

– Но Генри...

Не договорив, она перевела взгляд на дверь. Шутер повернулся туда же. За спиной стоял Майк. Он выглядел устало и прихрамывал на одну ногу. На его лицо набежала странная тень, будто ему открылось то, что видеть неприятно.

– Он проснулся. Хотел попросить тебя заварить чай.

– Конечно, одну минуту.

Молли взяла вещи и ушла в дом, а Майк присел на ступеньку, сложив руки на коленях.

– Генри, значит, – уязвленно произнес он, глядя на дорогу. – Эти женщины кому угодно язык развяжут, да?

Шутер не счел нужным что-либо объяснить. Вообще, не в его правилах было отчитываться о своих действиях. Если он не раскрывал имени, значит на то имелись веские основания. Вот и все.

Они просидели так минут десять. На горизонте никого не

было. Казалось, про них все благополучно забыли.

– Если избавиться от главаря, они покинут город, – нарушил тишину Шутер. – Банда распадется, а за место вожака они перебьют друг друга и без нас.

– Есть план?

– Извинись за меня перед Чиро, когда он придет. Ему не понравятся мои методы.

Подумав с минуту, Майк провел рукой по волосам и вздохнул.

– Я пойду с тобой.

– Ты нужен здесь, – отрезал стрелок. – Больше некому их защитить.

Майк взглянул на него, но промолчал. Снова пауза. Шутер решил сменить тему.

– Ты что-нибудь слышал про Оуксвилл?

– Деревня-призрак?

– Так вы ее называете? – Он передернул плечами и поморщился.

– Говорят, по ночам там можно увидеть привидений. Ее сожгли дотла, когда я был еще мальчишкой. Никто не выжил.

– Так говорят? – По телу Шутера пробежала мелкая дрожь. – Может быть, ты знаешь, кто это сделал?

– Никто не знает. Местные считают, что это устроили мексиканцы, другие грешат на индейцев. Но правды уже не найдешь. Мертвецы не разговаривают.

– Знаешь старика Каррингтона?

– Этого чудака? Да кто его не знает! Постоянно молчит, в доме ни одной свечки, ходит словно тень.

Молли позвала всех ужинать и разговор оборвался. Шутер пропустил вперед Майка и вошел в дом, заперев за собой дверь. Потом сходил за чистой рубашкой и взялся за еду, предварительно переставив стул спинкой к стене и лицом ко входу. В глазах Билли отразилось непонимание, но Майк взглядом остановил его вопрос.

Ужин продолжался недолго. Неожиданно стрелок отложил тарелку и, вставая, нащупал револьвер. Он подошел к окну и осторожно выглянул.

– Уйдите, – обратился он к Молли, затем взял ружье и бросил Майку. – Не встречай раньше времени.

Все, кроме двух мужчин, спрятались в дальней комнате. Когда шериф с офицером оказались на расстоянии десяти шагов от дома, Шутер распахнул дверь и встал в проеме. Всадники спешили.

– Убери свою пушку, – произнес Прайс. – Мы с тобой не враги. Я не затем сюда приехал.

– Но взял с собой подмогу.

– После того, что ты выдал, я побоялся ехать один. В последнее время ты сильно изменился. Может объяснишь, что происходит?

– Ты перегнул палку.

Прайс подошел к крыльцу.

– У тебя что же, разрешения надо спрашивать?

– Уясни одно, шериф, – процедил стрелок, как будто это слово было ему противно. – Тех, кто живет в моем доме, и пальцем не трогать.

– А причем тут Сандерс?

– Жаль, что до тебя не доходит. – И он плюнул ему под ноги.

Шериф начал злиться, рука потянулась к поясу.

– Это оскорбление, дружок. Хочешь пострелять?

Но тот стоял с каменным спокойствием, будто просто ждал, когда уйдут эти двое. Как непробиваемая стена, он загородил собой тех, кого считал почти что семьей. И в этой его уверенности сквозила неприкрытая, немая угроза. Обстановка накалялась.

Прайс вдруг вспомнил первую встречу с Купером и почувствовал, как спину обдало холодом. "Ганфайтера всегда выдает своеобразная манера носить оружие". Он опустил взгляд на оружейный пояс Шутера. Кончик пальца почти касался кобуры, а сам стрелок казался максимально сосредоточенным и напряженным, как заведенная пружина, готовая в любую секунду сорваться.

– Послушай. – Губы шерифа пересохли. – Согласен, в чем-то может я не прав. Но у нас с тобой одно дело. И нужно довести его до конца.

Не дослушав, Шутер перевел взгляд на дорогу, где в появившемся облаке пыли мелькнул еще один всадник. За ним, на небольшом расстоянии, ехали еще двое.

Фитчер посмотрел туда же.

– К нам гости.

Это был Люк Каррингтон. Спрыгнув с коня после бешеной скачки, он подбежал к крыльцу, собираясь что-то сообщить, но помедлил, бросив взгляд на каждого в отдельности.

– К чему такая спешка? – Шериф был рад, что обстановка разрядилась. – Что за новости? Говори!

Стрелок согласно кивнул.

– Ваш человек, – сказал Прайсу прибывший, – которого вы наняли, убил солдата. Они играли в карты, но тот, со змеиными глазами, все проиграл. Я видел, как он поймал его за углом и застрелил в упор.

Шутер стиснул зубы. История повторилась, и повторится еще не раз, пока он не разрубит чертов узел.

– Вот что я нашел там. – Люк протянул руку, но Шутер уже знал, что увидит. Черный туз с красным крестом посередине.

Он медленно взялся за рукоятку револьвера, и холодный металл блеснул, дюйм за дюймом появляясь из кобуры. Грудь стрелка вздымалась, а глаза загорелись темным пламенем. Почувяв перемену, шериф в страхе попятился. А Фитчер пораженно сверлил обоих взглядом.

За спиной Шутера появился Майк и тихо произнес:

– Не надо. Не сейчас.

Стрелок не шевельнулся. В нем шла отчаянная борьба с самим собой. В эту минуту он чувствовал дикое желание

убить человека, стоящего перед ним, и положить конец всем проблемам. Но он поклялся священнику. И себе. Оружие опустилось обратно в кобуру.

– Люк, – сказал он хрипло. – Убери их отсюда.

– Сэр... – Парень коснулся руки шерифа, но тот вдруг как с цепи сорвался.

Не скрывая ярости, Прайс запрыгнул в седло и развернул лошадь навстречу двум подъезжающим – ими оказались местный лавочник и бармен.

– Черт возьми, Шутер! – Не выдержав, он дернул повод и снова оглянулся, его терзал вопрос. – Еще немного и я поверю в чужие бредни!

На лице стрелка появился интерес.

– Кое-кто наплел мне, что ты ведешь двойную игру. Естественно, я не поверил! Но твои странные поступки все больше вводят меня в заблуждение. Ответь, как мужчина: ты все еще на моей стороне?

– Скажу тебе прямо, раз такое дело. – Шутер усмирил свои нервы, голос звучал ровно и грозно, как натянутая струна. – Ты слишком увлекся и все больше становишься похожим на своих псов. А вести дела с убийцами не в моем вкусе.

– И готов отказаться от всего, что я тебе даю?

– Лучше жить бедным, чем с клеймом на лбу. И даже твоя дочь не спасет положения.

– Ах да, ты же нашел ей замену! – Шериф усмехнулся. – Поддался речам этой сладкоголосой красавицы. Видели мы,

как вы воркуете в уединении!

Сзади чертыхнулся Майк, а глаза Шутера метнулись к офицеру. Тот улыбался.

– Так и есть, – нагло произнес он. – Разве ты не держал ее за руку, когда...

– Заткнись! – Стрелок пока еще совладал с собой, но каждое слово больно впивалось в мозг.

– Пусть скажет, Генри. – Майк боком обошел Шутера и сжал ружье так, что костяшки пальцев побелели.

Генри?! Брови Прайса ошарашенно поползли наверх. Он нервозно затеребил воротник, как будто стало трудно дышать.

– Не слушай его! – Шутер был непоколебим.

– Хороши друзья! Не можете поделить одну женщину. – Фитчер наслаждался превосходством.

– Ты свое не упустишь, верно, офицер? – Стрелок понизил голос. Он боялся, что Майк сорвется, но и сам уже был на пределе.

Бармен и лавочник держались в стороне, оставаясь наблюдателями. Люк мрачно следил за сценой. Фитчер резво повернулся к напарнику.

– Знаешь, шериф, а ведь табачник был прав! Теперь мы видим его настоящее лицо, но не знаем настоящего имени.

Прайс побледнел.

– Все слишком далеко зашло! Уходим!

Он был ослеплен и напуган собственными догадками, но

до последнего не хотел в них верить.

– Чего тянуть, Гарет? – Фитчер прищурился, осматривая Шутера с головы до ног. – Вскроем карты, и дело с концом.

– Я просил тебя! – грозно, но с заметным опасением, бросил шериф офицеру.

– Скоро все закончится. Никто не вспомнит твоего имени. А они... – Тот кивнул в сторону молчаливых зрителей. – Будут свидетелями величайшего провала в истории ордена. Все, что тебе осталось, – проверить его руку.

Волнение Прайса сказалось на лошади. Она забила копытами, стремясь как можно скорее броситься в бег. А всадник в оцепенении не мог вымолвить ни слова, глаза перебежали с одного лица на другое.

– Ты чужой в этом городе, Шутер, – продолжал офицер. – И это жалкое ранчо, увы, скоро снова останется без хозяина.

Стрелок неспешным шагом спустился с крыльца и, не отрывая глаз от Фитчера, произнес:

– Время снимать маски, не так ли?

Он принял удобную позицию, расставив ноги. Руки опустились и застыли в ожидании.

– Ты неплохо стреляешь. – Офицер выпрямился. – Но мне приходилось видеть, как человека губила обманчивая самоуверенность.

В дверях появился Бенито и что-то пробормотал вполголоса. Майк поймал его за локоть, когда старик рванул вниз. Фитчер захохотал.

– Алан... – робко пролепетал шериф. – Ты не понимаешь!

В голове Прайса крутилось одно: Алькон, Шутер, Генри Бланко, и тяжкая мысль прожигала сознание – Фитчер этого не знает. Не знает, кто перед ним на самом деле!

– Другого случая может не быть, – предвкушая победу, заявил офицер. – Доставь мне это удовольствие, Гарет.

– Не будь же дураком и уходи! Это приказ!

– Он знает, – произнес Шутер как факт, – и он прав. Вам лучше уйти.

Фитчер не скрывал неприязни по отношению к стрелку. Он сделал несколько шагов вперед и окинул его презрительным взглядом.

– Не хочешь пачкать руки?

Не выдержав напряжения и понимая безвыходность ситуации, Прайс выругался и погнал лошадь в город. Фитчер обречен, а ему уже нечего тут делать. Прежде чем добраться до середины пути, он несколько раз оглянулся, будто опасался выстрела в спину.

Офицер стоял боком к крыльцу и даже немного впереди, и казалось, не замечал возникшего там движения. Бенито беззвучно спустился со ступенек и пошарил рукой под лестницей. Майк хотел его остановить, но грозный взгляд старика приковал его к месту. Бенито выпрямился и медленно повернулся к офицеру, дрожа от ненависти. Он имел на это право, имел возможность отомстить за смерть своего хозяина, и все об этом знали. Но ему было не одолеть крепкого мужчину,

как ни пытайся.

Фитчер все еще посмеивался, когда Бенито неслышно шагнул в его сторону.

– Не надо, он тебя видит! – выкрикнул Шутер, неожиданно для всех перейдя на итальянский.

– Что? – не понял Фитчер.

А стрелок все так же продолжил, словно обращался к непонимающему его офицеру, а не к Бенито:

– Вернись в дом, не совершай ошибку, во имя всего святого!

Старик на секунду замер, но потом на лице его отразилось все, что он сейчас чувствовал. Скопившаяся в душе обида, гнев, презрение к человеку, стоящему к нему спиной, разрывали его. Он был готов и знал, что умрет.

Отбросив осторожность, Бенито вскинул руки, в которых блеснула сталь, и кинулся к врагу. Но добраться до цели ему было не суждено. Фитчер мгновенно развернулся, в движении выхватив револьвер, и два выстрела заставили всех содрогнуться. Первый взметнул песок у ног старика, второй отбросил его назад.

Шутер сорвался с места и кинулся на Фитчера. В борьбе ему удалось выбить проклятое оружие из рук офицера. Оно отлетело в сторону, и Люк подхватил его, пробегая мимо катающихся в пыли мужчин.

Солдат склонился над бедным стариком и разорвал рубашку на его груди. Когда Шутер увидел, с каким потрясе-

нием и безысходностью опустил рядом с раненым Люк, он зарычал от невыносимой боли, откинул офицера и, словно обезумев, бросился к старику.

– Бенито! Не смей умирать! Слышишь ты меня?!

Поднявшись с земли, Фитчер устало качался на ногах и вытирал кровь на подбородке, даже не стремясь напасть на противника. В глазах его появились замешательство и ужас.

Люк сидел на песке, глядя на безуспешные попытки стрелка вернуть к жизни мертвого человека. Наконец Шутер встал, глубоко дыша и сжав кулаки. Потеряв над собой контроль, он развернулся и быстрым шагом пошел к офицеру. Тот испуганно отступал, почуяв надвигающийся конец. На стрелка было страшно смотреть, и Фитчер уже знал, что сейчас случится. Он проиграл.

Вынув револьвер, Шутер остановился перед офицером, страшный и бешеный, словно зверь. Дуло смотрело прямо в сердце.

– Я не хотел... – Фитчер сделал еще несколько шагов назад. – Я ошибся! Я не...

Грохнул выстрел и все замерло.

Шутер почувствовал, как дрожат его руки. Он вернул оружие на место, резко разжав ладонь так, что револьвер упал в кобуру под собственной тяжестью, словно обжег ему кожу, и молча ушел в дом.

Наблюдавший за всем этим лавочник бросился в город, а бармен подбежал к старику Бенито. Люк поднял глаза и с

горечью произнес:

– Сделай все как надо. Он был хорошим человеком.

Глава 35. Отшельник

Три дня спустя на главную улицу города въехал Джей Купер. Он добрался до таверны, бросил поводья на коновязь и, отряхнувшись, ступил на деревянный настил.

Вдруг дверь перед ним распахнулась, оттуда кубарем вылетел человек, и снова закрылась. С трудом держась на ногах и еле ворочая языком, толстяк погрозил пальцем кому-то внутри и, чуть не упав во время поворота, устоял на прибывшего.

– А вот и ты! – радостно протянул он. – Сам пожаловал! Эй, слышите, мужики? Скоро я стану богат!

– Что ты мелешь, пьяница?

– А то, что ты попался! – Он едва не запутался в ногах, когда резко крутнулся, обращаясь к слушателям. – Заметьте все, я узнал его первым!

Но вокруг никого не было. Конь громко фыркнул, как будто усмехнулся. Купер оттолкнул толстяка и под возмущенный возглас сзади вошел в таверну.

Разговоры притихли, когда его фигура остановилась при входе. Быстрым и внимательным взглядом он осмотрел помещение и, оценив обстановку как сносную, подошел с стойке.

– Смотрите, это по наши души, – протянул кто-то с издевкой. – Кого выбрал, охотник? Уж мы тут все с богатым

прошлым.

Купер глянул на наглеца, но промолчал.

– Тебя отсюда не выпустят. – Какой-то игрок, сдвинув шляпу на затылок, злорадно улыбался. – Всем нужны деньги. И черт побери, я сам потратился не меньше других! – Тут он встал и смахнул недопитый стакан со стола.

– Уймись. – Сидящий рядом, пока еще не потерявший рассудок, дернул его за рукав, и тот грохнулся обратно на стул.

– Они выпили почти весь алкоголь, – произнес подошедший бармен. – Не задерживайтесь здесь, если дорога жизнь.

– Да вижу, что у них мозги набекрень, – хмыкнул Купер. – Пока я сюда ехал, в меня два раза стреляли и один раз чуть не угодили камнем. Воздух что ли здесь такой?

По правую руку от него стоял какой-то бородач и медленно тянул свою выпивку. Оглянувшись на разговор, он хищно улыбнулся и мотнул головой в ту сторону, где висели плакаты. На самом видном месте располагалась физиономия Купера с довольно кругленькой суммой.

– Каков соблазн, а?

– Вот оно что! – "Подельник Алькона" сорвал со стены бумагу и с довольным видом стал рассматривать. – Художник ни к черту.

– Пойди скажи это шерифу. – Бородач засмеялся, отчего часть жидкости из стакана выплеснулась на стойку. Он допил остатки и ушел, прихватив шляпу.

Глаза бармена быстро перебежали с одного лица на другое. Он опасался шайки бандитов, расположившихся за столиками, но по понятным причинам прогнать их не мог. Купер склонился к нему, когда рядом никого не оказалось.

– Я надеялся, что в городе порядок. Какого черта здесь делают все эти рожи?

– Затишье перед бурей, сэр.

– Затишье? – Он на секунду обернулся и осмотрел людей. – Разве Шутер не пнул под зад этого проклятого законника с его стадом?

Кто-то потребовал очередную порцию выпивки, и бармен на минуту отлучился. Вернувшись, он взял тряпку и стал протирать стол. Купер упрямо смотрел на него, ожидая ответа.

– Похоже, Шутер не в том состоянии, сэр, – наконец отозвался собеседник. – Или не в настроении. Или еще черт знает в чем. Знаю только, что уже три дня, как он сидит у себя на ранчо и носу не показывает.

– На ранчо?! – Глаза Купера округлились. – Он что, свихнулся?

– Вроде того. Никого не впускает и не выпускает. С тех пор, как застрелил Фитчера, он сам не свой.

– Шутер убил офицера?! – Он не поверил собственным ушам.

– Да, сэр. В него словно дьявол вселился!

– Случайная пуля – еще не убийство, – проговорил Купер,

словно надеялся, что все не так плохо.

– Если бы. – Бармен разочарованно покачал головой. – Но Фитчер сам нарвался, вот и получил свинца.

Купер не мог найти слов. Его будто по голове ударили. Он провел ладонью по лбу, не понимая, что вообще происходит. Затем поправил свою черную шляпу и собрался уходить.

– Если сможете попасть на ранчо, то заберите хотя бы тело, а то не по-человечески как-то.

– Какое тело? – не понял Купер.

– Офицера, кого же еще. – Бармен пожал плечами. – Мы похоронили только старика Бенито. На кой черт этому сумасшедшему покойник, одному богу известно.

Озадаченный новостями, Купер направился было к выходу, но путь преградил один из бандитов, прилично накачавшийся алкоголем.

– Посмотрите-ка! – начал он, прищурившись на один глаз. – Куда это отправились наши денежки, а? Ну-ка назад, охотник!

Надвигаясь на Купера под взрывы хохота, он заставил его отойти обратно к стойке.

– Как там у вас делается? Брось оружие и подними руки? Ха-ха! Так что ли?

С безразличием отвернувшись от пьяного, Купер положил локти на стойку и подозвал бармена:

– Налей-ка виски или что они тут пьют.

За спиной послышалось тяжелое дыхание.

– Ты! – Угрожающе щелкнул курок. – А ну повернись!

Бармен с тревогой наблюдал за сценой. Он вылил из бутылки остатки спиртного и поставил перед посетителем, а потом произнес, с укором глядя на бандита:

– Стрелять в спину – последнее дело! Сам знаешь, что за это бывает.

– Бросай свой чертов пистолет!!! – проревел тот. – И смотри на меня, если не трус!

Повернувшись со стаканом в руке, Купер окинул взглядом противника.

– Да ты на ногах еле стоишь!

Бандит, багровея от злости, поднял оружие. Дуло то и дело меняло цель, как будто в эту минуту они находились на палубе корабля, попавшего в шторм. Рот бандита раскрылся, чтобы выдать очередную порцию грязи.

– Остынь, вояка! – прервал его Купер. Он неторопливо вынул револьвер и положил на стойку. – Так лучше?

Под одобрительные возгласы бандит чуть опустил руку и растянул губы в усмешке. А Купер постучал пальцем по своему стакану и продолжил, не обращая внимания на остальных:

– Видишь, он еще не опустел, да и силы не равны. Клади сюда свою пушку, а потом я угощу тебя выпивкой.

– Хватит трепаться!

– Все будет так, как я сказал, и все это слышали! – отчеканил Купер. – Не думаю, что кто-то из вас захочет опо-

зориться, выстрелив в безоружного. Хочешь драки? Давай. Только для начала выпьем. А потом делай со мной все, что хочешь. – Он направил указательный палец в пьяное лицо противника. – Это будет только твоя драка. Победишь – получишь денег за мою голову. А слово я держу, приятель.

Тот снова ухмыльнулся и посмотрел по сторонам. Почувствовав всеобщую поддержку, с презрением и издевательским смешком он положил револьвер на стойку. Отказаться от выпивки? Да никогда!

– Отлично. – Купер выпрямился. – А теперь угощайся! – И порция спиртного выплеснулась в лицо бандита.

* * *

Ночь накрыла черным куполом город, не оставив места даже для лунного света. Тайком пробираясь к ранчо, Купер заметил пару фигур, наблюдающих за дорогой. Обойдя их стороной, он выбрал другой путь и незаметно подошел к темнеющему дому.

Ранчо казалось мертвым, ни намек на свечу, и тишина. Купер постучал в дверь. Почти невидимый, он сливался с деревянной стеной и неслышно переминался с ноги на ногу. Не дождавшись ответа, он спустился с крыльца и обошел дом. Окна в комнате Шутера оказались плотно занавешены. Он постучал.

– Генри!

Молчание. Постучал еще раз.

– Генри! Бога ради, я должен тебя увидеть!

Но ничего не менялось. Ни шороха, ни скрипа половиц. Купер был уверен, что его слышат, и во что бы то ни стало хотел проникнуть внутрь. Он направился было обратно к двери, но замер. Перед ним тонкой тенью стоял мальчишка. Он поманил мужчину за угол, подальше от окна.

– Не выдавайте меня, – прошептал Билли, приложив палец к губам.

Они подошли к другому окну на противоположной стороне дома, и оттуда выглянуло женское лицо.

– Зачем вы здесь? – послышался шепот.

– Мне нужен Генри.

– Говорите, что хотели, и уходите.

– Я хочу его видеть.

– Это невозможно. Если он заметит...

– Молли, – перебил ее Купер. – Не оставляйте его одного.

Она непонимающе посмотрела туда, где темнели глаза собеседника, а тот продолжал:

– Если офицер умрет, мы потеряем и Генри.

– Но откуда вы...

– Неважно. Скажите, что нашли записку под дверью. Скажите ему, что губернатор уже близко. Уже скоро он будет здесь, слышите?

– Хотела бы я верить.

Купер выдержал паузу.

– Он совсем не выходит?

– Если бы вы его видели... – расстроенно прошептала Молли. – Утром разговаривает с врачом, а вечером сам с собой перед телом этого несчастного.

– Плохо дело. Но вы все запомнили?

Она кивнула, а потом взгляды пересеклись в молчаливом понимании, и Купер тихо растворился в ночи.

Глава 36. Выживший

– Воды... – послышалось в тишине.

Молли отбросила шитье и кинулась к раненому. Дрожащими руками она поднесла ему кружку, и тот сделал пару глотков, едва не поперхнувшись.

Офицер зашевелился и с усилием приоткрыл глаза. Он обвел затуманенным взглядом незнакомую комнату, глубоко вздохнул, отчего боль пронзила его резко и невероятно остро, и застонал.

– Вам нельзя двигаться, – объяснила ему Молли. – Вы серьезно ранены. Билл! – Она повернулась к открытой двери.

Мальчик подбежал к кровати и тут же бросился назад.

– Слава богу! – Она была рада увидеть, наконец, признаки жизни в этом усталом, измученном теле. – Слава богу, теперь все будет хорошо. Еще воды?

Она дала ему немного попить. Когда офицер устало закрыл глаза, в дверях появился Шутер.

– Я послал за Сандерсом, – сообщил он взволнованно и склонился над раненым.

Услышав знакомый голос, Фитчер вздрогнул и поморщился. На его лице отчетливо прочитались страх и безысходность. Он был не в состоянии даже поднять руку, что уж говорить о сопротивлении. Но Шутер и не думал причинять вред. Стараясь не выдавать своего радостного облегчения,

он потрогал его лоб, проверил повязку на груди и остался удовлетворен результатом.

– Ты выкарабкаешься, парень, – негромко сказал стрелок. – Только без лишних движений. У тебя дырка в дюйме от сердца, так что поберегись.

– Ты убил меня... – прохрипел Фитчер.

– Пока еще нет. Но если в третий раз поймаешь мою пулю, уже не повезет. Видно, ты не совсем еще конченный человек, раз Бог тебя спас.

– Зачем... – Он опять поморщился от резко пронзившей его боли. – Зачем ты...

– Черта с два ты умрешь, понял?

Шутер намочил полотенце и обтер лоб больного. Тот непонимающе смотрел на него, как будто считал все это бредом, осложнением после жара.

– Молли, приготовьте бульон. Ему надо поесть.

Женщина улыбнулась и ушла в кухню. Теперь больному нужно набираться сил.

Подоспевший Сандерс тщательно осмотрел рану, проверил состояние офицера и, закончив, выпрямился на стуле.

– Признаюсь, я и сам не верил, что после четырех дней беспомощности, он пойдет на поправку. Вас можно поздравить, – сказал он Шутеру. – Благодаря вашей заботе он будет жить.

– Слышал, Алан? – Стрелок оперся о дверной косяк. – Ты живучий, как таракан.

Офицер дернулся, и на лице опять появилось замешательство. Он никак не мог взять в толк, ради чего они это делают. В голове шумело, мысли путались. Слабость снова взяла над ним верх, и через минуту раненый ушел в забытье.

– Спасибо, док. – Шутер повернулся к Сандерсу. – Но ни слова в городе. Гости мне не нужны. Встанет на ноги – и пусть валит на все четыре стороны.

Прошли еще одни сутки. Фитчер находился в сознании все дольше, но двигаться пока не мог. Шутер заглядывал к нему раза три за день, чтобы помочь Молли, молча выполнял дела и уходил к себе. В остальное время его заменял Майк.

Еще ночь, чтобы понять, выживет ли офицер. Выжил. Утром Шутер выглядел посвежевшим и уже приходил в себя. Он наконец убедился, что жизни больного ничего не угрожает, и решил, что с него хватит.

Доктор только что ушел, оставив указания и лекарства на ближайшие несколько дней. Теперь осталось только ждать. Стрелок открыл шкаф и вынул пару рубашек.

– Ваш завтрак. – Молли скользнула в комнату и поставила поднос на стол у окна.

Она стояла и разглядывала его спину. Пауза затянулась.

– Что вы теперь намерены делать?

Мужчина обернулся.

– Собираюсь переодеться.

– Я не об этом, – смутилась Молли. – Что скажете губернатору, когда встретитесь с ним?

– Что он слишком долго ехал. Ну а если повезет, мы с ним разминемся.

Она шагнула вперед.

– Вы не можете вот так уехать!

– Как раз наоборот, самое время.

– Покинуть нас сейчас! Когда так нужна ваша поддержка!

Он не ответил, стянул рубашку и бросил на кровать.

– И рука еще не зажила. – Молли могла найти тысячу причин, чтобы остановить его. – А Билли? Он привязался к вам.

Шутер накинул другую рубашку.

– Генри, пожалуйста...

В этот момент в комнату вошел Майк, окинул их взглядом, мужские вещи, сложенные в дорогу, седельную сумку.

– Куда-то собираешься?

– Есть дело в Санта-Фе, – раздраженно проговорил стрелок.

– Мы еще не закончили, ты забыл?

– Справитесь без меня.

– Черт возьми! Ты только и ждал, когда он очнется, ведь так? А теперь сваливаешь, как будто это все тебя не касается!

– Вы хотели нового шерифа? Вы его получите. Что еще от меня надо?

Шутер злился на Майка, что тот видел его насквозь, на себя, на то, что не может больше здесь оставаться.

– Ты просто трус! – бросил Майк в сердцах.

Стрелок замер, потом резко развернулся, так что в возду-

хе заискрило.

– Не делай вид, что не рад моему отъезду.

– Какое благородство! Только ты забыл, что кроме нас есть еще другие люди. И главарь не уведет банду, пока не наживется здесь!

– А на что орден? Или им надоело играть в героев?

– Врагов слишком много. Им не справиться без тебя!

Шутер хотел ответить, но краем глаза заметил движение Молли. Она поднесла обе руки к лицу и спряталась в них, тихо вздрагивая. Едва не сорвавшись с места, стрелок заставил себя остановиться. Однако это малейшее движение не ушло от внимания Майка, который снова почувствовал жгучую ревность:

– Это единственная причина, по которой я предпочел бы больше никогда тебя не видеть.

Негромко, но больно. Три человека в одном доме. Кто из них лишний, ясно без слов.

Пересиливая эмоции, Шутер оторвал взгляд от Майка, открыл ящик и вынул небольшой, но звонкий мешочек.

– Отдадите человеку по имени Умберто, когда придет время. Я ему задолжал.

Потом надел свой слегка потертый пояс, накинул пончо и снял шляпу со стены.

– Да тебе совесть не позволит уйти! – произнес Майк, цепляясь за последний шанс. – Есть еще кое-что, от чего ты не откажешься. Ты ведь так и не говорил с Каррингтоном?

Стрелок остановил движение, рука со шляпой опустилась.

– Ты что-то знаешь?

– Нет, Генри, это он знает.

Шутер и не предполагал, что Майк ввяжется в это дело, его дело. Наверное, поэтому он постоянно куда-то пропадал, особенно по ночам. Однако решение было принято. Встречу со стариком Джеймсом придется отложить. А вернуться и все выяснить можно в любое другое время. Он застегнул сумку и, захватив вещи, вышел за дверь.

– Стой! – Майк последовал за ним. – Днем тебе не уйти.

За ранчо следят.

– Плевать.

Он замедлил шаг, когда проходил мимо комнаты офицера, и, поколебавшись, все же решил туда заглянуть. Склонился над раненым, откинул край одеяла, чтобы посмотреть, не промокла ли повязка.

– Да брось, – протянул Фитчер, не открывая глаз. – Я еще не сдох.

Стрелок выпрямился.

– Еще один воскресший мертвец, – проговорил Майк из-за спины.

– Я променял бы его на пятерых, – с горечью отозвался Шутер. – Тех, что умерли по моей вине. – Он задумался, вспоминая события прошлых недель. – Монах в лесу, когда пытался отобрать свои же деньги. Пара солдат, которых я не счел нужным предупредить. Миссис Фрай, лишившаяся

доктора, а ведь его можно было вытащить. Бенито... Я убил их всех.

– Нет, – отрезал Майк. – Не бери на себя чужие грехи. Все мы знаем, кто носит звание убийцы, хоть и прикрывается законом.

– Гарет Прайс, – процедил Шутер ненавистное имя. – Что чувствует человек, отправляясь сжигать город? Столько людей, женщин, детей, стариков! Может знаешь, Алан? Ведь ты не намного лучше.

Офицер поднял глаза, но всего на секунду, потом лицо помрачнело.

– Молчишь. А ведь он бросил тебя и сбежал, спасая шкуру.

Презрительно отвернувшись, Шутер направился к выходу.

– И знаешь, в чем ты ошибся? – добавил он, взявшись за дверную ручку. – Ранчо будет процветать.

Быстрыми шагами стрелок пересек помещение и вышел на крыльцо. На улице было пасмурно, собирался дождь. Серое небо, затянутое плотными облаками, будто давило на лежащий под ним город. Не самое подходящее время для поездки.

В конюшне он привел в порядок животное, прикрепил сумку, потрогал ремни.

– Что, соскучился, парень? – ласково произнес он, когда конь ткнулся в большое плечо. – Ну-ну, аккуратнее. Идем!

Взяв под уздцы, стрелок вывел его во двор и только потом посмотрел на дорогу. Из города ехали несколько всадников. Шутер продолжил движение, словно его не заботило, кто и зачем сюда скачет, лишь бы скорее покинуть это место. Однако они уже подъезжали.

Билли, Купер, Сандерс. Еще двое сзади. Присмотревшись, он узнал в них Люка и бармена. На крыльце появились Майк и Молли.

– Что за черт, приятель? – с ходу крикнул Купер, придерживая шляпу. – Мне сказали – ты свихнулся! И я подумал, что неплохо будет взять дока. Он хоть и не психиатр, но мозги вправлять умеет.

– Разве на тебя не объявили охоту? – отозвался стрелок, продолжая движение.

– Так и тебя они до сих пор ловят, разве нет? – Он рассмеялся. – Шериф, сама справедливость во главе доблестной армии, бдит, не смыкая глаз.

– Ваш приятель – тот еще разрушитель, – проворчал бармен, мотнув головой в сторону Купера. – Видели бы вы, что он натворил в моем заведении!

– Да там ни одного целого стула не осталось! – вставил Билли с улыбкой.

– Я увлекся. – Тот опустил шляпу, пряча лицо.

Шутер неторопливо сел на коня и взял повод.

– Ты нам нужен, – вставил Люк. – Оставайся.

Вся компания стояла и разглядывала друг друга. Стрелок

переводил взгляд с одного на второго, дошел до Люка и кивнул. Солдатской формы на том уже не было.

Еще минута молчаливого разговора, и не выдав больше ни слова, Шутер повел коня на запад.

Глядя на удаляющуюся фигуру, доктор задумчиво выразил зависшую в воздухе общую мысль:

– Почему-то мне кажется, что он передумает.

– К ночи вернется, – подхватил Люк.

– Да нет, – возразил бармен. – К полудню, не иначе.

– Пари? – Купер ухмыльнулся и тут же ответил сам себе, качая головой: – Слишком просто.

Майк сошел со ступеней.

– Вы, как хотите, а я за ним.

– Не дергайся, смотри. – Купер указал на Шутера, уже почти достигшего леса.

У самого края, где заканчивалось поле и начинали расти деревья, стрелок замедлил ход, а потом, когда тень укрыла его от любопытных глаз, вовсе остановился.

В ветвях прошелестел ветер, пробежался по кустам и невысокой траве, выбил локон из женской прически. Где-то вдалеке прозвучали неуверенные раскаты грома. Семь человек наблюдали за местом, где исчез из виду друг. Семь человек с надеждой смотрели на запад.

Вдруг лицо одного переменилось, брови нахмурились, взгляд стал пристальным и озабоченным. Тихо ругнувшись, Купер быстрым и ловким движением послал животное в

упругий галоп. Остальные в замешательстве переглянулись и, не раздумывая, бросились за ним. Послышалось ржание, навстречу из зарослей выскочила чужая лошадь без седока и рысью побежала вдоль леса.

Вот всадники оказались среди деревьев, но их встретил не гром выстрелов, не звук борьбы. Людей окутала затаившаяся тишина. А шагах в двадцати, прислонившись к стволу, неподвижно стоял Шутер. При виде гостей он на мгновение обернулся и продолжил смотреть куда-то вдаль.

– Какого дьявола он уходит? – Купер спрыгнул с лошади. – Нет, ты точно сумасшедший!

Шутер отряхнул пончо и, проходя мимо приятеля, похлопал его по плечу.

– Не волнуйся, Джей. Когда он прославится, сможешь получить неплохие деньги.

– Ну и дурак же ты!

Глава 37. По своим правилам

В таверне происходил самый разгар веселья. Воздух пропитался табачным дымом и запахами пота. За тремя столами увлеченно играли. Вокруг толпились люди, нетерпеливо заглядывая в чужие карты и нервно кусая губы. Глаза горели сумасшедшим азартом и жадной легкими денег. Мало кто заметил, как открылась и закрылась входная дверь, как стрелок мерным шагом прошел к бару и прислонился к нему спиной, положив локти на стойку. А те, кто обратил внимание, притаились в своем углу, опасаясь высовываться. Пара незнакомцев молча вышли.

Расшитое пончо наполовину прикрывало кобуру, но и этого было достаточно, чтобы почувствовать угрозу, исходившую от неожиданного посетителя. Внимательно, не упустив из виду ни единого лица, ни единой подробности, Шутер обвел взглядом помещение и остановился на одном из столов, где любопытных было особенно много. Оценив обстановку, он встал вполоборота и поманил к себе бармена. Тот подошел и поставил начищенный стакан на стойку.

– Виски или джина?

Шутер наклонился и тихо проговорил:

– Тут сейчас заваруха начнется. Есть у тебя оружие?

– Опять?! Чтоб вам провалиться! – негромко ответил тот.

– Просьба у меня одна. Спрашиваю еще раз: оружие есть?

– Ну есть.

Стрелок кивнул и обвел пальцем помещение, захватив каждого из чужаков.

– Следи за ними. Если кто-то потянется к стволу, стреляй в пол.

– Мне проблемы не нужны! – отрезал бармен. – Разбирайтесь на улице.

Он отошел в другой конец бара, будто его это вовсе не интересовало, но все же приготовил ружье, положив его перед собой по ту сторону стойки и ничем не выдавая своей озабоченности.

Когда за главным столом послышались возбужденные восклицания, Шутер незаметно возник рядом. Проигравший растерянно посмотрел на кучку банкнот, только что перешедшую к сопернику. Казалось, он не мог поверить, что его так легко обвели вокруг пальца. Он начал хлопать по карманам в поисках денег и, наконец, нашел пару монет.

– Не маловата ставка, а? – Главварь засмеялся. – Тебе уже не отыгаться, дружок. Кто следующий?

Проигравший вскочил и бросил на стол оставшиеся деньги.

– Я еще не банкрот! Играем дальше! Или боишься, что мне повезет?

– Ха-ха! Считай, что тебе уже повезло! – Змеиные глаза опасно сверкнули.

Соперник с досадой и ненавистью освободил место и зате-

рылся в толпе. Довольный собой главарь откинулся на спинку стула и нетерпеливо постучал по столу.

– Что, руки чешутся? – Шутер бросил перед ним сильно потрепанную колоду карт. Сверху лежал черный туз с темным пятном посередине.

Главарь удивленно глянул на стрелка, потом перевел взгляд на знакомую колоду и обратно. Вот кого-кого, а этого человека он увидеть здесь никак не ожидал.

– Что за старье? Возьми нормальные карты.

– Они приносят удачу.

Главарь воззрился на Шутера, расположившегося напротив.

– А-а, – протянул он с натянутой улыбкой, на лице читалось опасение. – Я еще в тот раз понял – ты не так прост, как кажешься.

– Так будем мы играть?

Стрелок положил меченую колоду рядом с собой и щелкнул пальцами. Бармен с перекинутым через плечо полотенцем принес свежие карты. Сохраняя нейтралитет, он никогда не оставался у столов и предпочитал не вступать в дела игроков, что уже много раз спасало ему жизнь. Но на этот раз, кажется, дело пошло не в ту степь.

Судя по всему, первая пятерка карт порадовала бандита, он не смог сдержать ухмылку.

– Н-да.

Стрелок посмотрел на свою руку. Пара двоек и три несе-

рьзные карты. Так себе начало. Обычно в покере ему не везло.

– Что, если я выиграю? – просто сказал Шутер и выложил стопку монет на середину стола.

Главарь сделал то же самое.

– Три. – Шутер обменял карты. – Знаешь, что я тогда сделаю?

Соперник издевательски улыбнулся.

– Закажешь себе гроб? Две на обмен. – Предвкушая победу, он принял новые карты, даже не заглядывая в них.

– Чужие правила надо уважать, – спокойно и с расстановкой произнес Шутер. – Ксавье, у тебя нет шансов. Как ни крути.

Услышав имя известного бандита, некоторые едва заметно вздрогнули и с опаской отошли от стола. Человек пять-шесть, держась вдоль стенки, тихо покинули помещение.

– Ксавье, ты еще не вспомнил, где мы виделись?

Стрелок взял меченого туза, с которого уже почти сошел засохший кровавый крест, и, повернув его лицом к главарю, начал ритмично и медленно постукивать им по столу.

– Ксавье, ты был шестеркой в Санта-Фе. Сказать у кого?

Бандит разозлился и чуть ли не рыча подскочил на стуле, но потом из глубин его памяти вдруг стали выплывать картины, от которых по телу побежали мурашки. Лицо окаменело, выражая не то изумление, не то ярость, смешанную с испугом.

– А ты! – на взводе бросил он. – Скажи всем, как тебя зовут на самом деле!

– Ты вспомнил! – с наигранным удивлением произнес Шутер, кинул несколько банкнот и высыпал из мешочка оставшиеся деньги. – Твоя ставка.

Главарь опустил глаза, чтобы рассмотреть комбинацию, и вдруг побледнел. Все, что осталось от его самодовольной уверенности, в миг улетучилось. Чей-то мрачный шепот, случайно вырвавшийся прежде, чем говоривший это осознал, создал в таверне полную тишину.

– Рука мертвеца!

Десятки глаз оказались прикованными к бандиту, и только один старик посмел нарушить затянувшееся напряженное молчание.

– Клянусь богом, такое нечасто увидишь!

С грохотом отодвинулся стул и Ксавье в бешенстве встал.

– Кто?! – зарычал он на людей. – Кто это сказал?!

Мужчины попятились, прячась от неконтролируемого гнева.

– Хоть сам дьявол из преисподней! – повысил голос Шутер. – Делай ставку или бросай!

Тот обернулся и вперил дикий взгляд в темные глаза соперника. Бандит боялся. Выиграть, выставив себя идиотом. Проиграть, что хуже, ведь теперь он вспомнил человека, сидящего перед ним. Этого можно убить только в спину, подумал он. Но охвативший его страх разгорался все сильнее,

сливаясь с непреодолимо накатывающим ужасом – Ксавье был суеверным. Выстрел сзади грозил вовсе не Шутеру. Он вдруг понял, что позади стрелка в трех шагах находится глухая стена, а он, напротив, открыт со всех сторон.

Страшась отвести взгляд от Шутера, Ксавье произнес в пустоту:

– Барт.

Один из сторонников бандита кивнул и оглядел присутствующих. Послышались шаги и бряцание шпор. За спиной главаря постепенно собирались его люди.

Остальные, в числе которых были горожане и несколько незнакомцев, оказались на другой стороне. Они молча распределились вдоль стен вокруг Шутера, выражая свою поддержку и готовность к действиям. А те единицы, кто вообще не понимал суть происходящего, решили не связываться и покинули таверну.

Ксавье оценил обстановку и остался недоволен. Численное превосходство не в его пользу.

– Ставь или бросай! – повторил соперник.

Ксавье сжал свои карты, собираясь с мыслями.

– Бросай же, подонок! – процедил Шутер, которому уже надоело ждать.

– Неплохо играть вскрытыми картами, да, стрелок? Хочешь, чтобы я сдался?

И бандит кинул на стол деньги, уравнивая ставку. Почти уверенный в победе, он бросил карты рубашкой вниз и в

ожидании уставился на Шутера. Но когда на две его черные пары легли три двойки, он обомлел.

– А теперь, – с угрозой сказал Шутер, – играй по своим правилам, пока я не назначил другие!

Взяв потрепанную колоду и выигрыш, стрелок встал и уже направился к выходу, когда за барной стойкой вдруг прогремел ружейный выстрел. В одну короткую секунду он развернулся и взвел курок. Ксавье схватился за кобуру, но тут же замер, увидев дуло противника.

– Придержи своих головорезов или я поступлю с тобой так же, как они хотели поступить со мной!

– Я не велел им стрелять!

– Значит, с твоим мнением не считаются. Сейчас покончим или потом?

– Черт возьми, Шутер! Мне не нравится это! Остынь и давай поговорим!

– Говорить с тобой? – Шутер засмеялся. – Для начала, гитана, я вырву тебе зубы. И не дергайся, ты меня знаешь.

Стрелок забрал его револьвер и передал своим, туда же отправился нож, вынутый из внутреннего кармана.

– Они чуть не лишили тебя возможности разобраться со мной лично. Так-то тебя уважают? – Он пошевелил револьвером, отводя в сторону главаря. – Согласен, один дурак – это еще не банда. Проверим, насколько послушны твои ребята? Скажи, пусть снимают железки и кладут вот сюда. Быстрее, Ксавье!

– Делайте, что говорят! – потребовал тот, а пока вся компания складывала оружие, произнес: – Ну и что дальше? Едем в Санта-Фе или сдашь местному шерифу?

Позади него раздались насмешки. Почувствовав поддержку, он продолжил:

– Слушай, пока твои мозги оставались на месте, если ты не забыл, мы были на одной стороне. Давай разберемся по-мужски. Победишь – твоя взяла, сопротивляться не буду. Проиграешь – вернешь все оружие. Разве не справедливо, а?

– Справедливость! Из твоих уст звучит, как богохульство, – презрительно ответил Шутер. – Дважды проиграть и ставить условия, не глупость ли?

– Легко быть героем, когда за спиной столько защитников, а в руке пушка!

– Принесите веревку! – крикнул в сторону Шутер, не обращая внимания на слова. – Свяжите им руки и бросьте в погреб.

– Парни лишь выполняют приказы. Тебе ведь я нужен, а не они. Клянусь, они сегодня же уедут из проклятого города и никогда не вернуться.

– Только под конвоем, Ксавье.

– Черт возьми! Ведешь себя, как последний трус! Вот какой он – знаменитый Генри Бланко! Без револьвера он просто никто! – не выдержал главарь, загнанный в угол.

По сторонам послышался ропот, люди зашевелились, обмениваясь удивленными взглядами. Бандиты сбились в куч-

ку, словно захотели стать незаметными или вовсе исчезнуть. Ксавье воодушевился и уже не мог остановить поток бранных слов:

– Что, собачье отродье, забыл, как кулаками машут?!

Это было уже слишком! Шутер, потеряв терпение, сунул кому-то сзади свое оружие и сорвался с места. Мощным движением он откинул бандита на соседний стол. Тот, ошарашенный неожиданным нападением, поднялся с колен и рыча бросился в бой. Его встретила серия четких ударов, а последний, самый жесткий, лишил бандита равновесия. Поймав за грудки, стрелок поставил его на ноги и тут же отправил в толпу кулаком под ребра. Там Ксавье собрался с духом и, прожигая Шутера ненавистным взглядом, занял позицию напротив.

Двое мужчин кружили в пространстве между двумя столами и ждали подходящего момента для броска. Глаза в глаза. Тяжелое дыхание. Сбившиеся на лбу волосы. Ксавье метнулся вперед и вскинул руку. Удар был крепким и пришелся в скулу, кожу словно обожгло, но это только подзадорило стрелка. Уголок его рта приподнялся, отдавая дань уважения силе соперника.

Бандит, ободрившись, начал наступать. Угощая Шутера кулаками, он с остервенением добивался победы. В какой-то момент стрелок почувствовал, как плечо пронзило болью. Рана вскрылась, а рубашка начала принимать темно-красный оттенок.

Ксавье почувствовал слабость противника и позволил себе выдать злую шуточку. Быстрый взгляд на своих ребят на секунду отвлек его, и Шутер воспользовался моментом. Мгновенно взметнувшись, он одарил его несколькими хорошими затрещинами и напоследок поддал ему в живот. Ксавье согнулся пополам, открывая затылок и спину, и в ту же секунду был повален. Над ним победно и грозно возвышался стрелок, все еще сжимающий кулаки. Грудь его вздымалась, на лбу выступил пот.

– Вставай!

Побежденный поднял глаза, в которых помимо гнева отчетливо читался страх. Он не понаслышке знал, что из себя представляет Генри Бланко. Им уже приходилось видеться, когда банду из пятнадцати человек, куда прибился тогда еще не совсем известный Ксавье, разбил и обезоружил один единственный парень. И этот парень сейчас нависал над ним, не оставляя шанса на реванш.

Руки стрелка схватили его за воротник и подняли вверх. Стоя на подкашивающихся ногах, Ксавье выпрямил спину. В голове мимолетной мыслью вновь промелькнула надежда. Если Шутер так хочет драться, пусть получит от него еще пару синяков. Бандит замахнулся, чтобы ударить, но не успев совершить и половины движения, почувствовал, как висок пронзила резкая боль. В следующий миг тело понесло куда-то в сторону и, грохнувшись об стену, Ксавье затих на полу.

Шутер подошел к проигравшему, перевернул на живот и ремнем скрутил руки за его спиной. Потом повернулся к остальным. Бандиты, сломленные и подавленные, молча наблюдали за картиной.

– Ну? Кто-нибудь хочет отомстить?

Не дождавшись ответа, Шутер взял моток веревки из рук подошедшего бармена.

– Смиритесь, ребята, сегодня не ваш день.

Вытащив первого из шайки, он ткнул его лбом в стену и связал. Выхватил второго.

– Подожди, – подал голос парень. – Если меня повесят...

– Повесят, не сомневайся, – перебил Шутер.

– У меня жена и дочь. Будь же человеком!

– А ты был человеком, когда напал на город?

– Я был пьян!

– Будет тебе уроком, малыш!

Стрелок продолжал связывать ему запястья.

– Но у них никого нет, кроме меня! – взмолился тот, развернувшись. – И Санчо! – Он кивнул в толпу. – У него жена вот-вот родит!

Шутер остановился и бросил взгляд по сторонам. Один из бандитов теребил шейный платок и переминался с ноги на ногу.

– Это все? Или есть еще желающие высказаться?

После минутной паузы из притихшей компании выступил человек и подал Шутеру шляпу.

– Ты победил, приятель. Твое право решать, что с нами делать. А я уже давно хотел покончить с разбоями. Видно, пришло время. А Санчо... – Он глянул на друга. – Санчо промахнулся, когда спутался с нами. Да, жаль девчонку...

– Берегись, Генри, – позже говорил Джей Купер, провожая глазами уходящих вдаль людей, оставшихся без коней, оружия и главаря. – Ты стал чересчур мягкосердечным.

Глава 38. Грешная душа

Шутер, верхом на коне, уже поравнялся с церковью и успел ступить на дорогу, ведущую к ранчо, как совсем рядом просвистела пуля и оставила отметину в каменной кладке стены. Неожиданный выстрел со стороны леса застал его врасплох. Не рискуя ехать дальше, он дернул поводья и повернул обратно в город. Кому понадобилось его убивать, было ясно без всяких рассуждений.

Пролетая мимо церковной двери, Шутер краем глаза заметил знакомую фигуру. Он быстро посмотрел назад, следуя любопытству, и в облаке поднявшейся пыли увидел, как Кэтлин шагнула на дорогу с поднятой рукой и что-то крикнула. Конь резко остановил движение, повинувшись команде седока, и развернулся, чтобы подвезти его ближе к церкви. Там Шутер спрыгнул на землю и, не мешкая, вошел внутрь. За ним поспешила женщина, но не успев открыть рот, наткнулась на горящий взгляд темных глаз.

– Теперь твой папаша начал на меня охоту?

Кэтлин опешила от еле сдерживаемой ярости, прозвучавшей в громких словах, а Шутер продолжил:

– Уж, конечно, теперь он не упустит случая со мной разделаться. Ведь так? Поверь, дорогая моя, если бы не обещание, данное губернатору, то я давно бы избавился от этой гадюки!

– Генри!

– Гарет Прайс обречен! Если он не желает убраться добровольно, значит будет брошен в тюрьму и кончит на виселице, как только губернатор разберется в его темных делах. Запомни мои слова! Запомни и попытайся вразумить этого упрямого... Господи, да кому я объясняю?! – воскликнул Шутер, всплеснув руками, и тут же добавил: – Передай своему отцу, что дело его дрянь. Пусть собирает пожитки и смеывается, пока не поздно!

– Ты говоришь так, будто я в чем-то виновата! – не выдержала она.

– Да вы, мисс, сама невинность! – с сарказмом высказал он. – Жаль терять такую партию накануне свадьбы! – Он ткнул пальцем в ее плечо. – Запомни одно, Кэтлин Прайс: ты продалась! И продалась собственному отцу!

– Да как ты смеешь?!

– Или ты действительно хотела за меня выйти? Давай же, скажи! – Он повысил голос и, сделав несколько шагов назад, вознес руки к потолку: – Время откровений! Мы в церкви, а тут не принято лгать!

Зеленые глаза заблестели.

– Я прав, – разочарованно произнес Шутер. – И прав был Бенито, когда говорил, что с вашим семейством лучше не связываться. А теперь старик мертв.

– И офицер тоже! – вставила она в негодовании.

– Ах да, офицер! Про него-то мы и забыли!

– Он всего лишь защищался, а ты взял и застрелил его!

Зачем ты это сделал?

– Затем, что он такой же мерзавец, как твой отец! Или был им.

– Признайся, Генри Бланко, – с презрением сказала Кэтлин, – таким, как ты, просто нравится убивать! Вот и все объяснение.

Шутер почувствовал, как в груди что-то сжалось. Он не мог не ответить на ее вызов. И сейчас, находясь в церкви, ему было это особенно важно.

– Видит бог, – внезапно охрипшим голосом проговорил он. – Когда придет моя очередь стоять перед небесными вратами, мне придется признаться в убийстве, но только лишь в одном... А сейчас... Прошло слишком много лет, чтобы о нем вспоминать.

На лице Кэтлин отразилось изумление.

– Много лет?! Ведь это случилось несколько дней назад!

Шутер засмеялся, и горький смех прокатился вдоль стен, как вихрь, едва не погасив свечи.

– Неужели ты веришь всему, что говорят в городе?

– Но ведь ты сам только что сказал!..

– Да, я застрелил его, – не раздумывая, ответил он. – Только офицер оказался слишком живучим и каким-то чудом выбрался с того света.

– Алан? – спросила она, будто не верила в реальность произнесенных им слов.

Отвернувшись, Шутер проследовал к лестнице, ведущей в комнату святого отца. Ему не было дела до того, что подумает Кэтлин. Сейчас его больше заботило отсутствие священника.

Шутер уже успел преодолеть десяток ступеней, как впереди показалась фигура в церковном облачении. Святой отец выглядел бледно и одной рукой опирался на стену, а каждый шаг отражался на лице болезненной гримасой.

– Что с вами? Позвать доктора?

– О нет, не стоит волноваться. Его услугами я уже воспользовался. Лучше помогите мне спуститься.

Они дошли до ближайшей скамьи, и Шутер помог ему сесть.

– Что произошло, отец? Вы выглядите так, будто только что упали с лошади.

– Уж лучше бы иметь дело с животным...

– Чем с кем? – с подозрением спросил Шутер, начиная догадываться о произошедшем.

Священник вздохнул и бросил взгляд в сторону, туда, где все еще стояла Кэтлин, о чем-то глубоко задумавшись.

– Снова шериф? – мрачно произнес стрелок.

Тот помедлил, так как не хотел вызывать к себе жалости. Но собеседник всем своим видом требовал ответа.

– Как оказалось, у него довольно крепкая рука, особенно когда в ней находится кнут.

– Проклятье! – вырвалось у Шутера. – Он поплатится за

это!

– Да будет так! Даже у Бога иногда заканчивается терпение. Скоро придет конец его бесчинствам. Слишком много дурных дел натворил в последнее время этот презренный человек.

– Что он хотел от вас?

– Денег, – просто ответил святой отец и пожал плечами. – Разве вы не слышали? Подобным образом шериф допросил всех наших мужчин и вот добрался до меня.

Шутер отвернулся, чтобы скрыть гнев. Что пришлось пережить людям, пока он преспокойно сидел в своем доме?! Он подверг опасности десятки жизней ради одной офицерской и даже ни разу не поинтересовался обстановкой в городе, упрямо отгородившись от всего мира. Снова промах. Куда бы ни пошел, что бы ни делал, всюду его вина! И, похоже, это никогда не закончится.

– Поднять руку на священника! Боюсь предположить, на что еще способен ее отец! – произнес Шутер в сердцах, оглянулся на Кэтлин и увидел, как она направилась к выходу. – Явиться в церковь после такого. Да в их семействе напрочь отсутствует понятие совести, скажу я вам. Вряд ли она приходила, чтобы извиниться.

Перед самой дверью женщина на секунду задержалась, быстро посмотрела на стрелка и, встретив его холодный взгляд, шагнула за порог.

– Рад, что вы ошибаетесь, – к удивлению Шутера, сказал

священник. – Эта грешная душа еще может получить исцеление. О, не удивляйтесь так! Да-да, люди меняются. Кажется, однажды я уже говорил вам об этом.

Глава 39. Тайны и призраки

За окном давно стемнело. Молли с детьми отправилась спать. Майка все еще не было. Он взял за привычку уходить по ночам, разведывая обстановку, незаметно пробирался мимо патруля и исчезал в темноте, и так же незаметно потом возвращался обратно. Однако сегодня он задерживался, вызывая у других беспокойство.

– Когда-нибудь мы покончим с этим, – проговорил Купер, откинувшись в кресле и выпуская струйку дыма в потолок.

– Мечтатель, – отозвался Шутер с соседней койки. – Из нашего болота уже не выбраться.

– Да? А ведь ты почти добился цели.

– Как видишь, меня затянуло обратно.

– Когда его величество губернатор соизволит приехать, сможешь начать заново. Он наткнулся на завал и водил хороводы по округе, пока не выбрался на ровную дорогу. Потом прямо посреди брода отвалилось колесо и охромела любимая лошадь. В общем, старик – тот еще везунчик. К счастью, на наших петушков он уже не нарвется. – После небольшой паузы он продолжил. – Ты уже придумал, чем займешься?

Шутер промолчал.

– Есть у меня один знакомый. Таких скакунов разводит, что твоя кляча им в подметки не годится. Могу посодействовать.

– Планы изменились, – только и ответил тот.

Купер с подозрением посмотрел на койку и растянувшегося на ней стрелка. Нет, этот спокойно жить не сможет.

– Опять за старое? – хмуро произнес он. – Пойми ты наконец, столько лет прошло! Его не найти!

– Не хочу с тобой спорить, Джей. Лучше заткнись.

– Ты неисправим! – в сердцах бросил тот. – К чему сантименты? Мы уже не мальчишки, Генри. Двадцать лет безуспешных поисков! Не надоело?

– Двадцать лет назад я взял фамилию матери и поклялся найти этого ублюдка!

– А если он давно умер? Полезешь за ним в могилу?

– Угадал.

Некоторое время Купер наблюдал за ним. Шутер лежал на своей кровати, скрестив руки и прикрыв глаза. Кто здесь упрямее, еще предстояло выяснить.

– Я помню ее. – Купер снова откинулся назад и углубился в воспоминания. – Розмари Бланко. Она была красавицей.

Если бы сейчас собеседники посмотрели на находившегося здесь же Фитчера, то увидели бы, как после этих слов побледнело его лицо, как он вжался в подушку, не веря своим ушам.

– Не зря за ней ухлестывал тот парень...

– Джеймс Каррингтон. – Шутер помолчал с минуту, прислушиваясь к тиканью часов, а потом добавил: – Он живет в этом городе.

– Да ладно?! – Купер наклонился, весь превратившись во внимание. – Господи, я-то думал – мне померещилось!

– Это вторая причина, по которой я здесь.

– Ты разговаривал с ним?

– Нет.

– Нет?!

Знать, что разгадка перед носом и ничего не делать!

– Сначала избавлюсь от шерифа, – спокойно пояснил Шутер.

Невероятно! Он всю жизнь преследовал единственную цель, а сейчас откладывает ее в долгий ящик? Непохоже на него, совсем непохоже.

– А ты не боишься, что старый маразматик к тому времени отдаст концы и навсегда похоронит в могиле тайну Оуксвилла?

Шутер не ответил. Все касающееся прошлого слишком болезненно отражалось в сердце. Ему не хотелось развивать тему, тем более в присутствии Фитчера.

– Генри Бланко? – вдруг заговорил офицер с робкой насмешкой в голосе. – Да ты сто раз мог от него избавиться, если ты действительно Генри Бланко. Или просто прикрываешься чужим именем.

– Глуп тот человек, который захочет примерить имя ганфайтера, – возразил Купер.

– Вот именно! Все знают, что Бланко – ганфайтер, и значит – убийца, а этот... – Он посмотрел на Шутера. – И овцу

пристрелить не сможет.

Купер окинул Фитчера холодным взглядом, посмотрел на него с каким-то сочувствием.

– Нет, приятель, не знаешь ты Генри.

– Слишком уж он дорожит людскими жизнями, – пояснил офицер и сделал вывод: – Либо блефует, либо свихнулся.

Повернувшись к Шутеру, Купер засмеялся.

– Ну что я говорил! Как есть свихнулся!

– Меня достал ваш увлекательный разговор, – проворчал тот, накрывая лицо шляпой. – Джей, вали отсюда, или придется проверить твою голову на прочность.

– Вот теперь узнаю старину Генри! – усмехнулся приятель и добавил, обращаясь к офицеру: – Такая примета, Алан. Если он грозитя меня убить, значит приходит в себя.

За пределами дома послышался топот, затем торопливые шаги по крыльцу. Хлопнула входная дверь. На пороге комнаты возник Майк. Он тяжело дышал.

– Ты что, пытался обогнать собственного коня? – пошутил Купер, удивившись такой спешке.

– Погаси свечи, Джей. – Шутер вскочил с кровати, чувствуя недоброе.

Фитчер приподнялся на подушке, прислушиваясь.

– Шериф собрал людей, чтобы убить тебя! – быстро заговорил Майк, обращаясь к стрелку. – Они уже едут!

– Сколько?

– Человек пять-шесть. И еще одна банда на подходе. Он

ждет их этой ночью.

– Всего-то? – Купер встал, проверил оружие. – Куда же делись его солдаты?

– Они и едут, но многие взбунтовались, ведь офицера считают мертвым, а подчиняться шерифу они не стали.

– Надо же! В армии еще остались разумные существа.

– Тихо! – Шутер подбежал к окну и, увидев всадников, кинулся в свою комнату, где по неосторожности оставил револьвер.

Но едва он выбежал за дверь, как в дом ввалились несколько солдат, а за ними шериф собственной персоной.

– Не стрелять! – скомандовал Прайс.

Посмеиваясь, он шагнул к Шутеру и направил на него ружье.

– Генри Бланко! – протянул он, довольный своим неожиданным вторжением. – Такой беззащитный и растерянный! Застали врасплох, да?

Шутер сделал несколько шагов назад, чтобы отвести шерифа подальше от первой комнаты, где остались Фитчер, Майк и Купер.

– Ближе к делу, – сказал стрелок, вытаскивая из кармана сигару.

– Не думал ли ты, что я успокоюсь?

– Волнуют мои мысли, господин шериф?

– Где Ксавье?

– Мне не нравились эти парни, и я попросил их уйти. Не

в твоих интересах его искать. Слишком большой должок.

– Сейчас ты мне все скажешь! – Прайс начал злиться, на-
двигаясь на него. – Где Ксавье, где деньги и где твои дружки!

– Я и сам хотел бы знать, куда делся тот мешок. – Шутер
похлопал по карманам. – И эти проклятые спички. Ты же
позволишь мне покурить перед смертью?

– А вина не принести?

– Хорошая мысль, мистер Прайс! В моей комнате есть и
то и другое.

Шериф захохотал. Стрелок покрутил сигару в руке и су-
нул обратно в карман.

– Ладно, пас. – Он оглядел пятерых военных. – Забавно,
правда? Ты умудрился прибрать к себе солдат даже в отсут-
ствие офицера Фитчера. Только вот ряды слегка поредели.

– Не стоит недооценивать мои способности. Этот осел
только под ногами мешался. Если б он не сдох, я нашел бы
способ от него избавиться!

– Скажи это погромче. – Шутер улыбнулся.

В этот момент во дворе заржали лошади и раздался сдав-
ленный крик:

– Сюда, шериф!

Прайс в растерянности оглянулся на дверь. Не понимая,
что происходит, он нахмурил брови и приказал двум солда-
там выйти на проверку. А сам не отводил дула от стрелка,
зная о его способностях выхватывать нужный момент. Сол-
даты шагнули за порог и метнулись куда-то влево.

– Шериф, скорее! – снова послышалось во дворе.

– Что происходит, черт побери?! – Нервы Прайса начали сдавать. – Опять твои проделки?

– Будь это мой план, я для начала взял бы револьвер.

– Шериф! – прозвучало громче.

– Проклятье! Никто не выходит! А ты двигайся. – И Прайс начал наступать на Шутера, отталкивая вглубь дома. – Открой эту дверь! Быстро!

Стрелок дернул ручку, комната Молли оказалась запертой.

– Туда!

Следующей была спальня Шутера, куда они и зашли. В комнате стоял полумрак. Лишь на столе у окна горела керосинка. Одного солдата шериф оставил за дверью, двоих взял с собой. Стрелок попятился и прислонился спиной к каминной полке. Прайс бросился к столу и радостно схватил лежащий на нем револьвер.

– Заприте дверь! Наконец-то! Как же долго я этого ждал!

– И все напрасно.

– Однажды я был близок к победе над тобой. Помнишь, дружок? – Он приблизился и протянул руку к плечу соперника, словно собираясь коснуться раны. – С тех пор ты не носишь рясу. Скрывать больше нечего, да?

– Ну почему же? У меня достаточно секретов.

– Ближе к делу, – скопировал его шериф. – Меня интересуют деньги. Советую говорить только правду.

– Правда в том, что тебе крышка, – бросил ему в лицо Шутер.

– Мне?! Ты еще смеешь...

В этот момент дверь выбили снаружи. В месте, где был замок, старое дерево разлетелось в щепки. В комнату ввалились Майк и Купер и сразу же набросились на солдат. Шериф отскочил, не зная в кого целиться, и стрелок не мог этим не воспользоваться. Он схватился за ствол, чтобы выдернуть ружье из рук Прайса, но тот упрямо тянул его на себя.

В дверном проеме появилась тройка солдат, которые успели прийти в себя после нападения. Они бросились на помощь товарищам. Раздался выстрел, и комната наполнилась дымом. Кто-то вскрикнул. В соседней комнате заплакал ребенок. Купер ударил рукояткой револьвера своего противника и откинул обмякшее тело в сторону. Двое солдат увидели, что дуло обращено на них и, опасаясь стрельбы, убежали из комнаты. Купер метнулся следом.

Шутер схватил первое, что попало под руку, – старый подсвечник. Получив удар по голове, шериф ослабил хватку, и ружье выскользнуло из рук. Но у него еще остался револьвер Шутера, и пальцы уже нащупали металл за поясом.

– Генри! – воскликнул Майк, откатываясь от солдата, с которым дрался.

Шутер не заметил подобравшегося сзади человека. Веревка опутала плечи, прижав руки к телу и больно впиваясь в рану. Ружье упало под ноги. Шериф, не упуская шанса, вы-

хватил револьвер. Майк вцепился в ножку стула и что есть силы швырнул его в шерифа. Но курок уже был взведен, и дрожащей рукой Прайс направил оружие на своего бывшего напарника, взятого в плен. Майк вскочил и спотыкаясь налетел на шерифа, в быстром движении перехватив его руку. Грохнул выстрел. Пуля вошла в пол.

Солдат отпустил стрелка и набросился на Майка. Шериф снова остался свободен. Перед ним все еще скрученный, привалившись к стене, стоял Шутер. Теперь уже не было сомнений, что пуля достигнет цели.

Шериф вскинул руку. Однако следующий момент заставил всех замереть. За спиной Прайса вдруг раздался резкий стальной звук, а в шею уткнулось что-то острое.

– Ну, не торопись так, Гарет. Он нам еще нужен.

Шериф медленно обернулся и глаза его расширились, словно он увидел привидение. Оцепенев от ужаса, не в силах произнести ни слова, Прайс искал опору, чтобы удержаться на внезапно ослабевших ногах. Офицер, живой и вполне реальный, стоял с угрожающе вытянутой рапирой. Шутер мысленно возблагодарил небеса и дона Марко за испанский подарок, оставленный над камином.

– Скажи им – пусть убираются.

Прайс будто не верил своим глазам. Он смотрел на Фитчера и не понимал, как такое могло произойти. Ведь он мертв, все это знают!

– Ну же, Гарет!

Шериф вздрогнул от резкого голоса и растерянно кивнул. Едва ли он заметил, как револьвер покинул руки и оказался заткнутым за пояс офицера. Солдаты торопливо вышли из комнаты.

– Рано же ты меня похоронил, папаша.

Майк поднялся на ноги и подошел к Шутеру, чтобы избавиться от веревок. Никто из них не мог знать наверняка, чего ожидать от офицера. Но его своевременное вмешательство уже вселяло надежду.

Вернувшийся с улицы Купер на пару секунд замер в дверях и окинул действующих лиц смеющимся взглядом. Потом поднял стул, отлетевший в сторону при драке, и уселся на него, закинув ногу на ногу. Пауза затянулась.

– Мне вот интересно, – наконец произнес Купер, обращаясь к шерифу и ткнув пальцем в сторону Шутера. – Сейчас, когда перед вами не монах в страшном капюшоне и с платком на пол-лица, а простой человек, вы все еще видите в его глазах смерть? И холодок все так же по спине или нет?

Лицо Прайса обратилось к стрелку, потом обратно. Шериф злился, но понимал, что остался один среди врагов.

– И вы по-прежнему уверены, что призраков не существует? – Теперь Купер указал на офицера. – Некоторые мертвецы все-таки возвращаются. Я и сам в некотором смысле мертвец. – Он снова глянул на Шутера. – И не только я. Ну и занесло же вас, сэр!

Фитчер посмотрел на стрелка, на Купера, развалившегося

на стуле, и устало опустил рапиру. Рана давала о себе знать. Он прижал руку к груди и обессиленно сполз на пол.

Глава 40. Перемена мест

Ночь была лунной. В полном молчании всадники ехали на юг, к тюремным воротам. Первой шла лошадь Шутера. За ним шериф. Замыкал шествие Купер, внимательно глядя по сторонам.

Подозрительность последнего была обычным делом для человека, выбравшего своей профессией охоту на преступников. Хотя он и был уверен, что те несколько солдат, скорее всего, предпочли исчезнуть, нежели упасть в глазах сослуживцев и того же офицера, Купер не исключал возможности, что кто-то из них попытается изменить ситуацию и освободить шерифа. Вторым успокаивающим фактором являлось громкое имя Генри, с которым связываться лишний раз вообще никто не любил. И все-таки привычка есть привычка.

Подъехав к воротам, они спешили. Оглушительный стук среди ночи разбудил часового, и тот открыл маленькое окошко в стене.

– Кто идет?

– Шериф и еще пара человек, – ответил Купер, не вдаваясь в подробности. – Откройте ворота, нам нужно попасть внутрь.

Голос за стеной не заставил себя ждать:

– Я подчиняюсь только офицерам!

– Тогда эта бумага тебя устроит.

Купер протянул свернутый лист в окошко и замер в ожидании. По ту сторону послышались шорохи, потом часовой подозвал кого-то из своих:

– Эй, посмотри-ка! – сказал он изменившимся голосом.

– Что еще за чертовщина?! – раздалось через минуту с подозрением. – Будь он жив, я бы решил, что это его почерк!

– Письмо наверняка старое. Или подделка.

– Вот, глянь сюда. Точно его рука, говорю тебе. Но что за бред здесь написан?!

Наконец, после непродолжительного разговора, часовой вернулся к посетителям.

– Вот что, друзья, – произнес он решительно. – Нам хорошо знакомы происки шерифа. Я не представляю, когда, для чего и в каких обстоятельствах была составлена эта бумага, но дело здесь нечистое. Уходите!

И окошко закрылось, скрипнув железом. Купер тут же постучал еще раз.

– Вы удивитесь, но письмо написано полчасика назад! – выкрикнул он и быстро продолжил: – И удивитесь еще больше, когда я докажу, что Фитчер жив! Да что уж там! Можете сколько угодно таращить глаза и изумляться. Только вам здорово попадет, если вы не исполните приказ офицера!

– За кого вы нас принимаете? – засмеялся часовой, снова приоткрыв окно. – Если уж он настолько жив, что может писать письма, то пусть придет сюда на своих двух ногах и лично скажет об этом.

– Проблема в том, что он не может прийти, – попытался объяснить Купер. – Но с нами шериф, и он побоится лгать под дулом револьвера. Ну же, distinguished мистер Прайс, скажите им!

Несостоявшийся губернатор и теперь уже проваливший всякую затею шериф упрямо сжал губы, не желая говорить. Время шло, а ворота все еще оставались запертыми.

– Хотел бы я развязать тебе язык! – раздраженно бросил Купер и ткнул шерифа оружием в бок. Тот вздрогнул. – Быстрее же, болван!

– Д-да, – пробормотал Прайс. – Он жив.

– Ничего не понимаю, – снова сказал часовой. – Я не могу верить этой бумаге. А человек, находясь под прицелом, может сказать все, что угодно. Вы что-то задумали, и пока мы не разберемся что к чему, помощи не ждите. Офицер умер! И все знают, от чьей руки. А уж тот бьет наверняка!

Шутер, которому надоело ждать, шагнул к окошку.

– Узнаешь ты меня?

– Вы, сэр?! – Часовой округлил глаза.

– Тебе знакомо мое настоящее имя?

– Теперь уж все его знают, сэр.

– Значит, тебе должно быть известно, что я никогда не иду против закона. Таково мое правило, и нарушать его я не собираюсь. Но если закон идет против людей, то это плохой закон. Все сказанное нами – правда. Сделайте то, что от вас требуется, и закончим эти бессмысленные переговоры.

Минутная пауза казалась чересчур длинной. Солдаты за стеной тихо переговаривались. Шериф скрежетал зубами. Купер посматривал по сторонам, не забывая придерживать револьвер.

– Черт возьми! – бросил последний. – Они там что – все разом отупели? Я был о них лучшего мнения.

Шутер прислонился спиной к стене, вынул сигару, покрутил между пальцами.

– Они правы, Джей.

– Да плевать я хотел! У меня рука устала. Долго мне еще держать на мушке этого остолопа?

Прайс гневно сдвинул брови. По ту сторону послышалось движение. Кто-то подошел.

– Есть у вас доказательства, что офицер жив, кроме этого письма и пустых слов? – произнес новый голос.

– Разве моего слова недостаточно? – отозвался Шутер, не двинувшись с места, и сунул сигару в зубы.

– Нет, – твердо ответил тот.

– Вы в своем уме? – выпалил Купер и, не выдержав, подошел к окошку. – Сначала были на стороне проклятого законника, будь он неладен. Потом против него, но и не с нами. Слово Генри Бланко для вас – пустое место. А письмо ничего не значит. Какого дьявола вам еще нужно, а?

– Почему офицер не явился сам?

– Потому что ранен. И после такой поездки он не встанет с кровати еще неделю, – объяснил Шутер. – Фитчера вы зна-

ете, парни. Он вам припомнит это путешествие.

– В таком случае, мы обязаны сами съездить к нему и убедиться, что вы не лжете.

– Слышал, Генри? Ты, оказывается, лжешь!

– Замолчишь ты или нет? – раздраженно бросил Шутер. – Мы теряем время. Или отправляйтесь сейчас же, или я найду другую клетку для нашего зверька.

– Не стоит! – вдруг прозвучал голос в нескольких шагах.

Женский силуэт вышел из густой тени и медленно приблизился к посетителям.

– Кэтлин?! – вырвалось у Шутера. Он вытащил изо рта сигару и оторвался от стены. – Ты что тут делаешь?

Шериф, похоже, был удивлен не меньше остальных. Он выпрямился, словно в нем пробудилась надежда на спасение. Хотя что могла сделать одна женщина против двух вооруженных мужчин? Но все же ситуация изменилась. Кто знает, быть может ему удастся сбежать.

Дочь молча прошла мимо отца, даже не взглянув на него. Подошла к окошку и уверенно заявила:

– Я – Кэтлин Прайс, и я подтверждаю, что офицер Фитчер жив, а мой отец виновен и должен понести наказание.

– Что?! – вскинулся шериф. – Что ты несешь, глупая девчонка?

– Вот это номер! – воскликнул Купер. – Будь я проклят, если хоть что-нибудь понимаю!

– Откройте ворота, – сказала она, не обращая внимания

на остальных.

Теперь солдатам не пришлось раздумывать. Дочь, требующая посадить за решетку собственного отца, не могла лгать. Последние сомнения развеялись. Заскрипел замок. Ворота открылись.

Глава 41. Засада

Ворота открылись. И в ту же секунду прозвучал выстрел. От стены отлетел кусок побелки.

Шериф заскочил на территорию, словно ужаленный, опасаясь следующей пули. Там его подхватили солдаты.

Шутер пригнулся к седлу.

Джей Купер быстро разрядил весь барабан в темноту.

Кэтлин, зажав руками уши, укрылась за створом ворот.

– А мог бы пообедать, – проговорил Шутер, когда утих грохот выстрелов.

– Между обедом и заряженным револьвером я всегда выбираю второе, – отозвался Купер, разглядывая окружающий лес сквозь рассеивающуюся пелену дыма. – Да и на пустой желудок стреляется легче.

– А патроны все равно зря потратил.

– Ладно тебе. Лучше скажи, кто это был.

– Второй промах за сутки.

– Да он везунчик! – выдал Купер, убирая оружие обратно в кобуру. – Но я ему не завидую.

Неизвестный, видимо, уже давно ушел. Вряд ли он хотел стать мишенью для двух профессиональных стрелков. Ведь ответ ему мог прилететь очень скоро и точно. Шутер выпрямился и обернулся к воротам.

– Кого нанял твой отец? – обратился он к Кэтлин, не пы-

таясь подбирать выражения. Почему-то ее присутствие всегда действовало ему на нервы. – Кого-то из местных? Может раскроешь планы своего папаши?

– Я не знаю, правда, не знаю, – ответила она. – В последнее время отец ни с кем ими не делился.

– Да ему вообще несвойственно делиться, – вставил Купер. – Тот еще хапуга! Пойду спрошу, что за псину он на нас натравил.

– Не сейчас, – отрезал Шутер.

– Как раз – самое время. Криворукий Джо желает поиграть. А пока он гуляет, у меня будет свербеть в одном месте, ты же знаешь.

– Нас ждут, Купер! – раздраженно бросил ему напарник.

– Тогда вперед! – Тот вытянул руку, указывая направление. – Давай-давай! Пока ты будешь сидеть в окопе, я займусь делом. И черта с два я скажу тебе имя, понял? Чтобы помучился.

– Плевал я на ваши разговоры! Слушать болтовню двух идиотов, чтобы узнать о третьем. Спасибо, обойдусь.

– Вот и договорились! – подвел черту Купер и исчез за воротами.

Шутер начал злиться, а злость никогда не являлась хорошей спутницей. Это он на собственной шкуре прочувствовал. Поэтому постарался быстро взять себя в руки и успокоиться. Ночь не заладилась сразу, как только шериф переступил порог его дома. К тому же, организм требовал сна,

а впереди ожидалось еще много дел. Сейчас им предстояло присоединиться к Майку и остальным мужчинам, которые в это время устраивали засады при въезде в город – на западе и на юге. Необходимо было перехватить еще одну банду – на нее-то и ставил шериф. С какой стороны ждать гостей, никто не знал. А Купер решил поупрямиться, как всегда, не вовремя. Ну и черт с ним!

– Здесь может быть опасно, – сказал Шутер, обращаясь к Кэтлин. – Иди домой и не высовывайся.

Обогнув угол тюрьмы, он отправился на юг и вскоре приблизился к дороге, пролегающей в небольшой расщелине между двумя холмами. По обе ее стороны росли кусты, редкие и сухие, но ночью, когда густые тени сливались в одно сплошное пятно, среди них легко можно было укрыться.

– Ну что, тишина? – поинтересовался Шутер, аккуратно подобрившись к своим.

– Как в раю.

Он устроился на склоне, под корнями старого дуба, достал оружие и покрутил барабан. Совсем не то, что родное. Два его револьвера так и остались где-то лежать. Один наверняка у шерифа, а вот со вторым придется попрощаться навсегда.

– Не подведи, дружище, – пробормотал он под нос, проведя ладонью по гладкому металлу и тронув мушку кончиком пальца. – Второго мертвеца мы не вытянем.

– Это точно, – произнес знакомый голос.

– Док? – удивился Шутер, узнав в нем Сандерса. – Вы...

Но договорить он не успел. Неожиданно на другой стороне расщелины захрустели ветки, а чуть дальше по дороге произошло какое-то движение.

– Эй! Долговязый! – раздался звонкий мальчишеский голос.

Незнакомый человек, еле заметный на фоне кустов и непонятно откуда взявшийся, дернулся, словно его кто-то толкнул, и выдал порцию брани.

– Ой!.. Простите, сэр! – На дорогу выскочил Билли. – Я спутал вас с приятелем. Думал, что он решил меня напугать и...

– Поэтому бросил в меня камень? Ну ты даешь, старик! – выдал незнакомец, потирая затылок. Он поправил шляпу, сбившуюся на бок, и провел рукой по бородке, в которой пробивалась седина.

– Простите!.. Просто Долговязый с вами одного роста. А людей пугать – для него обычное дело. Понимаете, мы с друзьями поспорили, сможет ли кто-то в одиночку пройти по этой расщелине и не когда-нибудь, а глубокой ночью... Вы не слишком ушиблись, сэр?.. Поэтому я здесь, а они наверняка прячутся где-то рядом и хохочут от того, что я спутал вас с Долговязым. Вот беда! Бросить камень в незнакомого человека! Простите, ради бога!

– Да замолчи ты, – проворчал тот. – Тоже мне развлечение. Чему вас только учат в ваших школах!

Билли опустил голову, как будто жалел о случившемся.

– Прячутся, говоришь? Я-то думаю, кто там сидит, а это дети балуются. И сколько их тут, друзей твоих?

– Да кто ж их знает! Может два, а может и четыре. Пришли посмотреть, как я от страха в штаны наложу. А вот им! – И мальчишка показал кулак куда-то в темноту, потом показал в другую сторону. – И вот!

Незнакомец рассмеялся.

– Смело! В общем так, старик. Давай забирай своих ребят и – по домам, а то мамки ругать будут.

– А вы что же, останетесь?

– Останусь.

– Ждете кого-то?

– Не твоего ума дело.

Помолчав с минуту, словно размышляя о проигранном споре, Билли рубанул рукой воздух.

– Не могу я так! Обещал ведь по дороге этой пройти, а сам даже в расщелину толком не зашел. Пока до того конца не дойду, домой не вернусь.

– Вот упрямец! – бросил мужчина. – Нельзя тебе туда. Думаешь, я просто так здесь ошиваюсь? За мной следуют люди и люди плохие.

– Подумаешь, парочка разбойников, – отмахнулся Билли. – Не видел я их что ли!

– Уж поверь, эта парочка кого угодно может испугать.

– Это вы перегнули, – просто сказал мальчишка.

– Неужто?

– Так и есть. Один мой друг ваших разбойников с полпинка прогонит.

– Интересно знать, кто такой этот храбрец.

– Генри Бланко, сэр, – ответил Билли и не сдержал улыбку.

Тот опять засмеялся, но смех длился недолго. Незнакомец обвел глазами кусты и передернул плечами.

– Встречал я таких выдумщиков. Все, не отвлекай меня, старик.

И он направился было назад, откуда появился.

– Эх вы, – произнес мальчишка разочарованно. – Ну да ладно! Потом-то поймете, что я не врал, когда вашу парочку в клетку посадят. Вот это будет история.

Незнакомец развернулся на каблуках, быстро подошел к Билли и схватил его за грудки.

– Заткнись, ты! Что вертишься под ногами, как щенок? Мой друг Генри Бланко! – передразнил он мальчишку в сердцах и встряхнул одной рукой. – И где сейчас этот твой друг, а?!

– Здесь! – раздалось из-под старого дуба. – Я-то думал, ты научился наконец отличать правду от лжи. В твоём-то возрасте, Дин!

Рука незнакомца разжалась. Он уставился в темноту, пытаясь найти глазами того, чей голос заставил его окаменеть. Чуть помедлив, словно собираясь с мыслями, он выкрикнул:

– Покажись!

Ответ не заставил себя ждать:

– Верь своим ушам, Дин! – отозвался Шутер. – Это действительно я. – И чтобы окончательно развеять сомнения давнего знакомого, добавил: – Скажи-ка, те сапоги, что ты снял с покойника, все еще приносят удачу?

– Начинаю сомневаться, – пробормотал тот.

Из-под дуба послышался смех. Потом щелчок, как будто кто-то проверил, заряжено ли ружье.

– Ну что, старый волк, – уже серьезнее произнес Шутер. – Не буду просить тебя сложить оружие. Ты просто уходишь и никогда сюда не возвращаешься. Ты, Дин, и твои дружки, что идут следом. По рукам?

Бандит оглянулся назад, туда, откуда пришел. Потом потрогал бородку и качнул головой.

– Интересная штука получается. Я-то знаю, что ты меня в покое не оставишь, и даже готов уехать. Только вот какое дело, – растянuto сказал он. – Если я не встречу с одним человеком...

– Так ты и Прайсу задолжал? – со сарказмом перебил Шутер. – Старая песня!

Дин выругался и ткнул пальцем в сторону дуба.

– Даже не говори, что предупреждал!

– Не скажу. Просто запрю тебя вместе с пресловутым любителем черных тузов. Посидите, подумаете.

– Черт возьми! Ты и его захапал?!

За спиной Шутера кто-то хрюкнул. Это Билли, пользуясь

тем, что внимание бандита перешло на других, незаметно присоединился к своим и теперь сидел рядом с Сандерсом, борясь с желанием рассмеяться.

– Да, карты еще никого до добра не доводили. Ему-то шериф денег обещал, а ты, значит, долги вернуть явился.

– А это уже не твое дело!

– Ошибаешься, – возразил Шутер и вздохнул. – Ну что, изменишь планы или так и будем языками чесать?

Бандит снял шляпу, повертел и снова взгляделся в темноту, где скрывался собеседник.

– Послушай. – Он быстро посмотрел назад, потом шагнул в сторону дуба и произнес, понизив голос: – Я не хочу проблем. Если мы не приедем, шериф лично повяжет мне галстук.

– Дин, Ди-ин, – протянул стрелок, словно не хотел разочаровываться в благоразумии старого знакомого. – Не все ли равно, кто повяжет чертов галстук? Заметь, шерифа здесь нет, а я в десяти шагах и целюсь в твой правый сапог.

Взгляд бандита опустился к ногам, потом вернулся обратно.

– Путь был неблизкий, старик. Уйти без провизии и денег... – Он покачал головой. – Если мы согласимся, что получим взамен?

– Свободу, – не колеблясь, ответил Шутер. – Если согласитесь, я не буду вас ловить.

– Конечно, незачем нас ловить, когда есть ружье, – с иро-

нией высказал бандит.

– Даю слово.

Поразмыслив, Дин в последний раз окинул взглядом кусты с обеих сторон, неторопливо надел шляпу и с мрачным видом удалился.

Позади Шутера послышались шорохи и хруст веток. Сандерс подсел ближе, но все еще продолжал смотреть на дорогу. Ему казалось странным, что бандит так легко согласился на условия, и мучил вопрос, почему, собственно, он все еще гуляет на свободе вместо того, чтобы давно болтаться на виселице. Но доктор предпочел промолчать.

– Ушел? – только и спросил он, подобравшись к стрелку.

– Не думаю.

– Интересно, сколько их там?

– Ну, если он не изменил своим привычкам, то всего трое, – сказал Шутер и продолжил, повернувшись к Билли: – Еще раз выкинешь такую штуку, и я расскажу все твоей матери. Ты понимаешь, что ты сделал? Чуть не нарвался на пулю закоренелого преступника! Хвала небесам, что он не вскинул оружие раньше времени.

Мальчишка встал в позу.

– Если бы я его не отвлек, то он бы вас обнаружил! Этот осел подкрался слишком близко, а вы даже и не заметили!

– Но зачем было выходить? Ты даже не представляешь, с кем только что разговаривал!

– Он скорее спустил бы курок, не выйди я на дорогу!

Пыл Шутера поутих, когда он осознал, что мальчишка прав. Каким-то часом ранее Джей Купер наглядно показал то, что сделал бы любой человек их склада, застигнутый врасплох. И если бы не вовремя брошенный камень, то пулю поймал бы сам Шутер или, что еще хуже, Сандерс, жизнь которого сейчас была намного ценнее его собственной. Хотя, как ни крути, Билли играл с огнем.

– Тут ты прав, – произнес стрелок, несколько успокоившись. – Кстати, бросок получился что надо.

– По части метания камней мне равных нет, – сказал мальчишка, довольный, что его действия все-таки одобрили, и на лице растянулась улыбка. – Я тренировался на окнах таверны.

– Таверны? – переспросил Шутер.

Ему вдруг вспомнилось, как однажды ночью чья-то верная рука разбила стекло и позволила удачно выбраться из передряги.

– Медленно же у тебя соображаловка работает! – заключил Билли и рассмеялся.

Вот же плут! И как только Молли с ним справляется! Шутер покачал головой, представив, сколько раз тот убегал из дома, рискуя влипнуть в историю.

Вспомнив о ранчо и о тех двоих, что остались в доме, стрелок решил отправить Сандерса и Билли домой. Он не мог рисковать жизнью мальчишки, а знания и умения единственного в округе доктора были сейчас на вес золота. Так

что он посадил их на лошадь и отправил в город.

– Поглядывайте за офицером, – наказал им в дорогу Шутер. – Кто знает, что у него в голове.

Глава 42. Связующие нити

Туман расстилался по земле и покрывал траву живительной влагой. Дорога терялась в белесой дымке, путающейся в ногах и скрывающей под собой следы недавно проехавших здесь всадников.

Встреча в ущелье прошла на удивление спокойно, и это поколебало уверенность Шутера. Его неукротимо преследовало ощущение, будто что-то он упустил из виду, и казалось, что это нечто упущенное с минуты на минуту разразится перед ним ужасными громовыми раскатами. Интуиции он доверял, поэтому убедил некоторых мужчин подождать и не отправляться сразу домой. Банда старика Дина могла вернуться, хоть Шутер и надеялся на обратное. Предупредить солдат, находящихся в тюрьме, о возможном налете он поручил Майку и еще нескольким помощникам. Они проехали по этой дороге пять минут назад. А вот Купер так и не соизволил явиться на условленное место, видимо, посчитав, что подчиняться командам Генри Бланко – ниже его достоинства.

Шутер добрался до города, вышел к началу центральной улицы, чтобы занять позицию где-нибудь возле дома Прайса, и спешил. Если Дин будет искать шерифа, то неожиданная ночных гостей Кэтлин может попасть в руки бандитов. Однако обведя глазами город, он остановил взгляд на другом

строении, и мысли снова обратились в прошлое. Мучительное желание узнать правду об Оуксвилле жгло его сильнее с каждым днем.

– И куда мы собрались? – раздалось сзади.

Стрелок обернулся на голос. Неподалеку стоял Купер, прислонившись плечом к дереву, и ехидно улыбался.

– Стоило напрягаться ради кучки дураков? Говорят, они убежали, едва услышав имя легендарного охотника.

– А тебя где носило? – не скрывая раздражения, произнес Шутер.

– Ну, я все-таки узнал кое-что, хотя Прайс ваш – тот еще орешек. – Собеседник подождал, когда на лице приятеля появится нетерпеливый вопрос, а потом с удовольствием продолжил: – Так и чувствую, как ты мысленно посылаешь меня к дьяволу.

Теряя над собой контроль, Шутер собрался было уйти, но его остановили слова Купера.

– Он ненавидел твоего отца.

– Что?!

– Представь себе, достопочтенный шериф, каким он себя считал, в прошлом занимался разбоем и грабил поезда. Он бежал из Нью-Мексико, чтобы спастись от петли, но ему и здесь не повезло. Потому что здесь был Билли Донован.

Шутер подошел ближе. Глаза его расширились, а зрачки сверкали при свете луны. Купера это не смутило.

– Согласись, мои методы работают эффективнее твоих.

– Дальше!

– А дальше он замел следы и уехал в Остин, где и познакомился с губернатором. Оттуда и пошла вся эта история с назначением. – Купер достал сигару и предложил Шутеру, но тот и внимания не обратил. – Неужели бросил? Жаль. Я припас ее специально для такого момента. Кстати, если тебя интересует мое мнение, этот клоун вряд ли связан с пожаром, раз приехал сюда. Ну или он просто больной.

С трудом переварив услышанное, Шутер наконец взглянул на сигару, которую все еще крутил в руках Купер. Подтрунивание над привычками старого знакомого было обычным делом, которое злило первого и забавляло второго. Сейчас действительно хотелось закурить, и будь Шутер один, то непременно сделал бы это, но, видя перед собой хитрое лицо Купера, лишь сжал челюсти, так что на щеках заиграли желваки.

– Ты шел к нему с другим вопросом, Купер.

– Да, но имя я тебе не скажу, как и обещал. Но только потому, что не успел его узнать. Господин Прайс вырубился в самый неподходящий момент.

– Что ты с ним сделал?

– Ничего особенного. Держу пари, ему даже понравилось. – Он засмеялся. – Правда, я немного переборщил со спиртным. Но ничего, проспится и попробуем снова.

Несмотря на то, что Джей Купер часто действовал наперекор приятелю, на этот раз он все же согласился остаться

на посту и понаблюдать за жилищем Прайса. Сам же Шутер не смог удержаться от соблазна и направился к Каррингтонам. Дальше оттягивать момент истины ему было не под силу. Привязав коня, он осторожно, вдоль стен, пробрался к знакомому дому.

Темные окна казались безжизненными и пустыми, но их обманчивый вид не вызвал сомнения в душе стрелка. Шутер тихо постучал. Затем еще раз. За стеклом дрогнула шторка, а через пару секунд щелкнул замок. Люк встретил его легким кивком. В едином молчаливом понимании их лица обратились к внутренней двери, ведущей в комнату старика. Хотя до рассвета было еще далеко, он уже не спал. По ту сторону слышалось поскрипывание кресла-качалки и легкий шорох бумаг. Люк впустил друга внутрь, а сам удалился.

Сидя в полумраке, Каррингтон перебирал старые письма и тщательно ощупывал каждый уголок. Ему не требовалась свеча, чтобы осветить строчки, ведь он и так знал их содержание.

– Джеймс... – Шутер сделал пару мягких, медленных шагов. – Вы помните меня?

Старик поднял напряженные глаза, взглядываясь в нежданного гостя, а потом встал и без слов отвернулся к камину, в котором никогда не разжигался огонь.

– Вы помните. – Теперь сказанное было утверждением. – Я бы тоже предпочел забыть. Покончить с этим навсегда.

Молчание. По исхудалому телу пробежала дрожь. Старик

провел рукой по холодной поверхности камня, шагнул в сторону и прислонился к стене. Ему требовалась опора.

– То, что вы живы... – Шутер говорил мягко, обдумывая каждое слово. – Вселяет в меня надежду.

Они смотрели друг на друга сквозь темноту, наполненную воспоминаниями. Боль, они оба ее чувствовали.

– Я хотел... – Голос стрелка дрогнул, когда мысли обратились в прошлое, в ту проклятую ночь. – Сказать вам спасибо... И тот парень, Джей. Вы ведь узнали его?

Если бы не человек, стоящий перед ним сейчас, сгорбившийся в темном углу под тяжестью своей ноши... Шутер покачал головой, отгоняя страшные мысли.

– Только вы поможете мне. Только вы, понимаете?

Казалось, прошло несколько минут, прежде чем старик заговорил.

– Я никогда его не видел, – прохрипел он. – У меня было только имя. Но я не смог... Не смог найти.

– Я найду, – вырвалось у Шутера. – Расскажите все, что знаете. Клянусь, что найду его!

Старик затрясся в нервном припадке и сжал губы, словно не хотел говорить. Шутер приблизился к темному силуэту. Неужели слова из него придется вырывать силой? Но разглядев лицо, стрелок вдруг ощутил холод, пробежавшийся вдоль стен и замерший в углу у камина. В глазах Джеймса стояли слезы. Одна капля сорвалась с дрожащих ресниц и скатилась по щеке.

– Я слишком стар. Прости меня, Генри.

– Скажите, что помните его.

– Годы берут свое.

– Нет, – прошептал Шутер, это была последняя надежда.

– Я пытался...

– Нет.

Шутер вдруг осознал всю бессмысленность ситуации. Цель, которую он поставил себе много долгих лет назад, оказалась недостижимой. Кровь отхлынула от его лица, и возникло непреодолимое желание исчезнуть не только из этой черной комнаты, но и из города, из самой страны, с проклятой земли, где даже Бог не желает помочь своим подопечным.

– Вы вспомните. – Он шумно выдохнул и снова набрал воздуха. – Ради меня и Розмари. Она этого заслуживает.

Шутер отступил назад, чтобы уйти. Сил больше не осталось. Только маленькая, едва теплившаяся надежда. Он развернулся у двери.

– Она любила вас так же сильно, как и моего отца.

Старик опустился в кресло и трясущейся рукой потянулся к письмам. Шутер посмотрел на стопку, перевязанную выцветшей лентой. Джеймс снова перебрал пальцами уголки.

– Это ее письма, Генри. Но я не могу их отдать. – Он выпрямил помятую местами бумагу. – Все, что осталось...

Старик не договорил. На улице вдруг раздались звуки выстрелов, чей-то крик и ржание лошадей. Выскочив за порог,

Шутер вынужден был вернуться к реальности.

Глава 43. На старом месте

Шутер вынул револьвер и внимательно осмотрел улицу. Из-за телеги, что стояла напротив дома Прайса, выглядывала черная шляпа. Пришлось напрячь зрение. Купер? Вот она опустилась, снова приподнялась и прогремел выстрел. Ему тут же ответили. Две пули врезались в телегу, оторвав кусок дерева. Человек в шляпе больше не высовывался, но вместо него показался другой, подозрительно напоминающий Дина.

Ничего не понимая, Шутер посмотрел туда, где прятался их противник. Это был дом местного кузнеца, расположившийся между таверной и табачной лавкой. За сараем, где обычно подковывали лошадей, стоял человек и торопливо наполнял барабан патронами, потом повернулся, готовый продолжить перестрелку, и вытянул за угол левую руку.

Метнувшись в темноту, Шутер обошел пару домов и, пока стрелявшие были заняты друг другом, быстро перебежал на противоположную сторону улицы. Стараясь не шуметь, он подобрался к сараю и взглянул на левшу, который опять проверял револьвер, ругаясь под нос из-за собственных промахов. В очередной раз тот вытянул руку и, прижавшись в стене, спустил курок. На другом конце кто-то вскрикнул. Обрадовавшись долгожданной удаче, левша шагнул назад в безопасное место. Улыбка еще не успела сойти с его лица, как вдруг кулак Шутера врезался в скулу, а оружие оказалось вы-

битым из рук.

– Я же говорил, что у тебя нет шансов, Ксавье, – негромко произнес Шутер, когда тот съехал по стенке.

Голова бандита откинулась, и он в замешательстве поднял взгляд. Узнав стрелка, Ксавье сначала побледнел, но потом взял себя в руки и презрительно бросил:

– Ну же, убей меня!

– Кажется, ты забыл, что не я в тот раз проиграл. Ты должен мне пулю в сердце, разве нет?

Зеленые глаза сузились, а рот исказила кривая усмешка.

– Верни мое оружие, тогда и посмотрим.

– Не спеши, парень. Мы еще не приготовили колоду, – спокойно сказал Шутер, запустив руку в карман. – У меня есть одна, и в ней даже остался черный туз. Правда не пиковый, но и так сойдет.

Он вынул потрепанные карты и стал одну за другой бросать их под ноги бандиту.

– Не то, не то... Ага, вот и он. Положу сюда.

Стрелок пристроил карту в выступе деревянной стены, вынул револьвер и кинул Ксавье.

– Незаряженный, – с сарказмом процедил тот, даже не пытаясь поднять оружие. – За дурака меня держишь, да?

– Да.

Бандит окинул взглядом Шутера и, не увидев у него другого оружия, потянулся к лежащему на земле револьверу. Схватил его, проверил барабан, и змеиные глаза сверкнули

от радости. Ксавье поднялся, опираясь на стену, и встал на ноги, с подозрением глядя на стрелка. Ждал подвоха.

– Мне подойти? Ведь стрелять надо в упор, правда, Ксавье? – Шутер шагнул ближе. – Как тогда, на реке. А ведь солдат, которого ты прихлопнул, вез письмо от шерифа, и только благодаря тебе я выиграл время. И еще, карты солдатика действительно приносят удачу. Да-да, именно они лежали на нашем столе, когда «тройка» побила «мертвеца». И именно они сейчас лежат под твоими ногами. Ну так что? В упор? Вот сюда.

Стрелок сделал еще шаг и теперь находился от бандита на расстоянии вытянутой руки. Казалось, что Ксавье забыл про оружие. Он нервно озирался, как будто ожидал нападения со стороны. Шутер с наслаждением наблюдал, как медленно соображала голова бандита и как подрагивали вспотевшие ладони. Наконец левая рука поднялась и большой палец лег на курок. Еще секунда – и шанс для Ксавье был упущен. Мгновенно перехватив револьвер, Шутер навалился на врага всем телом и впечатал в стену так, что тот задохнулся.

– Трус! – высказал стрелок, когда бандит снова грохнулся на землю. – К тому же суеверный. Тебя ждет не выстрел в спину, а петля на шее. Таков будет твой конец! А теперь спи, – закончил Шутер и тяжелой рукояткой отправил его в беспамятство.

Скрутив побежденного веревкой, взятой в сарае, он встал во весь рост, как вдруг где-то сзади, с совершенно нежиз-

данной стороны прогремел выстрел, и пуля застряла в дюйме от выступа, на котором лежал черный туз. От удара ку-сочки дерева разлетелись и карта, сбитая с места, закувыркалась в воздухе. Опять этот Криворукий Джо, как обозвал его Купер, и опять мимо! И как можно быть таким неудачником? Конечно, стрелявший сбежал в ту же минуту, в чем Шутер очень быстро убедился. Но нужно отдать ему должное – упорству невидимого героя можно было позавидовать.

Затишье, наступившее за углом сарая, позволило Куперу перебраться ближе к дому Прайса. Теперь он стоял за деревом, внимательно осматривая улицу. Не обнаружив угрозы, он помахал рукой. Из-за телеги, тяжело ступая, появились два человека, тащивших под руки третьего, ноги которого волочились по земле и оставляли за собой длинный след. Дин, а это действительно был он, по-прежнему держался в укрытии и следил за напарниками, поглядывая по сторонам.

Купер дождался, когда человека донесли до порога, потом вскочил на крыльцо и легко открыл дверь. Все еще не понимая, что происходит, Шутер постепенно сокращал дистанцию и приближался к дому бывшего шерифа. Во что бы то ни стало требовалось распутать клубок загадок и узнать наконец, что задумал этот своенравный упрямец по имени Джей Купер.

– Вверх по лестнице, господа, – сказал Купер вслед исчезнувшим в темноте дома людям. – И не забудьте вытереть ноги! – Он обернулся к Дину и поманил к себе: – Идем, пока

кому-нибудь еще не пришло в голову угощать нас свинцом.

Дин преодолел расстояние от телеги до дерева и остановился.

– Переждем до утра, – продолжил Купер. – А когда он проснется, обсудим дело.

Но бандит не двигался с места.

– В доме безопасно, – не унимался тот и, видя, что ситуация не меняется, крепко выругался. – Проклятье! Если бы я хотел тебя пристрелить, то давно бы это сделал. И играй я против шерифа – черта с два я тащил бы сюда его пьяную тушу.

– У каждого свои правила, старик, – ответил Дин, поглаживая бородку.

– Как скажешь, – тот пожал плечами, собираясь уходить. – Вряд ли она расстроится, если ты не придешь.

– Кто?

– Кэтлин, конечно, – как само собой разумеющееся произнес Купер. – Ты что, не знаешь о его дочурке?

Окна комнаты на втором этаже выходили на другую сторону дома. Шутер прокрался вдоль стены и замер под окном, напрягая слух. Помнится, однажды уже приходилось здесь стоять. Только бы окно оказалось открытым.

Вскоре наверху хлопнула дверь и послышалась возня. Кто-то передвинул стул.

– Кладите его сюда, – прозвучал голос Кэтлин, и чуть позже: – Вам принести кофе?

– О да, малышка, кофе и огромный кусок ветчины, – ответил кто-то заигрывающим тоном.

– И горячую ванну, будь добра, – подхватил второй.

– Ванны не будет, – отрезала она. – Спать ляжете здесь. И по дому прошу не ходить.

Кэтлин сказала что-то еще, но голос стал неразборчивым. По-видимому, она вышла из комнаты.

– Хороша девка, а?

– Я не слепой.

– А может... – И наступила пауза.

– Дурак? Он же нас прибьет, – тихо проговорил напарник, опасаясь неожиданного пробуждения Прайса, но тот мирно храпел.

– Посмотри на эту свинью, – настаивал первый. – Да он утром и на ноги-то встать не сможет. А когда до него дойдет, нас здесь уже не будет, дружище.

– И то верно.

– Значит так...

Разговор прервался. Послышались шаги и звон посуды. Вероятно, Кэтлин принесла обещанный кофе. Не задерживаясь, она поспешно удалилась, закрыв за собой дверь.

Шутера начало одолевать беспокойство. Как бы ни раздражала его эта женщина, он не мог позволить каким-то проходимцам осуществить мерзкие планы по отношению к ней. Он прекрасно знал, какие мысли копошатся в подобных головах, кроме желания поесть и поспать.

Вспомнив, что неподалеку, возле хозяйственных построек, шериф обычно держал лестницу, Шутер немедля бросился туда. Удача оказалась на его стороне, и он сразу обнаружил то, что искал. Спальня дочери располагалась рядом с комнатой отца. Разглядев едва уловимое пятно света в одном из соседних окон, Шутер осторожно приставил к стене лестницу и забрался наверх. Окно было закрыто.

Кэтлин сидела на кровати, глубоко задумавшись и крепко сцепив руки. Тихий звук, похожий на цокот голубиных коготков по карнизу, отвлек ее от мыслей. Она вскинула голову и, увидев лицо в темном окне, с испугом вскочила. Шутер приложил палец к губам и покачал головой в надежде избежать переполоха. Ей потребовалось полминуты, чтобы прийти в себя и в устрашающем силуэте разглядеть Шутера. Узнав стрелка, она метнулась к окну и открыла его. Призывая к тишине, тот молча забрался внутрь.

– Спускайся и уходи, – прошептал он. – Доберись до ранчо и жди меня там.

– А ты?

– Я останусь.

– Кто эти люди?

– Потом, – отмахнулся Шутер. – Уходи тихо и быстро. Кэтлин... – Он придержал ее у самого края, собираясь добавить еще кое-что, но тут же отмел эту мысль и, не сказав больше ни слова, помог выбраться за окно.

Глава 44. Выпустить пар

Шутер прислушался. В доме стояла тишина, только изредка скрипели половицы – кто-то ходил в соседней комнате. Замок на двери, закрытый предусмотрительной хозяйкой, щелкнул, и стрелок выглянул наружу. Никого. Тогда он взял свечу и, отворив дверь пошире, поставил за порогом. Пламя осветило коридор, бросив тень от находившейся неподалеку напольной вазы до самой лестницы. Огонек скакал на фитиле и притягивал взгляд. Дверные петли коротко визгнули, когда Шутер вернулся обратно в комнату.

Спустя некоторое время он услышал шаги. По бряцанию шпор стало понятно, что один из бандитов дошел до свечи и остановился. Оранжевая полоса, выбивающаяся из-под двери, пришла в движение. Подергавшись туда-сюда, она быстро укоротилась и исчезла, убежав в коридор.

– Это что – приглашение? – иронично пробурчал бандит и взялся за ручку.

Дверь открылась и его ноги переступили порог комнаты. Он поднял свечу повыше, но глаза, ослепленные огнем, еще не привыкли к темноте и плохо разбирали обстановку.

– Ну, малышка, где же ты?

Только он озвучил свой вопрос, как в затылок ему уткнулось дуло револьвера и над ухом прошептали:

– Ни слова больше.

Руки бандита поднялись, и он тут же оказался обезоруженным. Дверь закрылась.

– Туда, на стул, – раздался приказ.

Привязав свою первую жертву и заткнув ему рот, Шутер начал охоту на второго. Бесшумно, в полумраке он подобрался к соседней комнате, откуда слышался равномерный храп, и приоткрыл дверь.

– Эй! – позвал он шепотом. – Смотри, что покажу.

– Ты чего вернулся? – не понял бандит, встал с кровати и торопливо вышел в темный коридор. – Где ты?

– Здесь, – отозвался Шутер из-за его спины.

Отработанным годами приемом он усыпил противника и плавно уложил на пол, не издав при этом ни звука. Пока бандит не пришел в сознание, стрелок связал ему руки и ноги, а сам двинулся к лестнице на первый этаж.

Внизу никого не было. Отдернув шторку на окне, он посмотрел на улицу. Купер и Дин все еще находились на своих местах. Дин подпирал дерево, а его собеседник – столб на крыльце. Шутер открыл дверь, выскользнул наружу и как ни в чем не бывало, по-приятельски расположился рядом с Купером, облокотившись на перила. Такого внезапного выхода не ожидал ни первый, ни второй. Глаза Дина округлились. Он оторвался от дерева, и рука потянулась к поясу с оружием.

– Не стоит этого делать, парень, – спокойно произнес стрелок.

Рука остановилась на полпути, и гневный взгляд обжег Купера.

– Я тут ни причем, – выдал тот, оправдываясь. – Сам в шоке, клянусь твоей бородой!

– Где мои люди, Бланко? – выпалил Дин, обескураженный неожиданным появлением врага.

– Отдыхают, целы и невредимы, – неторопливо произнес Шутер и добавил: – Я дал вам шанс, но ты им не воспользовался.

– Мы не совершили ничего противозаконного! С каких это пор являться к шерифу стало запрещено?

– Долгая история, – только и ответил Шутер и кивнул на дверь.

Дин с мрачным лицом вошел в дом, подчинившись приказу. Любая попытка покинуть двор и исчезнуть из проклятого города теперь грозила ему смертью. Кроме того, теперь поведение Купера говорило о том, что он заодно со стрелком, но кем был этот человек, осталось для него загадкой. Сдав оружие, Дин еще раз окинул взглядом Купера, стараясь вспомнить, виделись ли они когда-нибудь, но – безуспешно.

Один впереди и двое сзади – они поднялись на второй этаж. В коридоре, опираясь на стену, сидел человек. Увидев своего главаря, он зашевелился и попробовал встать, но веревки мешали движению и вскоре ноги снова подкосились. Пройдя мимо него, Шутер шагнул в комнату и замер на пороге. На кровати, где совсем недавно спал шериф, было пу-

сто.

Купер посмотрел на стрелка, потом на кровать и наконец рассмеялся.

– И снова не по плану! Вот прохвост! Обскакал нас всех!

Спустя короткое время стало ясно, что искать Прайса в доме – впустую тратить время. Пленник сбежал, улучив момент. Шутер был зол и проклинал себя за невнимательность, а Купера – за его идиотскую идею притащить сюда шерифа. Однако старый приятель, будучи оптимистом, убеждал, что не все так плохо. «Отпустив одного, мы получили троих» – вот аргумент, которым он стойко отбивался. Ведь Прайс рассчитывал на Дина, как на последний козырь, а в итоге и эта карта оказалась бита. Но несмотря на такое оправдание, дело снова вышло из-под контроля.

После того, как Дин, два его помощника и Ксавье были отправлены за решетку, Шутер, молчавший всю дорогу, и Купер, предпочитающий разговаривать с конем, нежели нарываться на ссору, наконец вернулись на ранчо. Время близилось к рассвету, и небо постепенно светлело.

Едва они вошли, как на них посыпались вопросы. Купер легко отпарировал их, сославшись на усталость, и сразу последовал в комнату Фитчера. Шутер проводил его тяжелым взглядом и, все так же молча, сел за стол. Майк налил вина и поставил перед другом, ожидая новостей. Молли села напротив, и пристальный женский взгляд скользнул по лицу стрелка. Тот усмехнулся.

– И это все? Как будто кого-то не хватает.

Молли пригладила складки на платье и ответила, стараясь не показывать эмоции:

– Она с офицером.

– Что ж, значит, они узнают все из первых уст, – произнес Шутер, оглянувшись на дверь, за которой исчез Купер, и взял стакан. – И даже не знаю, обрадуются или огорчатся... Прайс на свободе. Он сбежал прямо из-под нашего носа.

Рассказав о последних событиях, Шутер выпил свое вино и откинулся на стуле. Потом обвел невеселым взглядом помещение и продолжил:

– Надо избавить этот дом от непрошенных гостей, их стало слишком много. Вы так не думаете? – Он посмотрел на Майка. – Это в твоих интересах. А как себя чувствует больной? Его уже можно вышвырнуть на улицу?

– Тебе надо отдохнуть, Генри, – отозвался Майк и убрал со стола вино. – Завтра решим, что делать дальше.

– Пока мы решаем, чертов законник снова соберет свою шайку. Если кого-то забавляет играть в кошки-мышки, то пусть сам и разбирается.

– Все сказал? – раздался голос Купера.

Он стоял возле открытой двери комнаты и наблюдал за разговором. Шутер резко поднялся.

– Ну же, Генри, назови меня подлецом или еще кем-нибудь, как ты любишь. Запусти в меня посудой или стол переверни что ли. Выпусти пар и угомонись, наконец. А то я

все никак не дождусь, когда ты остынешь.

– Много болтаешь, Купер!

– Да уж, держать рот на замке не в моем стиле, – согласился тот. – Давно бы смирился, дружок. Ты готов слушать или так и будем препираться?

За спиной Купера послышались нетвердые шаги, и из комнаты, придерживаясь одной рукой за стену, вышел офицер. Вторая рука лежала на груди. Видно было, что рана все еще беспокоила его. Фитчер был полностью одет, словно собирался уходить. Следом появилась Кэтлин.

– Что это значит? – спросил Шутер.

– Я еду в казармы, – ответил офицер, – по служебным делам. Я должен быть там.

– Вот как! В таком случае желаю счастливого пути!

Вперед выступила Кэтлин:

– Нам нужна повозка и оружие.

– Неужели? Отправитесь искать папашу?

– Слушай, ты! – встрял Купер, приблизившись к Шутеру. – Сядь и заткнись!

Но стрелок был слишком раздражен, чтобы его выслушивать. Самоуверенная выходка этого человека, из-за которой все покатилося к чертям, выводила его из себя, и он не смог устоять – кулак полетел в лицо Купера. От неожиданного удара тот пошатнулся, но все-таки удержался на ногах. Кэтлин вскрикнула. Молли соскочила со своего места, стремясь остановить драку, но Майк поймал ее за плечо.

Купер не заставил себя ждать и рванулся в бой. От встречи с его кулаком Шутера понесло назад. Он наткнулся спиной на стол и чуть не упал. Схватив за грудки, противник оторвал его от стола и вторым ударом отшвырнул к стене. На щеке стрелка выступила кровь.

– Хватит! – воскликнула Молли, пытаясь вырваться. – Останови же их, Майк!

Но тот не двигался с места. В это время Шутер снова напал на противника. Тот споткнулся и, потеряв равновесие, грохнулся на пол. Навалившись на него, стрелок продолжать бить по лицу до тех пор, пока Купер не вцепился рукой в его правое плечо, в то самое место, где только начала заживать рана. Другой рукой он нащупал ножку стула и двинул им Шутера по спине. Хватка ослабла. Купер откинул противника и поднялся на ноги. В руках у него появился револьвер.

– Нет! – Кэтлин шагнула вперед, но Фитчер перекрыл ей дорогу.

Купер тяжело дышал. Сверлящим взглядом он окинул свою работу: лицо, по которому размазалась кровь, горящие глаза, метавшие молнии, и правый рукав с проступившим на нем темным быстро увеличивающимся пятном. Несколько долгих секунд он стоял над Шутером, направив дуло ему в лоб. Пальцы скользили по блестящему металлу. Наконец, громко выдохнув, Купер опустил револьвер и сделал несколько шагов назад. Еще через несколько мгновений он вышел из дома, громко хлопнув дверью на прощание.

Глава 45. На распутье

Преодолевая неровности земли, неуклюже виляя между деревьями и кустами, крытый фургон медленно продвигался по предрассветному лесу. На козлах сидел монах и умело правил лошадьми. Наконец он обнаружил впереди дорогу, где обычно проезжали дилижансы, и повернул туда.

Стремясь скорее выбраться из лесных зарослей на ровную поверхность, он уже собрался подстегнуть лошадей, как вдруг произошло непредвиденное. С двух сторон под крики и всеобщее гоготание выскочили шестеро всадников и окружили фургон. Монах протянул было руку, чтобы взять оружие, но быстро передумал. Шанса отбиться просто не было.

– Стоять! – выкрикнул Прайс, показавшись из-за спин шумной своры, которая сразу поутихла. Подъехав к монаху, он направил на него ружье и засмеялся. – Признаюсь, я уже соскучился по нашим встречам. Сними-ка капюшон, отец. – И кончик его оружия коснулся плеча монаха.

Но тот оттолкнул смертоносный ствол, как назойливую муху.

– Ну-ну! Не так грубо, дружок, – проворчал шериф и ухмыльнулся. – Что у тебя там? Револьвер? Чем же тебе не нравится кнут? Совсем недавно это было вашим единственным оружием. – Тут его лицо переменялось. – Сборище лицемеров! – бросил он со злостью и ударил монаха стволом

по шее. – Слезай, чертова крыса!

Монах вскочил, метнулся к Прайсу и, крепко ухватив его за воротник, стал тянуть вниз, чтобы свалить с лошади. Вскоре ему это удалось и с глухим ударом они упали под ноги животному. Бандиты повытаскивали оружие, однако стрелять опасались – слишком близко друг от друга находились эти двое. Один из всадников спешил и подбежал, чтобы помочь своему предводителю. На голову монаха обрушился удар ружейного приклада. Прайс выбрался из ослабевших рук противника, поднялся и пнул его в бок, сопровождая действия отборной руганью.

Тяжело дыша, шериф развернулся к фургону и не без труда взобрался на козлы. Откинув полог, он увидел человека, полулежащего на связке одеял, и с удивлением узнал в нем офицера.

– Не ожидал меня встретить, папаша? – произнес Фитчер, стараясь придать голосу твердости.

Пока они ехали по лесным ухабам, рана его разболелась сильнее, чем прежде. Бледное лицо стало похожим на камень, на лбу выступил пот, а пальцы поledenели.

– Скверно выглядишь, – отозвался Прайс. – Но мне это на руку. Хотя лучше бы он тебя прикончил.

– Жизнь вообще скверная штука. Главное – сделать правильный выбор.

– И что выбрал ты?

Фитчер откинул край одеяла, и в тени фургона блеснул

холодный металл. Дуло смотрело прямо на шерифа, но поднять руку с тяжелым револьвером офицеру в эту минуту было не под силу, так он ослаб.

– Не торопись, подумай, – сказал Прайс и присел с краю, как старый друг. – Ты здорово подставил меня. Но я могу забыть об этом, если потребуется. Если ты сделаешь правильный выбор.

Кто-то снаружи окликнул шерифа. Тот подал ему знак рукой, что все хорошо, и вновь повернулся к офицеру.

– Они нетерпеливы, – хмыкнул Прайс, – в отличие от меня, Алан. А ведь мы еще можем наладить отношения.

– А как же губернатор? – тихо спросил Фитчер.

– От некоторых планов пришлось отказаться. К черту губернатора. Как только я разберусь с Шутером...

– Генри Бланко.

– И верну себе дочь, – продолжил шериф, слегка запнувшись, – мы уедем отсюда подальше на север и оставим всех в покое. Хотя этот проклятый город заслуживает, чтобы его стерли с лица земли.

– Это не решение, – возразил офицер, позволив своей руке расслабиться, а револьверу лечь на пол. – Всегда найдется тот, кто будет помнить.

– Что ты имеешь в виду?

– Взять хотя бы Оуксвилл, – ответил Фитчер и заметил, как вздрогнул собеседник. – Все считали, что с ним покончено. Оказалось, нет.

– Н-нет?

– Людей слишком много, Гарет. Рано или поздно до нас доберутся и все кончится судом Линча. В лучшем случае – тюрьмой. Так что мне выгоднее сменить позиции сейчас, нежели надеяться неизвестно на что.

Шериф будто оцепенел. Он углубился в свои мысли, даже не дослушав офицера, и помутневшим взглядом, не то от услышанного, не то от выпитого недавно алкоголя, уставился в пространство перед собой. Потом вдруг очнулся и задал вопрос, терзавший его сейчас сильнее всего остального:

– Подожди... Ты что-то сказал про Оуксвилл... Кто-то выжил?

– Представь себе.

– Кто? – с замиранием сердца выдохнул Прайс.

– Какой-то старик по фамилии Каррингтон, – быстро проговорил Фитчер. – Но я не об этом. Желание жить, как оказалось, сильнее азарта. Я видел смерть и все ее прелести испытал на собственной шкуре. Так что жажда денег меня больше не мучает, Гарет... Гарет!

Шериф вскинул голову, оторвавшись от раздумий, бегло осмотрел фургон и спросил:

– Куда ты едешь?

– В казармы. Я все еще числюсь офицером.

– Где Шутер?

– Понятия не имею. Мне нет до него дела.

– Не надо лукавить. Думаешь, я не понимаю, что вы что-

то замышляете?

– Скажешь это ему. А сейчас ответь, что ты сделал с моим помощником?

– Твой помощник – ничтожная крыса, – процедил шериф.

– Но он единственный, кто согласился меня везти, и то наотрез отказался ехать через город.

Слова офицера порадовали шерифа. Он понял, что страх перед ним никуда не делся. Горожане по-прежнему его боялись, а значит не все было потеряно.

Снаружи послышались голоса. Один из всадников подъехал к фургону.

– Кто-то идет, шериф, – объявил он, вглядываясь в фигуру, спокойно шагающую к ним. – Человек в рясе. Кажется, не вооружен.

– Не стрелять! – скомандовал Прайс, выглядывая из своего укрытия. – Взять живым. Он мне нужен. – Потом снова посмотрел на офицера. – Слушай, Алан, я просто хочу рассчитаться с Шутером, и это мое личное дело. Никто не заставляет тебя мне помогать. Поступай как знаешь, только не глупи. Скоро все закончится, и мы с Кэтлин уедем.

– Он уже близко, – предупредил всадник и обратился к другим: – Будьте начеку!

– Она все еще нужна тебе, Алан? – продолжил шериф, сверля глазами офицера.

Хруст сухих сосновых лап, покрывающих землю, возвестил о появлении незнакомца. Отведя в сторону пышную

ветку можжевельника, он вышел к группе пристально следящих за ним всадников неторопливым, но твердым шагом. Без единого слова проследовал мимо них и опустился возле лежащего у фургона монаха.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Прайс, сидя на козлах. – И кто ты такой, черт возьми?

Незнакомец привел в чувство своего приятеля и устроил возле колеса. Потрогав его затылок, он посмотрел на красное пятно, расплывшееся по ладони.

– Нужны бинты. Они в сумке позади тебя, – не оборачиваясь, произнес незнакомец.

Капюшон скрывал его лицо, но Прайс легко узнал обладателя этого голоса. Тот, на кого он вел охоту, пришел к нему сам! Чуть помешкав, шериф заглянул в сумку и, не найдя там ничего представляющего опасность, сбросил ее монахам.

– Что за самопожертвование, Шутер? – спросил он с сарказмом и подал своей банде знак окружить их.

– Мое имя звучит по-другому, Гарет Прайс, – невозмутимо ответил стрелок, вытащил из сумки склянку со спиртом и аккуратно обработал рану.

Люди наблюдали за его несложными действиями. Кто-то ухмылялся, смеясь над безрассудством стрелка. Самолично прийти в ловушку! Надо быть дураком.

Шутер закончил с обработкой и взялся за бинт.

– Больше ни к чему истреблять людей. Тебе и без того

проложена дорога в ад.

– Я отправлюсь туда вместе с тобой, – сказал Прайс. – Могу поклясться, твой послушной список гораздо длиннее моего.

– Но имена в нем не написаны кровью.

Шериф рассмеялся.

– Нет, вы слышали? – бросил он людям, наслаждаясь своим превосходством и жалким положением, в котором оказался стрелок. – Человек с репутацией ганфайтера рассуждает о насилии!

– Поговорим об этом позже, – нисколько не смутившись, произнес Шутер и поднялся. – Освободи фургон, и пусть он едет своей дорогой.

Все еще улыбаясь, Прайс спустился на землю и встал лицом к врагу.

– Неудачный денек? – поддразнил он его, указав на свежий кровоподтек, потом перевел взгляд на второго монаха, который устало откинул голову и тем самым позволил себя опознать. – Майк Бишоп! – забавляясь, воскликнул шериф и снова уставился на стрелка. – Так это он тебя так? Одна на двоих не делится, да?

Глаза Майка приоткрылись, и в них сверкнула ненависть. Губы представителя закона растянулись в гадкой улыбке.

– Приполз к нему отмаливать грехи?

– Сколько же в тебе желчи! – медленно проговорил Шутер, заглядывая в самые глубины его темных глаз. – Огля-

нись, Гарет, и хотя бы попытайся увидеть то, что видят другие. Может на тебя снизойдет озарение, и ты поймешь, наконец, насколько низко пал.

– Ненавижу проповедников! – прошипел Прайс. – Уверен, это ты лишил меня дочери, святоша! Что вы ей наплели, что она отвернулась от собственного отца?

– Она сама к этому пришла, – объяснил стрелок. – Вспомни ночь, когда я впервые сказал про Ксавье. Ночь, когда твой гонец оказался мертвым и ты держал в руках кусок сургуча от письма, что не достигло цели. Уже тогда твоя дочь начала осознавать всю гнусность происходящего. Разве ты не слышал, как она просила меня повернуть назад?

На скулах шерифа заиграли желваки, но он промолчал. Глаза пылали гневом.

– Я пришел без оружия, Гарет, – твердо произнес Шутер. – Отпусти фургон, и покончим с этим.

Постояв с минуту, Прайс приказал людям связать долгожданную жертву, затем снова взобрался на козлы и заглянул внутрь. Фитчер сидел в том же положении и прижимал руку к груди. На бледном лице выступили тени. Казалось, что еще немного и сознание покинет офицера. Револьвер его лежал рядом, забытый под чуть накинутым на гладкую рукоятку краешком одеяла.

– Вот и все, Алан. Последнее слово за тобой.

Глава 46. Кнуты и пули

Предательство офицера было ожидаемым, хотя Шутер до последнего надеялся, что раненый, почти уже мертвец, чудом выбравшийся из могилы, пересмотрел свои взгляды на жизнь. Оказалось, не все люди способны меняться. Фитчер, как выяснилось, был немногим лучше Прайса. И это ставило под удар весь успех предприятия. Солдаты, попав под влияние офицера, могли совершить ошибку, да и все остальные, которые теперь считали его своим человеком. Увы, червивый плод не сделать полноценным. Рано или поздно изъян покажет себя во всей красе.

Накрепко связанный, Шутер плелся за конем шерифа, подгоняемый плеткой и грязными насмешками. Споткнувшись, стрелок едва не упал. Веревка натянулась – Прайс дернул ее, чтобы подогнать пленника, – и снова впилась в плечо, добавив темных пятен на грубой ткани рукава. На пару секунд Шутер зажмурился, преодолевая боль, потом взглянул на Майка, сидящего верхом на одной из лошадей, хозяин которой теперь правил фургоном. Нездоровый вид друга вызывал беспокойство. Он сидел, склонившись в седле, почти уткнувшись в шею животного. Руки ему связали впереди, чтобы дать возможность хоть как-нибудь держаться без посторонней помощи. Несмотря на это, он постоянно заваливался на бок, рискуя упасть.

– Господи... – вырвалось у стрелка, когда тот в очередной раз чуть не сорвался вниз.

Прайс даже не обернулся. Шутер почувствовал, как слабость от кровопотери неукротимыми волнами начинает накатывать и на него самого. Он поднял глаза на шерифа и проговорил:

– Пошли за врачом, Гарет, прошу тебя как человека.

Наконец тот остановился и бросил взгляд на пленника сверху вниз.

– Боишься за свою шкуру?

– Посмотри на него. – Шутер кивнул в сторону Майка. – Ты привезешь покойника. И офицера ты видел – второй раз ему с того света не вернуться. Разве этого ты хотел, когда замышлял свой заговор?

– Какое тебе дело до моих желаний? – грубо ответил шериф. – Ты был прав, когда говорил про дорогу в ад. Мне уже все равно.

– Не лги хотя бы себе, – устало произнес Шутер. – Фитчер предан тебе, как старый пес. Подумай же о нем. И как отнесется к его смерти Кэтлин. Пошли за врачом, Гарет.

Стрелок стоял перед ним, покачиваясь от усталости и глядя на него затуманенными глазами. Пот тонкими струйками стекал со лба. Ткань, перетянутая веревкой, терлась о рану, вызывая при каждом движении нестерпимую боль. На щеке горела ссадина, подаренная Купером, а по спине бегал холодок, то и дело бросая в озноб ослабленный организм.

Какая-то тень пролетела по лицу Прайса, так что он невольно поморщился. Шутер заметил эту перемену.

– Гарет, – снова сказал он и покачал головой. – Никогда не поздно остановиться. Еще не поздно все изменить.

Шериф усмехнулся какой-то мимолетной мысли и быстро отвернулся от пленника, словно испугавшись ее. Конь нетерпеливо перебирал копытами. Удерживая его на месте, Прайс опять повернулся к Шутеру.

– Когда-то я уже слышал эти слова... Странно. Второй раз за сутки мне напоминают... – Тут он осекся, не решившись продолжить. Потом развернул коня и встал перед Шутером другим боком. – Ведь ты не из Колорадо. К тому же, хорошо знаешь здешние места. Откуда ты?

Сердце глухо застучало в груди стрелка. В висках пульсировало так, что закружилась голова.

– Откуда ты, Генри Бланко? – с напором повторил вопрос шериф.

– Моя родина здесь, – грудным голосом произнес стрелок. – Я уехал, когда мне было пятнадцать.

– Ты жил в нашем городе?

– Неподалеку.

– Где? – настаивал шериф.

Шутер промолчал и пристально всмотрелся в его лицо. Настойчивые вопросы, на которые так резко перешел Прайс, казались в эту минуту не совсем уместными. И вновь подозрения хлынули в его измученную голову. Он разглядывал

шерифа, а шериф сверлил глазами его.

– Где, стрелок?

– Это был Оуксвилл, – медленно проговорил он.

Рука Прайса взлетела к горлу, чтобы ослабить ворот. На неожиданно побледневшем лице прочитался страх. Зрачки расширились. Несколько мгновений шериф оставался недвижим, словно статуя. Потом наконец выдохнул.

– Я слышал про него, – выдавил Прайс и покосился на фургон, где совсем недавно Фитчер раскрыл ему тайну о выжившем старике. – Вероятно, тебе повезло уехать раньше, чем...

– Вряд ли это можно назвать везением, – глухо отозвался Шутер.

Возникла минутная тишина. Четверо всадников держались поодаль, но с любопытством прислушивались к разговору.

– Кто твой отец? – спросил шериф, перебирая поводья.

– Не слишком ли много вопросов за раз? – В голосе пленника вновь появилась усталость, он глубоко вздохнул и перешел на другую тему. – Так что там с Сандерсом? Пошлешь за ним?

Прайс оторвал тяжелый взгляд от собеседника и подозвал свою шайку. Одному из подъехавшей четверки он кинул веревку, конец которой тянулся к плененному стрелку.

– Встретимся в условленном...

Он резко прервал фразу, потому что из леса, верхом на

лошадях, вдруг выскочили монахи. Пролетев мимо фургона, первый что есть силы хлестнул сидевшего на козлах бандита кнутом. Тот с испуганным возгласом откинулся назад, не успев спрятаться от удара, и исчез под брезентом.

Человек с веревкой подстегнул коня и бросился прочь по дороге, на ходу отстреливаясь от преследователей. Когда путы натянулись струной и вонзились в плечи, Шутер со стоном, едва не теряя сознание, повалился на землю. Его понесло по ухабам, потащило по грязи, как бревно. Рот и нос забились песком и пылью. Невыносимая боль пронзала все тело, лишая разума, терзая. Казалось, сама земля разверзлась, чтобы отправить его напрямиком в ад.

Вслед за ними помчался второй бандит. Одной рукой он крепко держал за плечо Майка, каким-то чудом не вывалившегося из седла. Другой рукой вцепился в его повод, направляя лошадей в нужную сторону. Так, под грохот выстрелов за спиной, они вырвались со стоянки и углубились в лес.

Всадив шпоры в бока испуганного шумом коня, Прайс галопом рванулся с места. Кто-то нагнал его у развилки, ведущей в город. Шериф обернулся и, когда рука монаха замахнулась перед ударом кнута, выпустил сразу несколько смертельных пуль. Человек в капюшоне мешком упал под ноги животного. Сапог, застрявший в стремени, выкрутил лодыжку, и еще с десятков шагов, пока лошадь наконец не остановилась, шумно фыркая, несчастного монаха волоком протащило по укатанной дороге.

Возле фургона царил хаос. Из шестерых бандитов троим, включая шерифа, удалось сбежать. Еще один затаился под брезентом, израсходовав все свои патроны. Оставшихся двоих скинули на землю. Первый тут же вскочил и, выхватив револьвер, спустил курок, но выстрела не произошло. Бандит отбросил оружие – перезаряжать уже было некогда – и достал нож, отступая к кустам. Однако уйти ему не дали. Очередная порция кнута ужалила его руки, а следующий удар обвил тело, ноги подкосились, и бандит рухнул на колени, уткнувшись лбом во влажную от росы траву.

Последний из вооруженных, оказавшись на земле, резво перекатился к колесам фургона, то и дело меняя цель. Глаза перебегали с одного монаха на другого, как будто он не мог решить, кого из налетчиков убить первым. Заметив тень, скользнувшую к нему сзади, он быстро сменил положение и вскинул руку с револьвером. Вторая тень метнулась сбоку, и запястье обожгло, как раскаленным железом. Оружие выпало. Бандит потянулся за ним, преодолевая боль от нескончаемых ударов.

– Билл, нет!!! – раздалось из леса.

Молли вырвалась из рук Кэтлин, удерживающей ее от желания броситься на помощь мужчинам и риска нарваться на пулю. Но мальчишка уже замахнулся, собираясь метнуть тяжелый камень в человека с оружием. За пару секунд до этого из фургона осторожно вылезло дуло, а следом высунулся и сам бандит. На лице его играла радость – он очень кста-

ти обнаружил под одеялом заряженный револьвер офицера. Прицелившись в мальчишку, занесшего руку для броска, он вдруг услышал громкий выстрел. Тело его вздрогнуло, а взгляд удивленно опустился на грудь, где расплывалось горячее темное пятно. Уже проваливаясь в пучину смерти, он увидел, как пролетел злополучный камень и глухо стукнул где-то под колесами фургона.

Неожиданный удар со стороны застал врасплох последнего все еще оборонявшегося бандита. Камень рассек ему кожу на голове, по лицу потекла липкая струйка крови. Пока он соображал, что же произошло, на него накиннулись двое и лишили последнего шанса на спасение.

Молли в охапку схватила сына и, вырывающегося, потянула в лес. Там дорогу ей преградила Кэтлин.

– Ты забыла, что мы должны сделать? – взволнованно сказала она. – Все закончилось! Отпусти его!

Билли вырвался из рук матери и побежал обратно к фургону.

– Они чуть не...

– Я видела, Молли. – Кэтлин поймала ее за локоть и указала на мужчин. – Но мы должны им помочь! Нужно отвезти раненых в город. Приди же в себя!

– Да, – тихо ответила Молли, посмотрев туда же. – Да, ты права.

И подобрав подол, чтобы не зацепиться за коряги, она решительно вышла на дорогу.

Глава 47. Последний свидетель

Человек в черном прокрался вдоль стены и навалился на входную дверь. Под натиском крепкого плеча она со стуком распахнулась и позволила чужаку попасть внутрь дома. Шаги были торопливыми, но осторожными.

– Это ты, сын? – раздался из комнаты старческий голос.

Человек направился на звук. Уже взявшись за ручку, он услышал скрип кровати и какое-то движение.

– Эй, кто здесь? – прохрипел хозяин.

Быстро войдя в комнату, шериф направил на него револьвер. Дверь тут же закрылась.

– Каррингтон, – произнес он растянуто. – Ну здравствуй, любезный друг. Вот уж не знал, что когда-нибудь встречу привидение.

Старик уставился на незваного гостя, широко раскрыв глаза. Ноги подкосились и, обессилев, он опустился обратно на кровать.

– Что вам надо? – с опаской спросил он.

– Поговорить, – спокойно ответил Прайс, обошел стол и кресло-качалку, стоящие посреди комнаты, и пристроился недалеко от окна. – Скажи мне, знаешь ли ты человека по имени Билли Донован?

Губы старика сжались.

– Ты его знаешь? – после небольшой паузы настойчиво

повторил шериф. – Не нервируй меня, ведь я могу и выстрелить.

– Вы не услышите от меня ни слова, – упрямо высказал Джеймс Каррингтон.

– Так не пойдет, старик, – покачал головой Прайс. – Мне нужна информация и только. Но если собираешься молчать, помни: молчаливый свидетель – мертвый свидетель. Вынужденная мера для таких, как ты. Надеюсь, в твоей дряхлой голове достаточно мозгов, чтобы это понять.

– Не-ет, – возразил тот с легкой иронией, будто смеялся над самим собой. – Смерть, моя упрямая спутница, так легко не сдается. Для того ли она преследовала меня всю жизнь, чтобы так просто проиграть? Нет, она хочет большего. Мне не умереть от пули, даже если я брошусь под нее сам.

– Любезно предоставляю тебе возможность это проверить, старик, когда закончим разговор. – Шериф вздохнул, набираясь терпения. – А теперь начнем сначала. Итак, кто такой Билли Донован?

Но Каррингтон снова замолчал. Вцепившись в край кровати, он сидел и смотрел в пространство перед собой. Прайс наклонился ближе и повторил еще раз, как умственно отсталому:

– Билли. Донован.

– Билли... – слетело с губ старика.

На лице шерифа расплылась довольная улыбка. Наконец-то стены крепости пошатнулись и дали трещину. Он весь

превратился во внимание, словно от каждого слова, вытянутого из уст этого разбитого годами человека, зависела его жизнь.

– Прости меня, Билли... – Покрасневшие веки сомкнулись и задрожали. – Бог не хочет меня забирать. Я до сих пор не расплатился за твою смерть. – И он добавил еще тише: – И Розмари.

– Розмари?

– Я любил вас обоих, – продолжил старик, не заметив, как на щеках появились мокрые дорожки, – и потерял в один день.

– Ну хватит сантиментов! – не выдержал тот. – Донован – кто он тебе? Друг? Брат? Кто?

– Он был другом для всех, – ответил Джеймс, снова открыв глаза, окутанные бесконечной тоской. – Был человеком. Творил и оберегал. Стоял за правду и бился за троих. Сам Бог помогал ему...

– И прощал грехи, – закончил за старика Прайс. – Ясно как день. Скажи мне вот что, дружок. – Он поигрался револьвером и сунул его в кобуру. – Был ты с ним в деле или нет? Хитрый малый копал там, где не следовало, и наживал врагов. Что скажешь об этом?

– Врагов? Нет, он не наживал врагов.

– Он от них избавлялся. – Шериф хмыкнул. – Все мы знаем, как это делается.

Брови Каррингтона сошлись на переносице.

– Билли Донован ненавидел беззаконие, но никогда не убивал!

– Естественно. Необязательно убивать, когда есть другие методы, – отпарировал Прайс. – Отправить под суд, а там уж разберутся, кого в петлю закинуть.

– Безбожник! – вырвалось у старика, он поднялся на ноги. – Порочить честное имя!.. Да знаешь ли ты, щенок, скольких людей он изменил?!

Шериф положил ладонь на рукоятку револьвера, но оружие не потребовалось. Каррингтон подошел к столу и, открыв верхний ящик, извлек оттуда стопку писем, перевязанную лентой. Он держал пожелтевшие от времени бумажки так бережно, будто только что сорвал свою единственную розу и боялся помять ее нежные бархатные лепестки. Взгляд Прайса накинудся на письма с диким интересом.

– Здесь, – дрогнувшим голосом произнес старик, – жизни и судьбы! Истинные истории, написанные ею со слов верного супруга. Да, так все и было. Она не могла лгать.

– Кто?

Шериф шагнул к столу, чтобы вырвать стопку из рук старика. Едва он прочел имя на первом конверте, как глаза его округлились, а дыхание перехватило. Он и сам не понял от чего – то ли от испуга, то ли от подтверждения собственных догадок.

– Розмари Бланко?! Так значит... Генри Бланко – сын Билли Донована?!

– Достойный сын, – с гордостью объявил Каррингтон.

– Дьявол и преисподняя! Теперь ясно, почему он так на-поминал мне старого друга. – Прайс кинул на стол письма. – Даже странно, имея такого отца, стать хладнокровным ганфайтером, не оставляющим следов.

– Неправда, – возразил старик. – Он хороший стрелок, но не убийца.

– Он охотник за головами! – упорствовал шериф. – Живыми или мертвыми – неважно. Одному богу известно, сколько несчастных голов он бросил под ноги властям.

– Это ложь!

Прайс засмеялся.

– Святая наивность! Похоже, ты совсем выжил из ума, старик.

– Генри вырос на моих глазах. Я знал его, как собственного сына!

– Люди действительно меняются, Каррингтон, и не всегда в лучшую сторону. – Он ткнул пальцем в стопку с письмами. – Пусть Донован умел убеждать, как ты говоришь, но этот – лишь набивает свой карман. Разве хоть кто-нибудь сказал, что после встречи с Генри встал на путь истинный? Да никто. Зато легенды о его меткости и удачных похождениях разлетаются на ура.

– Что ж тут непонятного? – с удивлением произнес Джеймс, пожав плечами. – Если б вы сами решили ступить на верную дорогу, изменить свою жизнь, выбраться из тьмы

на свет, разве стали бы кричать об этом на каждом углу?

Шериф усмехнулся, представив такую радужную картину, и присел на краешек стола. Его взгляд опять обратился к письмам.

– Так что там с вашим праведником? – Он вынул из-под ленточки верхний конверт и стал открывать, но Каррингтон успел выхватить свое сокровище прежде, чем была развернута бумага. – Кому-то Донован все же пришелся не по душе. Кому?

– Я уже сказал – у него не было врагов.

– Ошибаешься, – стоял на своем шериф. – Он узнал то, что нельзя было знать. Пытаясь докопаться до правды, этот глупец вырыл яму, в которой сам же и погряз.

– Не может этого быть, – отбивался Джеймс, пытаясь трясущимися руками затолкать письмо обратно под ленту, а потом добавил: – Даже если вы и правы – все равно ничего не изменить.

– Думаешь, я пришел сюда просто так, потрепаться?

– Все, что вы делаете, приносит лишь беды. Зачем ворошить прошлое? – недоумевал хозяин дома. – Для чего?

– Хочу восстановить справедливость.

– Вы?!

– Мир тесен, старик. – Прайс криво улыбнулся. – Кое-что коснулось и меня. Так кому Билли Донован перешел дорогу? Вы были друзьями. Ты должен знать.

– Но я не знаю!

– Проклятье!

Потеряв терпение, шериф толкнул ногой кресло-качалку, и оно с грохотом повалилось на бок. В полутьме холодно блеснуло оружие. Письма выпали из рук старика, а сам он отпрянул к стене, догадываясь о том, что сейчас произойдет.

– Последний шанс, Каррингтон! – процедил шериф и встал во весь рост.

– Я же сказал, у него...

– Если не было врагов, – грозно перебил он, сверкнув глазами, – тогда кто же сжег деревню?! – И впился взглядом в лицо собеседника. – Кто, черт побери, отдал приказ?!

Но старик, не в силах больше говорить, лишь качал головой, следя за каждым движением револьвера. Когда дуло наконец остановилось перед его лицом, Джеймс поднял блестящие от слез глаза на шерифа.

– Что ж, я хотел как лучше. – Щелкнул взведенный курок. – Прощай, привидение!

Но выстрела не случилось. За мгновение до того, как палец шерифа лег на спусковой крючок, старик, бледный, как смерть, грохнулся на пол. Может это был обморок, а может душа сама соизволила его покинуть. Прайс не стал разбираться, потому что вдруг услышал быстрые шаги, и решил исчезнуть, пока его не обнаружили. Драгоценные письма старика все еще лежали на столе. Тайны прошлого, хранившиеся в них, могли пролить свет на то, что так интересовало шерифа. Он был уверен, что найдет там ответы, ес-

ли только выберется отсюда живым. Прайс схватил стопку и кинулся к окну.

– Отец! – послышалось за спиной, когда он уже переваливался через подоконник.

Свист кнута – и ногу обожгло огнем. Едва коснувшись земли, шериф вскочил и юркнул за угол, оставив своего бывшего солдата наедине с полумертвым отцом.

Глава 48. Освобождение

В заброшенном сарае было темно и сыро. Пол, засыпанный влажными опилками и старым сеном, источал запах гнили. Потолок зиял длинными трещинами, через которые во время непогоды хлестали струи дождя. В углу что-то шуршало.

Преодолевая боль, Шутер перекатился на другой бок, стараясь не вывернуть руки, вытянутые над головой и привязанные к железной скобе в нижней части стены. Неподалеку в такой же позе лежал Майк и не подавал признаков жизни.

Надо было выбираться отсюда во что бы то ни стало, пока офицер, снова втянутый в дела шерифа, в очередной раз не поднял против горожан своих солдат. Шутер молил бога, чтобы и те и другие вовремя догадались о происходящем и приняли меры.

Снаружи что-то упало, а через минуту доска, перекрывающая выход на свободу, отлетела в сторону. В распахнувшейся двери Шутер увидел знакомый силуэт.

– Черт возьми! – начал Купер. – Сколько еще раз мне придется вытаскивать тебя из передраги? М-да... Вид у тебя не очень.

И правда: рваная ряса, перепачканная землей и конским навозом, перекрутилась в плечах и доставляла множество неудобств. Половина правого рукава была темнее, чем вся

остальная ткань. Теперь придется еще долго ждать, когда рана снова затянется.

– Те двое, где они? – поинтересовался стрелок, когда приятель принялся резать веревки на руках пленников.

– Поехали искать шерифа. – Купер остановил взгляд на темном рукаве стрелка. – Слушай, сними это рванье. Неподалеку есть ручей, съездим туда.

Руки затекли, и Шутер стал растирать запястья, чтобы разогнать кровь.

– Майк без сознания, – бросил он. – Посмотри, что с ним. Купер нащупал пульс несчастного и откинул волосы с раны на его голове. Повязка сбилась, и теперь весь затылок был измазан грязью и травой. Потрепав Майка по щекам, он тихо выругался.

– Где Прайс? Вы его взяли?

– Он застрелил одного из наших и ушел, – ответил Купер. – Я говорил, что надо брать оружие, но какое до меня дело этим религиозным фанатикам!

– А Фитчер?

– Поехал дальше.

– Что?! – вскинулся стрелок. – Вы его отпустили?

– Все по плану.

– Ты идиот, Купер! – Шутер вскочил с места и метнулся к выходу, но уже на пороге у него закружилась голова и пришлось прислониться к косяку. – Отвези Майка в город. Мне надо в казармы.

– Может объяснишь, в чем дело, герой? – недовольно спросил собеседник. – Что еще я сделал не так?

– Шериф опять перетянул офицера к себе. Фитчер – продажный подонок. Ему нельзя доверять, а вы... – Стрелок потер виски. – Проклятье! Вы просто отпустили его!

Купер не ответил. Он подхватил Майка и протащил мимо Шутера, окинув его насмешливым взглядом. Снаружи топталась пара лошадей, поочередно фыркая в тишине. Стрелок вышел следом и посмотрел на небо, глубоко вдохнув свежий утренний воздух.

– Думаешь, Алан еще с нами? – уже спокойнее произнес он. – И что не все потеряно?

Кое-как удерживая свою ношу, Купер обернулся, и уголок рта изогнулся в усмешке.

– Хочешь знать, что я думаю?

Шутер покосился на своего старого приятеля. Синяк, расплывшийся под глазом Джея Купера, еще раз напомнил об их многочисленных стычках и соперничестве. Он давно забыл, с чего начались эти сложные взаимоотношения, а может никогда и не знал. Еще будучи подростками, они утром могли назваться друзьями, а вечером уже бросаться друг в друга стульями. Так было всегда. Единственное, в чем они сходились – вера в справедливость. Стрелок потрогал кровоподтек на щеке и хмыкнул:

– Нет уж, лучше заткнись.

– Вот и я о том же. Поможешь или как?

Часовой у тюремных ворот подал знак о приближении фургона. Ворота открылись. Лошади с шумом пробежали мимо решетчатых навесов, притягивая к себе любопытные взгляды заключенных, и, повернув, остановились в облаке пыли точно у входа в казармы. Монах, правящий лошадьми, бросил поводья и откинул брезент, заглядывая внутрь. Когда ноги Фитчера тяжело ступили на землю, его тут же подхватила пара солдат.

– Рады вашему возвращению, офицер! – Встречающий протянул ему руку и получил в ответ слабое пожатие. – Хвала небесам, что вы живы! Теперь все пойдет на лад.

– Благодарите людей, что вытащили меня из могилы, – негромко произнес тот.

– Есть новости, сэр?

– Позже, все позже.

В голосе слышалась усталость. Он с трудом преодолел расстояние до двери, как будто силы были на исходе. Перед тем, как войти, Фитчер все-таки решил дать некоторые указания.

– С этой минуты вы подчиняетесь только мне. Помните, только мне! – твердо повторил он и после небольшой паузы добавил: – Гарет Прайс свободен и волен делать все, что почитает нужным.

– Что значит свободен? – не понял собеседник. – Ведь

только вчера вы приказали его запереть.

– Я передумал.

– Вот как? – с подозрением вырвалось у солдата. – Интересно, что об этом думает Генри Бланко.

– А вы уже признали его вожаком? – с ревностью отпарировал Фитчер. – С каких пор вас интересует мнение какого-то там стрелка? Перед вами офицер!..

Он вдруг покачнулся, слова замерли в воздухе, а ладонь прижалась к груди. Перед глазами все поплыло. Солдаты вновь подхватили его и, уже введя в помещение, услышали слабый шепот:

– Приедет Прайс... Все, что узнаете... Только мне... Только мне.

Прошло не больше часа, когда в ворота постучали. Это действительно был Прайс, а с ним еще двое. В первом часовой узнал бывшего сослуживца, одного из тех немногих, что остались верными шерифу. Лицо второго было ему незнакомо. По велению офицера он беспрепятственно впустил приехавших, и те с довольным видом пошли вдоль решеток, будто вернулись домой после долгого путешествия.

Первыми лицами, на которые наткнулся Прайс, мельком посмотрев по сторонам, оказались два его солдата, запертые в одной камере. Они стояли, прислонившись к прутьям решетки, и провожали шерифа взглядом, полным надежды. После налета проклятых монахов они вынуждены были сидеть здесь, как какие-то преступники, хотя всего лишь ста-

рались помочь тому, кого считали своим начальством. И теперь им, самым преданным из солдат, приходилось терпеть унижения со стороны своих же сослуживцев. Потому была понятна их радость при виде шерифа, появившегося на территории, и уверенность в скором освобождении.

– Кого я ви-ижу! – протянул Ксавье, поднимаясь на ноги в своей клетке. – Bravo, шериф! Снова взял командование в свои руки? Вот это я понимаю! А ты... – Он глянул на идущего следом парня, в котором, к своему удивлению, признал молодчика из собственной банды. – Решил меня спасти, да? Я всегда в тебя верил, парень, так и знай.

– Какого дьявола ты тут сидишь? – Последний подскочил к главарю. – Пока ты отдыхал, они убили моего брата! Слышишь? Мы должны отомстить за него и вернуть наших парней! Шериф, ну же, выпусти его!

Прайс остановился перед Ксавье и прищурился, оценивая ситуацию.

– Да, выпусти меня, – согласился с приятелем заключенный. – Закончим дела и разойдемся. По рукам?

– Твои овцы разбежались, а одинокий пастух мне ни к чему.

– И что, позволишь им меня повесить? Если так, то это самое глупое решение из всех, что ты принимал.

– Почему это? – любопытно спросил шериф.

Ксавье взялся за прутья решетки и прижался к ним лбом.

– Тебе еще нужен Бланко? – по-заговорщицки произнес

он.

– Решил поднять ставки? – Прайс засмеялся. – Нет, дружок, ты облажался. Наш знаменитый охотник за головами, он же Шутер, он же Алькон, сидит в эту минуту взаперти, как и ты, жалкий, побитый и вываленный в дерьме.

– Ты его поймал?! – В голосе прозвучала радость и досада одновременно. – Черт возьми! Такого я точно не ожидал!

Шериф с довольным видом шагнул дальше и за соседней решеткой увидел Дина с двумя напарниками. Он сидел в углу на жалкой кучке соломы и игрался монетой, о чем-то думая. Когда шериф встал перед клеткой, пленник поднял на него глаза.

– И ты здесь? – проворчал Прайс. – Да уж, не много от вас проку.

– Дай отыграться, старик, – сказал Дин. – Я не так безнадежен, как тебе кажется.

– Ты попал в ловушку, даже не успев въехать в город!

В соседней клетке раздался громкий смех. Ксавье утер выступившие слезы и опустился на землю, пытаясь сдержаться от новых приступов хохота.

Дин поморщился и указал на соседа:

– Вот кого вам не выгодно выпускать, так это его. Подумайте, шериф, и сохраните ваши денежки.

– Вот собака! – процедил Ксавье. – Он еще издевается!

– Значит так, господа заключенные! – скомандовал шериф и посмотрел на Дина. – Ты в долгу передо мной, а ты...

– Он перевел взгляд на Ксавье. – Ждешь от меня оплаты. При этом ни один из вас не поймал стрелка. Это сделал я сам, поэтому...

– Не льсти себе, шериф, – прервал его Ксавье. – Вспомни, сколько прошло времени, прежде чем ты понял, кто он есть на самом деле. Гонялся за тенью, мчался за призрачным Альконом, даже не догадываясь, что он едет рядом с тобой. Да ты и сам не лучше нас, хвостун.

Прайс чуть не прожег дыру на его змеином лице.

– Так что хватит болтать и выпусти меня, или я найду другой способ выбраться, но тогда тебе несдобровать.

– Не делай этого, старик, – вставил Дин предупреждающе.

Тут в разговор вступил бандит, все еще стоящий у решетки своего главаря.

– Ну и дурни! Я-то сразу понял, к чему ведет шериф, а вы только воздух сотрясаете. Дайте же ему сказать!

Возникла тишина, во время которой Прайс с довольным видом переглянулся с помощниками. Те ехидно улыбались.

– Ксавье, с этой минуты я тебе ничего не должен. Вместо меня расплатится он, – кивнув на Дина, произнес шериф. – Как и чем, мне уже наплевать. Вы выйдете отсюда только при таких условиях. Отказывается один – сидят оба. Уяснили?

Дин простонал. Ксавье усмехнулся.

– Ну? – Прайс ждал ответа.

– По рукам, – согласился Ксавье и бросил соседу: – Соглашайся, приятель. На что нам лишние проблемы?

Глава 49. По приказу офицера

Когда Прайс появился в кабинете, Фитчер уже восстановил силы и принялся за дела, которые во время его отсутствия пустили на самотек. Он лишь мельком взглянул на шерифа и снова уткнулся в бумаги.

Отметив равнодушие, с которым его встретили, гость шумно пересек помещение и грозно навис над офицером.

– Что это за новости, дружок? Разве между нами не было уговора?

– Ты о чем?

– Ключи, Алан! – Прайс постучал пальцем по столу. – Дай мне чертовы ключи!

– Успокойся и сядь, – твердо отозвался Фитчер.

– Что значит – сядь?! Они выполняют твой приказ! – затараторил шериф, повысив тон. – Какого дьявола ты запретишь им мне подчиняться?!

Офицер выпрямил спину.

– Во-первых, Гарет, они по службе обязаны подчиняться только мне.

Прайс чуть не взорвался, но Фитчер продолжил, не дав ему и рта раскрыть:

– Во-вторых, я знал, что ты немедленно захочешь освободить арестантов. Твоя просьба предсказуема...

– Просьба?!

– Поэтому я запретил открывать замки, – закончил фразу офицер и добавил: – И, в-третьих, эти парни мне еще нужны.

– Нет, Алан, это не просьба. Это требование! Или ты забыл, благодаря кому до сих пор находишься здесь? Смотри же, не перегни палку, дружок!

– Как мило с твоей стороны напомнить мне об этом, – с металлом в голосе произнес Фитчер. – Я отпущу пленников, как только побеседую с ними с глазу на глаз.

– Вот как, значит. Ну-ну.

Шериф поубавил свой пыл и заставил себя сесть. Почувствовав дискомфорт из-за стопки писем, оттопыривающих одежду, он не задумываясь выложил их на край стола.

– Мне нужны гарантии, – с подозрением продолжил Прайс. – И я вынужден напоминать тебе об обязательствах.

– Не сомневайся, я знаю, что делаю.

– Надеюсь.

Шериф взял паузу, посмотрел по сторонам и остановился на карте за спиной офицера, в том месте, где под тонким слоем старой бумаги прятался тайник, в котором совсем недавно хранились звонкие монеты и хрустящие купюры.

– Кстати, Алан, ты прожил на ранчо несколько дней и наверняка слышал разговоры. Наши отношения станут более доверительными, если я наконец узнаю, куда они дели мои деньги.

– Все еще ищешь свой мешок? – Фитчер ухмыльнулся. – Почему бы тебе не спросить об этом у самого Алькона?

– Дам ему денек форы, пусть отдохнет, – ответил Прайс. – К тому же, еще не выветрилась вонь после столь чудесной прогулки.

На лице офицера растянулась улыбка, но быстро исчезла. Он положил ладонь на грудь, ощутив неровности повязки. Потом окинул внимательным взглядом собеседника.

– Где он? – прозвучал простой вопрос, на который шериф решил не отвечать. – Впрочем, привычки неизменны, ведь так, Гарет? Вас было всего трое, и все трое сейчас здесь. Ты действительно думаешь, что Генри Бланко будет тебя дожидаться?

– У него нет выбора. Кроме нас с тобой, никто не знает, где это место.

– И кроме Кэтлин, – добавил офицер.

– Глупая девчонка! – вырвалось у Прайса. – Ты прав, она знает. Но пока она сообразит, что к чему, я уже избавлюсь от этого змея.

– Я бы не был так уверен, Гарет. Этот змей отыщет лаз даже в глухой стене. На его стороне весь город. Неужели ты думаешь, что друзья не станут его искать?

– Хочешь сказать, что я сгупил? – с недовольством, опять начиная заводиться, произнес шериф. – Я, по-твоему, кретин?!

– Хочу лишь сказать, что медлить нельзя. – Несмотря на горящий взгляд напротив, Фитчер понизил голос и спокойно продолжил: – Сейчас Генри Бланко в твоей власти, Гарет.

Но даже если Кэтлин не приложит свою руку к его освобождению, это сделает кто-то другой, и ждать они не будут.

С губ шерифа сорвалось ругательство. Он встал, нервно походил по комнате.

– Ты снова прав, черт возьми! Нужно ехать, пока Кэтлин не проболталась. Кэтлин... – Прайс разочарованно махнул рукой, а потом шагнул к столу и склонился к офицеру. – Верни мне дочь, Алан, и я забуду о всех твоих ошибках. Скоро все закончится.

– Это точно – скоро, – согласился Фитчер и откинулся на спинку стула. – Ты спрашивал про разговоры. Да, кое-что мне довелось услышать. Тот парень, Джей Купер, тоже из местных. Здешние леса он знает, как свои пять пальцев, поэтому не удивлюсь, если он сядет тебе на хвост. К счастью, у нас есть солдаты. Хватит для этого, ну скажем, шестерых?

– Конечно! – обрадовался шериф. Теперь все его сомнения относительно Фитчера развеялись. – Тогда вперед! Отдай приказ и возвращайся. Я буду здесь.

Бросив быстрый взгляд на письма, офицер вышел за дверь. Перешагнув порог казармы, он остановился, чтобы набрать воздуха в грудь, и подозвал помощника. Спустя минуту шестеро солдат, получив распоряжения, уже стояли в ожидании отъезда и держали под уздцы лошадей. Фитчер, постепенно теряя силы, опирался на стену казармы и давал последние указания.

– В дороге на вас могут напасть. Держитесь рядом с Прай-

сом и дайте ему добраться до места, самим вам дорогу не найти. А потом уже принимайтесь за пленников, быстро и незаметно. И чтобы никаких подозрений, ясно? Взяли ножи? Хорошо. Они пригодятся, если...

Фитчер вскинул голову, глаза его округлились. По навесу ближайшей клетки пробежал человек и спрыгнул на землю, приземлившись в нескольких шагах от солдат.

– Ну же, договаривай, офицер! – громко произнес Шутер и приблизился к отряду, заметно прихрамывая и держась за правое плечо. – Они пригодятся, если нужно будет нас убрать, быстро и незаметно, не так ли?

– Будь я проклят! – воскликнул Фитчер и, оторвав руку от стены, сделал шаг навстречу. – Ты здесь!

– Да, и у тебя появился прекрасный шанс от меня избавиться. Мы оба ранены и с трудом держимся на ногах, но ведь это не проблема?

– Я не собирался никого убивать.

Офицер оглянулся на окна казармы и подал знак солдатам. Трое из шести торопливо вошли внутрь.

– Так же как не собирался убивать Бенито и дона Марко, – заметил Шутер. – Знакомая история. Боже мой, а ведь люди доверились тебе, Алан, твоей черной душонке.

– Зачем ты пришел? – начиная злиться, спросил Фитчер. – Не время спорить!

– А по-моему, самое время, – возразил стрелок и поморщился – воспалившаяся рана нарывала, заставляя тело

вздрагивать от пронизывающей боли. – Если в тебе осталась хоть капля человечности, убери оружие и давай разберемся по-мужски.

– Сейчас не время! – упрямо процедил собеседник.

– Другого шанса не будет, и ты знаешь почему.

Позади офицера послышались шаги и в дверях показался шериф. Стрелок перевел на него горящий взгляд, и губы его растянулись в презрительной улыбке.

– Ну теперь-то ты не станешь отрицать очевидное, Алан?

Офицер пошатнулся. Его глаза остекленели, устремив пустой взгляд в пространство. На подкашивающихся ногах Фитчер еле доплелся до стены и стал медленно по ней съезжать. Шериф вскинул револьвер.

– Что вы стоите?! – прикрикнул он на солдат. – Арестуйте его! Живо!

Но те и с места не сдвинулись. Шутер осторожно отходил в сторону лошадей, стараясь не провоцировать врага.

– Идиоты!!! Хватайте же его!

– Он безоружен, – произнес один из солдат. – Ему и так никуда отсюда не деться.

– Ну уж нет! – возразил Прайс.

Щелкнул курок. Солдат метнулся к шерифу и резко перехватил руку. Грохнул выстрел. Пуля вошла в песок в трех шагах от Шутера. Отборная ругань сорвалась с губ представителя закона. Он вырвался из объятий солдата и кинулся в казарму.

– Уходите, сэр, – бросил Шутеру солдат. – Он вернется и убьет вас. На кой черт вы пришли сюда один и без оружия?

– Я не один, – ответил стрелок, бегло осматривая окна.

На пороге вновь появился Прайс в сопровождении двух своих бессменных помощников. Они держали несколько ружей и, наводя прицелы револьверов то на одного, то на другого, бочком обогнули присутствующих. Солдаты тоже схватились за ружья, но офицер вдруг подал голос, приказав им остановиться.

– Скажи им бросить! – потребовал шериф.

– Бросайте, – слабо произнес Фитчер и, заметив неуверенность подчиненных, в сердцах добавил: – Проклятье! Это приказ!

Те с видимой неохотой все же повиновались. Сорвавшись с места, Шутер потянулся, чтобы схватить ближайший ствол, но чей-то выстрел взметнул песок, едва не угодив в ногу. Все оглянулись на звук. Фитчер, с трудом удерживая револьвер, опустил руку. Рукоятка глухо уткнулась в землю, но дуло все еще смотрело на стрелка.

– Что ты делаешь, Алан?! Зачем?

Воодушевленный представитель закона подбежал к решеткам и начал судорожно отпирать первый замок. Из распахнувшейся клетки выскочил Дин и два его сообщника. Пока помощники шерифа вручали освобожденным ружья, Прайс начал подбирать ключ ко второму замку.

– Шевелись, приятель! – подгонял его Ксавье. – У меня

уже руки чешутся поучаствовать в этой заварушке.

– Заткнись! – бросил Прайс, нервно перебирая ключи. Как назло, они казались похожими друг на друга как две капли воды, и вот уже третий ключ никак не хотел отпирать ненавистный замок. Связка выскользнула из влажных рук шерифа и упала в траву.

– Раззява! – не упустил возможность вставить пленник. – Быстрее, дьявол тебя побери!.. Эй, а ты что задумал?!

Услышав перемену в голосе Ксавье, шериф оглянулся и увидел Люка все в том же монашеском одеянии. Он решительно шел вдоль клеток, поигрывая упруго свернутым кнутом. За ним следовали часовые, оставившие свой пост на воротах. Прайс поднялся в ту же секунду, забыв про упавшие ключи, и прицелился точно в лоб бывшего солдата. Однако тот продолжал движение и кнут в его руках разворачивался, словно ядовитая змея расправляла свой длинный черный хвост.

– Стой! – крикнул ему Шутер, предчувствуя беду.

Шериф взвел курок. Кнут взлетел в воздух. Помощники Прайса попятились, спасаясь от удара. В следующее мгновение кто-то сзади подставил им подножки и оба повалились на дорогу, выронив оружие. Дин набросился на шерифа, на ходу пнув ключи подальше от длинных рук Ксавье. Прайс попытался вырваться, но соперник цепко обхватил его со спины, поэтому он не придумал ничего лучше, чем спустить весь барабан в землю.

Средь грохота выстрелов и клубов пыли и пороха Люк наградил обоих крепким ударом и снова замахнулся. Второй удар пришелся по рукам дерущихся, а конец кнута коснулся щеки Дина, отчего на загорелой коже проступила багровая полоса.

Хватка ослабла, и шериф этим воспользовался. Он подхватил с земли ружье и, выставив перед лицом руки, чтобы спрятаться от пугающего жала, побежал в дальний конец навеса. Двое его напарников в общей суматохе разлетелись в стороны и засели в укрытиях.

Люк хотел было ринуться вслед за Прайсом, но его удержал подоспевший Шутер и оттеснил к пустым клеткам, подальше от линии предполагаемого огня. Солдаты окружили их и Дина с его немногочисленной бандой, тем самым заслонив от затаившихся прицелов. Шериф получил предложение убратся. Услышав это, Люк снова задергался.

– Нет! – выкрикнул он с нескрываемым гневом. – Не дайте ему уйти! Прайс!!! Слышишь ты меня, старый койот? Выйди и скажи, что тебе понадобилось от моего отца! Ты чуть не лишил его жизни, подонок!

– Спокойно, парень! – прошипел ему в ухо стрелок. – Не нарывайся!

– Какой из тебя шериф?! – не унимался Люк. – Мошенник и вор – вот ты кто! Слышишь?!

Пуля разбила камень у солдатских ног. Еще две врезались в решетку, где сидел Ксавье. Тот в испуге отпрянул назад, а

через минуту снова потянулся прутиком к связке ключей, не оставляя попытки выбраться на свободу.

– Верни то, что взял, Гарет Прайс!

В ответ на слова неугомонного монаха прозвучал еще один выстрел. Крайний солдат упал, получив пулю в бедро. Шутер толкнул Люка в открытую клетку. Связка ключей пролетела перед носом Ксавье, и замок соседней решетки мерзко скрипнул – шанс бандита на освобождение был упущен.

– Эй вы, стадо баранов! – крикнул из укрытия шериф. – Исполняйте приказ офицера! Мы уходим! А кто помешает – сыграет в ящик! Все уяснили? То-то же!

Едва Прайс со своими приспешниками покинул территорию тюрьмы, как Дин, два его напарника и Шутер просочились между чужими спинами и кинулись следом. Доверчивость и глупое подчинение солдат выводило стрелка из себя. Почему они так легко переметнулись на сторону офицера, осталось для него загадкой.

Глава 50. Новая волна

Стремительный бег от ворот тюрьмы и до города, до известного двухэтажного дома семейства Прайс, от которого начиналась центральная улица, а это составляло ровно полумиллю, показался непривычно тяжелым и шерифу, и всем тем, кто отправился следом. Преодолев чуть больше половины пути, представитель закона вынужден был сделать передышку. Он посмотрел по сторонам и нашел укромный уголок среди деревьев, где можно было немного отдохнуть. Спотыкаясь о корни и шумно дыша, к нему подбежали два сообщника.

– Давненько не приходилось бегать, – проворчал первый бандит, склонившись у дерева и выплевывая пену изо рта. – Чувствую себя загнанной лошадыю.

– Кажется, оторвались, – произнес второй, пристально разглядывая дорогу.

– Кажется, – повторил за ним раскрасневшийся Прайс. – Осталось немного. Вперед!

– Да подожди минуту, шериф! Так и сдохнуть недолго!

– Оставайся, и отправишься на тот свет, прямиком к братцу, а я уйду.

И шериф оттолкнулся от дерева, набирая ход. Перед ним среди листвы уже мелькали стены родного дома. Оставалось приложить совсем немного усилий. Последний рывок – и он

будет в безопасности.

За ним, отставая всего на несколько шагов, бежал бывший солдат. В очередной раз оглянувшись, он вдруг подскочил, и из груди его вырвался испуганный возглас. Он увидел, как бандит, позволивший себе задержаться, чтобы перевести дыхание, вдруг резко поднял руки и осел на траву.

– Его взяли! Быстрее, шериф!

Но Прайс не прибавил скорости. Он схватился за бок и, ковыляя, сошел с дороги, чтобы стволы деревьев хоть как-то скрыли его из виду. Дом был уже близко. Виляя меж кустов, они теперь уже вдвоем рвались к нему, как олени рвутся в чащу, спасаясь от преследователей.

Еще немного. Прайс издал короткий стон. Проклятый бок разболелся так, что изо рта, казалось, вот-вот пойдет кровь. Он согнулся пополам, до последнего стараясь не то чтобы бежать – хотя бы просто идти. Силы заканчивались. Вот уже слева от дороги показалась рыночная площадь. Справа вырос дом. Еще пара минут – и цель будет достигнута.

– Что это? – Сообщник замедлил бег и напряг зрение. – Слышите топот? Сюда кто-то едет!

– Тихо! – бросил Прайс и попятился к кустам. Впереди показался всадник, гнавший своего коня во всю прыть. – Вот дьявол! Только Купера нам не хватало!

– Сюда, шериф! Здесь он нас не заметит.

– Ко мне, ко мне, дружок, – пробормотал тот, поднимая ружье дрожащими руками и прицеливаясь. – Ближе, еще...

Сообщник пригнулся и отступил на шаг. Под ногой громко хрустнула ветка. Всадник дернул повод, отчего конь с диким ржанием встал на дыбы. Шериф понял, что такого шанса больше не выпадет. Проклиная неосторожность своего напарника, он судорожно нажал на спусковой крючок. Промех! Еще выстрел – снова промах!

Напарник выпрыгнул на дорогу, чтобы оказаться ближе к мишени, и прицелился. Однако третья пуля вырвалась уже из револьвера Купера, и вышедший из укрытия бандит упал навзничь, отчаянно вскрикнув.

Прайс снова вскинул ружье, но руки предательски тряслись от усталости и страха. Он уже ждал нападения противника, а надежда пристрелить осточертевшего Купера, который всегда только и делал, что путался под ногами, почти покинула его, когда тот вдруг развернул коня и с широкой улыбкой взмахнул рукой, словно старому другу, после чего сорвался с места и помчался обратно в город. Шериф проводил его непонимающим взглядом и продолжил свой прежний путь, пробираясь к дому.

Добравшись до родных дверей, он вдруг увидел, как с противоположного конца улицы движется отряд из по меньшей мере тридцати всадников. Лица солдат были ему не знакомы, а форма отличалась от местной. В середине отряда, разделяя его на две части, покачиваясь на неровностях дороги, катился дилижанс. Рядом с ним ехал военный и держал флаг – флаг губернатора Техаса!

Рот Прайса изумленно открылся. Опомнившись, несчастный представитель закона начал лихорадочно стряхивать пыль и грязь со своей одежды. Отер лоб, покрывшийся испариной, пригладил растрепавшиеся волосы, посмотрел на грязные сапоги, пожалел, что посмотрел на них, и, глубоко вздохнув и вытянувшись в струнку, наконец вышел на середину улицы.

* * *

– Ну и задали мне работы, – ворчал Сандерс, обрабатывая раны, полученные мужчинами во время налета. – Вас могли перебить, а вы даже не подумали о семьях. Какая беспечность!

– Хватит, док, – ответил ему Майк, ощупывая затылок, перевязанный бинтом. – Мы боролись за свое.

– Дорого же нам обошлась эта борьба. За последнее время мы похоронили столько людей, сколько не умерло за целый год. Такими темпами от нашего города ничего не останется, друзья мои.

– Зачем же вы пошли с нами?

– Чтобы вовремя оказать помощь! Ведь другого врача здесь нет.

– Говорят, док, вы и сами чуть не бросились под огонь, когда головорез прицелился в Билли, – произнес Майк тише, но Молли услышала его и в ее взгляде, обращенном к Сан-

дерсу, вспыхнула благодарность. – Тот, кто застрелил этого человека, не должен стыдиться своего поступка. Несмотря на то, что пошел против правил.

Доктор промолчал, закончил с перевязкой и перешел к следующему пациенту. Кэтлин отошла от окна, взяла таз с водой и направилась к двери, чтобы вылить грязную воду и набрать чистой. На пороге в нее чуть не врезался мальчишка.

– Солдаты! – закричал он, взбудоражив всех присутствующих. – Едет огромный отряд! И дилижанс! Скорее!

Люди высыпали на улицу. Молли с малышкой Сью на руках поспешила за сыном. Кэтлин отставила таз с водой. Сандерс бросился было за ними, но рана пациента оставалась необработанной, и он заставил себя вернуться. Взял вату, потом бинт, положил на место, снова оглянулся на дверь.

– Да ну вас, док! – вырвалось у раненого, он приподнялся и, держась стены, поковылял к выходу.

Билли от радости чуть не прыгал. Отряд шумно проскакал мимо, окутав горожан облаком пыли. Дилижанс скрипнул колесами. Шторка отдернулась, и в окошке промелькнуло незнакомое лицо пожилого человека.

– Это губернатор, да? Скажи, что это он, Майк!

Тот улыбнулся.

– Да. – В голосе его слышалось долгожданное облегчение. – Это он.

– Ур-ра!!!

– Генри! Надо найти Генри! – воскликнула Молли и раз-

вернулась к двери. Малышка Сью заплакала от непривычно громких звуков. – Прости, милая, побудь пока здесь, я скоро.

С лица Майка медленно сползла улыбка. Он проводил недобрым взглядом женщину с ребенком, а когда она снова появилась на пороге, молча отвернулся. Кэтлин поймала ее за руку.

– Куда? Ведь мы даже не знаем, где он.

Молли замерла на месте.

– Но что же делать? Нельзя просто так стоять!

– Не лучше ли будет оповестить офицера Фитчера? – вмешался Сандерс. – К чему искать одного человека, когда в казармах ждут десятки? Где бы ни был мистер Бланко, о приезде губернатора он непременно узнает от первого встречного.

– Не самая лучшая идея, – с подозрением произнес Майк. – Никто не знает, что на уме у этого прислужника... – Он запнулся, ощутив на себе взгляд Кэтлин. – После всего, что сделал Фитчер, нельзя с уверенностью сказать, что он с нами.

– Возможно, вы ошибаетесь, – возразил доктор. – Он и сам сполна нахлебался.

– Перестаньте! – не выдержала Кэтлин. – Доктор прав, нужно оповестить офицера. Если Генри с ним, то они узнают об этом вместе. Билли, ты справишься быстрее нас. Я напишу записку, а ты передашь ее через солдат.

Получив бумагу с парой наскоро написанных строк и запрыгнув на лошадь, мальчишка помчался в другой конец го-

рода. Краем глаза он заметил шерифа, сбивающего пыль с рукавов, но какое теперь до него дело, если то, чего все так долго ждали, наконец произошло! Лошадь пронесла его мимо, вынудив Прайса отскочить в сторону. Когда рынок и дом шерифа остались позади, он вдруг увидел на дороге, уходящей в лес, шестерых человек. Двое тащили под руки раненого. Дин вел пленника, держа его на прицеле. Шутер шел рядом. Ладонь, прижатая к правому плечу, покрылась пятнами застывшей крови. Натянув поводья, Билли замедлил ход и вскоре вовсе остановился.

– Приехал! – провозгласил он с радостью. – Губернатор приехал!

– Клиффорд?! – Дин повернулся к Шутеру, тот кивнул. – Только этого не хватало! Какого дьявола он тут забыл?

– Какого дьявола он не приехал раньше? – исправил его стрелок. – Я писал ему так давно!

– Ты писал ему?!

– Да, но, если б знал, что ты приедешь, ни за что бы этого не сделал. – В голосе послышалась ирония.

– Мне не нравится эта шутка, старик! – Дин подал знак своим людям. – Уходим! Больше нам тут делать нечего.

– Разве ты плохо меня знаешь? – спокойно произнес Шутер, глядя в глаза собеседнику. – Разве я не давал тебе шанс на свободу? Почему ты думаешь, что сейчас я готов изменить своим принципам?

– Второй раз я в клетку не сяду! Ты закинул нас туда соб-

ственными руками, зная, что губернатор на подходе. О каком шансе идет речь? – воспротивился тот и опять обратился к своим: – Да бросьте же эту тушу! Вы что, не видите? Ему уже все равно!

Бандит, оставшийся без внимания, решил поймать момент и сбежать, но только он шагнул к зарослям, как цепкая рука Шутера схватила его за локоть. Стрелок толкнул бандита к ногам Дина и поморщился. На лице проступила болезненная бледность. Он поднял усталый взгляд на старого знакомого. Тот сначала неуверенно встретился с ним глазами, потом пригладил бородку и нахмурился.

– Будь ты проклят, Генри Бланко! – в сердцах бросил он и снова взял под прицел чуть не улизнувшего бандита.

Наблюдавший за всем этим мальчишка, взялся за повод, чтобы продолжить путь, но его остановили.

– Ты куда? Возвращайся в город, парень.

– Я должен передать записку для офицера.

– Нет, Билл, это уже не понадобится, – с досадой сказал Шутер. – Фитчеру больше нельзя доверять.

– Но мисс Кэтлин... – Он вынул бумагу, будто не зная, что теперь с ней делать.

– Она ошиблась. – Стрелок протянул руку и взял записку. Быстро глянув на строчки, он собрался засунуть ее в карман, но вдруг снова развернул. – Это писала Кэтлин? Это ведь ее почерк? – Мальчишка кивнул, а Шутер сверкнул глазами. – Тогда она знает кое-что, о чем не знаем мы. Вперед!

Глава 51. Двое на одного

Когда компания из шестерых мужчин и мальчишки вышла на центральную улицу и поравнялась с таверной, там уже собрался народ. Лица горожан светились счастьем. Они знали, что теперь их ждут перемены к лучшему. Они ликовали, предвкушая собственную победу и полный разгром планов шерифа. И в этом радостном оживлении Шутер видел добрый знак. Своими эмоциями поделился и бармен, едва Шутер вошел в заведение, и даже поставил перед ним бутылку отменного виски, которую припас для подобного случая еще полгода назад.

– Да, не помешает, – согласился стрелок, пожившись от накатившего озноба.

Его трясло не то от боли и воспаления, не то от нервов. А всеобщее возбуждение плодило в голове целый рой мыслей, которые предстояло высказать губернатору при встрече. Он повернулся к Дину, задержавшемуся на пороге. Тот продолжал удерживать пленника, уткнув кончик ружья ему в спину.

– Веди сюда этого оболтуса! – сказал Шутер, и они подошли к стойке.

– Снова ты! – воскликнул бармен, увидев знакомого бандита из шайки Ксавье. – Кто оплатит разбитое зеркало и поломанные стулья? А? – Он схватил тряпку и ткнул ей в ненавистное лицо. – Ты у меня заплатишь за все, что учинили по

твоей вине!

Бандит огрызнулся и тут же подпрыгнул от впившегося в бок ружья.

– Ладно, ладно, – смирившись с поражением, произнес он и положил руки на стойку. – Хотите угостить меня выпивкой?

– Еще чего! Ты и без того вылакал половину моих запасов!

Глаза бармена округлились, когда Шутер подвинул к бандиту стакан и плеснул туда виски.

– Ну и чего ты добился, когда пришел в наш город? – спросил его стрелок спокойным голосом и вынул из внутреннего кармана сигару. – Посмотри на этих людей. Теперь ты видишь, что шансов у Ксавье просто не было?

Тот оглянулся, чтобы пробежаться по лицам, с любопытством наблюдавшим за ним.

– Будь у меня такой защитник, я бы тоже не сомневался в победе. – Он хмыкнул.

– Какой такой? – Шутер глотнул виски, косо глядя на собеседника. Тот засмеялся. – Я просто человек, как и все остальные.

– Ты ганфайтер! Десять к одному, как говорил Ксавье, и обходил вас стороной. Десять выстрелов против единственной пули ганфайтера – и проигрыш. Да, шансов почти не было. Удивляюсь, как он вообще в тебя попал!

Стрелок покрутил незажженную сигару между ладонями, потом протянул ее бандиту. После короткой паузы она быст-

ро исчезла в чужом кармане, а новый ее хозяин хитро улыбнулся.

– А теперь скажи, – продолжил Шутер, – что заставило тебя вернуться? Вас отпустили, без преследования, без угроз. Зачем?

Бандит заглянул в стакан и, с неуверенностью взяв бутылку, налил себе вторую порцию.

– У нас с братом был долг перед Ксавье, – ответил он через минуту.

При этих словах взгляд Шутера, в котором сверкнула насмешка, метнулся к Дину, так что тот закатил глаза к потолку. А бандит добавил, ничего не заметив:

– Если бы мы смотались, не выручив главаря, он пристрелил бы нас при первой же встрече.

– Так чего ты добился? Скажи это им. – Стрелок развернулся лицом к посетителям таверны. Собеседник же встал вполоборота, мрачно посмотрев на стоящих рядом мужчин. – Тем, кто только что похоронил твоего брата по всем христианским обычаям.

Бандит промолчал, только рука крепче сжала стакан.

– Он целился в ребенка, – с расстановкой проговорил Шутер, сверля его взглядом. – Не знаю, кто из наших успел пустить ту пулю, но любой на его месте сделал бы то же самое. – Не дождавшись больше ни слова в ответ, он обратился к бармену: – Придется еще раз воспользоваться твоим погребом, парень. Только не дай ему сбежать, как сделал это Ксавье.

Надежно заперев бандита, они вышли на веранду. День был в самом разгаре. Шутер надвинул шляпу пониже, чтобы спрятаться от слепящего солнца, и спустился с крыльца. Ему уже сообщили, что губернатор принял приглашение остановиться в особняке Раймона, поэтому решительно зашагал в том направлении. Но не успел он дойти до угла таверны, как замер, поймав на себе упрямый взгляд зеленых глаз.

– Что значит «нельзя доверять»? – с ходу накинулась на него Кэтлин. – Кто ты такой, чтобы решать за других? Его просто хотели оповестить, а ты...

– Ты об этом? – невозмутимо отозвался Шутер и вытащил из кармана смятую записку. – Забирай. Можешь утопить ее в реке, как все остальные.

– Что? – не поняла она.

– Почему ты не сказала?!

– О чем?

– Я узнал почерк! – Шутер махнул запиской перед лицом Кэтлин. – Признаться, исполнение было виртуозным. Мы с Люком никак не могли понять, кто скрывается под именем Алькона, под моим именем! Однако прошлые письма хоть и оказались уничтоженными, но настолько крепко впечатались мне в мозг, что я до сих пор вижу перед глазами те строчки. Зачем было делать это в тайне?!

Отпираться не имело смысла. Кэтлин даже обрадовалась, что все выплыло на поверхность именно сейчас.

– Я пробовала открыться, но разве ты дал мне сказать? –

отпарировала она, упершись ладонями в бока. – Ты посмеялся над женским страхом и предпочел плясать под чужую дудку, чем что-либо делать! Если бы не я!..

– Теперь понятно, зачем Алькон стремился вернуть всех в город, – сказал стрелок, ехидно улыбнувшись на слове «Алькон». – Ты просто хотела домой.

– Естественно! Что еще оставалось? Ждать, когда вы доберетесь до «Вольного сокола»?

Ее голос казался таким громким, что звенело в ушах. Он чувствовал, как по спине стекают крупные капли пота, но несмотря на жару, ощущал по всему телу холод.

– Одного не пойму, – продолжил он, передернув плечами. – Как ты умудрилась повернуть все это в одиночку? Или кто-то помогал?

– Никто мне не помогал, Генри Бланко! Ты был слишком занят, чтобы видеть перемены, а Алан слишком глуп и жаждал только денег. Я бы не смогла его уговорить.

– Кстати, о деньгах. – Стрелок хотел улыбнуться, но лицо свело судорогой, и он процедил сквозь сжатые зубы: – Куда ты их дела?

Кэтлин помолчала немного, а потом, чуть успокоившись, просто ответила:

– Оставила в лесу.

За пределами живой изгороди возле дома Раймона Кастилья становилосьлюдно. Мужчины и женщины сбились в кучки и о чем-то шептались. Солдаты, охранявшие особняк, где остановился губернатор, не пропускали во двор никого, кроме определенного круга лиц.

– Имя? – спросили на воротах, когда из гудящей толпы появился потрепанный Шутер.

Назвавшись, он легко попал внутрь, быстро прошел по дорожке и поднялся по ступенькам крыльца. В холле он наткнулся на Купера, который в ожидании мерил шагами пол.

– Говорил ты с офицером?

– Да, – ответил стрелок. – Он – волк в овечьей шкуре.

– Опять не ладили? – разочарованно протянул Купер. – Скорее вы – два упрямых осла, что не могут договориться.

Взгляд исподлобья убедил его не продолжать свою мысль. Из общения с Шутером он вывел себе негласное правило: иногда лучше вовремя заткнуться.

Тем временем гость неровной походкой направился к лестнице на второй этаж.

– Лучше подождать внизу, приятель, – быстро сказал Купер, а когда тот оглянулся, добавил: – Аудиенция еще не окончена. Наш любезный дружок рассказывает сказки.

– Тем лучше, – отозвался Шутер и вошел в комнату хозя-

ина дома.

При виде него Прайс соскочил со своего кресла и, яростно жестикулируя, воскликнул:

– Зачем впустили этого разбойника?! Арестовать немедленно!

Раймон и губернатор поднялись.

– Позовите солдат, сэр! – продолжил паниковать шериф. – У него наверняка револьвер. Его нужно обыскать!

Шутер обменялся с хозяином особняка приветственным рукопожатием. Раймон был обеспокоен измученным видом стрелка, но задавать вопросы не стал. Если этот человек пришел сюда в таком виде, значит на то имелись причины.

Томас Клиффорд, седовласый мужчина, которому недавно исполнилось семьдесят два, сдержанно шагнул навстречу и положил руки на плечи Шутеру.

– Генри, рад тебя видеть! Но что за вид? Ты ранен? – Он окинул его внимательным взглядом. – Немедленно пошлите за врачом!

Приоткрыв рот, Прайс с нарастающим изумлением уставился на бывшего помощника, которому когда-то раскрыл все свои секреты.

– Боюсь, что он занят. Не будем терять время. – Шутер отвел глаза от сосредоточенного лица губернатора и глянул на шерифа.

– Какого черта?! – вырвалось у последнего, но он тут же прикусил язык и, едва сдерживаясь, добавил: – Вы что зна-

комы?! Вы, губернатор, и этот... Этот... Я требую его арестовать!

Клиффорд нахмурился.

– Что вы можете сказать против него, мистер Прайс? – В голосе ощущался мороз. – Возьмите себя в руки и объяснитесь!

– Я скажу вам! – Тот шумно набрал в грудь воздуха, чтобы собраться с мыслями, и выпалил: – Это он, сэр! Тот, про кого я вам только что говорил!

– Алькон? – с подозрением спросил губернатор и оглядел Шутера сверху донизу, нервно, через силу. – Ты – Алькон?! Бог мой! Что еще мне предстоит узнать? – Он отшатнулся, словно испугавшись собственных мыслей.

– Вижу, от него вы уже многое узнали, – холодно произнес стрелок. – И похоже, готовы верить ему на слово.

– Не слушайте его, сэр! – встрял шериф.

– Право, я и сам уже не знаю, кому верить, – пробормотал Клиффорд, достал платок и промокнул лоб, вдруг покрывшийся испариной.

– Могу я поговорить с вами с глазу на глаз? Или так и будем смотреть, как наш блюстителъ порядка бьется в истерике?

Прайс чуть не прожег ему дыру в черепе, так гневно пылал его взор.

– Не самая лучшая идея, – бесцветным голосом сказал губернатор.

Раймон, единственный из присутствующих, кто все еще не потерял самообладания, призвал всех к спокойствию и усадил в кресла. Они молча сели, и пару минут в комнате стояла абсолютная тишина.

– Итак, – начал наконец Клиффорд, обмахиваясь платком. – Мистер Прайс обрисовал ситуацию. Люди бунтуют. Высокие налоги и прочие недовольства. Все это понятно и вполне разрешимо. Но не думаю, что этих причин достаточно для того, чтобы лишить шерифа должности.

– Рад, что вы не поддаетесь на его низкие уловки, сэр, – вставил тот, торопясь загладить свое резкое поведение.

– Просто мистер Прайс опустил некоторые подробности, – проговорил стрелок, поочередно наблюдая то за первым собеседником, то за вторым.

Встреча казалась более чем странной. Отношение к нему старика Клиффорда всегда было теплым. То, что происходило сейчас, никак не укладывалось в его больной голове. Видно, Прайс уже успел наплести ему с три короба и намерен идти до конца.

– Скажем, куда он тратил деньги, собранные с горожан. Или кого нанимал себе в помощь, – продолжил стрелок с наигранной учтивостью. – Кстати, вы рассказали, господин шериф, при каких обстоятельствах вы застрелили одного из мирных жителей?

– Из мирных?! – возмутился Прайс. – Он пытался на меня напасть! Имел я право защищаться?

– От безоружного человека?

Шериф чуть не высказал вслух все, что думает по этому поводу, но сдержал порыв. Выдохнув, он посмотрел на губернатора.

– Видите, сэр, они только и делают, что провоцируют меня. Клевета и мерзкие слухи переполнили чашу моего терпения. Когда они организовали свой бандитский орден, я вынужден был действовать жестче. В конце концов, кому как не мне наводить порядок в городе?

Томас Клиффорд задумался, в свою очередь пристально разглядывая обоих посетителей. На каминной полке мерно тикали часы. За окном время от времени раздавались чьи-то возгласы. Наконец, он прервал молчание:

– Генри, – начал он неторопливо, – тебя я знаю лет двадцать. Знаю, как собственного сына. Скажи: все, что написано в том послании, ты по-прежнему считаешь правдой? Быть может, твое мнение изменилось?

– Я не стал бы писать вам без веского повода. Это вы тоже знаете, не так ли?

– Не преследуешь ли ты тем самым свои личные цели? – медленно задал он очередной вопрос, вставляя произвольные паузы между словами. Бледность на старческом лице проступала все заметнее. – Я всегда доверял тебе, Генри.

– Странно, что вы говорите о доверии в прошедшем времени, – уколол его Шутер. – Я просил вас приехать, чтобы вы лично убедились в правдивости моих слов, но мне и не

представлялось, что придется доказывать свою честность перед вами после двадцати лет тесной дружбы. Что же произошло такого, что могло пошатнуть эту стену? Если я что-то упустил, скажите об этом прямо.

– Как видишь, я все же приехал, – ответил губернатор, словно оправдываясь. – Наверное, в силу возраста я стал более мнительным, а плохие новости легко сбивают с колеи. Надеюсь, ты поймешь своего старика, Генри. – Шутер промолчал, а Клиффорд перевел такой же странный, оценивающий взгляд на шерифа. – А вы, Гарет Прайс, состояли на службе в Остине и показали себя честным и дисциплинированным человеком. Признаюсь, вы оба всегда были у меня на хорошем счету. И все же я склонен думать... – Он сделал короткую паузу. – Что тебя ввели в заблуждение, Генри.

На лице шерифа засияла победная улыбка. Внимательно следивший за разговором Раймон вдруг поднялся.

– Сэр, я говорил вам прежде и скажу сейчас. Нужно опросить людей, выяснить причины и найти доказательства. Только в этом случае вы сможете сделать правильный вывод. Уверен, вы не позволите пускать себе пыль в глаза.

– Я принимаю ваш совет, – ответил Клиффорд и снова поднес ко лбу платок. – Но займемся этим завтра. Сейчас мои старые кости требуют отдыха.

Спустившись с крыльца, Шутер, Раймон и Купер задержались во дворе.

– Не хочу показаться грубым, – задумчиво произнес Джей

Купер. – Но мне кажется, что у нашего друга проблемы. Он либо параноик, либо страдает старческим слабоумием.

Стрелок одарил его уничижительным взглядом.

– Не делай вид, что не заметил. Я не настолько хорошо с ним знаком, как ты, но даже мне понятно, что он не горит желанием разбираться в этом деле. Похоже, твое письмо его здорово напугало. Что ты ему наболтал?

– Правду. – Шутер потрогал плечо и убрал прилипшую ткань с растревоженной раны. – Если бы не их знакомство, все сложилось бы иначе. Но как бы там ни было, ему придется изменить свое отношение к Прайсу.

– А вот и он, кстати, – вставил Купер, когда позади них появился шериф. – Дорогу честному человеку! Прошу вас, сэр. – Он с легким поклоном указал ему направление. – Держитесь ближе к солдатам, а то голоштанники закидают вас тухлыми яйцами.

Сердитое лицо Прайса налилось краской. Не желая портить себе репутацию перед губернатором, который, возможно, следил за ними, он торопливо добрался до ворот и вышел прочь. Купер улыбнулся и поправил шляпу.

– Вы правы, – сказал Раймон. – Странности в поведении губернатора бросились в глаза сразу, как только я привез письма. Прочитав первое, он был в недоумении и уже тогда начал уверять меня в полном доверии к Прайсу. Но стоило узнать про заговор... Видели бы вы его, друзья мои. Он побледнел, как сама смерть. С большим трудом удалось убе-

дить его отправиться в дорогу. А за время нашего пути мне не раз казалось, что он боится собственной тени.

– Значит, все-таки параноик, – подвел черту Купер.

– Действительно, странно. – Шутер посмотрел на окно второго этажа и заметил, как дернулась занавеска. – Может быть, ему известно больше, чем мы думаем?

Глава 52. Визитер

Дом Ника Сандерса, казалось, был переполнен ранеными. Столько пациентов за раз обслуживать еще не приходилось, поэтому, хотя доктор и выглядел уставшим, он до последнего выполнял свои обязанности. Помимо своих – Майка, Шутера и пары горожан – здесь находились несколько человек из числа солдат. Даже тот, кого шериф бросил по дороге к дому, тот самый, что получил в лесу пулю от Купера, уже приходил в себя и изредка вставал на ноги. Молли и Кэтлин, сновавшие между койками, с одинаковой заботой относились как к первым, так и ко вторым. Билли тоже не сидел без дела, он возился с малышкой Сью, пока взрослые были заняты.

– Держите себя в руках, друзья, – вдруг произнес Купер, глядя в окно. – К нам еще один пациент.

Все обернулись, когда у входа послышались шаги. Дверь была открыта, и, к всеобщему удивлению, на пороге показалась стройная фигура офицера Фитчера. Посетитель обвел глазами присутствующих и остановился на Кэтлин, которая в эту минуту стояла возле одного из раненых с ватным тампоном в руках. Женское лицо вспыхнуло от волнения, и она, сама от себя не ожидавшая такой реакции, постаралась быстро подавить эмоции и отвернулась.

– Добрый вечер, господа, – начал Фитчер. – Знаю, тут мне не рады.

– Я мог бы и сам приехать, – проговорил Сандерс. – Вам действительно не стоило... – Он споткнулся на фразе, поймав холодный взгляд офицера.

– Можете не продолжать. – Гость прислонился плечом к косяку и растянулся в ухмылке. – Выражения ваших лиц красноречивее всяких слов. Но я не за тем пришел.

– Говори и проваливай к черту! – не смог смолчать Майк.

Готовый к подобной встрече, Фитчер не поддался на провокацию. Да он и сам не горел желанием сюда ехать, поэтому сразу перешел к делу.

– Кэтлин, на пару слов.

– Слушаю, – отозвалась она не глядя.

– Наедине.

Кэтлин резко повернулась и вскинула подбородок.

– Передай тому, кто тебя послал, что мое место здесь.

– Он все еще твой отец, – возразил офицер невозмутимо.

– У меня больше нет отца!

Фитчер глубоко и медленно вдохнул, подняв лицо к потолку и прикрыв глаза, потом так же тяжело выдохнул.

– Кэтлин, не руби с плеча. – Он покачал головой. – Все когда-нибудь допускают ошибки.

– Ошибки?! – встрял кто-то из раненых. – Слышали, парни? Из-за таких ошибок, дорогой наш, уважаемый офицер, мы похоронили несколько хороших людей. А эта малютка... – Он ткнул пальцем в сторону Сю. – Она вовсе осталась сиротой. И теперь, после всего, что натворили, вы приходите и

говорите о каких-то ошибках!

– Я здесь по просьбе шерифа, – не обращая внимания на выпад, продолжил Фитчер.

– Просьбе! – буркнул все тот же человек.

– Он сожалеет о том, что случилось и...

– Сожалеет!

– Кэтлин, вернись домой.

Офицер говорил ровным, негромким голосом, словно опасался вызвать излишнее волнение на едва успокоившемся море. Казалось, он боится разозлить не только людей, находящихся перед ним, но и себя самого.

– Разве ты не слышал, Алан? – Она шагнула к нему, сверкнув глазами. – Разве еще не понял? Пора прекращать этот произвол и вспомнить, наконец, что все мы – люди!

– Совсем недавно тебе не было до них никакого дела, дорогая, – язвительно высказал он по старой привычке, но тут же сменил тон на более мягкий. – Не буду спрашивать о причинах такой перемены. Хочу лишь напомнить, что у тебя все еще есть семья и фамилия, которую ты носишь.

– Я откажусь и от нее!

Фитчер вздрогнул, будто кто-то неожиданно ткнул его под ребра. Он оторвался от косяка и, касаясь стены ладонью, направился к ближайшему стулу, где, закинув ногу на ногу, рассиживал Купер. Тот перехватил взгляд офицера и, прочитав в нем слабость и физическое страдание, поспешно освободил место. Сжав зубы от болезненных ощущений, так не

вовремя возникших в груди, офицер опустил на стул и уже сидя снова поднял глаза на Кэтлин. Щеки и лоб его покрыла заметная бледность.

– От чего еще ты готова отказаться?

Она промолчала и вернулась к работе, с трудом удерживая рвущиеся наружу слова. Лицо Фитчера помрачнело.

– Если так, – произнес он тише, – то мне действительно нечего здесь делать.

В воздухе повисло напряжение. В тишине захныкала малышка Сью, и Билли взял ее на руки. Тяжелый взгляд офицера метнулся к детям, потом неторопливо прошелся по каждому из присутствующих. Задержался на Шутере, пристально наблюдавшем за ним. Мысли в голове кружили безумным вихрем, и ни одна из них не приносила ему облегчения. Все эти люди ненавидели его. Что он делает здесь, один среди врагов? На что рассчитывал, отправляясь сюда?

– Что ж... Теперь и терять мне нечего, – сказал наконец Фитчер. – Вы победили. С завтрашнего дня дела шерифа меня больше не касаются. Я подаю в отставку и уезжаю.

Из рук Кэтлин выскользнул бинт и с тихим всплеском упал в таз с водой.

– Давно пора, – пробормотал Билли и получил подзатыльник, прилетевший от Купера. – Что? Я не прав?

– Не лезь, когда не просят.

Насмешливая улыбка появилась и исчезла на измученном лице Фитчера. Он встал, чтобы уйти, но слова Шутера оста-

новили его.

– И это все, офицер?

Тот обернулся.

– Я надеялся услышать хоть какое-то объяснение, – продолжил он. – Тебе доверились, Алан, а в ответ получили новую порцию предательства.

– Что толку от объяснений? Они все равно не поверят ни единому слову.

– Ну может стоит попробовать?

– Найди себе другого клоуна, стрелок!

Фитчер крутнулся на каблуках и тут же почувствовал головокружение. Тонкие губы враз побелели. Схватившись за косяк, он едва удержался на ногах и уже тише произнес:

– Чего ты ждешь от меня? Благодарности за спасенную жизнь?

– Помощи, только и всего. Но тебе, видимо, нравится выставлять себя подонком. Неудивительно, что от тебя отвернулась даже Кэтлин.

– Зато ты для них – герой! – процедил офицер, уже не в состоянии сдерживать злость. Слова, копившиеся в нем все это время, полились бурлящим потоком. – Решил избавить их от тирана, но только глубже загнал в болото. Ты, прославленный охотник! Почему ты сразу не пристрелил этого дьявола? Чего ради ввязался в наши дела?

– Еще много лет назад Клиффорд взял с меня слово не идти против законников. Меня связывало обещание!

– Зато со мной проблем не возникло! Лживый лицемер! Вспомнил ли ты о своем обещании, когда... Когда... – Фитчер сполз на пол и закрыл глаза. В горле у него пересохло, он сглотнул сухой комок и закончил шепотом: – Когда убил... Меня.

Звякнул графин. Молли протянула ему стакан и помогла удержать в холодных руках. Он посмотрел на нее, как на безумную, потом поднес ко рту живительную влагу.

– То, что ты сделал с Бенито, легко объясняет мой поступок! – Шутер поднялся и зашагал по комнате.

– Я не хотел!.. Он кинулся ко мне с ножом. Я метил в землю, не в него!

– Однако промахнулся, – пробормотал Джей Купер, беспокойный взгляд которого перемещался между стрелком и офицером. – Хватит на сегодня. Док, у вас есть что-нибудь покрепче воды?

Получив бутылку вина, он вынул пробку и заставил Фитчера сделать несколько глотков. Офицер поморщился, но спустя минуту почувствовал прилив сил, достаточный, чтобы подняться на ноги. Купер подхватил его под руку.

– Билли, сбегай, позови солдат. Они, должно быть, где-то рядом.

– Еще чего! – возразил мальчишка. – Пусть добирается на своих двоих. Из-за него мы с Майком плелись несколько миль. Нас даже не пустили в фургон! Пусть теперь узнает, каково это!

– Я пришел один, – негромко сказал Фитчер. – И уйду один.

– Разве что на тот свет, – недовольно проворчал Купер. – Черт тебя дернул прийти сюда в одиночку! Кто-нибудь поможет или так и будете глазеть?

Двое из легко раненых солдат, уже получивших помощь доктора, подошли к офицеру и приняли на себя его вес. От услуг Купера они отказались, тот лишь плечами пожал.

– Был бы я постарше! – гневно бросил им вслед Билли. – Он бы и шагу не ступил в нашу сторону! Ненавижу!

Воцарилось молчание. Сандерс поправил очки и принялся за работу. Переставив кое-какие склянки на столе, он вдруг заговорил, и в голосе его звучала неловкость.

– Напрасно ты так, Билли. Да, мне следовало сказать раньше. – Он запнулся, ощутив кожей, как множество любопытных глаз обратились в его сторону. – Когда я осматривал рану убитого – того бандита, что укрылся в фургоне во время налета, – я кое-что заметил. Признаюсь, я и сам не сразу поверил, но его убили не мы, не кто-то из нас. Это был выстрел в спину!

Глава 53. Послужной список

Прохладные капли воды сорвались с ковша и со стуком упали под ноги. Шутер сделал несколько освежающих глотков, выплеснул остатки на руку и протер лицо и шею. Через распахнутую дверь таверны то и дело сновали люди. Здесь же, напротив, было спокойно и почти не слышались возгласы горожан, собравшихся в импровизированном зале собраний.

– Надо быть дураком, чтобы сидеть в душном помещении в такой день, – произнес Купер, взял у приятеля ковш и тоже черпнул из ведра. По гладко выбритому подбородку покатились прозрачные струйки. – Как думаешь, надолго его хватит?

– Терпения ему не занимать.

– Уже третий час он выслушивает жалобы. Похоже, и бармен сегодня в деле. Наверняка наловчился вовремя подкидывать ему жареных цыплят и выпивку, иначе не знаю, как еще можно терпеть эту болт...

Резко оборвавшийся разговор заставил Шутера насторожиться. Он перехватил взгляд Купера, и рука профессионала метнулась к бедру. Однако Купер среагировал быстрее, схватил стрелка за локоть и втокнул в ближайшую дверь. Одновременно с этим грохнул выстрел. Пуля врезалась в деревянную балку над их головами, оставив глубокую отметину. Несколько человек выскочили из таверны.

– Кто стрелял?!

Кончик револьвера исчез за занавеской. Купер выбежал на середину улицы и быстрым шагом пошел вдоль домов. За ним бросились несколько вооруженных солдат. Дойдя до табачной лавки, они распределились вокруг дома, взяв в ловушку того, кто сидел внутри. Дверь оказалась заперта. Кто-то прицелился в замок, но Купер отвел его руку.

– Это неприлично, господа. Мы же не звери. – Он встал сбоку от входа и рукояткой револьвера громко постучал. – Хозяин! Будьте добры, откройте! Нам нужно с вами...

Но договорить он не успел – изнутри раздался выстрел, оставив в двери большую угловатую дырку, а из отверстия потянуло порохом и табаком.

– И все же вы не правы!..

Вторая дырка, теперь чуть ниже первой. Третья и четвертая образовались у самого порога.

– Могу поспорить!..

Пятая пуля прошла мимо двери. Шестая врезалась в замок и вышибла его. Купер посмотрел на своих, подняв бровь.

– Главное, друзья, найти подход.

Он аккуратно толкнул дверь и заглянул в помещение. В дальнем углу полнотелый мужчина с покрасневшей от выпивки физиономией судорожно перезаряжал револьвер. Патроны выпадали из трясущихся рук, но подбирать их было некогда. Тогда он щелкнул не до конца заполненным барабаном и попытался вскинуть руку. Однако Купер был уже

на месте, перехватил оружие, и толстяк вскрикнул от боли в резко выкрученном запястье.

Когда табачника приволокли к таверне, он уже не отбивался, только на крыльце снова уперся подошвами грязных сапог, как будто надеялся на последний шанс. В следующую минуту он уже стоял на четвереньках перед губернаторским столом и злобно косился в сторону своих стражников.

– В чем дело? – задал вопрос Клиффорд, нахмутив седые брови. – Чего ради вы устроили перестрелку в центре города?

Табачник облизал губы. По его пьяному лицу Купер отчетливо видел, как лихорадочно проносились в пустой голове обрывки мыслей и как безуспешно он пытался выловить хотя бы одну из них. Видел это и Шутер, появившийся за спиной.

– Никакой перестрелки не было, сэр, – ответил за арестованного Купер. – Просто хозяин лавки придумал новый способ отпирания дверей. Он делает это, не вставая со стула.

– Надо было прикончить тебя п-первым, шутник, – прошипел тот и попробовал подняться, но его закачало так, что пришлось сесть обратно на пол.

Губернатор бросил на него возмущенный взгляд и грозно произнес:

– Признавайтесь, в кого вы стреляли?!

Арестованный оживился. Уголок его рта пополз вверх. Блестящими глазами он отыскал свою цель, а когда нашел,

идиотская улыбка быстро сползла с влажного лица.

Губернатор проследил за его взглядом. Шутер. Стрелок держался так, словно речь шла не о нем, а каком-то другом человеке: левая рука покоилась в кармане, а правая крутила незажженную сигару. Спокойно, но холодно он наблюдал за участниками процесса. Клиффорд приподнялся на стуле.

– Убить Генри Бланко?! Зачем?!

Голоса затихли, все ждали ответа. Духота стояла такая, какой не было здесь даже в самый разгар пьяного веселья. В открытые окна влетал слабый ветерок и растворялся в воздухе, не успевая добраться и до середины зала. Губернатор ждал, забыв про лист бумаги, которым обмахивался минутой позже, виски блестели от пота, но глаза были живыми и внимательными. Шериф сидел неподалеку, бросая исподлобья враждебные взгляды.

– Мое дело заг-гнивает, – начал толстяк и предпринял еще одну попытку встать на ноги, более успешную. – Да, мне нужны деньги. Я бы неплохо заработал...

– Да что мы слушаем этого пропойцу?! – вскинулся шериф. – Он же языком еле шевелит! Один дьявол знает, что может взбрести в его пьяную голову! – Прайс прикусил собственный язык и, стараясь взять себя в руки, уже тише добавил: – Извините, сэр, вся эта ситуация ужасно действует на нервы. Позвольте мне отдать приказ, и этого психа запрут в клетку.

– Не торопитесь, мистер Прайс, я еще не все услышал.

Шериф передернул плечами и сел.

– Итак, – губернатор снова обратился к арестованному, – вы хотели заработать.

– Конечно, хотел! Много кто хотел, только они, трусы, и пальцем не пошевелили. Всучили мне бракованный револьвер...

В зале раздался смех. Шутер не сдержал улыбки. Купер затрясся в беззвучном хохоте.

– И все мои попытки провалились, – закончил тот.

– Кто назначил награду? – продолжил допрос губернатор.

– Шериф, конечно! Кто же еще? – Табачник повернулся к представителю закона. – Скажи ему, Прайс, ведь так и есть. Я всего лишь выполнял твое поручение.

– Что ты мелешь, идиот?!

– Ты же сам сказал...

– Ничего я не говорил, пьяная скотина!

– Гарет Прайс! – прервал их перепалку Томас Клиффорд и продолжил чуть дрогнувшим голосом: – Вы действительно объявили о награде за смерть Бланко?

– Сэр! – Шериф встал, поправляя воротник. – Вчера я рассказал вам обо всем, что творили здесь ночные крысы. О сборище монахов, предводителем которых был некий человек по имени Алькон. Естественно, я объявил его в розыск. То, что этот убийца оказался вашим знакомым, не избавляет его от ответственности за совершенные преступления!

Клиффорд перевел тяжелый взгляд на Шутера. Стрелок

вышел из-за спины Купера, не спеша преодолел расстояние между ним и Прайсом и остановился, пристально всматриваясь в физиономию шерифа. Тот опустил глаза к поясу противника, заметив металлический блеск торчащего из кобуры револьвера, и как бы невзначай тронул пальцем собственное оружие.

– Преступления, – повторил за ним Шутер. – Какие?

– Губернатор знает, что я имею в виду, – ответил Прайс, стараясь сдерживать порывы злости.

– Скажи это мне, Гарет Прайс. – Он сунул сигару в зубы, зажег спичку, но ко рту не поднес. – У меня короткая память.

Огонек угрожающе шипел. Прайс смотрел на спичку. Шутер смотрел на Прайса. На Шутера смотрели все остальные. Нервно извиваясь, огонек добрался до пальцев и потух, встретив препятствие. Рука даже не дрогнула.

– Это все? – нарушил молчание стрелок, будто только что выслушав собеседника. Пальцы разжались, и обугленная спичка полетела на пол. – Теперь моя очередь. – Он не отрывал глаз от шерифа, только опустил руку, опасно приблизив ее к оружию. – Ты солгал, назвав меня убийцей. Бог тебе судья. Но раз уж мы вспомнили о мертвецах... – Он вынул изо рта сигару и отправил в карман. – Позволь напомнить о тех, к чьим смертям ты приложил свои длинные руки. И если тебе осталась хоть капля совести, ты не посмеешь отрицать свою вину перед лицом всех этих людей. – Шутер сделал паузу, заглядывая в самую глубь наполненных яростью глаз. –

Начнем с курьера. Он увозил из города деньги, вырванные тобой из рук обедневших горожан.

– Это всего лишь налоги, – упрямо произнес шериф. – Я отправлял их с проверенным человеком, чтобы не ехать самому, – стойко отбился Прайс. – А потом ты его убил, подстроив несчастный случай.

– Бог свидетель, твой проверенный человек на ровном месте застрелил честного малого.

– Он защищался от грабителей!

Шутер усмехнулся.

– Пара солдат, нарвавшиеся на Ксавье и получившие пулю в сердце. Ты взял в помощники всю его банду и не только его.

– Вранье! Никого я не брал!

Стрелок повернулся к губернатору:

– Ксавье сейчас в тюрьме. Думаю, вам будет интересно узнать всю историю из первых уст.

Тот кивнул, а Шутер снова впился в шерифа.

– Больная женщина, лишенная помощи врача. Ты чуть не повесил его на глазах мальчишки.

Взгляд Прайса пробежался по лицам собравшихся людей. Сандерс, находившийся тут же, чуть повел плечом. Его глаза из-под очков прожигали шерифа ненавистью и жадной справедливой мести. А тот продолжил отпираться:

– Он такой же бандит, как и...

– Я, – закончил за него стрелок и перешел к следующей жертве: – Бенито, погибший от рук твоего помощника.

– Старик напал первым! Люди видели это и то, как ты сам стрелял в офицера!

– Офицер выжил, – глухо сказал Шутер.

– Всего лишь везение!

– Да, – согласился стрелок. – Везение. К сожалению, другой человек оказался не таким везучим. Ему пришлось поймав сразу несколько пуль. Зачем ты его убил? Испугался кнута?

В глазах шерифа вспыхнул огонь. Он прошипел под нос тихое ругательство и с трудом заставил себя промолчать. Его порывало в эту минуту обратиться к губернатору с требованием поддержки, но он боялся, что, несмотря на объединяющую их – Клиффорда и Прайса – сторону закона, все-таки может увидеть в нем не заступника, а врага. Этот раунд был проигран. Однако шерифу не пришлось отвечать на дерзкий вопрос стрелка, потому что на крыльце вдруг раздался громкий топот солдатских сапог и в зал вошли люди.

Глава 54. Оуксвилл

Обстановка разрядилась благодаря приходу солдат, которые привели с собой пленников, все это время просидевших в тюрьме. Среди них оказался и Люк. Уставший после бессонной ночи и пешей дороги в город, он выглядел небрежно и помято. На нем все еще была надета старая ряса. На грубой ткани застыла грязь, а к рукаву пристала сухая трава. Эту ночь он провел, лежа на земле. Ксавье, нагло ухмыляясь, высокомерно оглядел зал и сплюнул на пол. Его не заботили темы разговоров. Бандит думал только о том, как проще и побыстрее отсюда сбежать.

Оставив на время разрешение возникшего конфликта, губернатор приступил к допросу пленников. Первыми отвечали два бывших солдата, по-прежнему считавшие себя сторонниками шерифа. Их уверения в преданности мистеру Прайсу и букве закона в целом не сильно заинтересовали Клиффорда, поэтому он быстро перешел к следующему человеку.

– В чем вы провинились, мистер?..

– Каррингтон, сэр, – вставил Люк и смело посмотрел в лицо губернатора, отчего тот вдруг дернул бровью. – На мне нет никакой вины.

– Почему же вы сидите за решеткой? – с ноткой удивления проговорил Клиффорд. – За что вас арестовали?

– Меня не арестовывали, сэр, но все же я оказался там против воли.

– Странные вещи вы говорите. – Губернатор вынул платок и провел им по лбу. – Может быть вы, мистер Прайс, объясните данное обстоятельство?

– Извините, но мне неизвестна причина, по которой он там оказался, – пробормотал тот, все еще отходя от обвинений, полученных в свой адрес.

– Еще как известна! – возразил Люк. – Если только у тебя не отшибло память!

Ксавье выдал короткий смешок и взглянул на шерифа, как на дурачка. Тот открыл рот, чтобы отбиться. Глаза его быстро перебежали с одного лица на другое. Но дать отпор он не успел – губернатор повысил голос, пресекая очередную перепалку:

– Проявляйте уважение!

– Уважение? – фыркнул Люк. – Этот человек – вор и мошенник! Он довел до обморока моего старого отца! Понятно, что я взбунтовался и пришел к нему... – Он ткнул пальцем в сторону Прайса. – Вернуть украденное!

– Вы хотите сказать, – недоверчиво произнес Клиффорд и покосился на шерифа, – что мистер Прайс совершил кражу?

– Да, сэр, он украл у моего отца письма, а это были очень важные письма, сэр.

– Хм... – Губернатор казался сбитым с толку. Мало того, что горожане обвинили шерифа в жадности, жестокости, за-

говоре и даже убийстве, теперь его обвиняют еще и в краже каких-то писем. – Мистер Прайс! Скажите, то, что говорит этот человек, правда?

– Естественно, нет! – вскинулся тот. С каждым новым выпадом его уверенность таяла, и теперь ему хотелось поскорее закончить проклятое собрание. – Он разносит клевету о представителе закона! Я... Я не понимаю, сэр, о чем он вам твердит.

– Вор и лжец! – не сдержался Люк и попытался вырваться, но солдаты тут же схватили его с двух сторон. – Ты будешь гореть в аду, как горели отцовские письма в твоём камине!

– Держите себя в руках, господа! – призвал всех к порядку губернатор. Он глубоко вздохнул и снова принялся обмахиваться листом бумаги. Денек выдался жарким во всех смыслах. – Кстати, мистер Каррингтон, почему вы в рясе?

– Как видите, мне не позволили ее снять, – уже спокойнее ответил Люк.

– Еще бы! – вырвалось у Прайса. – Пусть все полюбуются на типичного представителя местной банды!.. Господин губернатор! – Он шагнул к нему в надежде вернуть его прежнее расположение и заискивающе продолжил: – Прошу вас, не будьте так доверчивы. Они невзлюбили меня сразу, как только я приехал в город и назначил новые правила. Единственная цель всех этих разговоров – избавиться от моего присутствия, а ведь я всего лишь подчиняюсь слову закона. Сэр, мной проделана большая работа. Я, как преданный

ваш друг, все это время неотрывно боролся с преступностью. Долго и упорно я гонялся за этими негодьями и наконец изловил. Однако против меня подняли бунт, силой захватили тюрьму и выпустили арестантов. Они угрожали моей жизни. Они чуть не сожгли мой дом. Они украли деньги, которые я так кропотливо собирал в виде налогов, заметьте, по вашему же приказанию. Они обратили против меня весь город! Сами видите – люди стали врать в лицо власти и обвинять ее в воровстве.

– Не заговаривайтесь, мистер Прайс, – остановил поток его слов губернатор. – Вы – не власть, а лжи в свой адрес я еще не услышал. – И он снова повернулся к пленнику, чтобы продолжить допрос. – Итак, юноша. Вы состояли в банде?

– Я состоял в ордене, – поправил его Люк.

– Стало быть, в банде?

– В ордене, сэр. Уверен, вы можете отличить одно от другого.

– Позже я разберусь с вашим орденом. – Клиффорд откинулся на спинку и снова вздохнул. – На чем мы остановились?.. Значит, вы утверждаете, что у вашего... – Тут он загнулся, уставившись в пространство перед собой большими глазами, будто в голову пришла какая-то неожиданная, пугающая мысль, но в следующее мгновение отбросил ее в сторону. – Что у вашего отца хранились некие важные письма?

– Да, – подтвердил Люк без промедления.

– И что их выкрали?

– Да.

– И что сделал это никто иной, как мистер Прайс?

Брови губернатора сдвинулись. Являлось ли то правдой или нет, ему было неприятно выслушивать подобные вещи про человека, которого собственноручно отправил в этот проклятый город.

– Да, – твердо повторил арестант.

– Каковы доказательства?

– Я его видел.

– Во время преступления? – В голосе Томаса Клиффорда послышалось сомнение.

– Да, сэр. Я застал его, когда он уже выпрыгивал в окно. Он зацепился за подоконник и потерял одну и пуговицу. Если вы заглянете в мой карман, то найдете там ее.

Ксавье, стоявший в двух шагах, забавлялся увиденным, словно находился не в суде, а на театральном представлении. Его змеиные глаза блестели смехом. Но когда охранявший его солдат отнял от пленника свою руку, чтобы проверить чужой карман, бандит мгновенно переменялся и быстро взглянул по сторонам, выискивая способ улизнуть. Однако сразу же отмахнулся от такой идеи – слишком много народу. Те же самые мысли бродили в голове арестованного табачника, только последний еще не осознал бессмысленность своей идеи и совершал уже вторую попытку уползти к выходу и скрыться из виду.

– Хм... Это ваша пуговица, мистер Прайс? – проговорил

губернатор, по-прежнему хмурясь. – Вижу, что ваша.

– В конце концов! – взорвался шериф и оттолкнул солдата, который пристраивал оторванную пуговицу к тому самому месту, где она должны была находиться и где сейчас торчало лишь несколько ниток. – Кого мы пришли допрашивать?! Проклятых бандитов или представителя...

– Что вы делали в их доме? – громко спросил Клиффорд, перебив Прайса.

– Сэр! Мало ли где я мог потерять эту чертову пуговицу! – Шериф уже не мог скрывать эмоций, его терпению пришел конец. – Вы не должны верить преступникам, ведь естественно, что они против меня!

– Не вам судить, что я должен делать, а что не должен! – высказал губернатор грозно. Он не любил вранья и тех, кто пытался водить его за нос. – Отвечайте, где письма?

– У меня их нет!

– Сожжены?

– Говорю вам – нет!

– Куда же они делись?

– Они... пропали, – вырвалось у Прайса прежде, чем он сообразил, что проболтался.

– Вот так номер! – Лицо Клиффорда вспыхнуло любопытством. – Значит, потянем веревочку дальше. Кого на этот раз обвиним в воровстве? – Он обвел взглядом людей, но те лишь молча наблюдали за сценой и ждали развязки. – Хорошо. Кто еще хочет высказаться насчет писем?

– Если позволите говорить отсюда, то я, сэр, – послышалось у стены. – Увы, моя рана не позволяет мне держаться на ногах дольше пяти минут.

Губернатор нашел глазами говорившего и кивнул. На скамье возле открытого окна, прислонившись затылком к стене, сидел Фитчер. Сегодня он был без формы и выглядел, как обычный горожанин, и только поэтому не привлек к себе излишнего внимания.

– Представьтесь.

– Алан Фитчер, офицер.

Впереди стоящие расступились, открыв перед ним всю картину: и арестованных, и Шутера, замершего в стороне, и шерифа, в котором вновь проснулась надежда на удачный исход.

– Вот и еще один представитель закона. Отлично! – Теперь Клиффорд насел на него: – Значит, вы знаете о письмах?

– Да, сэр.

– И знаете, что шериф украл их у мистера Каррингтона?

– Украл или нет, сам я не видел. – В голосе офицера слышалась усталость. Иногда он задерживал дыхание и говорил сквозь зубы, но говорил уверенно и четко. – Однако конфисковать он их имел право, если на то были причины.

– А причины были?

– Думаю, да, сэр.

– Можете ли вы сказать наверняка, где сейчас эти письма?

– Уж это я точно могу сказать. – Он неприятно усмехнулся.

– И где же? – налегал Клиффорд.

– У того, кто их украл.

– Ха! И кто же их украл?

– Я.

Бумага, которой обмахивался губернатор, хлестко упала на стол. Фитчер, приковавший к себе взгляды, оторвался от стены и выпрямился. С его лица медленно сползла усмешка, и оно стало серьезным.

– Вот мы и добрались до сути, господа! – воскликнул губернатор, почуяв скорое завершение дела. – Будьте любезны, офицер, явить их на свет и объяснить наконец, что за тайна такая в них кроется.

– Вы верно заметили, господин губернатор, – изменившимся голосом произнес Фитчер. – В них действительно скрыта тайна, и тайна страшная. – Он сделал короткую паузу, мрачно глянул на собравшихся, выхватив из толпы стрелка с его вездесущим приятелем, пленников и шерифа. – Тайна, состоящая из двух слов. Но касается она только нескольких человек. Все они находятся здесь. Почти все.

В образовавшейся тишине было слышно, как скрипят половицы уличной веранды, когда на них наступает чья-то нога, и как лает пес где-то на другом конце улицы. Затем народ зашевелился в нетерпении, из-за спин выглянули любопытные лица. Зрители старались подойти как можно ближе

и подталкивали друг друга локтями. Прайс шагнул в сторону, услышав позади себя возню, а потом осторожно двинулся к выходу. Казалось, таверна стала превращаться в растревоженный улей.

– Однако, офицер, – вставил Клиффорд, предупредительно подняв ладонь. – Все же не стоит раскрывать секреты чужих переписок во всеуслышание.

– Напротив, сэр, я настаиваю на этом, – твердо отозвался Фитчер.

– Тогда назовите имена, и пусть эти люди дадут согласие.

– Прежде чем их назвать... – Он медленно поднялся на ноги, придерживаясь за подоконник. – Я скажу лишь одно слово, и после этого можете просить у них разрешения. Хотя вряд ли оно понадобится, вы увидите сами.

– Куда же вы, мистер Прайс? – Губернатор заметил движение у самой двери. – Мы еще не закончили.

– Я вдруг вспомнил об одном срочном деле, – быстро проговорил шериф. – Пять минут, сэр, и я вернусь.

– Ради всего святого! – попробовал остановить его Клиффорд. – Что заставляет вас уходить в такую минуту?

– Дела, сэр...

– Это слово – Оуксвилл.

Произнесенное негромко, оно раскатилось в воздухе, подобно колокольному звону. Услышав его, губернатор вздрогнул. Шутер почувствовал, как сердце рухнуло куда-то вниз и замерло. Судя по реакции Купера – он испытывал то же са-

мое. По залу полетел вихрь приглушенных голосов. Такого поворота не ждал никто.

– А вы как будто с ним знакомы, сэр, – продолжил офицер, вновь создавая тишину.

Он сделал пару шагов в центр зала, следя за шерифом, который не оставлял попытки прорваться сквозь толпившихся в дверях людей.

– Деревня-призрак, сожженная дотла вместе с жителями. И в этих письмах я нашел ответ. Осталось только спросить разрешения. – Фитчер повернулся к застывшему стрелку. – Так что же, Генри Бланко, ты согласен раскрыть тайну?

Он ждал этого всю свою жизнь. Всю свою проклятую жизнь, начиная с пятнадцати лет. Только готов ли он в эту минуту узнать правду? Заглянув глубоко внутрь себя, Шутер вывел одно: если сейчас он окажется жестоко обманут, то после будет горько сожалеть о том, что вытащил эту черную душу с того света. Если же нет... Значит, Бог все еще с ним.

Ответ Фитчеру не понадобился – он прочел его по лицу. Потом перевел взгляд на другого человека.

– Джей Купер.

– Святая Дева Мария! – только и смог сказать тот. – Алан...

Офицер развернулся на каблуках, и теперь перед ним оказался бывший солдат, облаченный в рясу.

– Джеймс Каррингтон.

– Значит, это правда, – прошептал Люк. До него вдруг до-

шло, почему старик запрещал разводить в доме огонь и даже жечь свечи, почему он сторонился людей и так берег свои письма. – Он действительно там был...

Но Фитчер уже перешел к следующему имени.

– Безумный Гарет.

В зале раздались удивленные возгласы.

– Гарет?.. Гарет Прайс?!

– Безумный Гарет – вот его настоящее имя!

Шерифа вытолкнули на середину помещения. Большими испуганными глазами, ища спасения, он посмотрел на Томаса Клиффорда, но не нашел его в нем. Это был конец. Конец всему.

Кровь отхлынула от лица губернатора. Он привстал, обвел взглядом притихший зал и тяжело упал обратно на место. Казалось, новость о прошлом, о страшном поступке, совершенном человеком, которому он доверял, почти убила его. Безумный взгляд губернатора вперился в лицо шерифа, потом судорожно перекинулся на Шутера.

Стрелок едва соображал после обрушившейся на него информации. Он почувствовал, как сердце бешено застучало в груди, сжавшись в отчаянный комок. Грудь вздымалась. И тут рука потянулась к оружию, неторопливо, вымученно. Шутер, с трудом осознавая услышанное, и сам еще не знал, радоваться ли долгожданному открытию или бояться сделать то, о чем мечтал двадцать долгих лет. Перед внутренним взором всплыло лицо священника. «Клянусь, ни одна

пуля, вырвавшаяся из этого ствола, не принесет смерти». Но сейчас... Он просто не мог поступить иначе. Револьвер выскользнул из кобуры.

– Прости, святой отец, – проговорил он тихо.

Рука взметнулась к цели, но кто-то стоящий рядом мгновенно кинулся к нему и повис на локте, с усилием опустив смертельное оружие в пол. Шутер попытался вырваться, но теперь его схватил второй человек.

– Генри! Не делай этого! – воскликнул знакомый голос из-за спины. – Его осудят по всей строгости!

– Нет! – твердил стрелок, пытаюсь высвободиться из крепких рук говорившего. – Он не должен жить! Он умрет!

– Не делай этого! – повторил Купер, удерживая его запястья. – Ради матери и отца, Генри! Ради брата! Ты никогда не убивал и не убьешь!

Слова резанули по сердцу, точно лезвие. Шутер будто оцепенел, мыслями вернувшись в прошлое.

– Ради брата... – сорвалось с его губ. – Ради брата... – Взгляд, метнувшийся к шерифу, был одной сплошной болью. – Будь ты проклят, Гарет Прайс! – выдохнул стрелок и грохнулся на подставленный кем-то стул, спрятавшись в ладонях.

Гул плавно затих, словно по чьему-то приказу.

– Кем был его брат? – негромко спросили из толпы.

По-видимому, этот тихий вопрос адресовался соседу, но Купер услышал его и так же тихо ответил:

– Его брат готовился в священники.

Прайс пошатнулся. Его окутало ужасом – невыразимым, горьким, беспросветным. Дрожащие руки поднялись и вцепились в волосы. Шериф склонился перед людьми, издав отчаянный стон, полный мучения. Когда лицо выведенного на чистую воду убийцы обратилось к людям, все с удивлением увидели, как по щекам его текут мокрые дорожки. Никто не ждал от него ни раскаяния, ни тем более слез.

– Я не хотел... – пробормотал Прайс, переходя с еле слышного шепота на крик. – Не хотел! Они заставили меня! Что я мог сделать один против двадцати? Что?!

– Врешь, бессердечный! – выступил вперед один из стариков. – Пытаешься перенести вину на других! Мы видим насквозь твою отравленную душу. Ты – посланник дьявола!

– Нет! Клянусь, нет!!! – Теперь он рыдал. – Никто уже не докажет, но я не виноват! Они получили приказ и заставили меня это сделать! Понимаете?! Заставили!!!

– Чей приказ?

– Не знаю! Я никогда его не видел. Только письма!

– Было там имя? Кто их писал?

Купер сжимал плечо Шутера, поддерживая и утешая в эти тяжелые минуты горьких воспоминаний.

– Он никогда не называл своего имени.

– А остальные?

– Банды Дэвиса больше нет! Их застрелили на границе, под Аламо. Всех до одного. Я сбежал на север сразу после

пожара, за несколько дней до перестрелки, и остановился, только когда переплыл Колорадо.

– Не верьте ни единому слову этого тирана! Он выгораживает себя! – бушевал народ. – Мы требуем справедливости! Повесить его!

– Повесить! – подхватили другие.

Двое мужчин подхватили Прайса и поволокли к дверям. Третий уже нашел веревку.

– Вздернуть убийцу! Повесить лжеца!

Шериф, как мог, упирался ногами, но, когда его почти подтащили к выходу, силы покинули его и он повис на руках без сопротивления.

– Остановитесь! – прозвучал холодный голос губернатора, и толпа поутихла. – Это правда, – произнес он, вставая. – Все правда.

Его белое лицо было похоже на камень. Губернатор сглотнул ком в горле и заставил себя говорить:

– Я надеялся, что похоронил эту тайну навсегда... Проклятое письмо, написанное на эмоциях, оказалось неверно понятым.

Губернатор посмотрел на Шутера, поднявшего в изумлении голову, на Купера, сильнее сжавшего плечо друга. Потом перевел взгляд на шерифа. Все ждали продолжения. Однако губернатор смог выдать лишь два слова:

– Время... Пришло...

Неожиданно он вырвал у ближайшего человека револь-

вер и приставил к своему виску. Щелчок – не заряжено. Еще щелчок – пусто. Кто-то выдернул из его рук бесполезную железку и отбросил в сторону. Губернатор упал на колени и тут же завалился на бок.

– Что с ним?

Сандерс склонился над стариком.

– Скорее дайте мою сумку! – засуетился врач. – Важна каждая минута!

Глава 55. Откровения

Стрелок неподвижно сидел на стуле и смотрел в пустоту, а вокруг него безумным вихрем проносились люди. Если бы он обернулся, то увидел бы, как за спиной безмолвно стоит Купер. Сумасшедший рой человеческих фигур обступил их со всех сторон. Кто-то все еще взывал к справедливости, кто-то сыпал проклятиями, кто-то позволял себе смеяться. Густой шевелящийся туман, выплевывающий из себя клочки разговоров и гневных возгласов, беспрерывно двигался, потом начал редеть и, когда квадраты солнца переместились с опустевших столов на стену, наконец совсем растворился. Таверна опустела.

Шутер осознал это лишь спустя несколько минут, просидев их в полнейшей тишине. Именно тишина привела его в чувство. Он медленно поднялся и по привычке коснулся кобуры. Оружия не было. Только тогда он заметил Купера и свой револьвер в его руках. Стрелок потянулся к нему.

– Не делай глупостей, – произнес тот и, чуть подумав, все-таки отдал ему оружие.

Шутер проверил барабан, опустил револьвер в кобуру, огляделся в поисках шляпы, нашел ее на крючке у выхода. Все его движения сопровождалось пристальным взглядом Купера.

– Генри!

Оклик задержал стрелка на пороге, но всего на секунду. Купер вышел из таверны вслед за ним.

– Куда ты теперь?

Отвязав коня и неспешно проверив ремни, Шутер запрыгнул в седло и только потом посмотрел на друга.

– Домой.

Легким наклоном он послал коня вперед, и животное послушно направилось на север, в сторону ранчо.

– Такие новости кого угодно с ума сведут, – услышал рядом Купер, когда стрелок уже проезжал мимо церкви. Это был бармен, который не решился помешать отъезду и только сейчас вышел на веранду. – Ему бы проспаться хорошенько. Только вот пушку ты ему зря отдал. Поедешь за ним?

– Нет.

– Тогда скажу Молли, чтобы шла на ранчо. Ее он слушает.

Купер покачал головой.

– Не там его дом, приятель, – проговорил он и, поймав молчаливый вопрос собеседника, добавил: – Его дом – Оуксвилл.

* * *

В раскрытое настежь окно влетела муха и с тихим жужжанием закружила под потолком. Доктор Сандерс отвлекся от газеты и глянул на часы.

– Уже поздно.

– А жар по-прежнему не спадает. Что же делать, доктор? – обеспокоенно спросила Кэтлин, прикасаясь к разгоряченной коже губернатора.

– Ждать. Он только с виду стар и разбит, организм у него крепкий, может даже покрепче моего.

Она с сомнением покачала головой и потрогала компресс. Ткань совсем высохла. Смочив ее чистой водой, Кэтлин бережно протерла старику лоб и лицо. Ресницы дернулись.

– Кажется, он приходит в себя.

Сандерс подошел к постели. Веки больного чуть приоткрылись, но через несколько секунд сомкнулись вновь.

– Вот вы и с нами, сэр, – пробормотал доктор, проверив пульс. Над головами нагло пролетела муха и села на воротник губернатора. – Вот ведь зараза! Закройте-ка окно, пока не налетели другие.

Не успела Кэтлин подняться на ноги, как раздался скрип оконной рамы и щелчок задвижки. Они обернулись. За их спинами стоял Фитчер. Неторопливый стук каблуков отчетливо звучал в тишине комнаты, когда офицер подходил к постели. Приблизившись, он остановился у ног губернатора.

– Ему нужен покой, – предупредил Сандерс. – В его возрасте опасны сильные переживания.

От холодного компресса, который наложила Кэтлин, струйка воды потекла по виску и шее Клиффорда. Брови дернулись. Старик поднял тяжелые веки, и взгляд его сразу упал

на лицо Фитчера.

– Это вы!.. – прошептал в страхе губернатор. – Вы явились, чтобы вынести мне приговор...

– У меня нет таких полномочий, сэр.

– Значит... Вы хотите увидеть мою смерть... Достаньте свое оружие, офицер, и сделайте то, за чем пришли.

– Я пришел не для этого.

– Тогда для чего же? – дрогнувшим голосом спросил Томас Клиффорд.

– Для чего приходят к больному? Разве не для того, чтобы справиться о его состоянии?

– Какой толк в вашей заботе?.. – Он поднял ослабевшую руку и попытался убрать компресс, но доктор остановил его. – Мое время вышло. Я покойник... Не вы, так я сам это сделаю. Клянусь перед Богом, к которому мне, увы, не попасть.

Сандерс с укором посмотрел на Фитчера.

– Думаю, вам лучше уйти, уважаемый.

Но тот не сдвинулся с места и все так же вглядывался в лицо губернатора.

– Да, вы правы, к Богу вам не попасть, но лишь потому, что ваше место здесь, – произнес офицер. – Прошрое не исправить, от него не избавиться, однако можно изменить будущее.

– Смейтесь, офицер. Мне уже все равно.

Кэтлин поймала трясущуюся руку Клиффорда и, поло-

жив на постель, накрыла его ладонь своей. С волнением она подняла голову, чтобы в свою очередь попросить Фитчера уйти. Ожидая встретить холодные глаза, она была удивлена тем, насколько ярко вырисовывалось сопереживание на лице офицера. Взгляд его был открыт и горяч, словно жар больного странным образом перекинулся и на него. Одной рукой Фитчер опирался на изножье кровати, другую прижимал к груди.

– Двадцать лет, – продолжил офицер. – Достаточно времени, чтобы искупить грехи. Не цепляйтесь за прошлое. Вас знают, как хорошего человека. Вы нужны людям.

– Хороший человек, – чуть не со стоном прошептал губернатор. – Да они ненавидят меня, а тем более... Тем более тот, кого я считал своим сыном... Конечно, вы не убьете меня сейчас. Будет правильнее, если это сделает Генри.

– Он этого не сделает, – возразил Фитчер. – Неужели за двадцать лет вы не изучили философию его семьи? Вы знали о его отце, знали о брате. Вы знали все и поэтому стали таким. Даже своей смертью они смогли изменить человека, перерыть сверху донизу, отыскать заблудшую душу и вытащить ее на свет. Это не пустые слова. Поверьте, я и сам недавно совершал то, о чем теперь стыдно вспоминать. В этом мы с вами похожи.

Тут открылась дверь и в комнату вошел Джей Купер.

– О, я не вовремя, извините.

– Остайся, – сказал Фитчер, едва тот шагнул назад. – Это

касается и тебя.

– Звучит пугающе, – пробормотал Купер, закрыл дверь и подошел к кровати, вопросительно бросая взгляд то на одного, то на другого. – Надеюсь, вы не ждали вместо меня священника?

По лицу губернатора пробежал испуг. Кэтлин улыбнулась.

– Не волнуйтесь, сэр, он всего лишь шутит.

– Джей Купер... – прошептал Клиффорд. – Пусть так. Где?.. Где ваше оружие?

– Оставил при входе, – ответил тот. – Иначе бы меня не пропустили.

– Тогда... – Старик завертел головой. – Дайте ему ножницы. Дайте же, и покончим с этим.

Не понимая происходящего, Купер повернулся к доктору.

– Навязчивая идея, – пожал плечами Сандерс. – Он хочет своей смерти.

– А, так это вам еще долго ждать! – воскликнул посетитель с легкой улыбкой. – Конечно, если прикажете, я помогу вам забраться на крышу или на коня, но шагать в пустоту или прыгать в пропасть вам придется самому. Есть, конечно, и более удобные способы отдать концы, но ведь меня не для этого позвали, да?

– Я убил и вашу семью... – тихо сказал Клиффорд, закрывая глаза, а затем снова открыл и приподнялся на подушке. – Почему вы спокойны? Вы должны ненавидеть меня!

– Вот еще! – фыркнул Купер. – Чем вы его поите, док?

Он же бредит!

– Успокойтесь, сэр. – Кэтлин сжала горячую руку губернатора. – Сейчас все уйдут, и вы поспите. – Она оглянулась на остальных. – Хватит откровений. Видите – ему плохо.

– Ты и впрямь не похож на убитого горем, – вступил в разговор Фитчер.

Купер посмотрел на него. Тот уже с трудом держался на ногах, но так и не позволил себе сесть.

– Все просто, Алан. Мои родители умерли за три года до пожара, поэтому я не оставил в нем ничего, кроме воспоминаний.

– А как же месть?

– Месть? – Купер усмехнулся. – Ты читал письма Розмари и ничего не понял. Разве мог я, все свои детские годы прожив по соседству и испытав на себе благотворное влияние этой семьи, желать мести? Я искал виновных, ждал раскаяния и справедливого суда, но не жаждал мести. Билли Donovan и Розмари Бланко были добрыми людьми, их старший сын пошел в духовники. Подозреваю, что Генри не стал проповедником только потому, что не любил много болтать. – Он опять усмехнулся. – Месть – удел слабых. Так говорил его отец. Так же думал и Генри, хоть и пытался быть тверже. Ему сложно с этим жить.

– А правда, – спросила Кэтлин, – что Генри за всю жизнь не убил ни одного человека?

– Неправда, – ответил Купер и увидел, как разочарованно

отвернулось женское личико. – Одного он все же убил, как раз в ту ночь, когда горел Оуксвилл, но это была защита. Если бы не его выстрел, мы остались бы там навечно.

– А потом? – Она снова оживилась.

– Ну если не считать твоего жениха... – Он кивнул в сторону Фитчера, который перевел затуманенный взгляд на порозовевшие щеки Кэтлин. – То больше он никого не убивал. Хотя и этот сейчас лишится жизни, если не усадить его в кресло.

Глава 56. Новый день

Молли проснулась от стука молотка. Утреннее солнце светило в окно, пробиваясь ярким пятном сквозь пестрые занавески. Торопливо одевшись и на ходу приглаживая волосы, она вышла на крыльцо и посмотрела по сторонам. На дороге, идущей с запада, трое мужчин приколачивали какую-то табличку к только что вкопанному столбу.

– Что еще за новости? – проворчал взлохмаченный Майк, выйдя вслед за ней, и прищурился. Затем сбежал со ступенек и направился к мужчинам, которые уже заканчивали работу. – Эй! Что это вы там делаете?

– Подойди и узнаешь, – отозвался старший, пригладив бородку, и еще раз оценивающе глянул на свою работу.

Майк обошел столб и увидел ровно написанные строки в обрамлении узоров. Большие буквы гласили: «Добро пожаловать на мирную территорию!» Ниже добавлялось: «При въезде в город оружие сдавать шерифу».

– Шерифу? – не понял Майк.

– Да, новому шерифу.

– Но кому?

– Слушай, старик, я тебе не глашатай, сходи в город да спроси. – Дин хлопнул себя по лбу. – Вспомнил наконец! Точно такой же узор я видел в Корсикане на памятнике... – Он пощелкал пальцами. – Помните того парня, что совер-

шил тройное самоубийство? Его еще на похоронах добили, случайно уронив в овраг. Так значит то была твоя работа, старик?

– Я же старался, дружище, – протянул несостоявшийся художник.

– Отлично, теперь эта табличка будет напоминать мне о могиле самого законченного неудачника в Техасе.

В тишине утра послышался какой-то шум, напоминающий отдаленные раскаты грома. Майк напряг слух и поднял лицо к небу.

– Что это? Гром? Но ведь на небе ни облачка.

– Так ты не туда смотришь, – со смехом произнес Дин. – Вон там на горизонте вполне себе приличное облако, правда не дождя, а пыли.

И действительно, когда все четверо прикрыли глаза от солнца, то увидели, как издалека к ним приближается стадо коров. Впереди скакал вакеро с низко надвинутой шляпой. Прошло несколько минут, прежде чем он приблизился к ранчо. И пока скот под крики и свист сгоняли в кучу, незнакомец спрыгнул на землю и поприветствовал горожан. Из дома уже выбежал Билли и с любопытством следил за умелыми действиями пастухов.

– Чем-то помочь? – спросил Майк.

Вакеро ответил ему кивком и быстро заговорил на испанском, однако ни одно его слово не оказалось понятным.

– Наверное, я слишком долго спал. Не понимаю, что ему

от нас надо?

– Не от нас, а от тебя. – Дин перекинулся с незнакомцем парой слов, и тот согласно пожал ему руку. – Ты должен ему остаток денег за коров.

– Каких еще денег? Я не ждал никаких коров!

– Проснись, старик! – Дин похлопал его по плечу. – Умберто говорит, что заказ был от стрелка в пончо и дорогих сапогах.

– Умберто... – Наконец Майка осенило. Он улыбнулся незнакомцу и побежал к дому. – Конечно, Умберто! Черт возьми! И когда он все успевает?

– Кто? – бросила на пороге Молли.

– Генри, будь он неладен!

Завершив сделку, Майк взъерошил и без того растрепанную шевелюру и окинул взглядом мычащее стадо.

– Провалиться мне сквозь землю! И что теперь делать?

– Для начала поправь ограду, – отозвался Дин, собираясь уходить. – Она требует починки, особенно вон в том месте. И изготвь клеймо, или первой же ночью лишишься нескольких коров. Удачи, старик!

– А ты, я смотрю, неплохо разбираешься в скотоводстве.

Дин остановился в нескольких шагах.

– По старой памяти. В прошлом работал на ранчо. До того, как меня стали называть бандитом.

– А я как раз думал завязать, – вставил один из напарников Дина. Тот покосился на него, сощутив глаз.

– Да и мне бы подзаработать, – добавил второй.

Майк обрадовался было такой удаче, но тут же посерьезнел.

– Денег у меня нет, парни, – с досадой произнес он. – Придется искать Генри. Его скот – его работники.

– Генри Бланко – скотовод! – Дин рассмеялся, а за ним и остальные. – Все местные телочки будут принадлежать только ему. Блестяще! Не забудь добавить в клеймо его инициалы.

– Да? – Майк зевнул и пригладил непослушные волосы. – Ладно.

– Это шутка, старик. Ты же не хочешь получить в глаз, как Джей Купер? И знаешь что, иди-ка досмотри свой сон. Понадобятся люди – найдешь нас в таверне.

* * *

Томас Клиффорд не решался выйти на люди несмотря на то, что здоровье пришло в норму. Он подходил к окну, отводил занавеску и, едва заметив прохожего, возвращал ее на место. Он много думал, но ни с кем не делился мыслями. Когда принесли письмо, губернатор сидел, склонившись над столом и подпирая ладонями тяжелую седую голову.

С минуту Клиффорд смотрел на бумагу. Что там? Угрозы? Обвинения? Приговор? Да, он вполне этого заслуживает. Но сможет ли перенести? Лучше бы он умер тогда, там, в

таверне. Рука тронула краешек письма, а потом губернатор не выдержал и одним рывком судорожно развернул бумагу. Знакомый почерк на секунду ослепил глаза. Сердце застучало еще сильнее. И сражаясь с самим собой, преодолевая мучительные терзания совести и нервную дрожь, он заставил себя читать.

«Я не буду писать о чувствах, о том, что пережил в этот черный день, о ненависти или прощении. Я не святой, чтобы безоглядно любить тех, кто причинил так много боли, и не настолько мягок, чтобы оправдывать чужие поступки. Бесконечная усталость – вот все, что осталось от пройденного пути. Где-то в глубине сознания, в самом дальнем его уголке, оборвалась последняя нить, связывающая мое «сегодня» с моим «вчера». Истина открылась, прошлое ушло в небытие. Страшная правда разбила жизнь на до и после. И в этот день часть моей души умерла. Но я понимаю, что только переступив эту грань, можно двигаться дальше, продолжать жить. Смогут ли смириться другие – не знаю. Я смирился.

Причина тому – память. Двадцать лет назад пятнадцатилетним парнем я приехал в Остин. Вы знаете, в то время я лишился всего: семьи, друзей, счастья. Я был убит горем и жаждал справедливости, но поздним вечером у порога губернаторского дома мои последние надежды разбились о людское равнодушие. Огненно-красная луна смеялась мне в лицо, снова и снова напоминая о родине, которой больше нет. И только чудо спасло меня от грозящего безумия – на-

ша случайная встреча. Вы, в то время всего лишь простой офицер, приняли в свой дом мальчишку и превратили его в мужчину. Вы стали отцом и другом. Теперь я понимаю, что двигало вами, но это понимание нисколько не умаляет ваших заслуг. Мне требовалось крепкое плечо – я его получил. Благодаря вам я выжил и стал тем, кем являюсь сейчас. И не жалею об этом.

Каждый из нас грешен, как говорил мой старший брат. Но это не приговор. Какой жизнью вы, будучи под крылом у власти, жили до нашей встречи и как пользовались своим положением – не важно. Важно – кем вы стали потом. От прошлого тяжело избавиться. Оно грузом висит на шее, не давая набрать в легкие свежего воздуха, но вы побороли себя. Иногда я замечал внутреннее противостояние между вашими привычками и разумом. Но тогда понять его причины мне было не дано. К счастью, вы оказались человеком. В этом тайном сражении победу одержали разум и сердце. Верно говорил отец: люди меняются, никогда не поздно остановиться и никогда не поздно все изменить.

И это – правда, истина, которую я хранил в своем сердце всю жизнь. Я в нее верил и верю до сих пор, ибо даже в последние дни она нашла подтверждение. В каждом человеке есть что-то хорошее, есть чистая душа, жаждущая любви и света. Беда в том, что человек, ведясь на поводу у обстоятельств, или из-за слабости духа, добровольно загоняет ее в угол. Она забита, спрятана ото всех, а хозяин со временем

и вовсе забывает о ее существовании. Нужен лишь толчок. Над этим и работал мой отец, об этом и рассуждал мой брат, в это и верила моя мать. Когда на твоих глазах происходят изменения, когда события заставляют взглянуть на жизнь с новой стороны, когда человек наконец понимает, что он человек...

Что касается меня, то, как уже сказал, я принял последние события и смирился с ними. Что еще мне остается? Двадцать лет искать виновника своей разбитой жизни, научиться бить, но не убивать, отработать навыки до совершенства, и – безуспешно. В какой-то момент пришло понимание, что в мире не осталось никого, кто мог бы направить меня по нужному следу. Все, что я нашел, это горькое разочарование. Подумать только! А всего-то надо было заглянуть в ваши глаза и влезть в вашу душу.

Пришло время поставить точку. Чего вы боитесь? Не смерти, она стала бы для вас облегчением, не мести, ибо знаете меня лучше, чем кто-либо. Вы боитесь осуждения. Однако забываете, что со дня нашей первой встречи вы решительно перечеркнули свое прошлое и больше не возвращались к нему. В вас верят, вас любят. Так не подводите народ, вернитесь к людям и встаньте на их защиту, как и прежде. Таков мой последний совет.

Генри Б. Донован".

Глава 57. Конец

По центральной улице, скрипя колесами, проехал фургон в сопровождении солдат и остановился возле таверны, подчинившись взмаху руки Шутера. Он заглянул под брезент и указал на Прайса.

– Этот задержится. Отвяжите.

Бывший шериф поднял голову и удивленно посмотрел на стрелка. Солдаты повиновались. Едва сапоги Прайса коснулись земли, Шутер отослал фургон и дождался, когда он упадет из виду.

– Что теперь? Будешь учить меня жизни? – обреченно произнес пленник, запястья которого все еще удерживала веревка. – Или хочешь покончить со мной при всех?

Краем глаза Шутер видел Кэтлин, стоявшую в проходе между домами. Она замерла, словно боялась увидеть страшную развязку. Когда стрелок бросил на нее взгляд, Прайс повернулся туда же.

– Только не при ней, прошу тебя, – добавил он тише, потом заговорил быстро и почти шепотом: – Знаю, сейчас не время для оправданий. Поздно... Но выслушай меня... Это была ошибка. Вынужденная... То, что произошло... Оно мучило меня. Ведь у таких, как я, тоже есть сердце... Я испугался и сбежал. А что мне следовало делать? Просить прощения было уже не у кого... Всю жизнь я подавлял в себе

голоса совести и привык к этому... Да, я последний отморозок, какого носит земля. Да, ты имеешь право на месть. Только сначала увези меня подальше отсюда, прошу тебя.

– Ты должен знать, Гарет Прайс, – отчеканил стрелок. – Все, что я делаю сейчас, касается только этого города. Ты наломал достаточно дров, и больше тебя здесь не будет. Это не мое желание, это желание горожан, а я лишь выполняю свой долг.

Шутер отвернулся и не спеша подошел к веранде, где его ждали два оседланных коня. Прайс остался стоять посреди дороги и только следил за происходящим. И тогда вышла Кэтлин. Ее влажные глаза блестели, когда она медленно подходила к пленнику. Остановившись перед ним, она в последний раз взгляделась в лицо своего родственника и что-то произнесла, отчего тот опустил голову. Еще минуту они вели тихий разговор, после чего дочь решительно пошла обратно. Остановившись в нескольких шагах от веранды, она оглянулась, а потом, не сдержавшись, бросилась в объятия стрелка. Шутер почувствовал, как прозрачные ручейки слез заливают рубашку.

Сзади кто-то выругался. Кэтлин отстранилась и молча, утирая слезы, отправилась домой.

– Снова я не к месту, да? – проворчал Фитчер, на скулах играли желваки.

Усмехнувшись, Шутер отвязал лошадей и, взяв оба поводья в левую руку, поставил ногу в стремя.

– Подожди еще немного, и она выйдет за первого встречного. – Он легко заскочил в седло и продолжил: – Хотя... Сейчас прекрасный случай для отцовского благословения, ты так не считаешь?

– Смешно, стрелок.

– Офицер Фитчер, – переменяя тон на более серьезный, четко сказал Шутер. – Солдатам нужна дисциплина и твердая рука. Ты остаешься. Кто-то же должен навести порядок. Эй, Купер! – крикнул он в сторону таверны, и в дверях появилась знакомая фигура. – Сколько времени осталось?

– Четыре часа, – ответил тот. – Достаточно, чтобы разделаться с папашей. Ты так и не решил, что лучше? Утопить или повесить?

– Займись делом, Купер, – бросил стрелок, подвел лошадей к Прайсу и кивнул.

Тот смиренно забрался в седло, и они двинулись на юг.

– Куда он его повез? – осторожно прозвучало в стороне.

Мужчины обернулись. Неподалеку стоял Клиффорд и провожал всадников обеспокоенным взглядом.

– Что он с ним сделает?

– Не волнуйтесь, сэр, – поспешил успокоить его Купер. – Просто Генри решил лично проводить своего предшественника до ближайшего парохода.

– Предшественника?

– Да, шериф Донован очень любезен, не правда ли?

– Шериф Донован, – будто во сне, повторил губернатор.

- Какое внимание! Какой почет! Так и хочется запустить в него стулом, только вот... – Купер вздохнул, вынул из кармана значок и подкинул на ладони. – Не положено.
- Не очень-то ты его любишь, – заметил офицер.
- С детства завидовал этому дураку.